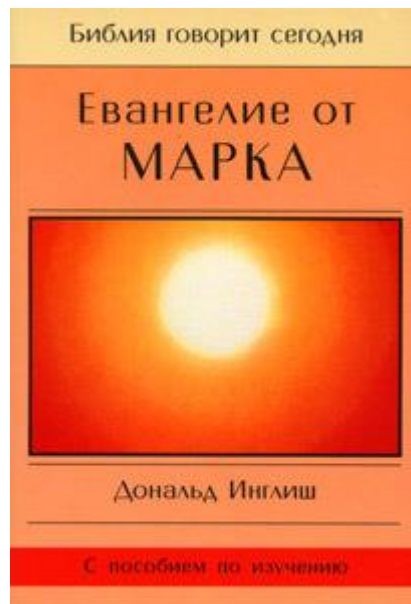

Дональд Инглиш Евангелие от Марка

Библия говорит сегодня –

Текст предоставлен правообладателем http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2447205
«Евангелие от Марка»: Мурм; Спб.; 2000
ISBN 5-88869-058-9

Аннотация

На первый взгляд Евангелие от Марка может показаться обычным рассказом о земном служении Иисуса. Здесь множество историй и событий, а также откровенных и пытливых вопросов, многие из которых задавал Сам Иисус. Но сквозь незамысловатую канву повествования отчетливо видна тема Креста и ученичества; Марк стремится показать, Кем был Иисус и как люди отвечали на Его призыв. Дональд Инглиш помогает читателям понять позицию Марка по отношению к вере. По Марку, вера – это полная и абсолютная преданность Христу, которую нужно сохранять, невзирая на трудности и даже с риском для собственной жизни. В этой книге раскрываются извечные тайны; вы узнаете, почему одни люди поверили Иисусу, а другие не только не поверили, но и активно противодействовали Ему.

Дональд Инглиш Евангелие от Марка

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами

через Библию и что нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. АМОТИЕР Дж.

Р. У. СТОТТ

Редакторы серии

Предисловие автора

Я выражаю искреннюю признательность всем, кто счел меня достойным написать книгу для серии «Библия говорит сегодня». Во многих серьезных комментариях и библейской литературе существуют определенные расхождения, которые мешают нашему пониманию Библии. Я приветствую цель этой серии, выраженную в общем предисловии. Для ее достижения понадобится скрупулезное исследование библейского текста, готовность ко встрече с любыми сложностями и вопросами. В то же время следует осознать, что Писание было дано Богом не только для изучения. Это история о милости Бога и Его праведности, уникальным образом раскрытая в Иисусе Христе и требующая не только серьезного изучения, но и призывающая нас к вере в Господа и к такой жизни, в которой эта вера проявится на деле. Ученичество и преданность Христу – это не альтернативы, но понятия, неразрывно связанные друг с другом.

Евангелие от Марка вполне отвечает этим требованиям. На первый взгляд оно может показаться обычным повествованием о служении Иисуса со множеством историй и событий, массой людей и вопросов. На самом же деле серьезное прочтение Евангелия дает возможность найти ответы на самые разные вопросы. Если Иисус есть Тот, о Ком говорит Церковь, почему Он не повел Себя (исходя из событий, рассказанных в Евангелии) более властно и убедительно, чтобы людям было легче уверовать в Него? Почему не проявил большей настойчивости, чтобы заставить людей поверить в Себя? И, с другой стороны, почему люди, став очевидцами огромного количества знамений и чудес, все же не смогли увидеть в Иисусе обетованного Мессию и посвятить себя Богу через веру в Него? Почему все возрастающее количество добрых дел и чудес, сотворенных Иисусом, вызывало все большее сопротивление в тех, к кому Он пришел с Благой вестью? Почему Его ученикам было трудно поверить в то, что нам кажется таким простым и понятным?

Возникают вопросы и о происхождении Евангелия от Марка, о целях, которые ставил перед собой Марк, создавая свое послание, о содержании Евангелия и принципах его построения.

Исследователям Библии не следует бояться всех этих вопросов. Если они помогут нам понять библейские истины, то нужно на них ответить. Но здесь имеет значение, как относятся к Священному Писанию те, кто задает такие вопросы. Книги Библии писались «от веры в веру». Они не были предназначены для обычного чтения, которое помогает нам скрасить досуг или получить какие-то дополнительные знания. Они писались не для того, чтобы возбудить в людях чисто познавательный интерес. Для любопытного взгляда неверующего циника эта сокровищница останется навсегда закрытой. Если читатель стремится узнать истину, то он должен быть открыт для нее. Это основной принцип, которым следует руководствоваться тому, кто хочет понять Евангелие от Марка.

Впервые я познакомился с этим Евангелием, когда был еще молодым христианином. Меня поразила его прямолинейность и образ Христа, представленный в нем. Несколько позже, путешествуя в качестве проповедника и секретаря USSF (в те дни, когда оно относилось к «Интер-Варсити»), я постоянно ссылался на это Евангелие в разговорах с людьми, проявляющими интерес к вере, и с теми, которые только что уверовали. Позже, став преподавателем богословского колледжа, я изучал Евангелие от Марка на своих занятиях, углубляясь в те вопросы, которые в нем только затрагивались. По предложению Всемирного совета методистских церквей я написал шесть небольших исследований по этому произведению.

Настоящая работа – это следующий шаг в исследовательском путешествии по страницам Евангелия. Каждый этап этого путешествия открывает что-то новое и обещает открыть еще больше, если мы постараемся видеть дальше того, что очевидно и лежит на поверхности, если мы позволим непреходящим истинам действовать в нашей жизни в конкретных обстоятельствах. Несомненно, этому путешествию нет конца, и я очень благодарен за то духовное богатство, которое приобрел в процессе работы над этой книгой.

Джим Уейтс, декан факультета теологической школы Кандлера в университете Эмори в Атланте, штат Джорджия, и студенты этого факультета предоставили великолепные материалы по данной теме, чем очень помогли мне в работе над книгой. Выражаю им всем мою искреннюю признательность.

Моя глубокая благодарность миссис Эве Скрайвинер и мисс Джен Дейл за их терпеливый труд по набору текста моей рукописи, Фрэнку Энтуислу и Колин Дуриез (а также их коллегам по «Интер-Варсити Пресс»), редактору серии Нового Завета Джону Стотту, чей острый глаз видит каждую мелочь и в то же время не упустит всей картины в целом.

И наконец, я в большом долгу у тех, кто на протяжении многих лет помогал мне лучше понять Библию, проникнуть в ее глубины и постичь ее высоты. Я молюсь, чтобы и мои читатели получили подобное вдохновение при чтении этой книги.

Дональд Инглиш

Введение

Посвящается Кэрол и Максин

Прежде всего задумаемся: «Зачем вообще читать Евангелие от Марка?» Ответ очевиден – оно написано, и мы не хотим упустить имеющейся возможности. Более того, принято считать, что это Евангелие было первым из Евангелий и в дальнейшем использовалось Матфеем и Лукой в качестве одного из источников. Но другие новозаветные Евангелия длиннее, причем каждое обладает своими отличительными особенностями – у Матфея повествование разворачивается на ярком еврейском фоне, у Луки оно основано на сострадании к отверженным, а у Иоанна четко вырисовывается тема «Я есмь Сущий». Что же предлагает нам Марк?

Во все времена бытовало мнение, что Марк, в отличие от других авторов Евангелий, написал простой и незамысловатый рассказ о жизни и служении Иисуса, расположив события в хронологическом порядке. И такой подход не следует отвергать, поскольку в самом общем смысле он остается правильным, ибо заставляет задуматься над скрытым смыслом Евангелия, а также показывает тень креста, с самого начала нависшую над служением Иисуса.

Но с первых же страниц Евангелия становится ясным и то, что Марка мало заботит историческая связь между отдельными событиями, изложенными в его послании. Он не дает никакой информации о предках Иисуса, Его рождении или детстве. Это не биография Иисуса. Если подлинник Марка действительно заканчивается на 16:8, то многие события, происшедшие после воскресения Иисуса, также опущены. Точно так же Марк не старается быть точным в определении географических реалий. История повествования движется от события к событию без всяких пояснений. Совершенно очевидно, что автора заботит нечто иное. Это «нечто» и является тем наиважнейшим элементом, с помощью которого мы сможем осознать цель подобного изложения материала, и, следовательно, сумеем правильно понять само Евангелие.

Лучше всего намерения Марка раскрываются в тех строках, где *он сам определяет цель Евангелия*, поэтому в первую очередь мы должны прочесть эти строки. После этого мы исследуем *центральные места учения, содержащегося в Евангелии*. То, что Марк выделяет в своем повествовании, также поможет нам увидеть его цель. Нам следует *прочитать евангельские истории*, стараясь вникнуть в их смысл, чтобы понять, почему Марк включил их в свое повествование. Нельзя не обратить внимания на *источники информации*, которыми пользовался Марк (не отвлекаясь при этом от повествования в целом). Нам следует постараться *понять людей*, которые задействованы в представленных событиях. Это также дает нам

возможность приблизиться к пониманию Евангелия. Важны и другие люди, те, *для кого изначально было написано это Евангелие*. То, что мы узнаем об их взаимоотношениях, об их жизни и нуждах, раскроет нам, какое отношение к ним имело произведение Марка. *Но мы не должны забывать и о себе*, ибо в Священном Писании мы ищем водительства того же Святого Духа, Который вел Марка в его труде.

Задача не из простых. Она во многом сходна с разгадкой тайны! Но тех, кто желает посвятить свое время ее разрешению, ждут духовные награды и вдохновение. Нужно только проявить терпение и настойчивость.

Цель Марка

В ответе на этот вопрос не должно возникать сомнений! Первые тринадцать стихов раскрывают его цель с поразительной ясностью.

Во-первых, фраза – «начало Евангелия» (1:1). Она необычна тем, что Марк впервые использовал понятие «евангелия» как способа передачи доброй, Благой вести (это и есть значение слова «евангелие») в письменной форме. Но в этом понятии заложено нечто более важное. Слово «евангелие» имеет значение не только «вести», «сообщения» или «письменного документа». Ранее оно использовалось для обозначения какого-либо важного исторического события, способного изменить ход мировой истории. Например, в этом смысле «евангелием» было названо рождение будущего императора Августа. Марк предлагает написанное им Евангелие в качестве уникальной Благой вести, впервые представляя Благою весть как цельное повествование в письменном виде. Но, пожалуй, самое важное здесь – это провозглашение события, после которого история мира уже никогда не будет прежней.

В центре этого события, составляющего суть Благой вести, находится Иисус Христос. Марк дает понять, что личность Иисуса являет Собой продолжение деятельности Бога в мире. На это также указывают цитаты из Ветхого Завета (1:2,3). Сюда же можно отнести свидетельства Иоанна Крестителя, пророка, обещанного израильскому народу в Ветхом Завете, который должен был подготовить путь Мессии, Божьему Помазаннику, пришедшему в этот мир, чтобы дать освобождение Израилу (1:4–8). В свете ветхозаветных пророчеств после Иоанна должен был явиться Мессия.

Именно об этом говорит голос, прозвучавший с небес во время крещения Иисуса. Вводная часть, начавшаяся фразой «Сын Божий» в 1:1, заканчивается провозглашением «Ты Сын Мой Возлюбленный» в 1:11. Марк прямо говорит, Кем он считает Иисуса.

Описывая начало служения Иисуса, Марк провозглашает никак не меньше, чем «Царствие Божие». Оно приближается и уже приблизилось, а потому люди должны покаяться и уверовать в Евангелие (1:14,15).

Образ Мессии, ниспосланного Богом Его народу, становится еще более убедительным после рассказа о чудесах, сотворенных Иисусом. В первых восьми главах Евангелия одно чудо следует за другим. Марк постоянно употребляет слово «тотчас», словно торопит читателя от одного примера высвобождения Божественной энергии к другому.

Эти свидетельства являются очевидными и убедительными, если, как предполагают некоторые исследователи, Евангелие было написано в качестве учебного материала для вновь уверовавших или для ранних христианских евангелистов. Всемогущий Сын Божий преодолевает все препятствия и разрешает все проблемы, с которыми идут к Нему люди. Он их учит, исцеляет и избавляет. «Никогда ничего такого мы не видали!» (2:12) – такова естественная реакция людей.

Однако было бы ошибкой думать, что единственное намерение Марка – нарисовать портрет Иисуса как Всемогущего Сына Божьего. Главная цель его повествования заключалась не в этом. Высокая христология первых тринадцати стихов и бурные эмоции первых восьми глав, в которых описываются чудеса, совершенно очевидно представляют собой необходимую подготовку к чему-то еще более важному.

Первый намек на это «нечто более важное» мы видим в самом начале рассказа о проповедническом служении Иисуса. Людей призывают не только услышать о приближении Царства Божьего, но и что-то предпринять самим: они должны «покаяться и веровать в

Евангелие». Читая Евангелие, нам тоже следует постоянно помнить об этом. Марк обращает наше внимание на две вещи: во-первых, *Кто есть Иисус*, во-вторых, *как людям следует отвечать на призыв Иисуса*. Эти две темы неразрывно связаны друг с другом на протяжении всего повествования. Они являются основным материалом, из которого соткана вся история Иисуса. И обе они постоянно развиваются по мере продвижения повествования, что приводит нас к более точному определению и пониманию цели, поставленной Марком.

Кто есть Иисус

На протяжении всей истории Церкви большое значение придавалось тому, что после определенных событий [а именно: после исповедания Петра в Кесарии Филипповой («Ты – Христос», 8:27–30) и после преображения Иисуса (9:2–13)] в повествовании Марка изменяется изображение служения Христа. Основной акцент переносится на то, Кто есть Иисус – «Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте». До этого момента основное внимание уделялось обращению Иисуса к людям, сопровождавшим Его, в то время как Его личность вызывала самые противоречивые толки. После этого все Свое внимание Иисус концентрирует на подготовке учеников. И теперь главным вопросом становится уже не разгадка личности Иисуса, но та миссия, которую Он пришел исполнить. Эта мысль настойчиво повторяется в трех последовательных отрывках (8:31; 9:31; 10:32–34). Величайший смысл заключен в том, с какой любовью Иисус помогал Своим ученикам осознать истину о Себе и Своем предназначении.

Кроме того, следует признать, что эти события (в Кесарии Филипповой и Преображение) значительным образом изменили развитие двух ключевых тем нашего повествования – Кто есть Иисус и как мы должны отвечать Ему.

Что касается *личности Иисуса*, после двух вышеупомянутых событий мы замечаем поразительную перемену в Его поведении, причем Его авторитет и власть никак от этого не страдают. Начиная с 8-й главы и далее, Иисус открыто выступает против религиозных лидеров, постоянно напоминая о неизбежном Своем страдании, отвержении и последующей смерти. Всесильный Целитель и Чудотворец с покорностью идет на крест (8:31 и т. д.), несмотря на протесты Петра, возмущенного таким исходом (8:32). Иисус знает о предстоящих Своих страданиях (14:32–42). Он даже не пытается защищаться от ложных обвинений (14:61).

Но ни разу Марк не позволяет нам усомниться в том, что Иисус продолжает полностью контролировать ситуацию. Автор Евангелия не сравнивает и не противопоставляет время шумного успеха и популярности Иисуса у народа с периодом открытой враждебности к Нему со стороны религиозных властей. Иисус у Марка переходит из одной фазы повествования в другую с твердой решимостью и уверенностью. Он Сам предсказывает, что последует дальше. Нам дают понять, что даже во время допросов Иисус знает намного лучше, чем кто-либо другой, что происходит на самом деле. Демонстрация Его мощи и силы в первой части повествования и страдания и унижения на пути к кресту во второй части являются единым процессом в исполнении воли Отца. Следуя этой воле, Иисус проявляется и в том, Кто Он есть, и в том, что Он пришел исполнить. Обе эти части неразрывно связаны друг с другом. В этом заключена разгадка тайны послания Марка об Иисусе и о Царстве Божьем.

Об этом же говорят *тителы Иисуса* в Евангелии от Марка: «Сын Божий» и «Сын Человеческий».

Происхождение имени *Сын Божий* следует искать в ветхозаветных писаниях, таких как, например, Вторая книга Царств 7:14, или в Псалмах 2:7 и 88:27,28. Иногда так называют израильских царей, а иногда – мессианского Царя, Который по обетованию придет избавить народ Божий. Читатель, встречая этот титул у Марка, должен понять по контексту, какое именно значение можно считать наиболее приемлемым в каждом конкретном случае. Тем не менее рассказы о крещении Иисуса, Его преображении и допросе перед синедрионом требуют мессианской интерпретации.

Что же можно сказать относительно второго имени Христа? Одержимый бесами назвал Иисуса «Сыном Божиим». К концу Евангелия в значении этого имени появляется еще один оттенок. При распятии Иисуса римский сотник заметил: «...истинно Человек Сей был Сын Божий». Конечно, произнося эти слова, сотник руководствовался человеческими эмоциями. Но

Марк недаром вложил в уста солдата слова, имевшие глубокое духовное значение (чего говоривший и сам не мог предположить). Осознав это, мы окажемся намного ближе к пониманию послания Марка. Однако будем последовательны.

Наряду с титулом Сын Божий употребляется титул *Сын Человеческий*. В Ветхом Завете он встречается в самых разных значениях. В Псалме 8:5 это имя соотносится с сынами человеческими вообще. А в Книге Пророка Даниила 7:13 говорится о некой небесной личности, прославленной Богом. В Книге Пророка Иезекииля Бог называет так самого пророка, обращаясь к нему.

В Евангелии оба этих титула встречаются и вместе, и порознь. Марк показывает, что Иисус Сам называл Себя Сыном Человеческим. А в стихе 8:29 Петр признает в Иисусе «Христа» (в значении «Помазанника», или Мессии). Тем самым Петр проявил проницательность и истинное понимание сущности Иисуса. Однако Иисус тут же, говоря о Своем будущем, называет Себя не Мессией, но Сыном Человеческим, и предсказывает неизбежность предстоящих Ему страданий. Титул Сына Божьего использован для пояснения других имен. Когда во время допроса Иисус подтверждает Свой титул «Христа, Сына Благословенного», Он тут же поясняет это исповедание в свете того, что предстоит «Сыну Человеческому». Когда Иисус пытается объяснить Своим ученикам, что Его предназначение заключается в искуплении людей, которое Он и пришел совершить, Он использует определение «Сын Человеческий» (10:45). Средоточием всего Евангелия являются три пророческих высказывания о предстоящей Ему мучительной смерти, и в каждом из них фигурирует «Сын Человеческий».

Еще раз забегая вперед, следует отметить, что пророческие высказывания Иисуса о будущем сопровождаются объяснением природы ученичества в Царстве Божьем. И здесь мы опять приближаемся к главной теме Евангелия – «каков хозяин, таким должен быть и слуга».

К такому же выводу мы придем, если рассмотрим представление Марка о *Царстве Божьем*. Иисус начинает с того, что объявляет о приближении Царства, или даже о его наступлении. Следует обратить внимание на очень важный момент – по мере развития событий становится все более ясно, что центральное место в этом Царстве занимает Сам Иисус. Его власть над болезнями, силами природы и бесами прославляет это Царство. Более того, к великому огорчению религиозных лидеров, Иисус дает людям уверенность в возможности найти примирение с Богом и получить Его прощение (2:1–12). Люди, принимающие условия Царства Божьего, получают назидание, как следовать за Иисусом. Может быть, следует уточнить, что Бог, а не Иисус является Царем этого Царства, но в Иисусе люди могут видеть Божий эталон Царя.

Если Его ученики осознали это (как можно предполагать, исходя из признания, сделанного Петром в Кесарии Филипповой), тогда мы вполне можем представить их ужас при мысли о том, что Иисусу предстоит умереть в Иерусалиме от рук Его народа. Общее настроение всех учеников выразил Петр сразу после исповедания Иисуса Христом. Будущее, представленное Иисусом, не совпадало с их пониманием Его роли в истории израильского народа. Иисус подтвердил Свой статус как Христа, Сына Божьего. Но дело не в том, что Его титулы были неверны, а в том, что он просто предупреждал о превратном представлении о Себе, ибо Мессия виделся иудеям царем только лишь земного царства.

Иисус позволил использовать по отношению к Себе традиционные ветхозаветные титулы, но отверг подразумеваемое ими значение. При этом Он определенно контролировал ситуацию и находился в центре событий, демонстрируя смиренную покорность воле Своего Отца. Он пошел на страдания ради того, чтобы в сердцах людей и в их жизни была установлена власть Царства Божьего.

Поэтому мы будем правы, если увидим в центре повествования Марка личность и работу Иисуса. Однако Марк привлекает наше внимание к тому, чего не заметили последователи Иисуса, Его враги и толпы народа: по мере развития повествования Иисус изменяется, превращаясь из победоносного и всемогущего центра и источника Божественной энергии в покорного, смиренного и страдающего Слугу Божьего. И это также было высвобождением Божественной энергии, совершенно необходимой и намного более значительной, чем та силовая стратегия, которая предшествовала ей. Приходится признать, что понять это трудно, но

необходимо, ибо ученичество означает следование за Учителем.

Мы рассмотрели одну из главных тем в повествовании Марка, а именно: Кто есть Иисус. Мы увидели, что на протяжении всего Евангелия эта тема развивается в двух направлениях. Иисус изменяется, превращаясь из Всемогущего Чудотворца в смиренного и умирающего Слугу, при этом ни на миг не теряя Своей власти и авторитета. И рассказ о том, «Кто есть Иисус», во второй части Евангелия становится фундаментом для повествования о том, «что Иисус пришел исполнить».

Ответ Иисусу

Оба направления в развитии повествования Марка чрезвычайно важны для понимания следующей рассматриваемой нами темы, которую мы назвали *как ответить на призыв Иисуса*.

Значимость этой темы Марк подчеркивает уже в 15-м стихе первой главы Евангелия. Поскольку Царство Божье приближается, услышавшие об этом должны «покаяться и веровать в Евангелие» (1:15). После этого следует целый ряд чудес, которые сотворил Иисус, Человек, с Которого началось преображение человеческих жизней. Мы вполне могли бы ожидать от очевидцев происходившего ответной реакции в виде горячей и искренней веры. Однако реальное развитие событий существенно отличается от предполагаемого (как в случае с признанием в Иисусе обетованного Мессии, так и с реакцией людей на призыв Иисуса).

На вопрос: «Как люди в Евангелии от Марка проявляют свою веру в Иисуса?» – следует откровенный ответ: «В основном они не верят!» Семья не понимает Его и старается вернуть домой. Жители родного города завидуют Ему и открыто отказываются признать в Нем Божьего Посланника. Религиозные руководители, вначале проявившие равнодушие к Иисусу, позже начинают Ему активно противодействовать и стараются избавиться от Него. Толпы людей следуют за Христом, радуясь Его учению и чудесам, но в решающий момент и они ничего не делают, чтобы спасти Его. Даже ученики Иисуса, пытаясь понять Его, понимают совсем не так. Некоторые женщины сохраняют Ему верность вплоть до распятия, но даже их вера в конце концов иссякает.

Из всех людей, похоже, ближе всех к нужному ответу находятся только отчаявшиеся и одержимые. Последние, по крайней мере, являют признаки того, что знают, Кем является Иисус. Но их признание ведет к сопротивлению, а не к вере, во всяком случае до тех пор, пока они не получают освобождения. Только обездоленные верны до конца. Им некуда идти и нигде для них нет надежды на исцеление. Как правило, они полностью полагаются на Иисуса и находят в Нем все, что им необходимо, и даже больше того.

Одно из объяснений феномена неверия заключается в *греховности человеческого сердца*. Марк показывает это, уделяя особое внимание понятию следования за Иисусом. Многие комментаторы сходятся во мнении, что разделение всего Евангелия на две части, одна из которых сконцентрирована на чудесах, а другая – на страданиях, не случайно. Такое построение невольно привлекает к себе внимание и подчеркивает, что истинное ученичество не предполагает бесконечной демонстрации сверхъестественной силы, не требует подтверждения авторитетности учения с помощью чудес. Ученичество – это в большей степени смирение, бесценное повиновение воле Божьей, открытое противостояние греховности и злу. Ученики Иисуса показали нам, как трудно человеку осознать и принять такую жизнь. Они, казалось бы, радуются всем чудесам, но отвергают разговоры о цене ученичества. Они спорят о том, кто займет почетные места в Царстве, одержавшем победу. Петр, который, по-видимому, был главным источником информации для Марка, является особенно ярким примером печальной несостоятельности добрых намерений тех людей, с которыми встречался Иисус.

Итак, одна сторона тайны неверия заключается в силе греха в жизни человека. Однако это не единственная и не самая важная причина отсутствия в этом Евангелии примеров полного и истинного ученичества. Марк указывает, что люди, о которых он пишет, знали Иисуса до Его смерти и воскресения, поэтому не могли прийти к настоящему ученичеству. *Они еще не знали всей истории*. Если сущность ученичества заключается в несении креста, в следовании за Христом и в осознании Божьей любви к нам, несущим этот крест, тогда они просто были не в состоянии воспринять полное значение ученичества до тех пор, пока Он не умер и не воскрес

(хотя отчаявшимся, по-видимому, это открылось раньше).

Свидетельство именно такого понимания Марком сущности ученичества – это тень креста, с самого начала нависшая над всем повествованием Евангелия. Крещение Иисуса Иоанном Крестителем и в других Евангелиях представлено с подтекстом, направленным на объяснение смерти Иисуса как добровольной жертвы за наши грехи. Само крещение символизирует добровольную связь Иисуса с нашими грехами, ибо Сам Он совершенно безгрешен. Но у Марка уже в первых главах Евангелия представлена притча о радости, которая царит в доме, пока жених рядом, пока «он не отнят». Затем в середине повествования происходит драматическая перемена, выраженная в повторяющихся пророчествах о смерти и о последующем воскресении. Большая часть Евангелия описывает страдания Иисуса, а также Его воскресение. И если к этому добавить то, что Иисус говорит об ученичестве – *возьми крест свой и следуй за Мной*, – то важность Его смерти и воскресения в качестве образца для нашего ученичества становится совершенно очевидной.

Именно в этом конкретном аспекте тем более отчетливо можно увидеть, что Евангелие от Марка во многом основано на теологии Павла. Центральная истина в учении Павла – это реальность и сила греха в мире. Единственно возможным разрешением этой проблемы становится смерть Иисуса. Более того, Павел видит жизнь христианина как каждодневную смерть и воскресение его с Христом. Символом этого и является крещение. Марк многое заимствовал у Павла и Петра, именно поэтому его Евангелие представляет собой большую ценность для христианского вероучения.

Пытаясь понять цель, которую ставил перед собой Марк, мы исследовали построение Евангелия и развитие повествования. Мы отметили главные темы повествования: личность и служение Иисуса; сущность ученичества и требования, предъявляемые к нему. Обе эти темы пересекаются в кульминационной точке смерти и воскресения Иисуса, которое и было целью Его пришествия в мир и секретом истинного ученичества. Приняв это за основу всего послания, мы переходим к знакомству с людьми, действующими в повествовании Евангелия, и с той ролью, которую они в нем играют.

Читатели Марка... и мы

Теперь мы вправе спросить, *для кого же писалось Евангелие от Марка*? Чтобы ответить на этот вопрос, нам следует найти упоминания об этих людях в самом Евангелии и понять, кем они были и почему стали адресатами послания.

Некоторые внешние свидетельства можно получить из текста Евангелия. Люди, которым оно было адресовано, в основном были язычниками, поэтому Марку приходится объяснять еврейские обычаи. Из текста ясно и то, что он обращается не к церкви, раздираемой изнутри иудейско-христианскими противоречиями. Поэтому из четырех предполагаемых мест, где могло писаться это Евангелие (Египет, Антиохия, Галилея и Рим), наиболее вероятен Рим. Распространение Евангелия Марка и использование его другими авторами Евангелий дает возможность предположить, что за спиной Марка стояла надежная и сильная церковь. Ссылки на неизбежность «страданий» в ученичестве наводят на мысль о недавних преследованиях христиан, чему вполне соответствовала обстановка в Риме при императоре Нероне, тем более, если Евангелие было написано после мученической смерти Петра, а может быть и Павла. Возможная же дата написания Евангелия – от 64 г. н. э. и до разрушения Иерусалима в 70 г., что для описываемых в Евангелии событий является будущим и поэтому заставляет нас отнестись более серьезно к пророческому элементу в нем.

Если читатели, к которым было обращено Евангелие, проживали в Риме, то они принадлежали к совершенно разным слоям населения. Поэтому требовалось объяснить им неизбежность страданий в христианской жизни. Но не возникало ли в этих обстоятельствах искушения представить христианство как некую силу, способную противостоять гонениям, происходившим в реальном мире? И не была ли представлена Божественная природа и всемогущество Иисуса в такой подчеркнутой форме, что Его человеческая натура и человеческие нужды были соответственно преуменьшены? Разве не могли христиане недоумевать, отчего, имея своим Спасителем Сына Божьего, им приходится страдать? Ответ на

эти вопросы не может быть исчерпывающим, но в попытке ответить на них можно достичь определенного понимания происходящего.

Марк представляет нам сильного и смиренного Иисуса, страдания Которого стали смыслом и содержанием нашего спасения (о чем верно сказал Петр в день Пятидесятницы, Деян. 2:36–39).

Что касается автора Евангелия, то обычно комментаторы придерживаются мнения, что оно было написано Иоанном Марком, упомянутым в Деяниях святых Апостолов 12:12,25; 15:37–39, в Послании к Колоссянам 4:10, во Втором послании к Тимофею 4:11 и в Послании к Филимону 23. Марк был человеком, близким Петру. Он путешествовал с Павлом. Таким образом, его свидетельства стоят многого!

Совершенно очевидно, что Марк и не пытался представить в своем труде биографию Иисуса в хронологической последовательности. В его распоряжении имелись устные и письменные материалы, а также личные свидетельства, полученные от апостола Петра. Все это он проанализировал, отсеял ненужное и представил оставшееся в том виде, какой казался ему правильным. Такой взгляд на происхождение Евангелия (ни в коем случае не умаляющий роли Святого Духа в его создании!) объясняет цель его возникновения и признает значимость личности самого автора этого произведения. Принимая такой подход, мы избавляемся от ложного понимания боговдохновенности библейского произведения, утверждающего, будто автор всего лишь излагает то, что получено им с небес. С другой стороны, согласившись с таким подходом, мы можем смело отбросить предположение, что Марк просто соединил разрозненные фрагменты преданий, руководствуясь одним желанием – включить в свой труд как можно больше информации. Кроме того, подобная точка зрения позволяет нам сконцентрировать внимание на самом тексте и на его содержании. В боговдохновенности человеческих усилий есть тайна, и нам следует признать ее и принять роль Святого Духа как таковую, поскольку Он, действуя по воле Божьей, использует разум людей, предоставивших себя в качестве инструмента исполнения Его воли.

Как нам принять и читать Евангелие от Марка? Многие в культуре того времени может показаться нам странным. Нужно постараться понять значение этой культуры для тех, кто участвовал в событиях Евангелия, а также для тех, кто впервые прочитал его. Мы должны настроиться на сознание и опыт людей того времени, и это поможет нам правильно воспринять Библию. Наше восприятие будет проходить под руководством Бога Духа Святого. Святой Дух руководил и автором в его работе, так же как будет руководить нами при чтении Писания, поэтому мы сможем принять его основополагающие истины с той же ясностью, с какой их понимали первые читатели. Такие темы, как природа Царства Божьего и наша роль в нем, личность и авторитет нашего Господа Иисуса Христа, центральное место Его смерти и воскресения, значение этих событий для ученичества, а также наше собственное понимание и преданность нашей миссии – все это вклад Марка в нашу духовность и служение Христу. Его глубокое и открытое учение может безмерно обогатить нас.

1:1-13

1. Начало

1. Значение слов и фраз (1:1)

*Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия
а. Начало...*

Версия этого стиха в GNB («Это Благая весть...») теряет очевидную связь с историей Бытия – «В начале...». Марк утверждает, что Бог положил новое начало – новое в значении огромного шага вперед, но не в смысле отсутствия преемственности с тем, что осталось позади. И мы это вскоре увидим. Первое впечатление от провозглашения Евангелия от Марка достаточно сильное – мы чувствуем, что произошло нечто такое, к чему мы должны отнестись

со всем вниманием.

б...Евангелия

Теперь мы начинаем понимать, почему нам следует быть внимательными. Слово «евангелие» имеет несколько значений. Оно может обозначать провозглашение Благой вести (например, вопрос: «Он проповедует Евангелие?») или конкретную книгу Библии (мы изучаем Евангелие от Марка). Однако изначально оно не имело этих смысловых оттенков. Это слово означало «добрую весть» в смысле провозглашения какого-то важного исторического события мирового масштаба, как, например, рождение римского императора Августа¹. В христианском понимании слова «евангелие», таким образом, заложена значительная историчность.

Исследуя ветхозаветные корни слова «евангелие», мы начинаем понимать, почему оно так важно. Еврейский глагол («возвещать добрую весть», «благовествовать») означает «введение Божьего царственного закона, провозглашение Его спасения, отмщения и оправдания»², что в первую очередь предназначено для избранного Божьего народа. Но теперь, когда пришел Иисус, к проповеди этой доброй вести причастны более широкие круги. Божье благовестие охватывает весь мир, и те, кто были его свидетелями, должны рассказать об этом.

в...Иисуса Христа

Евангелие от Марка имеет мировое значение именно потому, что это «Евангелие Иисуса Христа».

Но здесь возникает одна проблема. Означает ли «Евангелие Иисуса Христа» ту Благоую весть, которую Он принес миру, или же Он Сам был основным содержанием этого благовестия? Прочитав 1:14, мы выберем скорее первый вариант ответа, но изучив все Евангелие от Марка, придем ко второму варианту. В результате мы примем оба этих значения. Евангелие – это Благая весть, которую проповедовал Иисус, и Он Сам был средоточием этого благовестия. Посланник являлся и сущностью, и содержанием Своего послания. В отличие от Него другой посланник, о котором мы позже поговорим подробнее, Иоанн Креститель (1:2–8), проводил четкую грань между собой и Иисусом, пришествие Которого он предвозвестил, утверждая, что ему должно будет умалиться по мере того, как Человек, ставший содержанием Благой вести, будет расти (Ин. 3:30).

Мы поймем такое отождествление Посланника с Его посланием намного лучше, если рассмотрим те имена, которыми Он называл Себя.

г. Иисус

Это имя было достаточно распространенным среди евреев до II века н. э., но потом евреи перестали пользоваться им во избежание связи с Иисусом Христом, а христиане не использовали его из уважения к личности Своего Господа. Это имя означает «Иегова есть спасение», на что особое внимание обращает Матфей (Мф. 1:21): «...и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их».

д. Христос

Хотя мы употребляем это слово в качестве имени, оно, в сущности, было титулом, который означал «Помазанный», или Мессия. Христос был Тем, Кого еврейский народ ждал в течение многих столетий, особенно в дни зависимости от других народов (как в случае порабощения их римлянами во время земной жизни Христа). Его пришествие в мир значило для них многое, но в данный момент Марк подчеркивает, что Тот, Кто стоял в центре Благой вести, объединял в Себе Спасителя и Мессию.

е. Сын Божий

¹ Martin. *Action*. P. 10.

² Cranfield. P. 35. (См., напр.: Ис. 40:9; 41:27; 52:7; 60:6; 61:1; Наум. 1:15; Пс. 49:9; 95:2).

Словосочетание «Сын Божий», содержащееся в одних древних рукописях Евангелия, отсутствует в других. Поэтому, чтобы выбрать правильный вариант, придется собрать все имеющиеся свидетельства. Принято считать, что христология такого высокого уровня скорее всего была внесена в уже существовавшие рукописи позже. С другой стороны, нетрудно представить, что переписчики Евангелия где-то просто опустили эти слова. В рукописях, сохранивших этот титул Иисуса, имеются убедительные свидетельства в пользу его достоверности. Вероятнее всего, Марк использует этот титул как основание для всего Евангелия, и в этом качестве «Сын Божий» вписывается в содержание текста самым естественным образом. Во всем повествовании Евангелия от Марка можно встретить как «Христа» (8:29; 14:61; 15:32), так и «Сына Божия» (1:11; 3:11; 8:38; 9:7; 14:36, 61; 15:39). Исходя из этих соображений, можно утверждать, что Марк включил этот титул в свой текст с определенной целью. Он хотел подчеркнуть, что тесная связь Иисуса с Отцом основана на хорошо известных фактах. Иисус – единственный Сын Бога. И мы должны узнать об этом с самого начала. Многие встречавшиеся с Ним во время Его земной жизни не поняли этой связи, и Марк стремится передать своим читателям те истины, которые знает и провозглашает о Христе Церковь. Противопоставление понимания и непонимания статуса Иисуса во многом раскрывает значение Евангелия от Марка.

ж. Подтекст вводной части

Прежде чем приступать к исследованию самого Евангелия, стоит задуматься над тем, что хотел сказать автор во вступительном предложении.

1) *Благая весть как история.* «Евангелие» (или благовестие) как событие, изменившее ход истории человечества, указывает на историчность христианского послания Марка. Те, кто верит в это, не станут сомневаться, произошло ли это событие в действительности. Конечно же, оно нуждается в толковании и объяснении (как станет ясно из последующего повествования Марка), ибо произошло задолго до нашего появления на свет. Но нам не нужно ничего придумывать или изобретать, приукрашивать или воображать, не нужно выбирать определенные фрагменты из прошлого. События, связанные с Иисусом, – это неотъемлемая часть нашего исторического бытия. Достаточно оглянуться назад, чтобы убедиться в их истинности. Мы можем не принимать их во внимание или отвергать исторические свидетельства, но не можем уничтожить самого факта их существования.

2) *Благовестие для земли.* Благовестию также присуща определенная приземленность. Суть ее в том, что Бог Сам снизошел к нам и к нашим земным проблемам. Доктор Ламин Саннех рассказывал, что первые миссионеры, которые отправились с благовести ем в Африку и Азию и перевели христианские Писания на языки туземцев, объясняли им, что Бог говорит с ними на их родном языке³.

Бог всегда был и будет в центре событий мировой истории.

3) *Благая весть – первооснова всего.* Марк не останавливается на подробностях биографии Иисуса и тех событий, которые происходили с Ним. В отличие от других авторов Евангелий, он ничего не говорит о земном происхождении Иисуса. Его интерес к Иоанну Крестителю (1:2–8) также ограничен лишь ролью пророка в освещении событий, касающихся Иисуса. Похоже, Марк не верил, что Божественное происхождение Иисуса можно «доказать». Он считал, что Иисуса можно принять лишь верой, поэтому и не стремился привести поражающие воображение доказательства, а просто констатировал истину о Нем, словно бы говоря: «Хотите – верьте, не хотите – не верьте». Такая позиция автора объясняет трудные для понимания стихи 4:10–12. Что бы они ни значили, в Книге Пророка Исаии (Ис. 6:9,10) они определенно показывают, что никому не дано понять истинной природы и значения Божьего

³ Лекция на конференции по Всемирному методистскому евангелизму для региональных секретарей, Лондон, декабрь 1987 г.

присутствия в Человеке Иисусе. Эту истину можно принять лишь по Божьей благодати через дар веры. Весь секрет, по-видимому, заключается в том, что вы можете принять верой истину о Нем только в том случае, если в вас есть желание следовать за Ним. Евангелие от Марка сделает понятным и этот процесс, осветив все его последствия.

4) *Благая весть – это призыв.* Это значит, что Марк не только информирует нас о произошедших событиях, но и призывает к вере. Все его повествование пронизано атмосферой безотлагательности. Одно из его любимых связующих слов – «тотчас». Его Евангелие – не занимательное чтение. Оно слишком серьезно для этого, ибо речь идет о том, что мы изберем – жизнь или смерть. Первые слова Иисуса в Евангелии весьма примечательны: «...исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (1:15). Марк не только свидетельствует, приглашая ответить на этот настоятельный призыв, – он поясняет, что нужно сделать для этого. Нам следует услышать этот призыв в строках «Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия».

2. Древнее пророчество (1:2–3)

Как написано у пророков: «вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою». 3 «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему».

а. Как написано... (1:2)

С этих слов обычно начинаются все цитаты из Писания.

Марк подчеркивает, что, несмотря на новизну и неожиданность описанных в Евангелии событий, они были тщательно запланированы и подготовлены Богом, и Ветхий Завет являет множество надежных свидетельств, подтверждающих терпеливую и долгую их подготовку. Марк не избавляет нас от ощущения новизны происходящего, но и не обходит вниманием изначальный план Божий. Каждый из этих аспектов представляет собой часть единого процесса.

б...у пророков (1:2)⁴

На самом деле цитаты взяты из Книги Пророка Малахии (Мал. 3:1), из Исхода (Исх. 23:20) и Книги Пророка Исаии (Ис. 40:3). Некоторые исследователи полагают, что Марк воспользовался преданием, неверно приписывавшим эти цитаты Исайе, или же воспроизвел несколько цитат, встречавшихся у последователей Иоанна Крестителя. Но скорее всего, эта группа ветхозаветных цитат использовалась вместе благодаря общей тематике и была приписана самому известному библейскому автору. Как бы то ни было, Марк не стремится к дословному повторению ветхозаветных отрывков из Писаний. «Путь предо Мною» из Книги Пророка Малахии превращается в *путь Твой пред Тобою*, а «стези Богу нашему» Марк заменяет на *стези Ему*. В свете пришествия Иисуса, давно известные стихи Писаний приобретают новый оттенок. Тот факт, что Иисус точно и полно исполнил пророчества Священного Писания, заставил новозаветных авторов применить пророческие утверждения о Боге к Иисусу, как, например, в данном случае⁵.

Итак, Марк сообщает нам важную весть о том, что деятельность Иоанна Крестителя была пред усмотрена Божьим замыслом и предвещала пришествие Иисуса – Божьего Помазанника. После долгого ожидания этот день наконец наступил.

Необходимость терпения

⁴ В оригинале «у Исаии пророка». – *Примеч. пер.*

⁵ См. в качестве очевидного примера, как Павел использовал обетования о Боге из Ис. 45:23 в своем послании Флп. 2:10.

Сегодня, читая Евангелие, мы торопимся от его начальных строк к трогательному моменту встречи Иоанна Крестителя с Иисусом. Но в своей торопливости мы можем упустить то значение, которое придавалось долгому ожиданию пришествия Мессии, а значит, и пренебречь жизненно важным духовным качеством – терпением. Библия такой ошибки допустить не может. Псалмопевец часто подчеркивает необходимость терпения (Пс. 36:7; 39:2; 42:5). Петр говорил, что пророки служили вестниками определенных событий, однако они не могли быть свидетелями исполнения своих пророчеств, потому что «им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес...» (1 Пет. 1:12). Все благословения Благой вести, предсказанные пророками за века до этого, произошли во времена читателей апостола Петра. Задумайтесь на минуту о тех пророках, которые послушно говорили то, что им предрекал Дух Святой, но так никогда и не увидели исполнения своих пророчеств!

Терпение – это часть нашего ответа на суверенность Бога. Только Он знает времена и сроки, только Он видит истинное значение тех событий, которые происходят в нашей жизни. Порой, зная лишь отчасти, мы воображаем, что знаем все. Как часто, должно быть, пророкам казалось, что нужный момент уже наступил! Но Бог знает лучше. Иногда в ответ на наши молитвы мы слышим: «Жди». Бывает, нам отвечают: «Нет», но не потому, что Бог нас не любит, а просто не настало время их исполнения. В современном суетном, нетерпеливом и торопливом ритме жизни нам следует воспитать в себе прекрасное христианское качество – терпение – в противовес постоянной погоне за успехом, сиюминутными результатами и достижениями (см.: Кол. 1:11; 2 Тим. 3:10; Евр. 6:12; Иак. 5:10).

3. Появление Иоанна Крестителя (1:4–5)

Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. 5 И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне; и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои.

Марк приступает к описанию служения Иоанна Крестителя, не останавливаясь на его биографии. В различных рукописях количество и порядок слов в стихе 4 не совпадают, но наиболее вероятен следующий перевод этого стиха: «Явился Иоанн Креститель, проповедуя в пустыне». Подобная отрывистость и краткость вполне характерны для стиля всего послания Марка. Таким образом он вводит в свое повествование участников событий, а также подчеркивает атмосферу волнения и внезапности всего, что происходило. Бог решил и сделал – и люди поражены случившимся.

а...в пустыне (1:4)

Как указывает Стюарт Бланч⁶, место, о котором идет речь в Евангелии, имело большое политическое значение: то была граница между Востоком и Западом, и за ней римляне наблюдали особенно внимательно. Это место имело также и историческое значение. Когда Лоту был предложен выбор, он избрал долину реки Иордан (Быт. 13). Иаков пересек Иордан, чтобы встретиться с братом Исавом (Быт. 32, 33). Иисус Навин повел своих людей через Иордан, чтобы вступить в землю обетованную (Нав. 3). Служение пророков Илии и Елисея проходило в окрестностях этой реки. Проповедуя и крестя у Иордана, Иоанн вызвал в памяти людей множество священных воспоминаний. Большое духовное значение имеет также слово «пустыня». Израильский народ странствовал в ней в течение сорока лет, милостью Божьей получая водительство и поддержку. Многие ожидали появления Мессии именно в пустыне. Трудно было найти лучшее место для проповеди и крещения – здесь пересекались политические интересы того времени, священные воспоминания прошлого и надежды на будущее.

⁶ Blanch. P. 18.

б. проповедуя... (1:4)

Это слово можно перевести словом «возвещающая» или «провозглашающая». В древнегреческих городах-государствах глашатай (а) шел перед царем, возвещающая его выход, (б) провозглашал гражданам весть о народном собрании, на котором решалась судьба города, (в) а во время игр объявлял (или возвещал) правила для участников. Так, проповедника можно образно представить глашатаем воли Божьей.

в...крещение покаяния для прощения грехов (1:4)

Разобраться в происхождении Иоаннова крещения довольно сложно. Мы должны искать его источник в еврейских законах. Иудеи практиковали ритуал омовения со времен странствования в пустыне с Моисеем. Многие повеления закона использовали практику омовения в целях гигиены и санитарии. Евреям также было известно омовение как символ духовного очищения. Пророки, например, велели им омыться от грехов их (Ис. 1:16–18). Через обряд крещения проходили прозелиты (язычники, принимавшие иудейскую веру). Но призыв Иоанна к крещению был обращен к самим иудеям, что казалось непонятным и необъяснимым. Таким образом подчеркивался тот факт, что сама их религия стала препятствием, помешавшим им встретить Мессию, пришествия Которого они так ждали.

Вот почему он проповедовал «крещение покаяния». Слово «покаяние» здесь соответствует ветхозаветному значению «повернуться, вернуться обратно». Пророки постоянно призывали свой народ к покаянию, что означало не только решение разума и воли, но и полное посвящение всего себя служению Богу, упование только на Его силу и исполнение Его воли. Человек, не отвечавший этим требованиям, нуждался в покаянии.

г. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне (1:5)

Неужели действительно выходили все? Да, можно было поверить в это, видя толпы народа, стекавшие к нему со всех сторон. Но почему они ответили на призыв Иоанна, тогда как их предки не реагировали на пророков? Дело в том, что все очень долго ждали обещанного Мессию. Со времен последнего признанного пророка, Малахии, прошло уже четыреста лет. Римское иго придавило иудеев и поставило израильтян в унижительное положение. Иоанн говорил с вызовом, страстно (даже ядовито) и открыто (судя по свидетельствам всех четырех Евангелий) (Мф. 3:1–12; Мк. 1:1–8; Лк. 3:1–18; Ин. 1:19–28). Люди поверили ему, услышав о приближающемся суде Божьем! Итак, толпы народа шли к Иоанну, исповедывали покаяние и крестились.

д. Уроки, которые можно извлечь из истории жизни Иоанна

Мы можем извлечь несколько уроков из истории с Иоанном.

1) *Скрытый смысл.* Христианские веру и опыт невозможно приобрести вне истории, общественной жизни и политической ситуации. На это указывают как иудейские пророки древности, так и свидетельство Иоанна. Роль Иоанна, место его проповеди, его образ жизни и провозглашенная им весть соединили в себе историю израильского народа, жизнь того времени, надежды на будущее. И во всем этом – Божье присутствие. Таковы характеристики истинной веры и истинного служения.

2) *Единство души и тела.* В христианстве нет места процессу «одухотворения», который имел бы отношение только к «душе», к молитвенной жизни, к жизни в церкви и не касался бы «тела», не затрагивал поведения на работе или в повседневной жизни.

Призыв Иоанна Крестителя одной волной боговдохновенной проповеди уничтожил подобное отделение «духовного» от «материального». Покаяние, как и прощение, имеет отношение ко всем аспектам жизни.

3) *Готовность идти новым путем.* В истории человечества в отношении людей к вере можно наблюдать периоды приливов и отливов. Должно ли так быть или нет – другой вопрос, но история определенно показывает, что именно так все и происходит. Бывают периоды, когда

культуры, общества и нации отворачиваются от Бога – и жизнь стремительно несет их к катастрофическому самовыврождению. Но именно тогда (часто в самой низкой точке падения) начинается возрождение, обновляется вера и жизнь выравнивается в соответствии с Божьими законами. В такие благоприятные периоды народ Божий должен быть готов отреагировать на ситуацию и сыграть свою решающую роль. К сожалению, слишком часто возрождение веры ведет к тому, что у верующих устанавливаются стабильные отношения, появляются определенные привычки и склонность к пассивному ожиданию, в то время как они должны действовать, ибо от них зависит, поверят люди в Благоую весть или нет. Когда Бог творит на земле что-то новое и больше всего нуждается в свидетельстве Своих людей и в их толковании Его воли, Он часто обнаруживает, что они не только не помогают Ему, но и сопротивляются этому новому и даже восстают против того, чего сами ожидали, нарушая Его планы пристрастием к устоявшемуся образу жизни. К великому сожалению, множество людей, объявивших (в ответ на проповедь Иоанна Крестителя) о своей готовности принять долгожданного Мессию, на деле доказали свою несостоятельность и не признали Помазанника Божьего, когда Он наконец пришел.

4) *Важность послушания.* Проявление истинного ученичества – это не только полная открытость и готовность принять волю Божью, явленную Святым Духом через Иисуса, но и жизнь, отражающая полное послушание этой воле. Тысячи людей были готовы ответить на призыв Иоанна. Но они не были готовы последовать за Иисусом по пути жертвенной любви, выразившейся в Его смерти и воскресении. Этот же призыв звучит для нас и сегодня, и наш выбор будет таким же решающим.

4. Цель пришествия Иоанна (1:6–8)

Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, и ел акриды и дикий мед. 7 И проповедывал, говоря: идет за мною Сильнейший меня, у Которого я не достоин наклонившись развязать ремень обуви Его; 8 Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым.

Одежда Иоанна вызывала в памяти людей образы ветхозаветных пророков и (4 Цар. 1:8), в частности, образ Илии (ср. с Мк. 1:6). Слова Иоанна о собственной его роли, однако, достаточно конкретны (Мк. 1:7). Сандалии господину завязывал его раб. Завязать обувь у другого человека означало либо желание принизить себя в глазах людей (в соответствии с общепринятыми нормами), либо возвысить другого человека выше пределов разумного. Иоанн преследует именно эту цель. Объяснение мы найдем в следующем, 8-м стихе: «Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым». Нужно признать, что этот стих понять нелегко. Следует помнить, что здесь противопоставлены не два вида крещения, а две личности – Иоанн Креститель и Иисус. Мы знаем, что Иисус никого не крестил. В любом случае разница в крещении водой и Святым Духом заключается в разнице между ними. Иоанн говорит о том, что предстоит совершить Иисусу, потому что стремится довести до сознания людей, что Иисус – это не просто один из многих пророков, Он Сам – исполнение всех их чаяний и надежд. Бог в конце времен провозглашает пришествие Своего Помазанника.

И все же Иоанн делает акцент на различии двух видов крещения: собственного – «водой», и Иисусова – «Святым Духом». Что он подразумевает под последним? Матфей и Лука в своих Евангелиях добавляют «и огнем» (Мф. 3:11; Лк. 3:16), и это заставляет усомниться в достоверности слов Иоанна Крестителя. Возможно, он просто сказал: «Он будет крестить вас огнем», имея в виду суд, с которым придет Мессия. Согласно другому предположению, Иоанн говорил о крещении Иисуса «ветром и огнем», поскольку в греческом, еврейском и арамейском языках слово «дух» также может означать «ветер». В таком случае, Иоанн объединял две стихийные силы, которые впоследствии были названы одним из признаков проявления Божьего могущества (когда на учеников в день Пятидесятницы излился Дух Святой, Деян. 2:2–4). Если эти предположения верны, мы вправе спросить себя, почему в Евангелиях об Иисусе говорится, что Он будет крестить «Духом Святым». Некоторые ученые полагают, что авторы Евангелий

включили этот фрагмент в свой текст, чтобы привести слова Иоанна в соответствие с более поздним пониманием христианского крещения. Так, если Иоанн сказал «ветром», то они добавляют «и Святым Духом», а если он сказал «ветром и огнем», то вместо ветра они употребляют слово «Дух». В любом случае получается, что Иисус пришел крестить «Святым Духом и огнем».

Но существует и третья возможность. Предположим, что Иоанн действительно сказал: «Он будет крестить вас Духом Святым», а Марк не упомянул слова «и огнем», потому что их не было в тех источниках, которыми он пользовался. Или же он намеренно опустил эти слова, упоминая только Святого Духа, чтобы дать понять, что пришествие Иисуса означало в первую очередь милость и благодать, а не суд.

Стремясь понять глубинный смысл Писания, нельзя просто обойти или проигнорировать вопросы, поднятые нами выше. Нужно рассмотреть все случаи несоответствий, имеющих в Евангелиях, и попытаться найти их причину. Полное неприятие альтернатив в этом поиске может помешать нам увидеть библейское послание в новом свете. Конечно, мы имеем дело с оттенками значений, и нам лучше всего проявить сдержанность в выводах, что также поможет убавить пыл дискуссий о разногласиях и даст возможность более трезво и обоснованно рассуждать на эту тему.

Я, в свою очередь, солидарен с принципом, которого придерживается в своих работах Джон Стотт, главный редактор настоящей серии. Этот принцип выражен в стремлении интерпретировать Писания «естественно» (в противоположность «дословному», «фигуральному» или другим путям толкования). Если мы подойдем к тексту с позиций естественного объяснения, то заметим, что отсутствие в Евангелии от Марка слов «и огнем» не так уж удивительно, поскольку в его повествовании нет того фрагмента проповеди Иоанна, где тот обличает своих слушателей («Порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева?», Мф. 3:7; Лк. 3:7). Марк также не включил в свой текст слов об осуществлении суда Божьего посредством топора и огня («Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь», Мф. 3:10; Лк. 3:9). У Матфея и Луки сразу после этого Иоанн Креститель говорит: «Идущий за мною сильнее меня... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф. 3:11; Лк. 3:16). Марк же или намеренно опускает всю эту тему, или просто не знает о ней.

И тогда решение в пользу «духа и огня» становится маловероятным. Но мог ли Иоанн сказать «Святым Духом»? Свидетельства этому мы найдем в Ветхом Завете. В Книге Пророка Иезекииля 36:25–28 мы видим подтверждение всем высказываниям Иоанна Крестителя. Из контекста мы узнаем о решении Бога искупить Его народ от рабства: «...не для вас Я сделаю это... а ради святого имени Моего, которое вы обесславили у народов, куда пришли» (Иез. 36:22). Израилю было в чем покаяться перед Господом, а значение этих слов становится актуальным далеко за пределами еврейского государства. То, что собирался сделать Бог, должно было явить Его суверенное господство и исполнить Его обетования, данные в завете: «И освящу великое имя Мое... и узнают народы, что Я – Господь... И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран и приведу вас в землю вашу» (Иез. 36:23,24). Но как же Бог сделает Свой народ достойным такого возрождения? «И окроплю вас чистою водою, – и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас» (Иез. 36:25). Это обновление силой Божьей, ведущее к изменению их сердец и разума (Иез. 36:26), перекликается с призывом Иоанна Крестителя к покаянию. Более того (Иез. 36:27,28): «Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять. И будете жить на земле, которую Я дал отцам вашим, и будете Моим народом, и Я буду вашим Богом». Пророк, который произнес эти слова, в сущности, сказал то, что авторы Евангелий представляют как слова Иоанна Крестителя о Духе Святом. То же верно по отношению к Книге Пророка Иоиля 2:28, цитату из которой так к месту использовал Петр в день Пятидесятницы, говоря об излиянии Духа Святого на первых христиан (Деян. 2:16–21).

Нет никаких оснований сомневаться в достоверности слов Иоанна Крестителя, когда он предрекал излияние Духа Святого через Иисуса. Его слова находятся в полном соответствии с тем, что свидетели крещения Иисуса увидели «Духа, как голубя, сходящего на Него» (Мк. 1:10). А в день Пятидесятницы излияние Духа произошло в виде языков огненных и несущегося

сильного ветра.

Исполнение обетований Иоанна Крестителя о крещении Святым Духом через Иисуса лучше всего понимать в свете Пятидесятницы (Деян. 2), а в богословском отношении – в связи с утверждением Павла в Послании к Римлянам 8:5–11, что «кто Духа Христова не имеет, тот и не Его».

В историческом плане сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы явилось одним из этапов установления Богом Своего Царства через Иисуса Христа. Основание этого Царства было заложено в процессе служения, смерти, воскресения и вознесения Иисуса. Что касается распространения Царства в будущем [о котором спрашивали Иисуса ученики (Деян. 1:6)], Иисус повелел Своим ученикам ожидать в Иерусалиме, чтобы принять силу Святого Духа, а затем быть Ему свидетелями во всей Иудее, Самарии «и даже до края земли» (Деян. 1:8). Пятидесятница стала историческим моментом, когда Святой Дух излился на только что возникшую христианскую общину. Лука в Деяниях святых Апостолов 2:5 ясно говорит о том, что принявшие крещение Святым Духом в день Пятидесятницы были евреями. В Деяниях Юон рассказывает о другом важном историческом моменте, когда Святой Дух излился на верующих из язычников, собранных в доме римского сотника Корнилия.

Однако современным верующим не следует пытаться использовать эти исторические события в качестве образца для подражания, в частности, для осуществления двухэтапного крещения – обращения ко Христу посредством веры, а затем принятия крещения Святым Духом. В данном случае богословский принцип следует принять как данность вместе с историческим событием.

В Послании к Римлянам 8 Павел старается вдохновить своих читателей на полное подчинение и жизнь со Святым Духом. Он полагает, что они не вошли в обладание полной свободой, которую дает Святой Дух (Рим. 8:2), не живут «по духу» (Рим. 8:5–8). Но он также утверждает, что они могут подчинить свою жизнь полному водительству Духа, и призывает верующих сделать это на том основании, что в них уже обитает Дух Святой. Дух Божий обитает в тех, кто принадлежит Христу (Рим. 8:9). Они знают

Бога как Отца только потому, что Святой Дух свидетельствует их духу, что они – дети Божьи (Рим. 8:15,16). В Первом послании к Коринфянам 12:3 Павел рассматривает этот вопрос с другой стороны, утверждая, что «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым».

Излияние Духа в день Пятидесятницы явилось могущественным свидетельством на все времена, подтверждающим, что все, кто верует в Христа, получают силу Святого Духа. Но в остальной части Деяний и во многих других местах Нового Завета постоянно затрагивается иной вопрос – соответствует ли жизнь верующих присутствию в них Святого Духа? Все, кто познал Христа, уже крещены Духом. Наше призвание заключается в том, чтобы каждое мгновение жизни осознавать в себе полноту Духа.

Марк преследует вполне конкретную цель – соотнести появление Иоанна Крестителя и Иисуса с установлением Царства Божьего. Ярко и убедительно представлен у Марка контраст между Иоанном и Иисусом. Иоанн сыграл свою роль в провозглашении наступления Царства, а Иисус явился началом этого Царства. Иоанн, как скажет об этом впоследствии Иисус, был величайшим из всех пророков; но в то же время меньший в Царстве, основанном Иисусом, был «больше его» (Мф. 11:11). Другими словами, Иоанн занимал особо почетное место, ибо именно он провозгласил приход Мессии. Но его роль была ограниченной. Как только он выполнил свою работу, как только на сцену вышел Иисус, время Иоанна кончилось. Иоанн сам знал об этом (Ин. 3:27–30). Его весть была ограниченной, как и его крещение. Но все это никак не умаляет служения Иоанна. Совсем напротив, все это лишь показывает, насколько верно он сыграл свою ограниченную роль в грандиозных Божьих планах.

Найти свое место в Божьем плане

Место, которое занимал Иоанн в Божьих планах, имеет большое наглядное значение и для нас в нашей сегодняшней жизни. Мы живем в то время, когда большим достижением считается начать, продолжить и завершить какое-либо дело. Признаком успеха стала фраза «я все держу под контролем». Но христианам дано намного больше. Евангелие обеспечивает более

перспективное понимание всего происходящего вокруг, способность видеть и оценивать жизнь на фоне вечных Божьих планов для нас и для всего мира. Регулярные богослужения напоминают нам об этой перспективе, как и наша повседневная молитвенная жизнь, и опыт христианского общения. В вечных и всеобъемлющих Божьих планах мы учимся играть свою небольшую, но всегда очень важную роль. Вся история принадлежит Ему. Вся Вселенная принадлежит Ему. Миссия спасения мира принадлежит Ему. Мы можем реализовать себя не тогда, когда стремимся к практическому осуществлению своих планов, но только тогда, когда хотим найти свое место в Его вечных планах для мира. Мы и меньше, и, в то же время, намного важнее, чем можем себе представить. И в этом никогда не прекращающемся процессе все мы взаимозависимы и принадлежим друг другу.

Чем бы закончились надежды пророков и народа, ожидавших исполнения обетования в течение сотен лет, если бы Иоанн Креститель не донес эту весть до людей? Какую весть мог бы принести людям Иоанн, если бы до него многими поколениями верных и преданных пророков не была проделана трудная работа? Как мог бы Сам Иисус начать Свое служение без важной вехи Иоаннова крещения? Крайний индивидуализм современной культуры часто извращает общую направленность новозаветного учения. Отсутствие в английском языке местоимения второго лица единственного числа («ты») также является существенным препятствием для осознания и принятия индивидуальной ответственности каждого верующего. Именно это ограничение английской грамматики привело к тому, что многие повеления и заповеди в Новом Завете оформлены во множественном числе («вы»), А потому нам лучше позаимствовать выражение, принятое в южных штатах США: «Я сделаю это». Или чудесный стих из Послания к Римлянам 12:5: «Так мы многие составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены».

5. Крещение Иисуса (1:9–11)

И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. 10 И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. 11 И глас был с небес: Ты Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение.

В истории крещения Иисуса Иоанном прослеживается тесная связь с ветхозаветным прошлым. Даже выражение: «И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского» – напоминает стиль многих ветхозаветных повествований, как, впрочем, и другие примечательные элементы в рассказе о крещении – разверзающиеся небеса, Дух и голос с небес. Это описание проникнуто ощущением важности происходящего, запланированного и управляемого невидимой рукой, которая господствует в намного более широкой сфере бытия, чем могут видеть Иоанн Креститель и окружающие его люди. Подготовка к этому событию шла веками, о значимости же его можно только догадываться.

Резким контрастом атмосфере ощущения Божьего присутствия является упоминание о захудалом родном городке Иисуса – Назарете Галилейском. Контраст действительно разительный, особенно если вспомнить слова Нафанаила из Евангелия от Иоанна 1:46: «Из Назарета может ли быть что доброе?» Дело совсем не в том, что Назарет был каким-то особенно недобрый местом, – просто о нем никто не слышал, он никогда не упоминался в Ветхом Завете и в тех древнееврейских источниках, где можно было найти пророчества о родном городе Мессии. Можно представить недоумение и душевное смятение тех, кто услышал о нем впервые.

Вторым потрясением стало крещение Иисуса Иоанном. Тот, Кто был абсолютно безгрешен, подверг Себя ритуалу, напрямую связанному с покаянием и очищением, что, фактически, и является явным доказательством подлинности события. Можно понять Матфея и Луку, которые включили в свое повествование все, что могло бы объяснить неожиданный поворот событий. Матфей, например, рассказывает, что Иоанн воспротивился было желанию Иисуса креститься у него, но Иисус убедил его в необходимости этого шага, «ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф. 3:14,15).

Авторы Евангелий не могли обойти вниманием это чрезвычайное событие. Мы можем только догадываться, что значило это крещение для Иисуса. Высказывались, например, предположения, что Он публично продемонстрировал Свое полное подчинение воле Отца. Его крещение символизировало все то, что подразумевало Его земное служение ради грешников – возможность покаяния, получение прощения и духовное рождение в новую жизнь в Боге. В крещении Он отождествил Себя с грешными людьми, которые, осознав свою духовную нищету, приходят к Богу. В Своем служении Он делал это снова и снова, вплоть до наивысшего выражения этого отождествления в смерти и воскресении. «Исполнить всякую правд у» (Мф.3:15) – вряд ли можно яснее выразить идею пути послушания. Апостол Павел, употребляя то же слово «правда» в Послании к Римлянам (см. особенно: Рим. 3:21 и дал.), подробно представляет весь процесс оправдания грешника в глазах Бога.

Но что же произошло на самом деле, когда Иоанн крестил Иисуса? Нелегко согласовать рассказы, представленные во всех трех синоптических Евангелиях (от Матфея, Марка и Луки).

Все три евангелиста говорят о том, что «небеса отверзлись», и даже «разверзлись» (у Марка). Это обычное еврейское выражение, которое употреблялось для описания Божьего откровения. В Книгах Пророков Исаии 64:1 и Иезекииля 1:1 представлены красочные примеры подобного явления. Но какого рода Божье откровение представлено у евангелистов и для кого оно предназначалось?

В первую очередь – для Самого Иисуса. Матфей и Марк говорят, что «Он увидел... Духа, как голубя, сходящего на Него»⁷. Марк и Лука также говорят о небесном голосе, который обратился к Иисусу: «Ты Сын Мой Возлюбленный...».

Но было ли произошедшее откровением для остальных людей, присутствовавших при этом событии? Согласно четвертому Евангелию, Божья цель в служении Иисуса заключалась в том, «чтобы Он явлен был Израилю». Именно через это откровение (в виде сходящего на Иисуса голубя) Иоанн узнал Божественную личность (Ин. 1:31–34). Авторы синоптических Евангелий также говорят о том, что все присутствующие видели голубя (к такому выводу приводит нас естественное толкование Лк. 3:22) и слышали глас с небес, хотя только Матфей представляет прозвучавшее с небес как провозглашение об Иисусе в третьем лице: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный».

Итак, откровение было предназначено прежде всего для Иисуса. Он услышал подтверждение о том, что Он есть Сын Божий, Мессия, помазанный и исполненный Духом. Кроме того, поскольку само крещение было открытым, сопутствующие события (голубь и глас с небес) следует понимать как свидетельства, увиденные и услышанные всеми. Откровение Иисусу о Его личности и Его публичное признание Богом

Отцом произошли одновременно в самом начале Его земного служения.

В наш век, изобилующий самой разнообразной информацией, естественно спросить о природе и происхождении видения и голоса. Однако в своем повествовании основное внимание Марк уделяет совсем не этому. Нас всегда интересуют ответы на вопросы «что?» и «как?», в то время как Библия постоянно ищет ответа на вопрос «зачем?». Вопросы «что?» и «как?» безусловно важны. Но если уделить им слишком много внимания, они уведут нас в сторону от главного – для чего и с какой целью произошли те или иные события. Дело не в отрицании объективности и подлинности произошедшего (Дух снизошел видимым образом и голос прозвучал слышимо и отчетливо). Просто Марк основное внимание направляет на значение того момента.

Крещение Иисуса имеет колоссальное значение. Разверзшиеся небеса исполнены апокалиптического смысла. Они являют собой Божественное действо, провозгласившее приближение конца. Святой Дух, сошедший с небес в виде голубя (Иоанн Креститель, наверное, ожидал увидеть Его по крайней мере в виде ветра и огня!) вызывает в памяти историю о сотворении мира, когда Дух, исполненный могущественной созидательной силы, носился над первотворением (Быт. 1:2). Голос с небес, также апокалиптического характера,

⁷ В русском варианте вместо «Он увидел...» находим более позднюю вставку с именем Крестителя: «...тотчас увидел Иоанн...». – Примеч. пер.

лучше всего понимать в свете откровений из Книги Пророка Исаии 42:1 («Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя. Положу Дух Мой на Него, и возвестит народам суд») и Псалма 2:7 («Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя»), Эти два отрывка не были использованы в Евангелии дословно, что видно из их сравнения: «*Ты Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение*» (1:11). Однако это событие нельзя воспринимать как «усыновление» Богом Иисуса во время крещения. В Иисусе Христе совместились многое из личности страдающего Слуги, о Котором говорил Исаия, и победоносного Царя из Псалмов. Все это сводит воедино ветхозаветные свидетельства, более отчетливо выявляя высший смысл крещения. Кроме того, крещение становится фундаментом для дальнейшего повествования Марка, где главный акцент делается на том, каким образом Божественный авторитет Иисуса нашел свое выражение в крестном пути смирения и страданий. Мы можем только догадываться, что сочетание слов Иоанна и признания, сделанного Богом Отцом, явились могущественным подтверждением жертвенного пути Иисуса и Его Божественной миссии. Следующие этапы повествования Марка покажут, насколько необходимыми были эти подтверждения.

Божьи принципы

1) *Бог не перестает удивлять нас.* Нельзя обойти молчанием те странности и неожиданности, которые начались с Назарета и сопровождали Божий план спасения мира. Мы тоже можем сомневаться в том, что такой незначительный пророк, как Иоанн Креститель, соответствовал своему избранию. И мы были бы вправе так рассуждать, если бы подобные случаи были единичными. Однако в Библии они рассматриваются как принцип, действующий повсюду: Бог избирает неподходящих, как нам может показаться, людей, чтобы исполнить Свою волю. Можно привести множество поразительных примеров: Моисей, вождь народа, страдающий дефектом речи; Геден, младший сын бедного земледельца, избранный стать военачальником; Иеремия, человек слишком молодой для выполнения поставленной задачи; Амос, отец семейства с юга, избранный пророчествовать при дворе царя Северного царства. Этот перечень могут продолжить Иоанн Креститель, а затем и его ученики. В Первом послании к Коринфянам 1:26 Павел так говорит своим читателям об этом: «...не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных». Затем, чтобы сильные не утверждали, будто это чистая случайность, он продолжает: «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, – для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1 Кор. 1:27–29). Однако из этого нельзя заключить, что Бог не использует сильных, благородных и умных. Как же тогда Бог избрал Павла? Ключ к разгадке – в стихе 29. Дело не в положении человека, но в его отношении к Богу. Бедные, слабые и униженные менее склонны (хотя это и не исключено) хвалиться своими достоинствами и достижениями, чем сильные, благородные и умные.

Следует отметить замечательный факт – на протяжении всей истории христианской Церкви во времена возрождения в ней усиливалась активность бедных, слабых и униженных. Спад оживления в Церкви совпадал с усилением власти сильных, благородных и умных. Дело не в том, что они просто по привычке хвалятся перед Богом, но объективно они имеют больше оснований полагаться на себя. Мы не осознаем, что наши слабости и немощи уравниваются намного большим благом, нежели величайшие человеческие таланты и способности, которые чреваты опасностью злоупотребления. Это не выпад против благородного происхождения, сильных человеческих характеров или знаний вообще. В то же время это и не оправдание *существующего положения* миллионов бедняков мира. Есть множество христианских ценностей, которые заставляют нас стремиться к росту, развитию способностей и к знаниям, чтобы делиться этими плодами со всеми. Но следует искать самого главного – смирения перед Богом, воплощения в себе и провозглашения снова и снова одного из главных принципов – Бог избирает неподходящих и несоответствующих людей и группы людей, которых мир не принимает в расчет. Кто имеет уши слышать, да слышит!

2) *Мы можем не отвечать всем требованиям, но Бог использует нас.* Здесь срабатывает

и второй принцип, выраженный в крещении Иисуса Иоанном. Бог берет и использует того, кто есть, несмотря на все его недостатки. В данном случае мечты еврейского народа о Мессии совсем не совпадали с Божьими намерениями. Мессия в виде могущественного, властного и воинственного царя, способного сбросить с иудеев иго Рима, был бы точной копией Давида. Именно такого Мессию страстно ждал еврейский народ, страдавший от римского владычества! Мы можем допустить, что рассуждения Иоанна Крестителя также соответствовали этим настроениям. Образы топора, лежащего у корней деревьев, и пламени, пожирающего солому, никак не сочетались с Духом, сходящим с небес в виде голубя. Неудивительно, что Иоанн проявил признаки нетерпения, когда Иисус оставил его изнывать в тюрьме (Лк. 7:18–23; Мф. 11:2–6). Тот Мессия, приход Которого он предрекал, мог легко «уничтожить» темницу и освободить его! Но Иисус пришел не для этого. И Сам не сошел с пути, ведущего Его на крестную смерть (Мк. 8:31–33; 9:31,32; 10:33,34).

Несмотря на неверные представления и чаяния еврейского народа и Иоанна Крестителя, Бог использовал их в качестве фона для служения Иисуса. Евреи были Его избранным народом, а Иоанн сделал все, чтобы стать вестником покаяния и прощения.

Мы, как христиане, должны отчетливо видеть ограниченность в себе, в наших церквях и нашей культуре. Иногда нам кажется, что мы не можем быть полезными Богу, ибо наши знания недостаточны, а сами мы мало восприимчивы и одарены. Мы совершенно правы, думая так. Настоящая опасность подстерегает нас тогда, когда подобных мыслей не возникает! Но точно так же нельзя думать, что Бог не станет использовать нас из-за нашей ограниченности. Кем бы мы ни были и какими бы скудными ни были наши знания и умения, Бог может нас использовать.

Когда дело касается церквей, желание и способность Бога использовать нас выражается в двух направлениях. Существует определенный тип христиан, постоянно недовольных своей поместной церковью или деноминацией, к которой принадлежат. Такие люди хотят получить более интересное, более чистое и здоровое библейское учение. Вполне возможно, что их стремления оправданны! Но если вслед за недовольством возникнет желание покинуть свою церковь, этот шаг уже нельзя назвать верным. У Бога никогда не было совершенной поместной церкви на земле, но Он все же продолжает выполнять Свои обетования как Бог завета и выполняет Свой план через несовершенных представителей человечества. И если все же мы решились уйти из своей поместной церкви, нам обязательно нужно быть уверенными, что мы это делаем ради славы Божьей, а не ради собственного удобства или выгоды.

Этот же принцип применим и в другой области, а именно, во влиянии церкви на повседневные дела ее прихожан. Христиане часто испытывают чрезмерный страх перед реалиями общественной, экономической и политической жизни. Мы прячем собственную несостоятельность за разговорами о недостаточном вмешательстве церкви в эти дела или же, говоря о личном участии в жизни мира, отделяем себя от Церкви в целом, словно такое отделение членов Церкви от Тела Христова имеет под собой библейскую основу. Напротив, в Новом Завете нет такого понятия, как отдельный христиан, который не являлся бы частью Церкви. Так, отдельно взятая рука не может оперировать независимо от тела, с которым она соединена. Камнем преткновения, похоже, является наше чувство осквернения миром, в делах которого мы участвуем. Скорее всего, мы просто не знаем, как решать свои проблемы по-христиански.

Вся жизнь мира вокруг нас – общественная, политическая, экономическая, экологическая, здравоохранение, образование и промышленность – нуждается в христианском понимании, а не только в христианах, участвующих в ее делах. Во всех сферах жизни следует утверждать христианские принципы, ценности, христианское понимание бытия и примеры христианского отношения к жизни. Для достижения этой цели Церкви не нужно образовывать собственные политические партии или организации. Нужно просто участвовать в решении актуальных вопросов нашего общества на каждом уровне нашей жизни от индивидуальных занятий и молитв, от работы в группах общения и на собраниях до советов, синодов и конференций, высказываясь и поступая как подобает христианам. Церковь Иисуса Христа имеет и право, и обязанность комментировать все события во многом потому, что Господь есть Слово творения, Тот, через Которого, в Котором и для Которого была создана вселенная (Ин. 1:1–14; Кол.

1:15–17; Евр. 1:1–3). Уход от мирской жизни, нежелание оценить происходящее в мире с точки зрения христианского учения означает не просто отказ от христианства, но является признаком поражения нашего благовестия. Бог будет использовать нас, несмотря на наши немощи, недостатки и страх, если, как Иоанн Креститель, мы проявим свое послушание Ему.

6. Испытание в пустыне (1:12–13)

Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. 13 И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему.

В отличие от повествований Матфея и Луки, рассказ Марка об испытаниях Иисуса в пустыне представлен в простой и краткой манере. Довольно резко звучит утверждение (в греческом оригинале), что Дух «гонит» Иисуса в пустыню, в то время как у Матфея и Луки Его «повели». Здесь имеется в виду не столько нежелание Иисуса идти, но та срочность, с которой Дух побуждал Иисуса шагнуть навстречу испытанию и злу. Это слово хорошо сочетается с часто встречающимся в лексиконе Марка словом «тотчас», а также со словом «должно» в устах Иисуса, особенно когда Он говорит о предстоящей смерти и воскресении (Мк. 8:31). Сочетается оно также с «Возлюбленным Сыном», повинующимся воле Отца под водительством Святого Духа. Очень убедительно и естественно прослеживается в этих стихах Троичность Бога, более подразумеваемая, нежели высказанная прямо и открыто.

Однако несмотря на краткость изложения, Марк все же предлагает нашему вниманию одну удивительную деталь, не вошедшую в повествования других евангелистов. В 1:13 он сообщает, что Иисус *был со зверями*. Возможно, мы должны понять это как противостояние Иисуса диким зверям. Но эти строки навевают мысли об уединении и покое, они дышат гармонией. Пророки предсказывали, что в приближающемся Царстве Божьем будет поразительное для нас мирное единение всех живых существ. «Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их... И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи» (Ис. 11:6,8). Марк не предлагает таких подробностей и не утверждает, что предсказанная идиллия уже исполнилась. Однако он вполне мог намекать, что такая возможность стала ближе с приближением Царства (1:15), а близость Иисуса к зверям является знамением этого.

Вокруг Иисуса не было людей, но наряду с диким зверьем рядом с Ним находились ангелы (1:13). Некоторые могут полагать, что ангелы – это плод сверхмистического воображения или суеверных предрассудков. В связи с этим нам следует помнить, что в духовном опыте верующих и в невидимом духовном мире вокруг нас происходит много такого, чего мы пока не в состоянии понять. Если все сказанное связать с тем, что христиане на протяжении многих веков были «под охраной» и «под водительством», когда их «питали» и «поддерживали», то, пожалуй, стоит призадуматься над этим явлением духовного мира. Мы можем обойтись без крыльев, перьев и всего того, что богатое воображение человека приписывало этим созданиям в течение столетий. Описание их внешности зависит от таких видений, которые мы находим, например, в Книге Пророка Исаии 6:2. Марк не дает описания внешности ангелов и не говорит о том, какое именно служение они выполняли. Но если мы принимаем трансцендентность как основу христианства, тогда ангельское служение, в чем бы оно ни заключалось, является естественным и приемлемым объяснением тех моментов и ситуаций в нашей жизни, когда мы неожиданным и конкретным образом чувствуем на себе Божью руку.

Что касается остального в этом отрывке, то необходимо сказать о периоде в сорок дней, исполненном глубокого символизма. Вспоминаются Моисей (Исх. 34:28), Илия (3 Цар. 19:8), сорок лет странствований Божьего народа в пустыне... Мы должны понять значение этого этапа служения Иисуса в свете воспоминаний о местах духовных свершений и духовном опыте богатой истории Израиля. Это упоминание следует непосредственно за рассказом о крещении Иисуса и вновь напоминает о главной теме повествования Марка – цене верности на пути Божьего спасения.

а. Нелегкий путь следования за Иисусом

Марк никак не пытается объяснить связь между крещением и искушениями. Если предыдущие наши предположения о его намерениях верны, то вся история, описанная им, будет служить объяснению этой связи. Но следовать за Христом и легко, и сложно. Легко, потому что мы приняты по благодати и милости Божьей и постоянно ощущаем их в процессе своего ученичества. Сложно, потому что мы живем в мире, где благодать Божья не приветствуется и не востребована. Людям трудно принять этот свободный дар спасения, они предпочитают заработать свое спасение сами. Кроме того, существует духовная борьба добра со злом. В этих условиях мы выходим победителями, только следуя Божьей воле. Мы получаем огромную духовную поддержку через богослужения и общение с братьями по вере, через чтение Библии и молитвы, через проповеди и святое причастие.

Наша проповедь благовестия неверующим потерпит неминуемое поражение, если мы станем говорить, что обращение в христианскую веру означает решение личных проблем, благополучную и приятную жизнь для себя. Конечно же, спасение – это обретение. Но обретая спасение, становясь членами Тела Христова и вливаясь в семью Божью в единении со Святым Духом, мы получаем призвание служить Богу во Христе под водительством Духа в окружающем нас мире. Это нелегкий путь, это смерть во Христе и воскресение с Ним каждый день. Мы должны говорить об этом, иначе то, что мы называем «следованием за Ним», обречено на провал. Учение Иисуса и проповеди первых учеников никогда не предлагали «дешевой благодати». Мы также не имеем права предлагать такую «легкую» благодать.

б. Верное ученичество – это скорее исполнение Божьей воли, чем ощущение душевного комфорта

То, что Марк опускает подробности в описании искушения Иисуса в пустыне, приводит к некоторому недоумению. Но посмотрим на Евангелия от Матфея 4:1 – 11 и Луки 4:1–13. Высказывались предположения, что Марку была известна осведомленность его читателей об этих подробностях. Однако эта версия неубедительна, потому что о других вещах, которые также были знакомы его читателям из проповеди и учения Церкви (не говоря уже о кресте), Марк все же пишет. Возможно, подробности искушения Иисуса не содержались в тех источниках и преданиях, которыми пользовался Марк. Но и это вызывает сомнения, потому что истории об искушениях волнуют всех и тесно соотносятся с собственным духовным опытом учеников. Скорее всего, составляя свое Евангелие, Марк не хотел углубляться в личные переживания. Мы уже видели, что он не проявил никакого интереса к биографическим данным Иоанна и, как ни странно, Иисуса. Его интересует не столько внутреннее состояние или обстоятельства жизни, сколько качество послушания и смирения ученика, следующего за Христом и преодолевающего возникающие обстоятельства.

После десятилетий пренебрежительного отношения к духовному состоянию человека в западном христианстве, мы явились свидетелями резкого скачка в противоположную сторону – как в традиционных, так и в харизматических деноминациях. Здесь есть чему поучиться. Однако существует опасность так увлечься собственным внутренним состоянием (идет ли речь об одном человеке или о группе верующих), что можно стать «одержимым» духовностью. Очень скоро то, «как мы себя чувствуем», может превратиться в навязчивую идею и главный фактор, определяющий понимание собственного духовного состояния и состояния других. Мы берем на себя смелость решать, от Бога наши идеи или нет, и даже определяем, кто должен быть нашим лидером. Но Марк указывает на более объективный критерий – драгоценную преданность Божьей воле, независимо от того, удобно нам это или нет, чувствуем мы себя счастливыми и реализовавшими свои желания или нет. Такая позиция подразумевает готовность немедленного повиновения Богу (по примеру Иисуса), когда не остается времени на бессмысленную роскошь бесконечных исследований своего духовного состояния.

в. Животные и ангелы расширяют наше представление о Божьем Царстве

Животные и ангелы дают нам возможность окинуть беглым взглядом обширные пространства грядущего Царства. Каким бы «приземленным» ни был портрет Иисуса, время от

времени в нем проскальзывает намек на «космического» Христа, представленного Иоанном (Ин. 1:1–18) или (несколько иначе) Лукой, который описал Иисуса среди народа, когда Он встречался с людьми, учил их и исцелял (римлян, женщин, детей и отверженных). Очутившись в пустыне, вспоминая голос Отца, прозвучавший с небес, Иисус в духовной реальности борется против искушений и источника зла в мире греха, а вокруг Него – животные и ангелы, которые служат Ему. Рассказывая об этих чудесах, Марк недвусмысленным образом представляет Иисуса как Господина над природой.

Матфей и Лука показали борьбу Иисуса с искушениями, используя демонстрацию сатаной своей власти и могущества. Искуситель предлагал Иисусу чудесное избавление от физической опасности и правление над землей в обмен на поклонение себе (Мф. 4:1–11; Лк. 4:1–13). Марк же намекает на эту борьбу введением в свое повествование животных и ангелов. Крещение прошло, искушения остаются, и вокруг Христа собираются земные и небесные создания. Наступила пора объявить о Царстве (1:14,15). Здесь явно ощутим намек на космические масштабы служения Иисуса. Иоанн Креститель предупреждал своих слушателей, что их образ жизни свидетельствует об их готовности (или неготовности) принять Мессию. Мы уже видели общественную и политическую обстановку того времени. Мы также отметили реалии скрытого от глаз духовного мира. Этот отрывок из истории Иисуса учит нас разумно использовать мировые ресурсы земли (как рассказывают Матфей и Лука) и беречь животных.

Если голубь, спускающийся с небес, напомнил нам о парении Духа над творением в начале бытия и если употребление Марком слова «начало» в 1:1 также навеивает определенные воспоминания о том, что было в начале начал, это значит, что мы не должны упустить ни единого штриха картины мира в целом (включая животных) в нашем христианском понимании экологии. Господство Христа распространяется на все творение, и Его ученики не должны использовать этот мир как свою собственность, тем более использовать бездумно и расточительно. Пустыня – это место, где человек всецело зависит только от природы (а не от самого себя и своих изобретений) и вместе с животными является свидетелем будущей гармонии всего тварного мира. Мы должны признать это как факт и поступать в своей жизни соответственно с этим.

г. Секрет Евангелия от Марка

В стихах 1–13 Марк открыл нам, Кто есть Иисус и что Он пришел исполнить. Но дальше в своем повествовании он покажет, как трудно людям принять это. Профессор Морна Хукер говорит: «...нам нужно помнить, что Марк раскрывает секреты, которые для большинства участников тех событий остаются тайной на протяжении всей истории»⁸. В каком-то смысле в этом и заключается скрытое значение всего повествования.

1:14-3:6

2. Истоки служения

1. Иисус провозглашает Евангелие (1:14–15)

После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия 15 И говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие.

Вместе с Марком мы стремительно переносимся в другую обстановку. Нам не говорят ни о месте, ни о времени служения Иисуса, но отсутствие этой информации восполняется теми подробностями, которые мы найдем в других Евангелиях. Евангелие от Иоанна, например, предполагает, что служение Иисуса и Иоанна Крестителя происходило в одно и то же время

⁸ Hooker. P. 6.

(Ин. 3:22–24). Однако Марка интересует не это. Он построил твердое основание для последующей истории и теперь намерен рассказать нам о служении Иисуса.

Поэтому мы начнем со следующего стиха: «...после же того, как предан был Иоанн» (1:14). Мы не находим у Марка ни объяснений, ни подробностей случившегося. Иоанн завершил свою миссию, и мы еще вернемся к нему в 6:14–29, когда прозвучит сообщение о его трагической кончине. Но теперь центром внимания становится Иисус, о чем предрекал сам Иоанн Креститель (Ин. 3:30). В этом Иоанн является для нас, учеников Иисуса, прекрасным образцом для подражания, которому, однако, нелегко следовать.

Марк говорит, что Иисус прибыл в Галилею. Комментируя это утверждение, Стюарт Бланч сравнивает современную тихую и спокойную Галилею с той, какой она была во времена Иисуса:

Галилея была центром бурной политической и торговой жизни. По ее территории проходили армии, купцы и дипломаты. Там происходили величайшие сражения эпохи... Галилея была родиной космополитизма – на ее рынках можно было услышать греков, евреев и арамейцев, там легко общались между собой сирийцы, евреи, римляне и парфяне. То была земля быстро вспыхивающих страстей и опасных настроений, варварского диалекта и отвратительных нравов⁹.

Марк привлекает наше внимание к напряженной политической и религиозной обстановке в том регионе. Не следует думать, что служение Иисуса началось где-нибудь в спокойной, тихой и теплой заводи (такую обстановку мы часто сами создаем в наших церквях!). Нет, Он начал Свою миссию в конфликтной обстановке, в атмосфере угроз, расовых конфликтов и бурной активности.

Иисус пришел, *проповедуя Евангелие Царствия Божия* (1:14). Теперь мы переходим к содержанию благовестия Иисуса. Марк, как видно, не утверждает, что именно эти слова Иисус использовал в своей проповеди. Но мы не можем доказать и того, что Иисус не упоминал в начале Своего проповеднического служения о Евангелии. В удивительном слове «евангелие» заключено так много смысла! Марк призывает нас рассматривать все остальное повествование об Иисусе – Его притчи, чудеса, деяния, включая Его распятие и воскресение Его силой Божьей из мертвых – в свете тех слов, с которых Он начал Свое служение.

Евангелие

Сама суть благовестия заключалась в двух заявлениях и двух повелениях. Оба заявления, по существу, построены на Божьей инициативе. В них заключается то, что сделал Бог. Мы же, со своей стороны, должны дать ответ, к которому нас призывают в этих двух повелениях.

1) *«исполнилось время»* (1:15). Как в истории с Иоанном Крестителем и с крещением Иисуса, так и в этом отрывке чувствуется мощная сила направляющей руки Божьей. Фактически, дословный перевод заявления «исполнилось время» во многом усиливает это ощущение. Не всякое время, отмеренное тиканьем наших часов, имеет одинаковую, объективную ценность. Некоторые мгновения исполнены особого значения. Мы это знаем по собственному опыту. Попытка оценить мое физическое рождение, обращение, рукоположение в сан и женитьбу по их расположению в хронологическом порядке не приведет к положительным результатам. Ноя знаю, что в моей жизни были моменты, которые Бог наполнил особым смыслом. И неизмеримо большего содержания и значимости исполнено время, когда Иисус по велению Божьему начал Свое служение. Вся многовековая подготовка к пришествию Мессии и все пророчества о Нем стали осуществляться в реальности. Это время в вечности имеет непреходящее значение.

2) *«приблизилось Царствие Божие»* (1:15). Второе заявление поясняет смысл первого. Теперь уже всем известно (и эту истину можно повторять снова и снова), что арамейское слово, переведенное на греческий язык как «царство», означает «царствование», «царское правление»,

⁹ Blanch. P. 31.

«верховную власть» или «господство». В большей степени оно имеет отношение к тому, кто правит, а не к географическим границам государства, означая «правление», а не «территорию». В Ветхом Завете, непрерываемом каноническом Священном Писании, и в раввинистической литературе эти два элемента противопоставлены друг другу. Во-первых, Всемогущий Бог есть Царь. Царь над Израилем (Ис. 41:21; 43:15) и над всем миром (Иер. 10:7; Мал. 1:14). Он является Царем и сейчас. В настоящее время эту власть нельзя назвать явной для всего остального мира. Но наступит день, когда господство Царя царей перестанет быть тайным и будет явлено для всех (Ис. 45:22,23; Зах. 14:9). Обе эти линии не альтернативны друг другу, оба аспекта истинны и нуждаются один в другом.

Величайшим событием в начале служения Иисуса стало осуществление и реализация в пространстве земной жизни соединения этих двух аспектов, которые сошлись, как в центре животворящей энергии, в Самом Иисусе. Его служение покажет, в чем именно заключается верховная власть Бога на данном этапе развития человечества. Особенности и характеристики Его правления уникальным образом будут провозглашены через Иисуса. Служение Иисуса также станет тем фундаментом, на котором будет установлено будущее правление Бога. На эту тему написано много научных трудов, определяющих тот момент, когда можно будет сказать, что Царство в Иисусе Христе уже наступило. Размышления Джона Стотта послужат прекрасным комментарием к этому вопросу:

«Споры на эту тему усложнились, так как люди стали забывать, что в Новом Завете концепция Царства не является чем-то неподвижным. Во всем триумфальном шествии нашего Господа в Его служении спасения, начиная от Его колыбели в Вифлееме и заканчивая Его славой одесную Бога Отца, нет ни единого момента, когда можно было бы сказать: «Царство наступило или наступит тогда-то». Царство приближается все время. Оно приближается и распространяется и сейчас»¹⁰.

Во время прихода Мессии на землю люди смогли увидеть, что Царство Божье приблизилось.

3) «покайтесь» (1:15). Два требования Иисуса указывают на то, каким образом происходит наступление Божьего Царства. Нет других слов, которые употреблялись бы проповедниками так часто: «Отвернитесь от своих грехов и веруйте в Евангелие» (1:15, GNB). Дословный перевод передает смысл сказанного точнее: «...покайтесь и веруйте в Евангелие», RSV.

Слово «покаяние» употреблялось не только слишком часто, но и с искажением смысла. К сожалению, сами проповедники придавали этому слову слишком узкое значение! В первую очередь оно означает «изменение направления», «отвращение», «изменение отношения», то есть – решительный отказ от прежних помыслов и поступков. Опасность кроется в том, что значение этого слова может быть сведено до эмоций, чувства вины, которое в какой-то момент обрушивается на человека и воздействует на него. Именно в этом смысле не следует использовать в проповеди слово «покаяние», ибо в действительности оно имеет намного более широкое значение. Весь разнообразный диапазон его значений становится понятен, если послушать истории многих и многих людей, ставших христианами. Для некоторых из них обращение началось с эмоционального чувства вины. Другие нашли в христианстве единственный источник истинного смысла жизни. А для третьей категории верующих оно определило радикальные перемены и верность принципам ученичества в полном послушании Христу. И все эти истории включают в себя понятие «отвержения прошлого», «возврата к истокам», «изменения отношения» и «изменения направления». Как только происходит этот поворот – покаяние, – приходит и все остальное, подразумевающее не только конкретное побуждение отвернуться от старого образа жизни и встать на путь, который предлагает нам Бог во Христе, но и нечто большее, которое можно назвать «изменением сердца» до самой его глубины. Не признавая этого более широкого значения слова «покаяние», мы будем отрицать и значение благовестия, и те пути, которые Бог предлагает нам, чтобы мы могли ответить на Его

¹⁰ Stott. P. 13.

призыв.

4) «веруйте в Евангелие» (1:15). Это единственный случай употребления слова «верить» в Новом Завете, когда не возникает сомнений по поводу его значения (которое, однако, тоже можно обсуждать, поскольку это слово является переводом с греческого). В данном случае можно увидеть намеренно подчеркнутую идею веры как чего-то большего, чем просто доверие или согласие. Здесь вера подразумевает твердую верность. Конечно, такому пониманию способствует само выражение «веровать в Евангелие», потому что Благая весть заключается в провозглашении наступления Царства Божьего, а Божье Царство означает господство Бога в сердцах и умах людей. Невозможно верить в Бога, не посвятив себя полностью служению Ему¹¹.

а. Конкретность содержания Евангелия

Ход истории приводит к тому, что старая поговорка – «христианством можно скорее заразиться, чем ему научиться» – оказывается верной. С другой стороны, важно не рассматривать веру как «религию типа учебной дисциплины» (Дж. В. Тейлор) или как договор о принятии комплекса установок. История учит нас, что для тех, кто еще не уверовал, огромное значение имеет образ жизни верующего человека. Однако она не учитывает, что смысл веры конкретен. Более того, первые читатели и слушатели принимали содержание Евангелия намного более осмысленно, чем теперь мы. Слова «время», «Царство», «покайтесь» и «веруйте» – это примеры конкретности его содержания. Нам нужно обратиться к свету наш разум. Нашей настоящей потребностью является обучающий евангелизм.

б. Скрытые ценности

В современной жизни нас постоянно вынуждают ориентироваться только на то, что видимо, измеряя время материальными категориями. Использование Иисусом слова «время» в соотнесении с вечностью и Божьими планами показывает, насколько важно измерять время не только в секундах, минутах и часах, но и «вне времени», то есть ориентируясь на то, что происходит на фоне Божьего плана для мира. Современное коммерческое и прагматическое отношение ко времени – «время – деньги» – во многом дезориентирует нас. Как возможно, например, оценить «молитвенное время»? Как оценить «время терпеливого ожидания»? Даже нашу церковную политику во многом стоило бы оценивать с точки зрения соотнесения с вечностью.

в. Инициативу всегда проявляет Бог, мы же должны отвечать на нее

Основанием для призыва Иисуса покаяться и веровать было провозглашение приближения Божьего Царства. Вся наша жизнь базируется на этой истине. Мы не можем проявить инициативу, мы должны принять решение, как нам ответить на Его призыв. Это верно и по отношению к нашей собственной жизни (когда Бог дал нам физическое рождение), и по отношению к новой жизни во Христе по инициативе Бога, проявленной через Иисуса. Мы торжественно отмечаем факт своего духовного рождения участием в святом причастии и в богослужениях. Самым главным в нашей повседневной жизни остается следующий вопрос – насколько полно и правильно мы отвечаем на Божьи инициативы. Поскольку Бог присутствует во всех аспектах нашей жизни, мы несем ответственность за принятые в тех или иных ситуациях решения.

2. Иисус призывает первых учеников (1:16–20)

Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих

¹¹ См.: исследование значения «веры» в Новом Завете: Donald English. *Faith in the New Testament*. In: John Stacey (ed.) *About Faith* : Preacher's Handbook New Series No. 3 (Local Preachers Department, Methodist Church in Britain, 1972). P. 28ff.

сети в море, ибо они были рыболовы. 17 И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков. 18 И они тотчас, оставивши свои сети, последовали за Ним. 19 И прошед оттуда немного, Он увидел Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, также в лодке починивающих сети, 20 И тотчас призвал их. И они, оставивши отца своего Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним.

Когда Иоанн оказался в темнице, Иисус мог продолжить Свое служение один. Однако Он решил поступить иначе, и Евангелие расскажет нам обо всех последствиях этого шага.

Историю призвания учеников Иисуса Марк также рассказывает кратко, не останавливаясь на ненужных подробностях, не привлекая внимания к душевному состоянию тех, кого Иисус призвал следовать за Собой. Главный акцент делается на том, что Иисус позвал их – и они немедленно последовали за Ним. Эта история позволяет предположить, что о ней рассказал Марку сам Петр, и рассказал с точки зрения рыбака. Обетование, данное Иисусом в стихе 17, звучит несколько странно, потому что, по словам Кранфилда, в Ветхом Завете (Иер. 16:16; Иез. 29:4 и дал.; Ам. 4:2; Авв. 1:14–17) и в раввинистической литературе оно всегда имеет отрицательный смысловой оттенок. Но здесь оно употреблено по отношению к первым ученикам Иисуса, потому что они были рыболовами, а также потому, что новозаветные авторы не боялись пользоваться старыми словами, придавая им новое значение в свете Благой вести об Иисусе Христе.

Но все это второстепенно по отношению к главной теме. Иисус со всей авторитетностью (и этот авторитет будет проявляться самым различным образом на протяжении всего Евангелия) призывает людей стать Его учениками, и они следуют Его призыву. Он является воплощением Божественной инициативы, а они своим поведением показывают нам пример того, как следует отвечать на Божьи повеления.

Иисус Сам приходит к ним туда, где они находятся, и говорит с ними на понятном им языке. Но все, что было просто и понятно, приобретает иное значение, когда они становятся апостолами. Эти двенадцать учеников сыграли совершенно особую роль, и Иисус говорил им о значении этой роли. Он повторял это снова и снова в течение всего периода Своего служения, когда призвал и других следовать за Ним в качестве учеников. Разговоры начинались так, что люди чувствовали себя свободно и безопасно. Они хорошо понимали, «о чем Он говорит». И когда их повседневная жизнь освещалась светом Божьего плана, только тогда они начинали видеть и осознавать необходимость принятия решения в пользу или против ученичества, к которому Он их призывал.

Мы же, напротив, слишком часто ждем, что неверующие, услышав благовестие, немедленно изменятся, переменят свои привычки и с радостью начнут приспособливаться к нашим богослужениям, языку и образу мышления еще до того, как произойдет истинное их обращение. Мы сильны в знакомой для нас обстановке, поэтому стремимся не выходить за ее рамки, но посторонние, попадая в нее, чувствуют себя скованно и неудобно. Поступая таким образом, мы создаем множество препятствий между ними и простотой Евангельской вести. Мы же должны идти с Благой вестью к людям туда, где они находятся.

3. Иисус демонстрирует Свою власть (1:21–31)

И приходят в Капернаум; и вскоре в субботу вошел Он в синагогу и учил. 22 И дивились Его учению, ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники. 23 В синагоге их был человек, одержимый духом нечистым, и вскричал: 24 Оставь, что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий. 25 Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него. 26 Тогда дух нечистый, сотрясши его и вскричав громким голосом, вышел из него. 27 И все ужаснулись, так-что друг друга спрашивали: что это? что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему? 28 И скоро разошлась о Нем молва по всей окрестности в Галилее. 29 Вышедши вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея с Иаковом и Иоанном. 30 Теща же Симонова лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. 31 Подошед Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им.

Марк представляет серию событий, которые демонстрируют характер власти, проявленной Иисусом в Его служении. Исцеление одержимого в синагоге (1:21–28) несет на себе отпечаток рассказа очевидца без прикрас и дополнений, потому что так оно и было на самом деле. Неожиданно для нас Марк называет место служения Иисуса (21). Капернаум, как и Назарет, не был широко известным городом, потому что в ветхозаветных источниках нигде не упоминается.

Указано и время (21) («вскоре в субботу»), хотя это всего лишь упоминание о дне недели (достаточно важное указание в повествовании Марка, поскольку именно суббота стала предметом споров с религиозными властями, Мк. 2:23–27). Какая именно суббота, для Марка большого значения не имеет.

Важно было то, что Иисус делал в синагоге и к чему это привело. Он учил (21), а затем изгнал из одержимого нечистый дух (23–27). Прежде чем рассмотреть эти события более подробно, давайте поговорим о впечатлении, которое произвело Его служение на окружающих. Люди «дивились» и «ужаснулись» (22 и 27). Здесь использованы два разных греческих слова, но впечатление одно и то же. Марк хочет донести до нас, что Иисус (тем, что говорил и делал) всегда вызывал у людей смешанное чувство удивления, благоговения и страха (1:27; 2:12; 4:41; 5:15,20,33,36,42; 6:50,51; 9:6,15,32; 10:24,32 (дважды); 11:18; 12:17; 15:5,44; 16:5 и дал.,8). Несомненно, Он не был единственным, Кто учил, Он не был единственным, Кто творил чудеса. Но Марк хочет, чтобы мы поняли – когда Он делал это, люди сравнивали Его со всеми остальными и поражались Его «власти» (22,27). И Его слова, и Его дела производили такое впечатление, что люди тотчас же чувствовали присутствие Божье в том, что происходило. Однако такое отношение и такая реакция не приводили людей к немедленному покаянию и вере.

а. Учение Иисуса

Марк не говорит, в чем заключалось учение Иисуса в то время. Из того, что Он противопоставляется книжникам (22), которые являлись учителями закона, мы можем прийти к заключению, что Иисус не учил соблюдать законы, но говорил о согласованности жизни человека с требованиями Божьего Царства, приблизившегося в Нем Самом. В свое повествование Марк не включает многое из учения Иисуса, как это делали другие евангелисты, но в рассказах о Его деятельности шестнадцать раз употребляет глагол «учить», а существительное «учитель» – одиннадцать раз. Марк уже сообщил нам суть Его послания (1:15) и в дальнейшем приведет множество примеров того, как оно применялось. Но и в этом случае его интересуют не подробности, но установление главных составляющих служения Иисуса. Его учение и есть один из главных компонентов Его служения.

б. Исцеление и изгнание бесов

Иисус исцеляет человека, изгоняя из него беса (23–27). Человек, *одержимый духом нечистым* (23), возможно принадлежал к тем одержимым, которые считались ритуально нечистыми, или же это была определенная форма болезни (психическая или иная). Кранфилд напоминает, что новозаветная литература, в отличие от иудейской и неиудейской литературы того времени, обращала на бесов мало внимания, за исключением случаев изгнания их из одержимых. Они рассматривались как духи, находящиеся под властью сатаны и не способные действовать независимо от него, теперь же они встретили сильного противника и терпят поражение. Авторы Евангелий были очевидцами, что Иисус расправлялся с ними «как власть имеющий». Р. П. Мартин связывает победу над нечистой силой (1:23–28; 5:1–20; 7:24–31; 9:14–29) с победой над болезнями (1:29–31, 40–45; 2:1–12; 3:1–6; 5:22–34; 7:31–37; 8:22–26; 10:46–52) и смертью (5:21–24, 35–43). Все это относит изгнание бесов к более широкой категории служения, чем принято считать. Противостояние Иисуса силам зла помогает нам понять природу борьбы в этой области. Силы зла признают Иисуса Тем, Кто Он есть, и понимают, что Он объявил им войну не на жизнь, а на смерть. Иисус четко отличает духа от самого человека. Его повеление – «...замолчи и выйди из него» (25) – доказывает это. И нечистый дух тоже признает личность Иисуса. Его обращение – «Оставь, что Тебе до нас,

Иисус Назярянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий» (24) – подтверждает как земное положение Иисуса, так и Его Божественное происхождение, подчеркивая и Его мессианское призвание, и Его статус как Сына Божьего. Суть борьбы также ясна. Дух прекрасно осознает цель Иисуса: *«Ты пришел погубить нас!»* (24). В ответ же Иисус просто говорит: *«...замолчи и выйди из него»* (25). Исход этого поединка выразился в сотрясении человека и его громком крике (26). Неудивительно, что новости об Иисусе распространились по всей Галилее и ее провинциям.

В наш изощренный век часто можно слышать такой вопрос: «Что же случилось на самом деле?» Нам нужно помнить, что главное внимание Марк уделял значению происходившего, а не на самому событию. Он говорит, что Иисус – Мессия – Сын Божий до самой смерти ведет борьбу с силами зла во всех его проявлениях и Его власть обеспечивает Ему победу. Борьба с бесами – лишь один из аспектов войны более широкого масштаба, включающей исцеления и триумф над самой смертью.

Существует ли нечистая сила? Чтобы не впадать в крайности, здесь нужны сдержанность и осторожность. Некоторые христиане, особенно в харизматических кругах, утверждают, что злые духи существуют, а верующие их изгоняют. Но что важнее, многие люди свидетельствуют о благоприятных результатах освобождения от одержимости нечистой силой и о том, что их жизнь после этого полностью изменилась. Эти личные свидетельства очень важны. С другой стороны, существует много случаев, когда воздействию злых сил приписывают такие проявления, которые можно определить как физические заболевания. Некоторые люди пытаются найти разрешение всех проблем в поиске демонов, что в результате часто приводит к недооценке чувства ответственности самого человека за свою жизнь и делает его поражение почти неизбежным. Более всего необходимо помнить, что переживания в Боге могут быть совершенно достоверными, но то, что говорит человек, испытавший эти переживания, не всегда соответствует действительности.

Однако полное исключение демонической активности – это слишком простое решение вопроса. Авторы Евангелий провели четкую грань между болезнями и одержимостью бесами.

Современная медицина все чаще не может найти объяснения всему тому, что происходит в человеческом организме. Многие люди ведут себя безрассудно и необъяснимо с медицинской и психологической точки зрения. В некоторых случаях степень неконтролируемого поведения и причиненное таким поведением зло наталкивает исследователей на явные его источники вне человека. Более того, вся область психосоматической медицины подтверждает возможность связи духовного угнетения с физическими болезнями. Как ни трудно будет признать это современному обществу с научно ориентированной мыслью, но нам следует остерегаться того, о чем предупреждал Кранфилд: силы зла достигают величайших успехов именно тогда, когда им удается убедить нас, что их не существует.

1) Власть Иисуса. Говоря о подробностях в Евангелии от Марка, следует однако помнить, что автор ставил целью подчеркнуть власть, данную Иисусу Богом. Его слова и дела вызывали в толпах народа чувство изумления. Злой дух распознает Иисуса сразу, но ирония заключается в том, что люди не признают и эти свидетельства, полученные из совершенно неожиданного источника. Они так ничего и не понимают. Об этой трагедии и повествует нам Марк.

2) Идти к людям туда, где они находятся. Похоже, в своих рассуждениях мы совершенно отделились от тех дней и событий, хотя этого нельзя сказать о миссионерах и некоторых харизматах. И если эти конкретные примеры применить сегодня невозможно, то призыв, прозвучавший в подтексте, не услышать нельзя. Отвечает ли наше свидетельство о Христе и Его провозглашение на те вопросы, которые задают люди, интересующиеся деятельностью и учением Иисуса? Стараемся ли мы выяснить, в чем заключаются их вопросы и проблемы, и делаем ли мы все возможное, чтобы разобраться в этих проблемах? Во-вторых, удовлетворяет ли наша христианская деятельность потребностям людей так же полно, как полно было исцеление Иисусом одержимого нечистой силой? Пытаемся ли мы найти те сферы жизни человека и общества, где есть боль, разочарование и отчаяние, и предоставляем ли мы

себя в качестве посредников, являющихся проводниками Божьей силы, способной исцелить их?

3) *Задачи для современных миссий.* Ответ на эти вопросы уводит нас далеко за рамки важных реалий евангелизма и изгнания бесов. Он поднимает проблемы справедливости в нашем обществе, мира во всем мире, нищеты, расизма, сексуальной распущенности и голода. Этот ответ призывает нас к защите христианского вероучения, к поискам и разрешению тех проблем в современных представлениях и образе жизни, которые выдвигаются в качестве причины для отрицания веры как основы жизни. Это чрезвычайно серьезные задачи, поэтому христиане все вместе должны использовать свои дары, таланты, опыт, способности и свою верность, чтобы отбить яростные нападки мира сего. Мы можем увидеть реальные масштабы задачи, задав простой вопрос: «Что на уровне современного человека, его семьи, общества, нации и на международном уровне может быть сравнимо с Иисусом, говорившим и воплотившим в Своих действиях и Своей властью Царство Божье, которое приближается?»

в. Иисус исцеляет тещу Петра

Исцеление тещи Петра (29–31) явилось еще одним примером распространения власти Царства. К чуду изгнания бесов добавилось исцеление от физической болезни. Опять заметна сдержанность автора в деталях, хотя было сказано, что «Он поднял ее, взяв ее за руку». Кстати, следует отметить употребление глагола во множественном числе там, где подразумеваются Иисус и Его ученики (29, GNB; ср. с 21). Так, Его ученики становятся Его сотрудниками в служении. Замечательно и то, что «она стала служить им». Если Марк продолжает определять главные линии повествования, то этот факт стоит отметить. Это и есть повиновение и служение Богу. Такие штрихи характерны для Марка в изображении Иисуса. Случай с исцелением происходит в то время, когда Иоанн Креститель томится в темнице, и это напоминает ученикам Иисуса, что они могут найти радость и мир не в обстоятельствах своей жизни, а в том, что они следуют за Христом.

1) *Чудеса исцеления.* Наряду с вопросом об изгнании бесов поднимается также вопрос о чудесах исцеления (хотя и с меньшей остротой). Он представляет собой значительную проблему для тех, кто всерьез принимает предположение о том, что Бог создал мир для исследования людей и их научно-познавательной деятельности, основанной на достижениях науки. Почему такой Бог должен вмешиваться в дела мира, демонстрируя чудеса исцеления? Такое положение, в свою очередь, поднимает вопросы о факторе постоянства и приводит в смущение всю систему.

В ответ можно возразить, что эффект чудес исцеления направлен не на принижение достоинств науки как таковой. Исцеления происходят и при помощи медицины, и христиане правильно делают, когда в медицинской помощи видят часть Божьего плана для мира, так ясно выраженного в Иисусе. Божественное исцеление через чудеса не является ни альтернативой, ни противопоставлением Божьему исцелению через медицину – это просто разные пути, проистекающие из одного начала – Бога – к одной и той же цели – здоровью человека. Во-вторых, нельзя забывать, что в Евангелиях особый упор делается на личных взаимоотношениях между Иисусом-Целителем и теми, кого Он исцеляет. Во многих случаях евангелисты описывают не только само исцеление, но и разговор, происходивший при этом. Открытость и готовность принять исцеление, честность по отношению к самой болезни, вера в силу Иисуса являются чрезвычайно личностными элементами, отражающими как стремление больного человека к здоровью, так и веру в могущество Иисуса. Современная научная медицина учится все большее внимание уделять этим сопутствующим обстоятельствам, особый упор делая на стремление к истинному здоровью, а не только на физическое излечение болезней. Чудесные исцеления Иисуса произошли две тысячи лет назад. Взаимосвязь силы, присущей Иисусу, и внутренней готовности человека исцелиться, является частью правильного понимания процесса Божественного исцеления.

Вопрос, почему Бог делал это, выносит на повестку дня третий и наиболее важный аргумент в пользу подлинности чудес исцеления. Благодать – это любовь в действии. Ее невозможно заслужить или заработать. Она действует не как награда за добрые дела, но по

любви Того, Кто чувствует ее. Благодать является сущностью нашего спасения. Павел напоминал ефесянам: «Благодатию вы спасены через веру» (Еф. 2:8, GNB). Исцеление так же относится к делам Божьей благодати. И Божья благодать расточительна. Это ясно каждому, кто изучает естествознание. Благодать в избыточной степени изливается на христиан, которые прекрасно осознают, что не заслуживают спасения.

2) *Тело Иисуса.* Тема «Иисус и Его ученики» становится постоянным компонентом в повествовании Марка (*приходят, пришли* – 1:21,29). В теологии ранней Церкви этот фактор единения Иисуса и Его последователей получил дальнейшее развитие в обращении Павла к верующим как «телу Христову». Павел впервые, еще смутно, осознал это на Дамасской дороге, когда Иисус обвинил Савла в преследовании Его (Деян. 9:5). Он мог бы ответить, если бы не был потрясен случившимся, что гонит не Иисуса, а христиан. На что Иисус непременно ответил бы: «Именно так! Коснись их, и ты коснешься Меня». Быть частью Тела Христова на земле – серьезная ответственность и, в то же время, огромная привилегия.

4. Иисус шел впереди (1:32–39)

При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых. 33 И весь город собрался к дверям. 34 И Он исцелил многих, страдавших различными болезнями; изгнал многих бесов и не позволял бесам говорить, что они знают, что Он Христос. 35 А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился. 36 Симон и бывшие с ним пошли за Ним; 37 И, нашедши Его, говорят Ему: все ищут Тебя. 38 Он говорит им: пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедывать, ибо Я для того пришел. 39 И Он проповедывал в синагогах их по всей Галилее и изгонял бесов.

Мы соединили две части, которые комментаторы часто разделяют (1:32–34; 35–39). Но некоторые ученые полагают, что между этими двумя отрывками существует связь. Каждый из них имеет собственное значение, но вместе они могут дать удивительный урок ученикам, и именно этот урок имеет в виду Марк. Фактически, это первое ясное указание на то, Кто есть Иисус и что Он пришел совершить. Но указание это остается за границей их восприятия, по другую сторону последующей смерти и воскресения Иисуса. Они не смогли увидеть истину, смотревшую им прямо в лицо. В словах Марка в 10:32 мы видим не только символизм: «Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе». В каком-то смысле в повествовании Марка Иисус всегда шел впереди, потому что Его ученики, даже Петр с его уверенностью в себе, не могли осознать главной цели Его присутствия среди них. Иисус Сам сказал об этом в 4:11–13 достаточно ясно. Отвечая на их вопрос о значении притчи о сеятеле, Он использовал слова из Книги Пророка Исаии 6:9,10, намекая, что они так же не понимают Его учения, как и остальные. Отрывок 1:32–39 – первый из многих подобных примеров.

Новости об исцелении в синагоге распространились повсюду (28), и все, кто мог, понесли своих больных и одержимых нечистыми духами для исцеления. Определенный смысл содержится в предположении Бланча, что Марк намеренно подчеркивает время служения Иисуса – оно началось после заката солнца, а значит суббота только что закончилась, синагоги закрылись и официальное богослужение завершилось. Тогда началась настоящая работа Царства Божьего на открытом воздухе! Те из нас, кто посещает церкви, должны почувствовать некоторое смущение от такого заявления.

Иисус настолько далек от явной демонстрации Своей силы и власти в сотворении чудес, что запрещает злым духам называть Его Мессией (1:34). Однако нет никакой необходимости исследовать теорию «мессианской тайны» (будто Марк намеренно изобразил таинственность личности Иисуса). Более естественным остается предположение, что Иисус вовсе не стремился при помощи Своих действий, власти и силы доказать,

Кто Он. Он исцелял из любви к страдающим. Он изгонял бесов, потому что они не имели права обитать в людях и разрушать человеческую жизнь. Он учил притчами, потому что на них

нужно было реагировать, так же как на исцеление больных и изгнание бесов, смиренной верой. В те дни ученики не могли понять этого, как не можем понять и мы. Все это имеет отношение к «не-мудрости» Божьей, как говорил о ней Павел (1 Кор. 1:18–31). В этом заключается понимание учения Иисуса Марком – «благодаря Божьей вы спасены через веру» (Еф. 2:8). Дело не в количестве исцелений и случаев изгнания бесов, а в их значении.

Марк вновь подчеркивает это в стихах 35–39. Во-первых, Иисус «удалился в пустынное место, и там молился» (35). Чтобы на основании произошедших чудесных событий читатели не решили, что человечность Иисуса не имеет большого значения (обычная ошибка христиан на протяжении столетий), Марк рассказывает, что Иисус нуждался в том же, в чем нуждается каждый хороший ученик, – в молитве к Богу, в Его водительстве и поддержке. Марк вернется к этому вопросу в 6:46 и 14:32–42, каждый раз – в критический момент служения Иисуса. Это была не притча в действии, Иисусу действительно было необходимо спокойное общение с Богом. Интересно, удивлялись ли этому ученики?

Да, они определенно удивились, когда нашли Его и увидели Его реакцию на их беспокойство и нетерпение. Ответ Иисуса, должно быть, поразил их. Как раз тогда, когда вместе с Его популярностью растут толпы людей, привлеченных исцелениями и изгнанием бесов, Он говорит, что не в этом Его главная цель. *«Пойдем в близкие селения и города, чтобы Мне и там проповедывать, ибо Я для того пришел»* (38). Исходя из того значения, которое придает Библия глаголу «пришел», становится ясным, что Иисус подразумевал больше, чем «пришел из Капернаума» или даже «пришел служить». Он имел в виду «пришел от Бога», хотя поняли это Его ученики или нет – спорный вопрос. Но смысл этого утверждения в том, что проповедь Благой вести Царства Божьего была основной в миссии Иисуса, Помазанника Божьего.

а. Верность и соответствие

Можно увидеть, что перед учениками Иисуса стояла та же дилемма, что стоит перед нами. Мы уже отметили, что служение Иисуса было эффективным уже потому, что Он удовлетворял нужды огромного количества людей. Они хотели получить исцеление, и Он исцелял их. У них были вопросы, и Он отвечал на них, «как власть имеющий». Церковь, которая не может и не умеет ответить на нужды людей, не может ожидать результативности и в распространении Благой вести о Царстве. В наш век мгновенных разрешений проблем, когда мы ждем, что наши политики в трехминутном интервью в телевизионной программе решат все социальные и экономические проблемы, мы стремимся быть «соответствующими». Истинная любовь всегда предрасполагает нас «соответствовать».

Но и здесь Иисус призывает нас к рассудительности. Все, что говорится или делается в служении Богу, должно быть согласовано с благовестием Царства. В первую очередь должно быть провозглашено наступление Царства, потому что именно это провозглашение служит испытанием для всего остального: любви, благодати, покаяния и приглашения уверовать. Превыше всего – сущность Бога, открывшаяся в Иисусе и засвидетельствованная Духом. Это – истина, при помощи которой испытывается все остальное, и она останется истиной, будем мы соответствовать ей или нет! Отвернитесь от истины, и поиск соответствия превратится в путешествие без карты и компаса, которое закончится в иссушающей и разрушающей все пустыне.

б. Неоценимое значение молитвы

Даже Иисусу требовалось время для спокойного общения и молитвы, особенно когда в Его служении Богу намечался важный поворот. Насколько же важно это для нас!

в. Ученичество – это следование за Иисусом

Для нас, как и для первых учеников, Иисус всегда будет «идти впереди». Следуя за Иисусом, мы узнаем новые истины, получаем новые дары, проходим через новый опыт, новую близость с Богом. Наш путь не всегда легок, но цель нашего путешествия – осуществление Царства, и мы знаем, что впереди нас идет Христос, а вокруг нас – община Его людей.

5. Иисус исцеляет прокаженного (1:40–45)

Приходит к Нему прокаженный и, умоляя Его и падая пред Ним на колени, говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить. 41 Иисус, умиловшись над ним, простер руку, коснулся его и сказал ему: хочу, очистишься. 42 После сего слова проказа тотчас сошла с него, и он стал чист. 43 И посмотрев на него строго, тотчас отослал его. 44 И сказал ему: смотри, никому ничего не говори; но пойди, покажись священнику и принеси за очищение твое, что повелел Моисей, во свидетельство им. 45 А он вышел начал провозглашать и рассказывать о происшедшем, так что Иисус не мог уже явно войти в город, но находился вне, в местах пустынных. И приходили к Нему отовсюду.

Евангелие от Марка полно неожиданностей! Мы видели, как были смущены ученики Иисуса, когда обнаружили, что Он уединился, чтобы помолиться. Мы представляем их недоумение, когда Он сказал, что не следует уделять столько внимания исцелениям и изгнанию бесов. Теперь мы сами удивляемся тому, как быстро меняются события.

Пришла пора исцелить прокаженного (40а). (Слово «проказа» применялось тогда по отношению к большему числу заболеваний, чем сегодня.) Обычно такие больные избегали людей и старались быть неприметными. Но этот прокаженный повел себя иначе. Он просил исцелить его, хотя не был уверен, захочет ли Иисус сделать это. В том, что Иисус может его исцелить, он не сомневался (40б). Ответ Иисуса ясен, но также удивителен для всех окружающих. Он прикоснулся к этому человеку (41), что, должно быть, привело в шок наблюдателей, которые считали больного проказой оскверненным. Но больше всего нас изумляет слово, которое использовал Марк для передачи отношения Иисуса к больному. В некоторых ранних и надежных источниках стоит греческий глагол, который переводится не «Иисус, умиловшись», но «Иисус, рассердившись». Этот вариант наиболее вероятен, поскольку дает понять, почему переписчики использовали слово, которое мы находим в притче об отношении доброго самарянина к человеку на дороге (Лк. 10:33). Но почему Иисус рассердился? Вряд ли Он сердился на больного за то, что тот отвлек Его. Скорее всего, Он гневался на то зло, которое в той или иной форме искажает природу человека.

Он хотел исцелить прокаженного и сделал это одним повелением. И здесь нет ничего удивительного, поскольку в повествовании Марка мы уже привыкли к таким жестам и проявлениям власти Иисуса. Но два момента в этой сцене все же неожиданны: Он велит человеку пойти к священнику и исполнить то, что было положено по закону, чтобы его официально провозгласили очистившимся. Его учение не находится под давлением закона, как явствует из Евангелия от Матфея (Мф. 5:17–20), но Марк не хочет, чтобы его читатели пришли к выводу, что новое учение аннулирует старые законы.

Однако еще до этого Иисус, *посмотрев на него строго, тотчас отослал его* (GNB). Резкость этого отрывка доказывает его подлинность. Были попытки перевести слово «строго» как «тяжело вздохнув», «проворчав», «возроптав», «вскричав» и даже «фыркнув»! Однако в нем заложено столь глубокое чувство, что выразить его на простом человеческом языке трудно. Слово «отослал» на самом деле означает «выгнал». Иисуса глубоко трогали человеческие страдания. Его невысказанные стенания – часть Его реакции на эти страдания.

Его отношение к произошедшему тесно связано с тем, что последовало далее. Он велит прокаженному не рассказывать, как он получил исцеление (44а). То же – в стихе 34: Он запрещает бесам говорить, потому что они могут раскрыть, Кем Он является на самом деле. Из этого мы заключаем, что Иисус не стремился при помощи чудес завоевать Себе последователей, потому что чудеса были частью Его борьбы со злом в стремлении освободить людей. Иисус творил их не для того, чтобы собрать больше последователей.

И все же произошло обратное. Как это часто бывает, исцелившийся человек, полный энтузиазма и добрых намерений, рассказал о случившемся, и это помешало Иисусу продолжать Свое служение (45).

а. Главенство любви

Легкость, с которой Иисус нарушал социальные и религиозные барьеры и установки,

захватывает дух. Достаточно вспомнить ту панику, которая охватила людей при первых случаях заболевания СПИДом, и добавить к этому отвращение к заболевшим (граничащее с религиозным неприятием), чтобы понять, что значило для ортодоксальных верующих прикосновение к прокаженному. Но такая линия поведения была основой не Его *стратегии*, но Его *сущности*. Жизнь, в которой преобладает Божья любовь, не стремится заработать влияние и добиться успеха, не боится поражения в словах или делах. Любовь говорит и делает то, что необходимо, не принимая в расчет обстоятельства. Людей действительно привлекало в Нем то, что на пути к исполнению нужд отверженных и обездоленных Он уничтожал все барьеры. Но в основе этого служения они должны были обнаружить любовь. К сожалению, люди часто остаются со знаменами и упускают саму суть. Слишком часто мы, христиане, хотим, чтобы другие увидели истину христианской любви, тогда как сами не всегда следуем этой любви. Именно здесь, в борьбе за приоритеты евангелизма, социальной заботы или справедливости, христиане обнаруживают почти роковое отсутствие побуждений, продиктованных истинной любовью. Если бы мы любили окружающих нас людей в достаточной степени, в своей любви мы стали бы отвечать на их нужды и не принимали бы решений на основании теологических или собственных предпочтений.

б. Цена духовного понимания

Необычное замечание Марка относительно внутреннего состояния Иисуса, выразившегося в Его строгости, является необходимым напоминанием об истинной цене настоящего ученичества и служения. Встречаясь с тем, что противоречит воле Божьей, мы будем испытывать духовную боль до тех пор, пока не поймем, что Бог приготовил для мира и насколько мы верны нашему призванию в планах Божьих. Легковесное ученичество противоречит тому, что рассказывает Марк об Иисусе.

в. Синдром «результатов»

Сдержанность Иисуса по отношению к людям, ставшим Его последователями не на основании личной веры, а на каком-либо другом основании, представляет собой строгое испытание и для нашего евангелизма и свидетельства. Наша озабоченность произведенным впечатлением или достигнутыми результатами слишком часто заслоняет собой желание помочь людям обрести истинную веру, с которой они смогут выстоять во всех испытаниях повседневной жизни. Стремление набрать как можно больше очков – западня для христианского деятеля.

6. Иисус исцеляет и прощает расслабленного (2:1–12)

Через несколько дней опять пришел Он в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме. 2 Тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово. 3 И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; 4 И, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопавши ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. 5 Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои. 6 Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: 7 Что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? 8 Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших? 9 Что легче? сказать ли расслабленному: «прощаются тебе грехи»? или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи»? 10 Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – говорит расслабленному: 11 Тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. 12 Он тотчас встал и, взяв постель, вышел пред всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали.

Это первая из пяти историй в 2:1–36, где в повествовании возникает новый элемент – растущее противостояние Иисусу со стороны религиозных властей. Эти пять случаев могли произойти в разное время, но были собраны Марком таким образом, чтобы привлечь внимание

к поистине необычному факту – те, кто более всех должны были ожидать пришествия Мессии Божьего, вскоре стали оказывать Ему противление.

Следует также отметить, что события в 2:1 могли последовать не сразу после того, что описано в 1:45. *Несколько дней* Марка – весьма туманное указание. Цель автора – привести Иисуса в Капернаум, где происходит действие следующей истории. Интересно, что Гак в своем синопсисе (кратком обзоре, согласовывающем повествования Матфея, Марка и Луки) помещает рассказ Матфея о Нагорной проповеди между этими двумя стихами. Но Марка в первую очередь интересует значение происходящего.

Комментаторы отмечают ряд трудностей, осложняющих понимание структуры стихов 2:1–12. Некоторые считают, что исцеление и прощение – это две обособленные темы, которые и рассматриваются в двух различных отрывках (1–5, 10–12 и 5–10). В одном содержится много подробностей, а в другом преобладают богословские споры. Конец этого отрывка, если взять его как целое, относится, казалось бы, только к исцелению. Кроме того, комментаторы утверждают, что связующие звенья (в 5-м стихе: *Иисус... говорит расслабленному* и в 10-м: *Но... говорит расслабленному*) являются произвольными вставками, указывающими на места соединений этих отрывков.

Однако на все эти литературные сложности есть ответ. Отдельные ли это темы, исцеление и прощение, или нет, зависит от того, как мы понимаем главную цель Марка. Если он пытался включить мысль о прощении в сцену исцеления, тогда отдельное происхождение этих двух отрывков вполне возможно. Но можно принять точку зрения, изначально выраженную Иисусом, а затем уже Марком (как полагает Кранфилд), о том, что болезнь и грех связаны органически, а «исцеляющие чудеса Иисуса являются, фактически, таинством прощения». Тогда единство этих двух аспектов становится явным. Вопросы подлинного смысла произведения должны преобладать над вопросами, касающимися литературной формы, особенно если сама структура текста ведет к конкретному значению, как в данном случае.

Критическая точка столкновения между Иисусом и учителями закона выявляется в вопросах в стихе 9: «*Что легче? сказать ли расслабленному: «прощаются тебе грехи»? или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи»?*» Смысл сказанного заключается в том, что, конечно же, легче сказать первое, поскольку никто не будет знать, на самом ли деле произошло прощение. Но сказать последнее значит подвергнуть себя немедленному испытанию, которое выявит, действительно ли человек получил исцеление. Так, Иисус в этой дискуссии идет на шаг дальше и предлагает осуществить намного более трудный в видимом плане акт освобождения человека от болезни, чтобы показать, что Он имеет власть и силу осуществить и другой (более трудный в духовном плане) акт – освобождение от греха. Обе эти темы не только могут быть тесно связанными друг с другом, но они действительно связаны, так как представляют собой сущность служения Иисуса. Эта сущность состоит в том, что физическое и духовное здоровье не являются разными, далеко отстоящими друг от друга аспектами, но тесно переплетены между собой в Его понимании людей и Своего служения. Поэтому необходимыми комментариями рассказчика становятся так называемые связующие предложения, а тот факт, что стих 12 относится только к повелению «возьми постель твою», явился вполне уместным дополнением, ибо это была внешняя сторона полного исцеления, которое сотворил Иисус. Первая часть истории и стих 12 содержат практические подробности и сущность богословского спора, что также вполне уместно, потому что именно так все и случилось.

Что касается подробностей, в представлении Марка Иисус делает именно то, что Он, по Его же словам (1:38), пришел делать, то есть проповедует (2). Тот факт, что Он позволил процессу исцеления прервать Свою проповедь (3–5), показывает, что Он не отвергал последнего ради исполнения первого. Проповедь была первоочередной задачей, но не исключала всего остального.

Марк говорит, что Иисус простил грехи, *видя веру их* (5). По тексту неясно, относится ли замечание Марка о вере к четырем носильщикам, или же ко всем пятерым, включая парализованного. Учитывая обстоятельства, скорее всего больной также имел веру, если принять во внимание все, через что ему пришлось пройти, чтобы просто оказаться рядом с Иисусом!

Прощение, которое дарует Иисус грешникам (5), прозвучало оскорблением для учителей

закона, поскольку прощать может только Бог (Пс. 102:3; Ис. 43:25; Дан. 9:9). Его слова о прощении дали им повод обвинить Его в богохульстве. В ответ Он задает вопросы (9), которые, как мы уже знаем, привели их в замешательство.

И здесь перед нами встает другая проблема. Использовал ли Иисус исцеление парализованного человека в качестве доказательства того, Кто Он на самом деле (10)? Разве это не противоречит Его желанию скрыть Свой статус, как это было в случае с исцелением прокаженного и в случае с изгнанием бесов? Эту проблему действительно нужно исследовать.

В случае с исцелением речь шла о личности Того, Кто осуществил исцеление, здесь же дело касается самой природы исцеления как духовной, так и физической сущности человека. Чтобы объяснить двойственную природу исцеления, Ему пришлось больше открыть Себя. Но и это не было абсолютным доказательством, что грехи прощены. Когда же человек был исцелен физически, каждый в толпе должен был поверить словам Иисуса. С точки зрения книжников это был вызов вере. То, что они посчитали так, станет ясно уже в стихе 3:6, когда речь пойдет не о следовании за Иисусом, а о заговоре с целью убить Его.

«Сын Человеческий» в стихе 10 может просто означать «этот человек», как было принято выражаться у евреев, например, в Книге Пророка Иезекииля 2:1 и Псалме 8:5. Скорее же всего, это выражение было взято из Книги Пророка Даниила 7:13, где «...с облаками небесными шел как бы Сын человеческий... И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится». В описании проявления Его власти над грехом и болезнями такое замечание было бы уместно, хотя мы не должны думать, что каждый присутствующий немедленно понял всю значимость происходящего, значимость, которая открывается лишь при внимательном изучении. Более подробно использование Иисусом титула Сын Человеческий по отношению к Себе будет обсуждаться в 8:31.

а. Хорошие люди на неверном пути

Теперь Марк говорит о присутствии зла там, где его ожидаешь меньше всего. Борьбу с сатаной в пустыне (1:12,13) или столкновение с нечистой силой (1:23–27; 32–34) в какой-то степени можно было предсказать. Труднее примириться с тем, что религиозные лидеры могут быть носителями зла, особенно самим религиозным лидерам! И все же серьезных, религиозных мужей на сторону зла, а недобра, сатаны, а не Бога привело сочетание косности их учения, ограниченности в ожидании Мессии, предрассудков, связанных с происхождением Иисуса, и, к сожалению, некоторой доли зависти при виде Его успеха. Нам тоже стоит проверить свои действия по этим критериям.

б. Добрые действия и злые противодействия

Как ни называй эту борьбу, но ясно, что Марк говорит о явлении универсальном – добро всегда будет встречать сопротивление на индивидуальном уровне. Всегда найдутся люди или группы людей, которые начнут выражать негодование, критиковать, подозревать или восставать против. Иллюзией является и мысль о том, что если церковь будет «правильно вести себя», то общество примет ее. Скорее будут гонения и преследования верующих, и мы все должны быть к этому готовы.

в. Масштабы зла и здоровье человечества

Внутренняя связь между прощением и исцелением в этой истории является очень важным моментом для понимания христианской миссии. Это не научная категория, благодаря которой можно определить соотношение между количеством греха и последующими заболеваниями или то, какие именно грехи приводят к болезням. Скорее, и грех, и болезни наносят вред и разрушают человеческую жизнь, поэтому христиане призваны сопротивляться всему, что угрожает человечеству, и делать это во имя Царства Божьего. Евангелизм, социальная забота, вопросы добра и справедливости, физическое здоровье, экологические вопросы, расовая гармония, равноправие женщин – это те вопросы, которые должны волновать христиан. Ограничить видение этих проблем в их перспективе – значит не понять смысла этого отрывка и вполсилы бороться против зла ради победы Царства.

7. Иисус призывает сборщика податей (2:13–17)

И вышел Иисус опять к морю; и весь народ пошел к Нему, и Он учил их. 14 Проходя, увидел Он Левия Алфеева, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. Ион встав последовал за Ним. 15 И когда Иисус возлежал в доме его, возлежали с Ним и ученики Его и многие мытари и грешники; ибо много их было, и они следовали за Ним. 16 Книжники и фарисеи, увидевши, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? 17 Услышав сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию.

Теперь служение Иисуса принимает другой оборот, что удивляет тех, кто следует за Ним, и раздражает тех, кто за Ним не следует. Он причисляет к апостолам и сборщика податей. В 3:18 Он нарекает апостолами как Иакова, сына Алфеева, так и Матфея. Но и Матфей в своем Евангелии рассказывает подобную историю, называя сборщика податей Матфеем (Мф. 9:9–13). Более того, список апостолов у Матфея также включает сборщика податей и Иакова, сына Алфеева (Мф. 10:3)! Чтобы определиться с апостолами точнее, лучше всего традиционно считать Левия (у Марка) автором Евангелия от Матфея. Но почему, в таком случае, Марк в своей истории говорит о «сынах Алфеевых», Левии и Иакове, остается непонятным. Однако можно догадаться, что Марка это тревожит меньше, чем нас. Он поставил перед собой определенную цель, и подробности его не особенно интересуют. Он говорит о том, что Человек с мессианскими притязаниями включил в Свой тесный круг сборщика податей. Мы помним, что сборщики податей работали на жестокого Ирода Антипу, который не удержался бы у власти, если бы не поддержка римлян. Сборщики податей собирали больше, чем требовалось, даже с бедняков. А то, что им приходилось общаться с торговцами-язычниками, считавшимися у иудеев нечистыми, вызывало у иудеев презрение и отвращение. Поэтому не стоит удивляться тому, что те, кто ожидал от Мессии освобождения Израиля от римского владычества, были потрясены таким Его поведением. Как говорит о сборщике податей Харгривс: «Он сидел за столом у озера. Вокруг него были груды денег, бухгалтерских книг и рыбы, но мало друзей»¹². О чем же думал Иисус, призывая его?

Наше удивление не должно помешать нам обратить внимание на тот факт, что Левий беспрекословно последовал за Иисусом. В этом эпизоде опять проявляется стиль Марка. Но проглядывает также и характер Левия. Он наверняка уже знал об Иисусе и определенно слышал Его проповеди. В любом случае, он был человеком, способным принимать ответственные решения и жить в соответствии с ними – работа обязывала его к этому. Встретив Левия, Иисус бросил ему вызов, приглашая в путь, который был Ему хорошо известен. «Рискни, решишь сейчас и следуй за Мною». Левий так и сделал.

Но самое худшее ждало критиков, а тем более последователей Иисуса, впереди (15, 16). Теперь Иисус ест с Левием, его друзьями («мытари и грешники») и со Своими учениками (были ли они готовы к этому?). Был ли это «его» (Левия) дом (как в NIV), или «Его» (Иисуса, остановившегося у Петра) дом? Мы не знаем наверное, но где бы они ни ели, Иисус навлек позор на Себя и Своих учеников. Марк опять говорит о присутствии там учителей закона, и опять звучит их вопрос, исполненный искреннего удивления и вполне понятной обиды (16). Чтобы осмыслить ответ Иисуса, потребуется время (17). Собственно говоря, Иисус утверждает, что Спаситель находится среди тех, кого нужно спасать. Вы станете искать врача не среди здоровых людей, но среди больных.

Для нас же испытание состоит в том, хотим ли мы довериться Богу через веру в Христа. Некоторые люди найдут такое доверие возможным для себя, а другие нет.

Моральные стандарты и общение с миром

В рассказе об Иисусе, севшем за общий стол с Левием и его друзьями, Марк затрагивает

¹² Hargreaves. P. 40.

болезненный для христиан вопрос. Христиане обязательно должны соблюдать те моральные принципы, которые продиктованы их верой в Бога через Иисуса Христа. Естественно, что Церковь защищает такие нормы, а ее члены воплощают их в своей жизни. Это накладывает определенные ограничения на свободное общение с теми, чей образ жизни резко отличается от нашего. В чуждом окружении мы начинаем чувствовать себя неловко и даже можем быть скомпрометированы. Более того, мы понимаем, что атмосфера в таких кругах может оказать неблагоприятное воздействие на наш духовный рост.

Но если такая линия поведения станет преобладающей, мы быстро окажемся отрезанными от мира (особенно в социальном плане), от тех, кто отличается от нас своим неверием. Церковь развила в себе целую субкультуру и быстро оказывается в изоляции от «мира», а это резко сокращает эффективность ее миссионерства.

И здесь пример Иисуса является для нас образцом. Он находил поддержку в молитвах к Отцу и в общении с учениками, несмотря на их неполное понимание происходящего. Благодаря этому Он мог идти в самую нечестивую компанию и не только выдержать, но и привлечь к вере тех, кто далек от нее. Мы, конечно, не можем необдуманно рисковать своей безопасностью, но не стоит и дрожать за себя. Нам следует найти ту золотую середину животворного участия в делах мира, которая лежит между двумя крайностями. Таким образом, наше поклонение и наше общение будут иметь больше смысла, а наше свидетельство будет более глубоким и убедительным.

8. Вопросы религиозной практики (2:18–22)

Ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к Нему и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся? 19 И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься; 20 Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни. 21 Никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небеленной ткани: иначе вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. 22 Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно вливать в мехи новые.

Борьба с религиозными властями по вопросу религиозной практики (в частности, поста, который особым образом подчеркивал благочестие фарисеев) становится все более упорной. По закону полагалось поститься только в День искупления (Лев. 16:29), но фарисеи постились каждый понедельник и четверг в течение всего года. Пост учеников Иоанна Крестителя вполне оправдан и помогает понять ссылку Иисуса на жениха, который находится здесь или уже отнят (19,20). Но ссылка на учеников фарисеев необычна, поскольку ученики были у учителей закона, которыми фарисеи, как правило, не являлись, хотя книжники, являвшиеся фарисеями, были учителями. Андерсон¹³ упоминает свидетельство об одной экстремистской группе среди фарисеев, которые имели много общего с учениками Крестителя. Потому эта ссылка может быть подлинной.

Отношение к посту (18) – это еще одно указание на пропасть между чаяниями, возлагавшимися на Мессию, и действительностью в лице Иисуса. Ответ, который они получают, как рассказывает Марк, имеет два аспекта. Конкретный ответ на вопрос о посте представлен картиной свадебного пира. Две притчи о заплате (21) и мехе (22) затрагивают вопрос об иудейской церемониальной практике в свете наступления Царства.

Использование образа жениха в ответе на вопрос о посте необычно. Иисус хочет сказать, что наступление Царства через Его служение – это время радости. Станным является упоминание о посте во время свадьбы (20), когда жениха «отняли». Люди не станут поститься только потому, что жениха отняли (и даже вместе с невестой!). Но упоминание в начале отрывка учеников Крестителя исполнено определенного смысла, потому что их учитель

¹³ Anderson. P. 107, referring to J. Bowker. *Jesus and the Pharisees* (Cambridge University Press, 1973). P. 40.

действительно был отнят у них. Проекция на Иисуса, на Котором концентрирует внимание все Евангелие, также вполне уместна.

Мнение о том, что в повествовании слишком рано появляется тень креста, полностью зависит только от восприятия того, что знал о предстоящем Ему Сам Иисус. Если Его крещение Иоанном действительно имело то значение, о котором мы уже говорили, не будет ничего странного и в упоминании Иисуса об этом уже сейчас. Основной вопрос заключается не в том, что подразумевал Марк, но как Сам Иисус понимал Свое будущее. Исследование этого вопроса Джеймсом Денни представляет собой очень ценный материал¹⁴.

Есть, конечно, и другое возможное объяснение. В Ветхом Завете в образе Жениха выступает Сам Бог (Ос. 2:19; Ис. 54:4 и дал.; 62:4 и дал. и Иез. 16:7 и дал.). Этот образ был использован в Новом Завете в мессианском смысле (Ин. 3:29; 2 Кор. 11:2; Еф. 5:32). Поэтому Иисус обращается к нему, подразумевая Собственную природу и роль, но не прямо, а завуалированно.

Две притчи о заплатах и мехах также способствуют пониманию этой проблемы. В них ощущается радостное чувство свободы и принадлежности к Царству Божьему, провозглашенное Иисусом. Старый образ жизни просто не способен воспринять это новое в качестве дополнения. Новая заплата разорвет старую одежду, и старые мехи не выдержат нового вина. Иисус не говорит, что следует совершенно отказаться от старого. Он просто утверждает: то, что пришло, намного превосходит все, что было раньше. Старое не должно сдерживать новое, пытаясь приспособить его к себе.

а. Цена ученичества

Иисус сказал достаточно, чтобы дать понять, что борьба Царства против сил зла будет стоить дорого. В самом Евангелии от Марка, как обоснованно заявляет Р. П. Мартин¹⁵, цена послушания является центральной темой, а Иоанн Креститель становится не только провозвестником Иисуса, но и Его прототипом. Иисусу придется служить и страдать так же, как служил и страдал Иоанн. И Марк готовит нас к тому, что эта же судьба уготована и Его ученикам. Но речь об этом пойдет позже (8:34–38). На данный же момент это лишь предчувствия.

б. Уметь распознать, что исходит от Бога

Опасность того, что старое ограничит или повредит новому, – извечная проблема как для отдельного христианина, так и для всего человечества. Заложившие фундамент для будущего и пережившие трудные дни часто обнаруживают, что они получили совсем не то, чего ожидали. Люди, оказавшиеся в самом центре великих свершений, часто сталкивались с резко отрицательным к себе отношением со стороны современников. Их рассматривали как опасных мятежников. Потом некоторые из них удостоивались почитания и уважения за свой труд, как, например, Лютер или Уэсли, Беньян или Кэри, Глэдис Эйлворд или Флоренс Найтингейл, но в свое время их, мягко говоря, не признавали. А другие, пробующие новые пути, позже сами начинали понимать, что их путь ошибочен. Как же научиться различать верный путь? Или это вообще невозможно, и только потом, в ретроспективе становится ясно, какой путь был истинным (как, например, в притчах о пшенице и плевелах (Мф. 13:14–30) или овцах и козлах (Мф. 25:31–46)?

Кстати, поднимается и вопрос о происхождении всего нового! Если служение и учение Иисуса являются основанием для Его дел и глубоко коренятся в них, а не касаются их каким-то косвенным образом, то ответ на вопрос о происхождении нового будет положительным. Затем возникает вопрос: а каким образом новое соотносится с Писанием? Причем речь идет не о нескольких стихах или отрывках, а о всей ветхозаветной панораме спасения. Третий вопрос заключается в том, чему Церковь научилась за эти века. Четвертый – как она восполняет

¹⁴ James Denney. *The Death of Christ* (1902; revised and abridged by R. V. G. Tasker; Tyndale Press, 1951).

¹⁵ Martin. *Mark: Evangelist and Theologian*, pp. 66–69.

реальные нужды людей сегодня. Ясно, что все эти вопросы могут показаться слишком общими и бесполезными, но это лучше, чем их отсутствие! Удивительно, как легко мы забываем о вопросах, которые ставит перед нами Писание.

9. Вопрос о субботе (2:23–28)

И случилось Ему в субботу проходить засеянными полями, и ученики Его дорогою начали срывать колосья. 24 И фарисеи сказали Ему: смотри, что они делают в субботу, чего не должно делать? 25 Он сказал им: неужели вы никогда не читали, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним? 26 Как вошел он в дом Божий при первосвященнике Авиафаре и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним? 27 И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы; 28 Посему Сын Человеческий есть господин и субботы.

Версия Марка о столкновении по вопросу субботы более откровенна, чем в Евангелиях от Матфея (12:1–8) и Луки (6:1–5). Для Марка этот случай – еще один шаг к возрастанию напряженности между Иисусом и религиозными лидерами, побудивший их составить против Иисуса заговор (3:6). Теперь нам нужно выяснить, что послужило причиной столь яростного сопротивления.

Первая жалоба законников была направлена на поступок учеников (23,24). Не следует рассматривать этот случай как попытку церкви защитить свои традиции, связанные с субботой, прикрываясь авторитетом Иисуса. Стоит обратить внимание, что в повествовании Марка прослеживается мысль о том, что Иисус и Его ученики уже представляли собой единую и сплоченную группу. Критиковать их означало получить ответ от Него.

Критика фарисеев относилась к тому, что ученики срывали (а это было равносильно жатве) колосья в субботу (Лука в 6:1 добавляет, что они растирали колосья в руках). В субботу было запрещено выполнять тридцать девять действий («сорок без одного»), третьим из которых была жатва. Эти запреты были основаны на предписании, данном в Исходе 34:21. В субботу было запрещено делать всякую работу.

В Своем ответе, оформленном в раввинистическом стиле, Иисус отсылает нас к случаю, описанному в Первой книге Царств 21:1–6. Там Давид взял «хлебы предложения» – двенадцать вновь испеченных хлебов, которые каждую субботу выкладывались в два ряда на столе перед Богом в скинии, а позже употреблялись в пищу священниками (Лев. 24:5–9). Давид отдал эти хлебы своим голодным воинам в субботу, ученики Иисуса также взяли хлеб в субботу. Речь идет о человеческой нужде, которая намного важнее, чем обрядовые требования. Иисус призывает Своих оппонентов провести параллель между случаем с Давидом и нынешним обвинением, между нуждой людей и требованиями религиозных обрядов. Он не оправдывает нарушение субботы как таковой, но предлагает более важный принцип, в основу которого поставлена человеческая нужда.

Ссылка Иисуса на Авиафара как первосвященника сложна по двум причинам. Во-первых, в Первой книге Царств 21 речь идет о священнике, а не о первосвященнике. И, во-вторых (что важнее), в истории с Давидом фигурирует Ахимелех, отец Авиафара. Авиафар стал священником после того, как Ахимелех был убит Саулом именно за помощь Давиду в случае, приведенном Иисусом в качестве примера. Это недоразумение объясняют ошибкой переписчика, толкованием этой истории, основанной на тексте Первой книги Царств 21:1–6 в Мидраше, или же тем, что кто-то когда-то записал это по памяти и допустил ошибку. Это действительно ошибка, и в некоторых рукописях она просто опущена, потому что составители знали о ней. Знал ли Марк? Если знал, то, как и в других случаях (например, в отношении Левия в списке апостолов, 2:13,14; 3:16–18), он просто послушно записал то, что получил из своего источника. Он мог быть «составителем» материала, мог «отбирать» этот материал, но никогда не брал на себя ответственность «изменять» ту информацию, что получил в устной или письменной форме. Мы не будем пытаться оправдать Марка или переоценивать степень его творческой активности. Все факты свидетельствуют в пользу того, что он верно записал то, что дошло до него.

Теперь Иисус, как и в 1:18–22, переходит к более широкому толкованию этой темы. Он идет от конкретного вопроса о посте к более общему – сопоставлению старого и нового в Божьем Царстве. Здесь спектр темы расширяется от конкретного случая нарушения субботы к обобщенному толкованию правил, касающихся как субботы, так и человеческих потребностей (27), и даже к еще более важному вопросу о том, каким образом все это относится к *Сыну Человеческому* (28).

В каком-то смысле общее понимание вопроса можно найти и в раввинистическом толковании Божьих законов. «Суббота для вас, а не вы для субботы» – вот пример из раввинистического учения. Один только этот случай вряд ли мог привести к такому неистовому возмущению со стороны фарисеев, как рассказывает об этом Марк в 3:6. А вот связь с идеей грядущего Царства, когда простые люди (как ученики Иисуса) почувствовали себя настолько свободно, что позволили себе несоблюдение поста, – это уже была серьезная угроза – угроза дисциплине, осуществлению власти и контроля.

Эта угроза могла показаться фарисеям еще более страшной, если Иисус действительно сказал то, что записано в 2:28. Некоторые комментаторы считают, что время для такого утверждения еще не наступило, и для Иисуса эти слова означали бы открытие «тайны» Его личности, которую, как казалось, Он стремился сохранить (как в 1:33 и 44, например).

Однако многое зависит от того, как понимать эту «тайну». Если рассматривать ее в соответствии с обстоятельствами, она может быть вполне согласованна со свидетельством Иисуса, поскольку Иисус не желал принуждать людей верить при помощи чудес, изгнания бесов и другой демонстрации Своей силы. Однако там, где нужно было *подтвердить* (как здесь и в 2:1–12) Свое учение или утверждения, Он употреблял титул «Сын Человеческий». Тем более, что известна неопределенность этого выражения. Даже сегодня, после десятков лет самых подробных исследований, не всегда ясно, означают ли эти греческие слова обычного человека («человека», «мужчину»), небесного посланника из Книги Пророка Даниила (7) или же другую фигуру из прошлого. Даже теперь это определение не имеет четкого обозначения, и можно лишь представлять, как оно использовалось в служении Иисуса, глубоко осознававшего Свое призвание. Однако Его слушатели не могли полностью понять значение этого титула, не могли поверить в него в тот момент, но позже, когда служение Иисуса в Его жизни, смерти, воскресении и вознесении было завершено, вспомнили как нечто значительное. В таком понимании «Сын Человеческий» является частью портрета Иисуса, нарисованного Марком, где Иисус представлен как Тот, Кто приглашает уверовать, но никогда не принуждает к вере, зная, как медленно люди приходят к ней (4:10–12).

Если Его слушатели, особенно те, кто был «искушен в богословских вопросах», хотя бы догадывались, что могло означать определение «Сын Человеческий» (а они, пожалуй, действительно догадывались, но не хотели признавать того, что подразумевалось под этой фразой), то сила их противостояния, выраженная в 3:6, стала бы еще более осознанной. Вопрос был поставлен очень серьезно, ибо над всем, что было им так дорого, нависла смертельная угроза. До этого были случаи исцеления, изгнания бесов (когда бесы говорили странные вещи о Человеке

Иисусе), когда Иисус учил с властью и предлагал грешникам прощение. Теперь Иисус пошел в открытое наступление на их принципы, касающиеся поста и субботы. Такое начало несло угрозу не только их власти, но и всему тому, что они считали принципиальным для веры (в том виде, в каком они ее понимали и защищали).

а. Правила и дух

Эти вопросы становятся все более актуальными не только для религиозных деятелей тех дней, но и для нас с вами. Понимаем мы это или нет, многое в нашей духовной жизни регулируется правилами, практикой и ритуалами, которые придают нашему повседневному существованию конкретную форму, тем более когда наступают тяжелые и мрачные времена. Они становятся нашими границами и определяют для нас цель, как ворота на футбольном поле либо как белая полоса, разделяющая дорогу... Наша зависимость от них становится настолько сильной, что, когда кто-то начинает менять эти границы, передвигать ворота или рисовать новые линии, нам начинает казаться, что вся наша духовная жизнь поставлена под угрозу.

б. Принципы и применение

Здесь становится важной разница между принципом и его применением. Нам это особенно необходимо понять, чтобы разобраться в Писании. Проблемы с идоложертвенным мясом нас не касаются, поскольку этой проблемы в наших условиях нет вообще (1 Кор. 8:1–8), но мне безразлично, как мое поведение влияет на совесть брата или сестры во Христе (1 Кор. 8:9–13). То же можно сказать и о наших обрядах. Крещение и причастие являются основными таинствами, учрежденными Иисусом. Но разве важно, как именно они осуществляются? Мы правы, когда ищем высокие и святые моральные стандарты для нашей жизни и общества, но разве эти стандарты могут стать основанием для осуждения тех, кто заболел СПИДом? Принципы и их применение требуют особой осторожности, если мы хотим правильно принимать постоянные перемены, разнообразие вокруг нас и случаи, когда нам бросают вызов. Мы должны различать сам принцип и способ его применения. К сожалению, для религиозных лидеров того времени эти проблемы оказались слишком сложными. Часто такое происходит и с нами.

10. Рост оппозиции (3:1–6)

И пришел опять в синагогу; там был человек, имевший иссохшую руку. 2 И наблюдали за Ним, не исцелит ли его в субботу, чтобы обвинить его. 3 Он же говорит человеку, имевшему иссохшую руку: стань на средину. 4 А им говорит: должно ли в субботу добро делать, или зло делать? душу спасти, или погубить? Но они молчали. 5 И возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою. Он протянул, и стала рука его здорова, как другая. 6 Фарисеи, вышедши, немедленно составили с иродианами совещание против Него, как бы погубить Его.

Разница в восприятии происходящего разными очевидцами (1:28) приобретает новую остроту, когда мы узнаем, что некоторые из них (и здесь ссылка на таких людей не более конкретна, чем в других местах) *наблюдали* за Ним. Глагол «наблюдать» предполагает внимательное, враждебное исследование действий потенциального злоумышленника, что указывает на вероятность того, что за Ним постоянно наблюдали одни и те же Его противники. По-видимому, это были фарисеи, что подтверждается в 3:6. Марк рассказывает, что они уже не просто следовали за Ним, они искали повод обвинить Его. По мере продвижения рассказа можно почувствовать рост напряжения и оппозиции. Один только факт, что все это произошло в синагоге (и к тому же в субботу, 1), способствовал увеличению напряжения.

На этот раз случай, давший фарисеям повод к обвинению, представился в лице человека с иссохшей рукой (3). Иисус вновь почувствовал их враждебное к Себе отношение (ср. с 2:8) – Он не только учит и исцеляет с большей властью, чем другие, Он осознает то, что другие считают скрытым. Иисус задает вопрос (4), на который им явно не хочется отвечать. Встав на их позиции и исходя из требований закона, Он спрашивает, как лучше в рамках закона разрешить создавшуюся ситуацию. Должны ли они помочь человеку, дав ему исцеление, или причинить вред, отказавшись его исцелить? Является ли закон спасающим или разрушающим понятием? Все это вполне сопоставимо с устремлениями Иисуса и их собственными, на что и направлял свою мысль Иисус, противопоставляя Свои действия (желание исцелить) и их (стремление убить Его). Но разговор о последнем кажется преждевременным. Кроме того, он может отвлечь нас от исцеления, на котором в данный момент сосредоточил все Свое внимание Иисус.

Поскольку вопрос был поставлен прямо, им нечего было ответить. Раввинистическое учение разрешало исцеление в субботу, если жизнь человека находилась в опасности, но здесь речь шла не об этом. Сузив проблему исцеления вообще до одного конкретного человека, Иисус теперь расширяет сферу действия до общего принципа. Вопрос не в том, «спасать жизнь или не спасать». Он заключается в другом – «делать или не делать добро, когда это возможно, но, не делая добро, творить, таким образом, зло?» Как же они могли сказать, что цель субботы (или же законов, регламентирующих субботу) была направлена на зло, а не на добро? Если бы

они допустили такую мысль, ограниченность законодательства стала бы для всех слишком очевидной. А потому они промолчали (4).

Иисус смотрел на них со смешанным чувством. Он был разгневан (сравните с нашим анализом 1:41). Если их чувства притупились, и это делало их равнодушными к нуждам ближних, то богочеловеческая природа Иисуса обострила Его восприятие происходящего вокруг. А религиозные правила, которые люди могли предложить Богу, стали препятствием к осуществлению свободы, предлагаемой Царством Божиим. Как Он мог не гневаться за это? С другой стороны, Он, по словам Марка, испытывал к ним сострадание, потому что они не могли видеть истины. Нет ли здесь отголосков того же, что было сказано в стихе 4:10–12? Барьеры недопонимания и неверия подчас кажутся почти непреодолимыми, но чувства Иисуса не позволяют списать со счета этих людей, поступающих по отношению к Нему столь жестокосердно (3:6), и Он дает им возможность колебаться много дольше даже и после того, как они отказали Ему в последнем шансе на милость. По крайней мере, Он может еще раз продемонстрировать перед ними Царство Божье, что Он и делает (3:5). Человек в синагоге подчиняется повелению Иисуса, исцеляется и получает здоровье.

В противоположность этому единству, нацеленному на благо, Марк описывает необычный союз людей, собравшихся совершить зло. У иродиан, последователей Ирода Антипы, правителя Галилеи, не было с фарисеями почти ничего общего, поскольку они отличались своим отношением к Риму и религиозным идеалам вообще. Но на этот раз, однако, фарисеям потребовалась поддержка иродиан, чтобы избавиться от Иисуса, Который стал для них камнем преткновения.

а. Исследовать наши ведущие принципы

Нельзя не сочувствовать фарисеям в данной ситуации. В целом они были хорошими, религиозными людьми, но основание, на котором они стояли – понимание религии как абсолютного повиновения закону, – находилось под угрозой. И что было еще хуже, их противник не отвергал закона. Скорее, Он смотрел дальше закона, чтобы увидеть те принципы, на которых базировался закон, и применял их, учитывая нужды людей. Им было трудно принять такую позицию, тем более, что свой авторитет и положение в обществе они утверждали на принципе своей абсолютной правоты.

Нам всем нужно постоянно исследовать принципы, которыми мы руководствуемся в жизни (как в частной, так и в религиозной). Отражают ли эти принципы характер Бога? Продолжают ли они оставаться животворным стимулом к новым откровениям и духовному росту, или же постепенно превращаются в закон, ограничивающий наш прогресс? Дают ли они нам возможность восполнять нужды ближних, которым мы стремимся служить во имя Господа? Когда мы восстаем против этих принципов, стремясь лишь к тому, чтобы выжить, опасность возрастает все более и более. Можно сказать, что именно это и произошло с западной церковью в нашем веке, а потому нам следует быть сильными и не бояться столкнуться с подобными вопросами. Даже такой верный Божий слуга, как Иоанн Креститель, находил эту проблему достаточно трудной (Лк. 7:23; Мф. 11:6).

б. Держась за власть

Существует вероятность возникновения еще одной проблемы: нежелание принять другого, более способного, более молодого и просвещенного человека, посланного Богом выполнить ту работу, которую выполняешь ты. В истории церкви ее лидеры часто не уступали место своим молодым последователям, обычно объясняя свой отказ стремлением сохранить важные истины, которые «молодежь» не понимает, или же попыткой защитить методы и системы, которые не по нраву «молодому руководству», а на самом деле просто держась за власть, дающую им уют и надежность. Пусть молодые и вновь прибывшие, стремящиеся к новым высотам, учатся уже сейчас, и давайте молиться, чтобы не забыть об этом!

в. Осторожно – добрые люди!

Еще труднее избежать стереотипного отношения к фарисеям. Стюарт Бланч так говорит об этом:

Они не обязательно были «фарисеями» в том уничижительном смысле, в каком употребляем это слово мы. Они были людьми, искренне верящими в Бога, озабоченными духовным обновлением своего народа, заслужившими в народе огромное уважение благодаря своему благочестивому образу жизни и праведности. Среди них были почтенные люди, такие, как Иосиф Аримафейский, страстно ожидавший Царства и усердно молившийся о его наступлении. Их близость к идеалам, которые были дороги нашему Господу, сделала конфронтацию особенно болезненной¹⁶.

Нам нельзя относиться к ним слишком строго, равно как и слишком снисходительно к себе.

г. *Кем же является Иисус?*

Во всех четырех случаях проявления власти Иисуса, рассказанных Марком, содержатся скрытые откровения Иисуса о Себе, которые стоит внимательно рассмотреть. В истории с расслабленным Он утверждает, что имеет право прощать грехи, и именно это Его утверждение так оскорбляет учителей закона (2:7). Они знали, что отпускать грехи может только Бог. В 2:17, объясняя Свое присутствие среди признанных грешников в компании с Левием, Иисус использует аналогию с врачом и больными, из которой становится ясно, что Он и есть Врач, исцеляющий души людей – грешников. В 2:19 под Женихом (ветхозаветный образ Бога) Он также подразумевает Себя. В 2:25 Он – Господин субботы. Поскольку суббота была дана народу Богом, Кто еще может быть Господином субботы? Марк в своем повествовании проводит эти параллели, болезненно воспринимаемые религиозными лидерами, настолько тонко, что очень просто упустить их суть. Этого не должно быть, ибо Марк как раз и хочет сказать, что люди один за другим упускали истинное понимание того, Кто именно находился среди них. Когда же они увидят эту истину? И когда поймем ее мы?

3:7–6:13

3. Слова и дела в Галилее

1. Толпы народа приветствуют Иисуса (3:7–12)

Но Иисус с учениками Своими удалился к морю, и за Ним последовало множество народа из Галилеи, Иудеи, 8 Иерусалима, Идумеи и из-за Иордана. И живущие в окрестностях Тира и Сидона, услышавши, что Он делал, шли к Нему в великом множестве. 9 И сказал ученикам Своим, чтобы готова была для Него лодка, по причине многолюдства, дабы не теснили Его. 10 Ибо многих Он исцелил, так что имевшие язвы бросались к Нему, чтобы коснуться Его. 11 И духи нечистые, когда видели Его, падали пред Ним и кричали: Ты – Сын Божий. 12 Но Он строго запрещал им, чтобы не делали Его известным.

В противоположность сопротивлению со стороны религиозных властей, толпы людей в Галилее приветствуют учение и чудеса Иисуса. Они приходят из самых разных областей (8), их количество растет (7,9). Невольно сравниваешь отношение простых людей к Иисусу с отношением фарисеев, о котором рассказывается в стихе 6. Матфей (12:14, 15) объясняет уход Иисуса тем, что Тот узнал о заговоре, который готовился против Него. По крайней мере, оба этих действия следуют одно за другим. То, что слово, переведенное как «удалился» в 3:7, иногда используется в значении «бегство от опасности», нельзя считать убедительным аргументом, объясняющим причину ухода Иисуса. Тейлор показывает также, что этот глагол меньше всего подразумевает поиски защиты. В любом случае, контраст между верностью Иисуса воле Божьей и сопротивлением религиозных лидеров этой воле остается, по мнению Марка, реальным. В этом смысле уход Иисуса символичен. Он покидает синагогу и ученых

¹⁶ Blanch. P. 45.

книжников и идет туда, где простой народ с радостью принимает Его служение словом и делом.

Другой причиной, позволяющей расценивать уход Иисуса как следующий положительный шаг, является расширение сферы Его деятельности. Марк называет новые области, из которых приходят люди. Это и есть расширение служения Иисуса, а не бегство от опасности (7, 8а). Причина стремления людей к Иисусу ясна (8 б): от Него они слышат и принимают то, в чем отчаянно нуждаются.

И опять в этой истории повторяется парадоксальный контраст между неспособностью религиозных лидеров увидеть истинную сущность Иисуса, их нежеланием хотя бы попытаться сделать это и признанием власти Иисуса злыми духами, которые знают Его по имени (11) и которым Он вновь велит молчать (ибо для веры нужно более твердое основание, чем их свидетельство, и к тому же пока не явлена полная картина откровения).

Трактовка Марка сложна. Иисус стремился аргументировать Свои возражения фарисеям, исходя из их собственных убеждений. Он не отвергал ни их стремления сохранять верность тому, что они знали, ни серьезности их проверки Его действий. Вся проблема заключалась в них самих. Идеология фарисеев, основанная на подчинении закону и толковании его, стала препятствием на пути истинного богословия и познания живого Бога.

Но как Иисус не отвергал серьезных вопросов Своих противников, так и не поддерживал Он поведения толпы. Люди хотели слышать учение и получить исцеление. Им было бы легко привыкнуть к мысли, что Сын Божий пришел, чтобы сделать Свое учение и исцеление пьедесталом для Своего высокого титула и основанием для ответа верующим. Марк предполагает, что Иисус дал им понять: в Его служении таится нечто большее, чем то, что они уже видели. Если и существует «мессианский секрет», то он заключается в том, что право Иисуса быть Сыном Божиим было основано на свидетельстве намного более глубоком, чем притчи, исцеления и изгнание бесов.

а. Поиск путей к спасительной вере

Вывод, что «образованные не поняли, а народ увидел», – слишком прост, хотя, по сути дела, именно это хотел сказать Марк в своем повествовании. Большая опасность таится в неправильном противопоставлении спокойных размышлений – и немедленного ответа; испытаний и проверки нового – и решительного (без долгих колебаний) принятия этого нового; и, что хуже всего, знаний – и практического опыта. Все это нужно и оправданно, но первым шагом к принятию истины должна стать наша открытость Иисусу.

б. Подлинное благовестие

Популярные евангелисты должны здесь остановиться и поразмышлять. Мы знаем, что Иисус говорил: достаточно зародить в человеке веру не больше горчичного зернышка, а многие из приходивших к Нему не имели никакого понятия о том, Кем Он являлся в богословском плане. Но, с другой стороны, как утверждает Р. П. Мартин¹⁷, Марк в своем Евангелии главным образом стремился к тому, чтобы читатели и слушатели поняли: самым важным в служении Иисуса были не притчи и чудеса, но послушное принятие крестного пути, и именно в этом заключался смысл Его учения. Истинное благовестие не добывается «популярности». Учение и исцеления Иисуса действительно привлекали к Нему толпы людей, стремящихся разрешить свои насущные проблемы. Но только учение и исцеления не могли полностью раскрыть значения Иисуса как Сына Божьего. Так называли Его злые духи, но их свидетельство, особенно в изоляции от всего служения Иисуса, не могло стать основой для христианского ученичества.

2. Иисус избирает Двенадцать (3:13–19)

Потом взойшел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. 14 И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь, 15 И чтобы они

¹⁷ Martin. *Mark: Evangelist and Theologian*. P. 208, 209.

имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов: 16 Поставил Симона, нарекиши ему имя Петр; 17 Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, нарекиши им имена Воанергес, то есть «сыны громовы»: 18 Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова Алфеева, Фаддея, Симона Кананита 19 И Иуду Искариотского, который и предал Его.

Здесь Марк перечисляет назначенных апостолов («Двенадцать»), Его верность тому, что он «принял» (см. слова Павла в 1 Кор. 15:3: «...преподал вам, что и сам принял»), приводит к таким сложностям, которых он смог бы избежать, если бы его подход к тексту был более «творческим». Однако его цель заключалась не в этом.

Марк начинает с перечисления трех моментов, касающихся учеников Иисуса (13). *Взошел на гору*— выражение довольно туманное и не дает никакого представления о географическом положении того, где все это происходило, но вместо этого передает ощущение удаленности от обычной жизни и работы. В этой фразе чувствуется то отделение от мира, которое свойственно положению ученика. Во-вторых, они стали учениками, потому что Иисус *позвал к Себе, кого Сам хотел*. Инициатива и выбор происходят от Иисуса. И в-третьих, они *пришли к Нему*. Мы видим ту мгновенную реакцию и немедленный ответ, которые характеризуют все благовестие Марка.

Было ли призвано на гору большее количество человек и из них было выбрано двенадцать? Текст Марка позволяет сделать такое предположение. Матфей говорит просто о призвании Двенадцати (Мф. 10:1). Лука (6:13) хочет, чтобы мы поняли, что Иисус пригласил большую группу людей, из которых специально отобрал и назначил двенадцать человек. Из всех трех вариантов кажется наилучшим принять именно такое толкование, так как повествование Матфея ему не противоречит. Поскольку позже в Евангелиях мы читаем о семидесяти двух (или о семидесяти), которые также были посланы с благовестием, то будет верно, если мы не станем приписывать Двенадцати чрезвычайную важность, как делали когда-то. Они отличаются от других учеников специфическим призванием и привилегией всегда быть рядом с Иисусом, а позже нести свидетельство о Нем и Его служении. Но та вера и верность, которые предполагались в них, должны быть во всех учениках Иисуса.

Темы символичности и историчности назначения Двенадцати рассматриваются в работах Кранфилда¹⁸. Перед Двенадцатью стояли три задачи: быть с Иисусом, проповедовать и изгонять злых духов, то есть нести свидетельство, провозглашение и освобождение людей¹⁹. Так, слово и дело, проповедь и действие исходили от очевидцев служения Иисуса и являлись свидетельством о Нем Самом, что исключительно важно, особенно если перенести эту ситуацию в контекст нужд человечества конца нашего столетия.

Также ясно, что отношение фарисеев к Иисусу уравнивается призванием Двенадцати, в чем усматривается явная параллель с двенадцатью коленами Израиля. Новые имена, данные им Иисусом, не являются новшеством. Были известны раввины с такими же именами, и в каком-то смысле эти имена в большей степени говорят об их деятельности, чем о качествах. Вряд ли новозаветного Петра можно назвать «камнем» даже после Пятидесятницы. Но на практике он часто бывал для остальных учеников спланивающим центром, особенно в первый период роста Церкви после Пятидесятницы.

Ссылка на Иакова и Иоанна как Воанергес достаточно сложна для объяснения, но наиболее вероятным кажется перевод «сыны Громовы», как и предлагает Марк. Нет сомнений, автор соотносит это имя с событиями, описанными в Евангелиях от Марка 9:38 и Луки 9:54.

¹⁸ Cranfield. P. 127.

¹⁹ Некоторые надежные рукописи включают сюда и «исцеление больных», но в большинстве источников этого дополнения нет. Вполне возможно, что это дополнение было сделано переписчиком, чтобы согласовать его с Мф. 10:1, где есть выражение «и врачевать всякую болезнь». Поскольку Марк в своем повествовании о служении Иисуса постоянно связывал между собой исцеление и изгнание бесов, отсутствие этого выражения может быть еще одним примером его верности преданиям, которые он получил. В любом случае, оба аспекта исцеления людей были тесно связаны между собой, хотя это и отдельные виды служения.

Значение имени «Искаротский» Марк не объясняет (19), хотя упоминает об известном предательстве Иуды. Андерсон делает ценное замечание о том, что список избранных учеников Иисуса, начинающийся с Петра, который отрекся от Иисуса, и заканчивающийся Иудой, предавшим Его, совершенно ясно утверждает одно – эта группа никак не являла собой совершенных людей. Ученичество, как и апостольство, также представляет собой долгую и трудную дорогу, полную соблазнов и испытаний.

а. Апостольство и ученичество

Теперь Марк переходит к центральной теме: что значит быть учеником. Избрание, призвание, послушание, назначение и отделение – вот этапы ученичества. Задача учеников состоит в соединении с Христом, в проповеди и в изгнании бесов.

И здесь нелегко поддерживать равновесие. Многие христиане, казалось бы, уделяют слишком много времени «пребыванию с Иисусом» (если это действительно то, что происходит во время наших многочисленных церковных собраний и общения, на заседаниях комитетов и в служениях) и намного меньше – провозглашению благовестил и изгнанию бесов. Большая часть работы по подготовке пасторов также посвящена заботе о церковной общине. Это, конечно, необходимо, но если подобная забота преобладает, то результатом будет внутреннее созерцание церковной жизни, что, в свою очередь, может привести и к более узкому восприятию Евангелия (когда мы начинаем приспосабливать его к нашим нуждам). Миссионерское понимание благовестия заставляет нас испытать себя в деле благовестил неверующим. Там мы намного более уязвимы, но именно поэтому мы должны доказать силу того послания, которое провозглашаем, и ту власть, которую оно несет в себе. Если мы испугаемся и не станем подвергать себя риску, то никогда не поймем, каким великим и многосторонним Евангелием обладаем.

б. Демоническая власть

Мы склонны воспринимать «изгнание духов» как частное явление. Однако и в более широкой перспективе, представленной Павлом (напр., в Еф. 6:12 и Кол. 2:15), и в наших наблюдениях за событиями мировой истории реальность нечистой силы проявляется самым очевидным образом. Этим объясняется, почему определенные группы людей, созданных по образу Божьему, иногда несут разрушение в жизнь других людей. Это также поможет нам понять непреклонность сил зла и их давление в мире. Поэтому изгнание бесов означает не только духовное освобождение конкретного индивидуума. Речь идет об освобождении целых организаций и структур от несправедливости, жестокости и отвержения, от духа вымогательства, коррупции и жадности, от идолов, жаждущих прибыли любой ценой и готовых уничтожить соперников при всякой возможности. Харизматы и радикалы находятся намного ближе друг к другу, чем сами представляют, и, кроме того, они нуждаются друг в друге. Трагедия заключается в том, что в различных частях мира сильные пятидесятнические церкви, осуществляющие изгнание бесов в своей приходской жизни, оказывают мощную поддержку правительствам, пользующимся демонической властью. Также печально видеть христиан, участвующих в политической жизни и в других общественных сферах, но не осознающих силу Святого Духа, способного исцелять людей.

3. Состязание с неверием (3:20–35)

Приходят в дом; и опять сходится народ, так что им невозможно было и хлеба есть. 21 И услышавши, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя. 22 А книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили, что Он имеет в Себе веельзевула и что изгоняет бесов силою бесовского князя. 23 И призвав их, говорил им притчами: как может сатана изгонять сатану? 24 Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; 25 И если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот; 26 И если сатана восстал на самого себя и разделился, не может устоять, но пришел конец его. 27 Никто, вошед в дом сильного, не может расхитить вещей его, если прежде не свяжет сильного, – и тогда расхитит дом его. 28 Истинно говорю вам: будут прощены сынам

человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; 29 Но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению. 3 °Сие сказал Он, потому что говорили: в Нем нечистый дух. 31 И пришли Матерь и братья Его и, стоя вне дома, послали к Нему звать Его. 32 Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя. 33 И отвечал им: кто мать Моя и братья Мои? 34 И обозрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот мать Моя и братья Мои; 35 Ибо, кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и мать.

Теперь мы подошли к болезненной теме – болезненной потому, что она касается духовной неспособности людей увидеть, Кто мог творить все эти чудеса. Это относится и к членам семьи Иисуса (21, 31–35), и к некоторым людям из простого народа, следовавшим за Ним, а также к учителям закона (22–30).

В Евангелиях от Матфея и Луки ссылки на семью Иисуса (20,21) нет. Не слишком ли смелым и дерзким было рассказывать об этом, определенно не выдуманном эпизоде? Неверие выразилось в озабоченности психическим состоянием Иисуса (21). Более того, из уст религиозных лидеров прозвучали зловещие утверждения (22), сделавшие еще более отчетливой линию фронта в этой эпической борьбе.

До семьи дошли слухи, что Иисус сошел с ума (21). Их опасения тем более странны, что Он привлекал к Себе огромные толпы народа, и привлекал не чем-то, а Своим учением, исцелениями и изгнанием бесов. Марк говорит, что они *пошли взять Его*, и здесь используется слово, обозначающее «взять кого-то за руку» или «арестовать». Как говорит Тейлор: «Глубокая человеческая забота об Иисусе сочетается с отсутствием сочувствия к Его целям и задачам»²⁰. Существует мнение, что слова «ибо говорили, что Он вышел из себя» должны читаться как «в Его семье говорили...». Если так, то отсутствие сострадания к Иисусу со стороны близких тем более очевидно. Можно представить, как Ему было больно это видеть.

В 3:22–30 учителя закона подводят под это обвинение богословское основание – они не только подтверждают Его сумасшествие, но и заявляют, что им известно о происхождении этого сумасшествия (22). Замечание Марка о том, что эти люди (Матфей называет их просто «фарисеями» в 12:24, а Лука применяет к ним более обобщенное определение – «некоторые из них», имея в виду следовавшие за Иисусом толпы народа, что, возможно, подразумевает и фарисеев, и народ) пришли из Иерусалима, вносит новый оттенок в повествование. Марк стремится показать, что слава Иисуса, а значит и все более растущая оппозиция распространились до Иерусалима. И именно тогда рождается мысль, что Иерусалим станет местом последней схватки.

Не совсем понятно, предъявили ли Ему одно обвинение, или оно состояло из двух частей, меньшей и большей. Поскольку «веельзевул» (возможно, значение этого слова – «повелитель дома», тем более что в стихах 25 и 27 упоминался «дом», или «повелитель мух», или «повелитель бесов») в иудаистской литературе в качестве альтернативного имени сатаны не используется, то высказывалось предположение, что этим именем называли более мелкого демона. С другой стороны, Иисус, судя по стиху 23 и далее, воспринимает обвинение фарисеев именно в связи с сатаной (Он не упоминает веельзевула). Однако Матфей и Лука (Мф. 12:24; Лк. 11:15) воспринимают оба слова как два равнозначных имени сатаны. Также следует поступать и нам. В любом случае меньший находится под властью большего. Важно, что ученые религиозные оппоненты Иисуса не остаются равнодушными к тому, что Он делает: они приписывают происхождение Его деятельности власти сатаны, *бесовского князя* (22). Здесь Евангелие вновь говорит о том, что видеть и слышать Иисуса – значит поставить себя перед необходимостью выбора.

Но у Марка уже готова для нас другая история. Иисус, *призвав их, говорил им притчами* (23). Марк вполне осознанно не сообщает нам подробности содержания бесед Иисуса, как это делают остальные авторы Евангелий. Он привлекает наше внимание к важности Его речей (1:38) и указывает основание, на котором строится все здание Его учения (1:15). Но он весьма

²⁰ Taylor. P. 236.

скуп в деталях. Что касается исцелений и в особенности изгнания бесов (при постоянных запретах произносить Его имя), они не становятся фундаментом и моделью ученичества. И основание, и модель будут содержаться в Его смерти, по направлению к которой стремительно развивается весь ход событий и которой Марк посвятит много страниц, а также в Его воскресении, которое не вызывает у Марка ни малейшего сомнения (поэтому он и не считает нужным приводить доказательства в его пользу).

Греческое слово *притчи* в Новом Завете употребляется только в синоптических Евангелиях. В еврейском языке оно означает «мудрое изречение или рассказ», который содержался в ответе Иисуса критикам, и далее – в истории о сеятеле, рассказанной в главе 4.

В Своем ответе Иисус использует образ царства или семьи (23–26) и дома, в который ворвались грабители (27). Иисус изгоняет бесов, причем в этом Его враги не сомневаются. Но если Он изгоняет их сатанинской силой, то Сам становится подобен тому царству или семье, которые вовлечены в междоусобную борьбу. Конец такой войны может быть только катастрофическим, а потому их гипотеза совершенно неправдоподобна. И наоборот, если книжники видели в этом схватку сил (27), значит они отлично понимали, что дом сильного человека можно расхитить только в том случае, если грабитель окажется сильнее хозяина и свяжет его. Разве это не более правдоподобный сценарий? В этом и заключался истинный смысл не только того, что делал Иисус, но и того, что понимали очевидцы тех событий и люди, читавшие Евангелие от Марка, – хоть сатана и не бессилён, но он может быть повержен.

Марк очень точно представляет здесь то, что станет еще яснее в 4:10–20, а именно: наряду с *делами Божьими* должны быть *объяснения от Бога*. Дела Божьи не говорят сами за себя (даже тем, кто искушен в богословии). Слово и дело вместе необходимы не только в нашей миссионерской деятельности в грешном мире. В первую очередь они необходимы в Божественной миссии Христа, адресованной нам.

Это ясно из того, что следует дальше. В стихах 28–30 Иисус объясняет, что скрывалось за словами Его оппонентов. Из всех записанных слов Иисуса эти – самые устрашающие. Версия Матфея (Мф. 12:31) подтверждает подлинность отрывка. Связь между стихом 28 в повествовании Марка и тем, что сказали противники Иисуса, совершенно ясна, а ссылка на Святого Духа подтверждается в Евангелиях от Матфея (Мф. 12:31,32) и Луки (Лк. 12:10), хотя и несколько в иной форме.

Какой бы ни была конструкция текста, только смысл сказанного имеет реальное значение. Серьезность высказывания засвидетельствована началом стиха 28, дословно: «Аминь, Я говорю вам». Кранфилд писал по этому поводу: «Использованием этого слова Иисус торжественно гарантирует истинность того, что Он собирается сказать». Иисус часто применяет эту форму речи, но она не становится от этого менее значительной. Он говорит, что в Божьем миропорядке все грехи могут быть прощены (28), за исключением одного единственного. Это исключение называется богохульством, злословием или хулой на *Духа Святого* (29).

Никогда еще жизненный контекст не имел такого важного значения для раскрытия истинного смысла высказывания. Противники Иисуса могли наблюдать свободное изливание милости Божьей на грешников при изгнании бесов, и их вина заключалась не в том, что они задавали вопросы. В Евангелиях вопросы как таковые лишь приводили к некоторым наиболее глубоким изречениям Иисуса (см., напр., диалог Фомы и Иисуса в Ин. 14:5,6). Их обвиняли не в том, что они сомневались (и здесь опять-таки хорош пример Фомы из Ин. 20:24–29). Они не были виновны в непонимании сути происходящего. Ученики Иисуса тоже окажутся в подобной ситуации уже в следующей главе Евангелия от Марка (4:10–12). И уж менее всего можно подозревать, что религиозные лидеры бездумно или по незнанию использовали злополучные слова, которые можно назвать «богохульством», «злословием» или «хулой». Их грех заключался в том, что, видя присутствие Божье в проявлениях милости Божьей, они не только отвергли Его деяния, но и приписали их бесовской силе. Неудивительно, что им нет прощения.

Они упорно продолжали называть деяния Духа работой сатаны. Возможно, Иисус думал, что они еще не достигли той крайней точки, откуда нет возврата, и предостерегал их от следования этим путям. Так или иначе, грех против Духа Святого представлен как решительное приписывание милости Божьей сатанинскому происхождению. Этому нет оправдания, потому что при таком отношении люди не способны искать прощения. И тем хуже, что речь идет о

знающих и образованных религиозных лидерах.

В следующем отрывке (3:31–35) описываются события, чрезвычайно мучительные для всех, кто в них участвует. Во-первых, становится явным то напряжение, которое царит в семье Иисуса (3:31,32). Кроме того, здесь содержится утверждение Иисуса, имеющее далеко идущие последствия.

В первой половине упомянуты *Мать и братья* Иисуса, которым пришлось пройти около двадцати миль, чтобы повидать Его. Этот стих и 6:3 являются единственными, где Мария названа прямо. Хотя в 3:21, по всей видимости, речь идет и о Ней. Ссылка на братьев Иисуса привела в замешательство те церкви, которые считают их наличие недопустимым для Матери-девственницы Спасителя. В качестве объяснения прозвучали «двоюродные братья» или «сыновья Иосифа от другого брака», но это самый неестественный способ прочтения текста. Марк имеет в виду братьев Иисуса по Матери, рожденных Ею. Имя Иосифа здесь не упоминается, и это позволяет предположить, что к тому времени он уже умер.

Более сложный вопрос возникает, когда мы стараемся понять, как после всех тех незабываемых событий, описанных Лукой и Матфеем в первых главах их Евангелий, Мария могла быть с теми, кто пытался увести Иисуса домой? Однако такой вопрос появляется, когда мы забываем, кем Она, в сущности, была: простой еврейской девушкой, «облагодатствованной» Богом. Как Она могла понять происходившее вокруг? Она вполне могла разделить взгляды окружающих Ее людей и точно также расстроиться, что учение Иисуса, исцеления и изгнание бесов, заставлявшие ходить за Ним толпы, подразумевали неслыханные притязания. В разгар волнений и противоречивых толков вдруг случайно высказывались вслух мысли – Кто Он? Как Она могла знать, что Он станет противником религиозных вождей, к которым Она питала глубокое уважение и почтение? И если Иосиф к тому времени умер, Она чувствовала, что несет еще большую ответственность за Иисуса. Такое Ее отношение само по себе никак не преуменьшает твердости нашей веры в непорочное зачатие и ни в коем случае не выставляет Марию недостойной или бесхарактерной. Многие матери, несомненно, могли бы поставить себя на Ее место и почувствовать, хотя и в меньшей степени, то же беспокойство, когда жизнь сына идет не так, как должно.

То, что последовало, должно было стать для Нее ударом. Толпа, похоже, была на стороне семьи Иисуса, и все ожидали, что сейчас Иисус выйдет к ним или освободит место, чтобы вошли они (32). На самом же деле, как сказал об этом Т. У. Мансон, часто нормальные человеческие ценности оказываются перевернутыми с ног на голову. Возникает новая ситуация. Провозглашаются новые связи, еще более крепкие, чем кровные. В грядущем Царстве «семья» будет состоять из тех, *кто будет исполнять волю Божию* (35).

Конечно же, не следует искать здесь какого-либо оправдания для тех сект, которые стараются оторвать своих членов, особенно молодых людей, от их неверующих семей (и даже верующих, если те верят не так, как они). Это не библейская позиция, ибо именно Бог поместил человека в семью и в Новом Завете много говорится о важности семейных уз. Кроме того, это бесчеловечно и противоречит Божьей созидательной цели. Однако здесь мы видим предупреждение о том, что даже такие глубокие, драгоценные и основательные узы, как семья, будут вытеснены в новой Божьей семье, которая найдет свое продолжение в вечности. Можно рассматривать эту сцену просто как «суровое замечание», но, как и в других подобных случаях, за ним скрываются щедрые обетования, как то открылось Петру в Евангелии от Марка 10:28–30.

А пока Марк привел нас к моменту, когда против Иисуса восстали те люди, которые, по мнению стороннего наблюдателя, должны были оказать Ему твердую поддержку. И верно следуют за Ним те, кто, казалось бы, должен был послушать Его и уйти, чтобы никогда не возвращаться. Царство Божье продолжает удивлять нас!

а. Царство набирает силу

Прочитав этот отрывок в 3:20, можно почувствовать, что движение Царства набирает силу. Все большее количество людей начинает играть свою роль. Ученики, прошедшие долгий путь от первых волнующих дней, когда они были впервые призваны Христом, наверное, постепенно сознают, что ситуация выходит из-под контроля и надвигается опасность.

Чувствует ли это Иисус? Ссылка на Духа Святого (3:29) и на повиновение воле

Божьей (3:35), кажется, сделана намеренно ради уточнения ориентиров в тот самый момент, когда напряжение нарастает. Уже ощущается волнение в преддверии выхода в глубокие и беспокойные воды служения Богу. К сожалению, многие церкви и христиане стараются избегать этих моментов служения, чтобы не подвергать себя опасности.

б. Для спасительной веры требуется много больше, чем только острый ум

Церковным лидерам и богословам следует задуматься над этими событиями. Интеллектуальные способности и научные таланты еще не являются признаками спасительной веры или восприимчивого духа. Напротив, они способны увести от евангельской истины. Точно так же и убеждения людей, не стремящихся к образованию, основанные на долгом опыте и практике, могут стать почвой для самых упрямых суеверий. Никому из нас не нравится, когда нас беспокоят, заставляя менять привычки и взгляды. Восприимчивость к работе Святого Духа, исполнение воли Божьей, сосредоточенной в Иисусе, даются нелегко, но они же являются постоянным источником стойкости и духовного развития в тяжелые периоды жизни, которых не избежать и церковным лидерам.

в. Какая «семья» для Церкви важнее?

Слова Иисуса о «семье» имеют самое прямое отношение к нашей сегодняшней церковной жизни. Они поднимают вопрос

о том, как сделать семью одним из основных аспектов в программах церковной жизни. У многих людей совсем нет семьи или же ее нет рядом. В церквях, где осуществляют крещение в детском возрасте, возникает вопрос о том, каких детей следует крестить. Если церковь – это более важная и вечная семья, чем семья по плоти и крови, тогда наша программа и наши действия должны продемонстрировать это. И еще я хочу обратиться со словами любви и сочувствия к тем, чьи семьи отвергают нашу веру. Ваша истинная семья – это семья по духу!

4. Притча о сеятеле (4:1–20)

И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле у моря. 2 И учил их притчами много и в учении Своем говорил им: 3 Слушайте: вот, вышел сеятель сеять; 4 И когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; 5 Иное упало на каменистое место, где не много было земли, и скоро взошло, потому что земля была не глубока; 6 Когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло; 7 Иное упало в терние, и терние выросло и заглушило семя, и оно не дало плода; 8 И иное упало на добрую землю и дало плод, который взошел и вырос, и принесло иное тридцать, иное шестьдесят и иное сто. 9 И сказал им: кто имеет уши слышать, да слышит! 10 Когда же остался без народа, окружающие Его вместе с двенадцатью спросили Его о притче. 11 И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах, 12 Так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не понимают, да не обратятся, и прощены будут им грехи. 13 И говорит им: не понимаете этой притчи? как же вам уразуметь все притчи? 14 Сеятель слово сеет. 15 Посеянное при дороге означает тех, в которых сеется слово, но к которым, когда услышат, тотчас приходит сатана и похищает слово, посеянное в сердцах их. 16 Подобным образом и посеянное на каменистом месте означает тех, которые, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, 17 Но не имеют в себе корня и непостоянны; потом, когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняются. 18 Посеянное в тернии означает слышащих слово, 19 Но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода. 20 А посеянное на доброй земле означает тех, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат.

Перед нами отрывок из Евангелия от Марка (4:1–34), полностью посвященный притчам. Поэтому он начинается (1,2) и заканчивается (33,34) передачей содержания самих притч и

объяснением, как их использовать в качестве учебного средства.

Трудно дать лучшее определение притчам, рассказанных Иисусом, чем это сделал Винсент Тейлор: «Притча – это метафора или история, связанная с привычными явлениями повседневной жизни, использованная в качестве иллюстрации моральных или духовных истин и объясняющая, что понятия, применимые в одной области, вполне приемлемы для других областей»¹. Важно отметить, что такое определение допускает наличие в этой категории различных вариаций, на что особо указывал Тейлор. Важно также отметить, что само понятие притчи может быть более широко истолковано в новозаветное время, и это будет соответствовать ее ветхозаветному происхождению. Цель использования притч Иисусом становится темой Его рассуждений в 4:10–12. Воистину загадочная цель, но мы полагаем, что при их помощи Он стремился призвать к серьезной, постоянной и восприимчивой вере. Все эти определения веры очень важны. Упор на *серьезность* необходим, потому что на тот момент, по-видимому, самым важным было «слышать Иисуса». Толпы порождали другие толпы, народ был охвачен возбуждением – исцеления, изгнание бесов и противоречивые разговоры – все это привлекало все большие массы людей.

Желание понять значение притч требует серьезности, поэтому в стихе 3 мы видим повеление – «*слушайте*». Важно также *постоянство*. В то время повсюду было множество странствующих учителей и чудотворцев. Метод передачи истины в притчах не подходил легкомысленным и рассеянным слушателям. Слушателю приходилось сосредоточенно думать, чтобы докопаться до истины. *Восприимчивость* нужна была потому, что на первый взгляд в притчах рассказывалось о том, что было всем известно. Если бы не скрытый смысл, они оставались бы безобидными и даже пустыми сказками, но духовная восприимчивость позволяла увидеть много больше того, что лежало на поверхности.

Большинству слушателей история о сеятеле (1–9 и 13–20 с толкованием о цели притч в 10–12) показалась занимательной. То, о чем рассказывал Иисус, происходило со многими из них. Сдержанный язык Марка и семитизмы, отразившие близость языка притч к арамейскому языку, являются свидетельством подлинности и доказывают, что мы читаем точный пересказ слов Самого Иисуса. Жизненные подробности в притчах также соответствуют реальности. Развязка всего действия отражена в стихе 8: мы видим все возрастающее волнение, переданное глаголами и глагольным временем, в которых звучит торжество по поводу замечательного урожая в тридцать, шестьдесят и даже сто крат. Это *действительно* чудесный урожай для сеятеля в Галилее во времена Иисуса!

Но о чем же на самом деле эта притча? «Объяснение» в стихах 13–20 – это, по сути, просто повторение той же истории в свете практического применения к тем людям или к последующим поколениям верующих, которые будут слушать проповедь Божьего слова²¹. Однако это объяснение, как и многие комментарии действительных событий или историй, дается в открытой и прозаической форме. «Семя означает благовестие, сеятель – проповедника. Почва означает самих людей». Так и хочется добавить: «Плод означает – работай сам!» Ибо именно плод часто так и остается вне внимания серьезного, постоянного и восприимчивого слушателя.

Основной акцент в этой притче делается на различную восприимчивость почвы. Ни сеятель, ни семя (и уж, конечно, не погода!) не имеют решающего значения. Урожай зависит от состояния почвы. «Притча, – как утверждал еще в 1899 году Джуличер, – имеет в своей основе какой-либо важный элемент, который и определяет все ее значение». Если Додд был прав, утверждая, что каждая притча раскрывает истины, относящиеся к реалиям Царства Божьего, тогда притча о сеятеле объясняет, почему некоторые люди отвечают на благовестие и входят в Царство, а другие нет, тогда как благодать Божья доступна всем. И если Харальд Рейзенфелд прав, считая²², что с помощью одной и той же притчи можно объяснить различные ситуации (чему есть свидетельства и в Новом Завете), тогда мы можем предложить свои догадки о

²¹ Аргументы в пользу подлинности этого отрывка и против нее см.: Cranfield. P. 158–161.

²² Лекция в Кембриджской богословской школе, 1980 г.

намерениях Иисуса. Не стоит думать, что Он был равнодушен к тому, что одни люди отвергали Его деяния и слова, а другие отвечали на них верой (Мф. 23:37–39; Лк. 13:34,35). Почему же не все поверили, если предложенное Им было рассчитано на всех? Мы можем быть уверены, что и Его ученики задавались этим вопросом не только в отношении религиозных вождей (3:22–30), но и, может быть, в отношении семьи Иисуса (3:21,31–35). Те, кто принял благовестие Марка, столкнулись с этой загадкой также, как и христиане сегодня. Ни притча (1–8), ни пояснения к ней (13–20) *не объясняют*, почему такое происходит, но определяют источник проблемы – ожесточение сердец, поверхностность ума и потакание своим прихотям. В определенном смысле проповедник благовестия ограничен этими факторами, поскольку Бог не станет насильно принуждать людей принять Его благодать (см., напр. Мф. 23:37–39 и Лк. 13:34,35). Здесь мы прикасаемся к тайне Божьего провидения, когда триумфальные настроения не приносят ожидаемых плодов и становятся причиной разочарования для молодых христиан.

Отрывок 4:10–12 – один из самых трудных в Новом Завете. Во-первых, нет полной определенности. Во-вторых, предлагаемую истину сложно принять, даже если мы начинаем ее понимать. Ученики пребывают в недоумении и приходят к Иисусу за разъяснением (10). Поступая так, они показывают, что крепко держатся своей роли призванных апостолов Иисуса. В стихе 11 Он напоминает им об их особом положении, о чем не следует забывать и нам. Весь секрет заключается не в таинстве самой религии, но в ветхозаветной идее, что все тайное остается сокрытым до тех пор, пока не открывается Богом, а иначе это тайное постигнуть невозможно. Сия же тайна относится к Царству Божьему, и ее следует соотносить с 1:14, что находит свое выражение в учении, исцелении и изгнании бесов. Однако тайна Царства Божьего воспринимается только теми, кто видит уникальность личности Иисуса. Во всяком случае ученики *начали* понимать Его уникальность, и это проявилось в том, что они все бросили и последовали за Ним. Их непонимание притчи не должно удивлять, оно лишь показывает, какой долгий путь им еще предстоит преодолеть. Как говорит об этом Кранфилд: «Воплощенное Слово не так очевидно. Только глазами веры в уничиженной фигуре Иисуса из Назарета можно увидеть Сына Божьего. Секрет Царства Божьего и есть секрет личности Иисуса»¹.

Но если не отвечать Иисусу верой, с помощью одних только притч достичь результата невозможно (12). Как семя, посеянное при дороге, на каменистой почве и в тернии, притчи будут посеяны напрасно и не смогут оказать влияния на тех, кто не захочет принять их. Иисус использует Книгу Пророка Исаии 6:9, 10 (по всей вероятности из Септуагинты, греческого перевода Ветхого Завета). Проблема заключается в словах *так что* из стиха 12. Были высказаны предположения, что, возможно, выражение «в результате» было бы здесь более уместным. Конечно, так было бы легче! Матфей и Лука, похоже, стараются смягчить резкость выражения, но резкость эту скрыть не удается.

Подытоживая все сказанное, можно утверждать, что одни только притчи не в силах привести людей к вере, иначе все, кто слышал, поверили бы. Притчи – это приглашение к вере, как и само Евангелие (если принять 4:14). Ни притчи в частности, ни Евангелие в общем не принудят к вере и не дадут ее. Все, что требуется, – это постижение тайны Царства в Иисусе. Без этого понимания притчи приведут слушателей к разочарованию, ибо они примут дорожный указатель за место назначения, тень за реальность, а метафору за истину. Как действует Бог и чего Он хочет от людей – обо всем этом сказано в Писании. На данный же момент нужно только принять для себя серьезные ограничения и научиться не становиться *внешними*. Мы должны удивляться так, как того ожидал Иисус от первых слушателей, удивляться тому, что в столь неблагоприятных обстоятельствах можно получить столь удивительный урожай.

а. Вера дается нелегко

Для учеников наступили трудные времена. После первых восторгов от служения Иоанна Крестителя (так как некоторые из них были очевидцами его служения), после их призвания Иисусом и первых Его чудес дела пошли хуже. Религиозные лидеры перешли в наступление. Семья Иисуса стала проявлять беспокойство о Его психическом здоровье. Может быть и в толпе сопровождавших их людей кто-то думал так же (см.: перевод 3:21 GNB: «...люди говорили: «Он не в Себе!»). Более того, сами ученики Иисуса слушают Его небольшие рассказы (которые Марк называет притчами) и не понимают их. Они знают, что в них имеется скрытый

смысл, но не в состоянии уловить его. Почему Учитель не сделает их более понятными, почему не скажет открыто, Кто Он?

Мы все хотели бы одного – «легко поверить». Но Царство не открывается лишь благодаря блистательным ораторам или эффектным зрелищам. Посмотрите, то же самое говорит об этом Павел в Первом послании к Коринфянам 2:1–5. Интересно, что Павел тоже употребляет слово «тайна» («тайная премудрость Божия»; 1 Кор. 2:7), ибо и для него главная истина – быть «не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2). Трудно найти более подходящий комментарий к повествованию Марка о том, что Иисус стремился донести и сделать.

Сегодня люди проявляют довольно сдержанное отношение к евангелизму, и это требует серьезных размышлений. Павел выразил цель евангелизации – «спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:22), что не означает их спасения «любой ценой». С другой стороны, также неверно думать, что нам дано право решать, готов ли человек стать христианином. Однако мы можем сделать две вещи: во-первых, в своем благовествовании не исходить из ошибочных положений; во-вторых, быть уверенными, что мы ясно донесли, что быть учеником Христа – это значит взять свой крест и следовать за Ним. Иисус в Евангелии от Марка делает все, что возможно, чтобы мы поняли это. То же делал Павел. Так же должны поступать и мы.

б. Благовестие не может находиться под контролем слуги благовестил

Слуга Иисуса есть также слуга благовестия в том смысле, что он или она никогда не смогут контролировать ни самого Евангелия, ни его результативности. Даже Иисус размышляет о непредсказуемости ответа на Свое послание. Использование сравнений из жизни природы, особенно сравнения с посевом и сбором урожая, усиливает понимание этого явления. Земледелец знает, что должен засеять свое поле, трудиться и вырастить урожай, но есть силы, которые в большей степени, чем его мастерство и трудолюбие, повлияют на результаты его труда. Проповедник, евангелист и свидетель тоже должны помнить об этом. Они должны выполнить свою роль, но это всего лишь роль. Играя ее, невозможно не рисковать, потому что раз за разом их ждет либо поражение и разочарование, либо успех и радость. И здесь нам опять помогут слова Павла: «Чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1 Кор. 2:5). Вся наша христианская работа должна время от времени испытываться этими мерками.

5. Свеча на подсвечнике (4:21–25)

И сказал им: для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать? не для того ли, чтобы поставить ее на подсвечнике? 22 Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным; и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу. 23 Если кто имеет уши слышать, да слышит! 24 И сказал им: замечайте, что слышите: какою мерою мерите, такою отмерено будет вам и прибавлено будет вам слушающим. 25 Ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет.

В этом отрывке представлено два важных высказывания. Оба очень подходят к сложившейся ситуации, хотя у Матфея и Луки они представлены несколько в ином контексте. Конечно, Иисус, как и любой другой оратор, часто повторял одни и те же идеи в разных обстоятельствах. В Евангелии от Луки 8:11–18 воспроизведены те же истины в подобном же контексте. Встречаются они и во многих других библейских текстах (см., напр., Лк. 6:38; 11:33; 12:2,31; 14:35; 19:26, а также Мф. 5:15; 6:33; 7:2; 10:26; 11:15; 13:9,12,43; 25:29). Мы должны постараться определить, имеем ли мы описание различных происшествий, где Иисус каждый раз употребляет одни примеры, или же евангелисты, верно передавая слова Иисуса, разместили их в разных местах Писаний, чтобы осветить отдельные богословские вопросы внутри всего контекста. В любом случае послание Иисуса передано совершенно точно, и наши выводы будут отражать наше отношение к его происхождению.

В повествовании Марка логика стихов 21–25 соответствует не только их внутреннему содержанию, но и развитию всей истории. С одной стороны, свет должен освещать все вокруг,

ибо ничто не может быть сокрыто навсегда. Иисус говорит, что в этом есть определенная тайна, скрытая до тех пор, пока Бог не откроет ее. Подразумевается, что Бог теперь открывает эту тайну, ранее сокрытую во Христе. Поэтому ученикам тем более следует быть внимательными (23–25). Те, кто слышит Его учение, видит Его чудеса, в будущем обязаны дать правильный ответ. (Еще раз обратите внимание на очень важный момент – ни учение, ни чудеса автоматически не обеспечивают ожидаемого Богом ответа. Но Он каким-то иным образом предоставляет нам эту возможность. И здесь мы опять попадаем в область «серьезной, постоянной и восприимчивой веры».) Фон стихов 24 и 25 прост и незатейлив, как и все остальное в учении Иисуса. Ученики видели, насколько Он верен Своему учению в Собственной повседневной жизни. Иисус говорит, что эти же законы работают в сфере невидимой духовной реальности.

а. Природа притч Иисуса и их толкование

В использовании Иисусом этих простых притч заложен глубочайший смысл. Являются ли они обыкновенным сравнением или чем-то большим? Даже если это просто метафоры, в чем их ценность? Традиционно считалось, что они относятся к категории иллюстраций. Однако если это так, тогда Иисус большую часть Своего учения посвятил иллюстрациям, очень редко указывая, какие именно примеры из жизни Он иллюстрирует. Если принять эту версию, то большая часть Его «проповедей» совсем не содержала никакого богословия! Они были, если можно так выразиться, ни к чему не обязывающим обращением к маленьким деткам.

Мы сделаем первый шаг в осмыслении значения притч Иисуса, если примем подход, предложенный Марком в его Евангелии, то есть если будем видеть в Самом Иисусе ключ к тому, что Он говорил. Все эти истории сами по себе не имеют ни убедительной силы, ни пояснительного характера. Они не нацелены на это, как и чудеса, но являются указателями, стрелками, направляющими на верный путь, который, если следовать по нему, приведет к Тому, Кто Один может объяснить и убедить, – к Самому Иисусу. Отношение же, которое поможет следовать по этому пути за указателями, заключается в серьезной, последовательной и восприимчивой вере. «Объяснение» в Евангелии от Марка 4:14–20 – это пример приглашения к вере, поскольку Иисус сеял семена благовестия в различные виды почвы.

Мы сделаем второй шаг к пониманию притчи вообще, если предположим, что, вопреки обычному толкованию, они все же *являются богословскими* по характеру (в том смысле, что подтверждают единство природы и благодати). Иисус не говорит, что эта обыденная история происходит для того, чтобы показать духовную истину. Он говорит, что Отец Небесный сотворил все таким образом, что между природой и Его благодатью есть прямое соответствие – и это единство позволяет Ему использовать оба аспекта. Для уточнения возьмем высказывание Иисуса, записанное Иоанном в Евангелии от Иоанна 12:24. Иисус говорил о наступлении часа славы Сына Человеческого (Ин. 12:23). Ученики уже были готовы провозгласить наступление Царства, а все свелось к уроку по садоводству! «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода». Как тривиально! Все знают этот пример из садоводства. Но что он означает?

Иоанн объясняет значение этой притчи словами Иисуса, но сначала он говорит, что наступило время Пасхи (Ин. 12:1,12). До Пятидесятницы, еврейского праздника сбора урожая, осталось пятьдесят дней. Разговоры о земледелии были частыми, поэтому принцип «зерна пшеничного» вполне соответствовал настроению времени. Однако Иисус говорит, что этот принцип применим и к Нему (Ин. 12:27,31,32,33). Он Сам станет тем пшеничным зерном, которое в смерти и погребении принесет обильный урожай. Тем более этот принцип применим к Его последователям (25,26). Принцип смерти и плодоношения является основным и для учеников Иисуса.

Итак, один принцип применим к трем сферам – природе, труду Иисуса по спасению и ученичеству. Бог утвердил принцип смерти и воскресения *на всех трех уровнях*, поэтому между природой и благодатью также существует преемственность. А ключом к пониманию этих принципов (как мы знаем из Ин. 1:1–14) является Иисус Христос.

Использование этого ключа помогает понять, что значение притч намного более объемно, чем обычные иллюстрации. Они становятся богословскими утверждениями о смысле жизни,

какой ее сотворил Бог. Они также отражают принцип действий Бога во всех областях жизни – как через природу, так и через благодать. К нашей жизни применимы одни и те же принципы, потому что Бог – Творец и природы, и благодати.

Подтекст этой волнующей истины может быть самым разнообразным. Он, например, может означать, что христиане не призваны отвергать «мир» на том основании, что все находящееся «вне» церкви выглядит подозрительно. Искусство и наука, музыка и философия, экономика и экология, политика и развлечения – все это дар Божий, данный Его творениям, и все это должно действовать согласно одним и *тем же принципам*. Трагедия заключается в том, что люди извратили эти области жизни, и начало этой истории следует искать в первых главах Бытия, когда непослушание мужчины и женщины привело их к грехопадению. Но именно это соображение и должно заставить христиан включиться в жизнь мира, поскольку мы, христиане, имеем *какое-то* понимание и опыт, подсказывающий нам, чем руководствоваться в жизни. Уйти под прикрытия церкви, построенной по типу ковчега, значит упустить свой шанс. Жить делами мира – это значит воспользоваться своей привилегией и ответственностью. Иисус сказал, что кроткие наследуют землю (Мф. 5:5), однако Его Церковь большую часть времени старалась избежать этого!

Опираясь на Божьи принципы и применяя их и к природе, и к благодати, мы можем *начать* благовестие в *любом месте* с надеждой *закончить* его у ног Христа. Мудрые волхвы в Евангелиях, наверное, пришли по этой самой причине. В своем обычном стремлении к знаниям они дошли до царского дворца, где им было дано откровение из Писаний.

Следуя за тем, что им открылось, они обнаружили Младенца, Которого искали (Мф. 2:1–12). Этот же принцип ясно прослеживается в служении Иисуса. В Своем стремлении привести людей к вере Он начинал оттуда, где эти люди находились, разговаривал с ними на их языке и оперировал теми понятиями, которые им были известны. История женщины в Евангелии от Иоанна 4:5–41 – классический пример подобного подхода Иисуса к людям. Там «вода» означает и природный элемент в колодце, который может утолить жажду Иисуса (Ин. 4:7,8), и духовную жизнь, которую Бог дает этой женщине для удовлетворения ее внутренней духовной потребности (Ин. 4:10–14). Начинаясь совершенно неожиданно (Ин. 4:9), эта история заканчивается тем, что большое количество людей пришло к вере как благодаря свидетельству той женщины, так и благодаря собственному опыту общения с Иисусом (Ин. 4:39–41). И этому способствовал простой разговор Иисуса с женщиной у колодца!

Третьим выводом из этого принципа можно считать следующий: одной из наиболее важных задач для церкви должна стать апологетика. Апологетика – это стремление слышать и понимать выпады против христианства на интеллектуальном и нравственном уровнях, а также желание ответить на них. Связь между природой и благодатью в Божьих созидательных целях означает, что мы не только можем, но и должны это делать. К. С. Льюис был, пожалуй, последним известным апологетом в западной культуре. Может быть, нам нужны школы по подготовке апологетов, поскольку уровень знаний увеличивается с невероятной скоростью. Помня притчу о сеятеле, где сказано, что решающий фактор для урожайности – это состояние почвы, мы не можем игнорировать подготовку почвы на том основании, что сеятели хороши и семена наивысшего качества. Это значило бы оставить евангелическое свидетельство в весьма неопределенном состоянии и забыть учение нашего Господа.

б. Необходимость выбора

Ощущение серьезности этой ситуации передалась толпе (и, косвенным образом, ученикам). Слышание благовестия не может оставить людей равнодушными, оно накладывает на них огромную ответственность, и тем более потому, что они услышали Благою весть именно тогда, когда Царство Божье приблизилось (1:15). Время наступило не только для проповедей и исцелений Иисуса, но также для принятия ими окончательного решения. Эта тема вновь и вновь повторяется в период роста и распространения ранней церкви (см., напр.: Деян. 17:30,31). А это значит, что те, кто проповедует и свидетельствует другим, должны осознавать, насколько серьезную задачу они выполняют. Они возлагают на своих слушателей огромную ответственность. Насколько важно делать это осознанно, тщательно и с необходимой подготовкой!

6. Другие притчи о сеятеле (4:26–34)

И сказал: Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, 27 И спит, и встает ночью и днем, и как семя всходит и растет, не знает он; 28 Ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе; 29 Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва. 30 И сказал: чему уподобим Царствие Божие? или какую притчею изобразим его? 31 Оно – как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; 32 А когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные. 33 И таковыми многими притчами проповедывал им слово, сколько они могли слышать; 34 Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все.

В 4:26–29 Иисус продолжает притчу о сеятеле. Его слушатели, особенно ученики, должно быть почувствовали определенное разочарование. Если значение почвы столь велико, какие же шансы остаются сеятелю? Но теперь Иисус напоминает им о других факторах в земледелии. Причина ограничения власти земледельца над урожаем таится в скрытых силах, которые действуют в процессе роста и созревания урожая. Об этом сказано во фразе, переведенной «сама собою» (то есть «независимо»). Не может быть никакого урожая без этого элемента постоянства в природе. Существует сила, способная дать семени новую жизнь и рост без человеческой помощи.

Иисус не называет эту силу, но привлекает внимание к Божьему провидению, которое стоит за подобным ограничением. Если ученики не понимают, как им достичь чего-то, если почва имеет преобладающее значение, значит им следует вспомнить, что они – не единственная движущая сила. Павел в Первом послании к Коринфянам 2:10–12 излагает ту же самую богословскую истину в свете работы Святого Духа. Иисус в Евангелии от Марка призывает Своих учеников не судить по тому, что видимо, тем более не судить о будущем урожае сразу после посева. Невидимые человеческому глазу силы находятся в действии и тогда, когда Евангелие проповедуется и воспринимается слушателями. Ученикам следует осознать это и выполнить еще одну роль (как и земледельцу): вовремя увидеть признаки созревания урожая и принять участие в его сборе. Этот аспект можно оценить и с исторической точки зрения. На данной стадии служения Иисуса им не дано понять как саму ситуацию, так и ту силу, на которую они надеются. Однако на скрытом уровне все находится в движении. Однажды наступит день, когда ученикам придется выполнить предназначенную им задачу, и они должны быть готовы к этому.

Следующий отрывок (4:30–32) – это еще одно дополнение к объяснению притчи ученикам. В качестве примера опять использована природа. Они стояли перед искушением разочарования (видя безнадежность ситуации), когда и религиозные лидеры, и даже семья Иисуса (к которой и относилась идея невидимого роста и развития процесса) оказались враждебны Ему. Может быть, в противостоянии Риму и Иерусалиму они почувствовали ничтожность своего маленького предприятия (которое нельзя было назвать даже организацией). Природа, которую они хорошо знали, опять предложила им ключ, или, скорее, принцип Божьего действия. Теперь Иисус просит их поразмышлять о горчичном зернышке (31). Оно не было самым маленьким семенем, но, образно говоря, было типичным маленьким зернышком (см.: Мф. 17:20; Лк. 17:6). Подробности в рассуждении о нем у Матфея или Луки не совпадают (Марк называет его злаком, а они – деревьями). Марк говорит о птицах небесных, которые могут укрываться *под тенью его* (13:19), а Лука и Матфей – о птицах, укрывающихся «в ветвях его» (Мф. 13:31). Но все они обращают внимание на контраст между размером семени, который не позволяет ожидать чего-то ценного, и выросшим из него деревом, на которое с радостью гнездятся птицы.

Притчи и чудеса помогают увидеть скрытое присутствие Сына Божьего, а труд сеятеля в них – скрытую энергию роста и созревания семени, когда в маленьком семени становится виден потенциал будущего Царства, потенциал намного больший, чем можно вообразить.

Заключительная часть этого собрания притч не настолько понятна, как может показаться

на первый взгляд, особенно в связи со словами Иисуса, обращенными к двенадцати апостолам и записанными в 4:11,12. Одна часть ясна. Она подчеркивает разницу между тесным кружком учеников и толпами последователей Иисуса вообще. Противопоставление учеников остальным, упомянутое в 4:11, поясняется в стихе 34, где говорится, что сопровождавшим Его людям Иисус рассказывал притчи, а их значение объяснял только Двенадцати. Они слушали их вместе с народом, но апостолам предстояло проникнуть в тайны Царства, и это откровение давалось им в частном порядке. Слово, переведенное как «изъяснять», дословно означает «развязать» – чудесное и остроумное слово в этом контексте. Мы можем представить узелки притч, которые завязывались в рассказе для всех! Необходимо было распутать эти узелки.

Трудность заключается в том, как Иисус использовал Свои притчи в общении с сопровождавшей Его толпой. Достаточно ясно одно – Он учил их притчами, *сколько они могли слышать* (33). И это было основным принципом Его учения (см.: Ин. 16:12). Его метод понятен, но в чем заключалась цель? Наверное, не в том, чтобы развлекать толпы и поддерживать их интерес (нацеленный на увеличение количества народа), поскольку некоторые Его истории были рассчитаны скорее на то, чтобы отвернуть от Него многих из них (см.: Лк. 14:28–30, например, с пояснительным учением в стихах 25–27 и 31–33). Если, как мы предполагаем, притчи не производят веру, а только направляют на путь, следуя по которому человек может найти веру в Иисуса как Сына Божьего, скрытого в личности Иисуса Человека, тогда толпы слышали лишь то, что им хотелось слышать. Они не могли осознать полностью, Кто есть Иисус, и Марк дает нам понять, что для этого необходимы были Его смерть и воскресение. Все же некоторые сумели понять и принять Его до этого. Присоединялись ли они к группе учеников, в число которых входила и группа апостолов? Но как мы понимаем, главное не это, а пункт назначения, куда должен был прийти слушающий путешественник.

И наконец следует отметить еще одно замечание Марка – Иисус проповедовал *многими притчами* (33). Значит то, что предлагает нам Марк, – всего лишь избранные притчи.

Призыв к духовной любознательности

Прежде чем перейти к описанию удивительных чудес, Марк определяет главное направление служения и учения Иисуса. И здесь проявляется «сдержанность» Иисуса, не раскрывающего Себя. Но это лишь сдержанность, а не полная таинственность. Учение, как и чудеса, ясно указывает направление, хотя пункт назначения увидеть невозможно. Он будет виден только тогда, когда придет понимание, что в служении Иисуса таится много больше того, что бросается в глаза, и когда начинаешь следовать за этим пониманием, пока не дойдешь до Того, Кто стоит в центре событий. Двенадцать апостолов двигались в этом направлении, потому что были призваны. Религиозные руководители отказались рассмотреть эту возможность и пошли в противоположную сторону. В какой-то момент семья Иисуса (а может быть, и кто-то из толпы) воспротивилась Его служению, поверив, что Он не здоров психически. Но читатель чувствует, что не все еще открыто и предстоит долгая борьба добра со злом. Элементы этой борьбы видны все более отчетливо, как и все возрастающее ощущение, что даже находиться поблизости от места действия означает быть вовлеченным и принять вызов.

7. Успокоение бури (4:35–41)

Вечером того дня сказал им: переправимся на ту сторону. 36 И они, отпустивши народ, взяли Его с собою, как Он был в лодке; с Ним были и другие лодки. 37 И поднялась великая буря; волны били в лодку, так что она уже наполнялась водою, 38 А Он спал на корме на возглавии. Его будят и говорят Ему: Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем? 39 И встав Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина. 40 И сказал им: что вы так боязливы? как у вас нет веры? 41 И убоялись страхом великим и говорили между собою: кто же это, что и ветер и море повинуются Ему?

Марк рассказывает нам две новые истории. Первая – это настоящее чудо, выразившееся в проявлении власти над природой. Вторая – столкновение между Иисусом и учениками по вопросу веры.

Многие подробности свидетельствуют о том, что эти истории записаны со слов очевидцев

происшествия. Например, указывается время, когда произошло чудо (35), а в первой части стиха 38 мы читаем, что Иисус спал в задней части лодки, подложив под голову подушку рулевого. Привлекают внимание ничем не приукрашенные возгласы учеников [«Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» (38)], за которыми последовал ответ Иисуса: «...что вы так боязливы? как у вас нет веры?» (40). Ко всему прочему, имеется упоминание о других лодках (39), упоминание лишнее, потому что эти лодки не играют в рассказе никакой роли. Но Марк говорит о них, потому что о них говорил очевидец!

Первый элемент – рассказ о власти над силами природы – привел к дискуссиям в мире, ориентированном на науку. Возникает странное ощущение, что изгнание бесов тревожит нас намного меньше, поскольку психиатрия старается описать, определить и эффективно воздействовать на разрушительные силы, которые так часто проявляются в жизни людей. Определения и диагнозы медицины не настолько точны и бесспорны, чтобы исключить возможность действия феноменов из другой реальности. Но утихомирить бурю? (Мысль, что Иисус обратил Свои слова в стихе 39 к ученикам, маловероятна. Марк твердо убежден, что Иисус обратился со Своим повелением именно к ветру и волнам.) В современных научных исследованиях существует другое представление о том, как все было, насколько универсально действие научного «закона» и насколько возможно бесспорное доказательство чего бы то ни было в высших сферах научной мысли²³. Во всяком случае, многие ученые допускают самые различные объяснения «чудесного». Не следует также забывать основательной работы покойного Яна Рамсея, который предположил, что реальность, которую мы считаем двумя мирами, материальным и духовным, на самом деле представляет собой две части одного мира, и однажды, осознав, как обе эти части работают, мы сможем увидеть, насколько они близки друг другу²⁴.

Наша реакция на этот рассказ зависит от более серьезной проблемы, которая, в свою очередь, сама оказывает на нас определенное влияние. Это – наше понимание воплощения Иисуса и наша вера в ту власть, которую Он осуществлял. Если отношение Иисуса к Богу так уникально, как об этом говорит Новый Завет, мы вправе ожидать любого чуда, включая чудеса в природе. Величайшее же из всех чудес – это воплощение, все остальное происходит из него²⁵.

В заключение следует еще раз обратить внимание на роль служения Иисуса в повествовании Марка. Если, как мы предполагаем, ни притчи, ни чудеса сами по себе не могут привести людей к вере, зачем Иисусу понадобилась демонстрация Своей чудотворной силы на этом этапе Своего служения? Ведь именно такой веры, основанием для которой могло стать это чудо, Он старался избежать.

Ответ гармоничен тому, что уже было сказано выше. Иисус считал, что толпе не следует открыто говорить о том, Кто Он есть на самом деле, чтобы их вера не утвердилась на зыбком основании притч и чудес. Только Его смерть и воскресение станут достаточно твердым фундаментом для ученичества. Однако этот принцип имеет три очевидных исключения. Первое исключение – это религиозные лидеры, которые по своему положению, опыту и образованию должны были понять, что происходит (Мк. 2:1 – 12, 27, 28). Второе исключение относилось к Двенадцати, которым значение Царства Божьего внушалось прежде всех остальных доступных свидетельств (Мк. 4:10–12). Третье – к ситуациям, когда в первую очередь следовало удовлетворить человеческую нужду, когда необходимо было помочь людям, одержимым нечистой силой, и тогда Иисус шел на риск, потому что духи называли Его по имени²⁶. Перед

²³ John Polkinghorne. *One World* (СПСК, 1986). См. напр, отрывок на С. 12: «Если вы хотите привести в смущение физика-экспериментатора, посмотрите ему в глаза и скажите...».

²⁴ I. T. Ramsey. *Our Understanding of Prayer* (СПСК, 1971).

²⁵ По вопросу Божьего вмешательства в жизнь Вселенной через чудеса см. С. 60, 61.

²⁶ Мк. 1:23–24, где дух выкрикнул Его имя, и Мк. 1:34, когда духи, по всей видимости, молчали. То же можно

лицом оппозиции в лице образованных иудейских вождей и в исключительных случаях человеческой нужды открылась сокрытая до времени Божественная власть и иногда произносилось Божье имя. Однако даже в этих случаях для истинного ученичества нужно было больше, чем просто видеть и слышать.

Власть над силами природы в 4:35–40 как чудо можно отнести к третьей категории исключений. Она была бы воспринята как нечто совершенно естественное, если бы ученики осознали, что, пока Иисус рядом с ними, даже в шторм они находятся в полной безопасности. То, что они стали будить Его, лишь показывает, какой долгий путь им предстояло еще пройти.

Следующий отрывок содержит резкий обмен репликами между учениками и Иисусом по вопросу веры, причем в Евангелиях от Матфея 8:23–27 и Луки 8:22–25 этот разговор звучит более сглаженно. Наши симпатии, наверное, должны быть на стороне учеников, ибо некоторые из них были рыбаками и очень хорошо знали Галилейское море. А вопреки общепринятому мнению, именно опытные моряки, как правило, чувствуют, когда бить тревогу! Какими бы ни были их соображения, их вопрос, несомненно, содержал в себе упрек в адрес Иисуса за то, что Тот, пренебрегая их безопасностью, преспокойно спал в опасный шторм.

Но они никак не ожидали услышать в ответ: «*Что вы так боязливы? как у вас нет веры?*» Главный смысл ученичества заключен именно здесь. Они хотели, чтобы Он *действовал*, а Он хотел, чтобы они *доверяли Ему*. Сам факт Его присутствия среди них был достаточным, чтобы они почувствовали себя в безопасности.

а. Природа, благодать и чудеса

Чудеса, происходящие в природе, заставляют нас задуматься о связи природы с благодатью. Католическое богословие подчеркивает преемственность между природой и благодатью, а протестантское, особенно начиная с Барта, разрыв между ними. Но и то и другое особое внимание уделяет взаимоотношениям. Если Бог есть суверенный Господь над всем тварным миром, тогда Его присутствие в Иисусе усиливает связь Сына Божьего с природой. Это ясно проистекает из учения Иисуса. В Своих притчах Он использует обыденные, повседневные примеры и случаи, но придает им значительный богословский смысл. И это уже не просто овцы и козы, сыновья и дочери, дома и земли, горчичные зерна и птицы. Они приобретают богословское значение как часть мира, который сотворил Бог, мира, который сам по себе демонстрирует такие фундаментальные принципы, как смерть и воскресение, прощение и новое начало, терпение и почитание. Иисус видит в них столько же, сколько видят другие, и больше, чем кто-либо. То же происходит с Его делами. Та роль, которую Он играет в обычной жизни, похожа на другие. Он родился и рос как все, мог уставать, чувствовать Себя одиноким, голодным, испытывал жажду, разочарование, сильные эмоции... Но и в этом есть нечто большее: необычны обстоятельства Его рождения; Его жизни сопутствовали такие высочайшие моменты как крещение, искушение, преображение, молитва в Гефсимании. И наконец, рассказы очевидцев о Его воскресении. Все это предполагает большую, чем у остальных, соотнесенность с природой, и это большее концентрируется в искупительной миссии Иисуса на фоне окружающей Его природы.

б. Одного присутствия Христа уже достаточно

Из случая с усмирением бури можно извлечь очень ценный урок для личного духовного опыта. Для ученика вполне достаточно просто пребывать с Господом, спокойны вокруг него воды жизни или нет. Те формы христианства, которые строятся на обещаниях жизни, состоящей из непрерывных успехов, ярких переживаний и постоянного роста, не только ведут к разочарованиям и отчаянию, но и указывают ученику неверную цель. Для нас должно быть достаточно того, что в наших странствиях с нами идет Христос. Мы не судим о степени Его заботы о нас и о состоянии нашего ученичества по высоте тех волн, которые поднимаются вокруг. Мы «радуемся о Господе» не из-за настоящих, видимых обстоятельств, как сказал о том

сказать о случае исцеления прокаженного из Мк. 1:40–45, где уже привычное чудо исцеления сопровождалось запретом на разглашение имени Целителя, однако этот запрет был нарушен исцелившимся человеком.

в своем Послании к Филиппийцам (Флп. 3:1) апостол Павел.

8. Иисус исцеляет одержимого бесами (5:1–20)

И пришли на другой берег моря, в страну Тадаринскую. 2 И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его вышедший из гробов человек, одержимый нечистым духом; 3 Он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями; 4 Потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его; 5 Всегда, ночью и днем, в горах и гробах, кричал он и бился о камни. 6 Увидев же Иисуса издалика, прибежал и поклонился Ему, 7 И, вскричав громким голосом, сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? заклинаю Тебя Богом, не мучь меня! 8 Ибо Иисус сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека. 9 И спросил его: как тебе имя? Ион сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много. 10 И много просили Его, чтобы не высылал их вон из страны той. 11 Паслось же там при горе большое стадо свиней. 12 И просили Его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. 13 Иисус тотчас позволил им. И нечистые духи, вышедши, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море. 14 Пасущие же свиней побежали и рассказали в городе и в деревнях. И жители вышли посмотреть, что случилось. 15 Приходят к Иисусу и видят, что бесновавшийся, в котором был легион, сидит и одет, и в здравом уме; и устремились. 16 Видевшие рассказали им о том, как это произошло с бесноватым, и о свиньях. 17 И начали просить Его, чтобы отошел от пределов их. 18 И когда Он вошел в лодку, бесновавшийся просил Его, чтоб быть с Ним. 19 Но Иисус не дозволил ему, а сказал: иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя. 20 И пошел и начал проповедывать в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус. И все дивились.

После рассказа о важном чуде над силами природы Марк переходит к описанию столь же важных чудес исцеления (среди которых изгнание бесов) и говорит об этом достаточно подробно. Здесь также чувствуется сильное влияние рассказов очевидцев, одним из которых, возможно, был Петр.

В этой истории появляется новый элемент, относящийся к вопросу о том, где происходили события. Предлагается по меньшей мере три варианта²⁷. У Марка – «страна Теразинская» (как и в Лк. 8:26). В некоторых рукописях Евангелия от Марка – «Гергесинская страна» (версия времен Оригена). Матфей, скорее всего использовавший в качестве руководства Евангелие от Марка, выбирает *Гадаринскую страну*. Вполне возможны ошибки переписчиков. Более поздние евангелисты или переписчики постарались исправить то, что они посчитали за ошибку. Гергеса была небольшим поселением, а Гадара и Гераза были достаточно крупными городами. С другой стороны, и Гадара, и Гераза находились в нескольких милях от берега озера, что делает самоубийство свиней маловероятным (в 11–13, если это часть подлинной истории). Правда, возможен вариант, что главное здесь – сами события. В таком случае место происшествия не имеет никакого значения. На этом основании Гергеса кажется наиболее подходящим вариантом в смысле географии, поскольку полностью соответствует содержанию истории. Непримечательное само по себе, поселение может иметь достаточно большое значение.

Скорее всего, наиболее вероятным является вывод Кранфилда о том, что переписчики выбрали вариант Марка, *Geresenes*, и это в результате наводит нас на мысль о хорошо известном в то время поселении *Gerasa*, тогда как он имел в виду небольшое селение, известное сегодня как *Kersa* или *Koursi*, расположенное прямо на берегу озера²⁸.

Самым важным фактором этого происшествия как в служении Иисуса, так и в

²⁷ В английском варианте Библии. В русской версии во всех трех синоптических Евангелиях говорится о стране Гадаринской. – *Примеч. пер.*

²⁸ Cranfield. P. 176.

повествовании Марка является, вероятно, намеренное вторжение на территорию язычников. Марк, как обычно, не делает попыток объяснить внутренних побуждений, толкнувших Иисуса на этот шаг. Он просто повествует, ожидая, чтобы читатели, как и первые очевидцы Иисуса, сами научились понимать значение Его действий. Читателям тоже нужна серьезная, постоянная и восприимчивая вера. Причиной поступка Иисуса, возможно, послужило желание еще раз уйти от толпы и высвободить время для молитвы. Но другой вполне вероятной причиной могло стать стремление отправиться на территорию язычников именно тогда, когда со стороны собственного народа было проявлено как противление, так и сомнение. Это также поможет нам понять некоторые моменты истории с одержимым.

Стихи 3–5 нужно рассматривать как пояснительный комментарий к стиху 2, поскольку стих 6 – прямое продолжение стиха 2. Но это не означает, что они являются более поздней вставкой. Подробности в стихах 3–5 очень точно передают отношение окружающих к одержимому. Они также подготавливают нас к тому описанию, которое представлено в стихе 15 (*сидит и одет, и в здравом уме*). В одержимом человеке произошли драматические перемены.

Столкновение Иисуса с одержимым полно внутреннего смысла. Этого человека, несмотря на его дикое и непредсказуемое поведение (3–5), непреодолимо влечет к Иисусу (6). Однако для него это не встреча надежды. Он боится наихудшего (7), поскольку Иисус произнес слова изгнания (8). Мы должны помнить, что знание имени, как известно, дает власть над человеком с этим именем, поскольку имя символизирует природу человека (именно поэтому Иисус дает дополнительные, типичные имена некоторым ученикам, как в Мк. 3:16,17). Бесы сопротивляются первой команде Иисуса, при этом выкрикивая Его имя и отождествляя Его с Богом. Это никак не помогает им одолеть Иисуса. Он же спрашивает имя одержимого (9). Поскольку легион – это более чем шесть тысяч солдат, ответ не представляет собственно имени одержимого, но образно описывает его состояние: похоже, он даже не может отделить себя от армии, которая оккупировала его внутреннюю территорию. Он не может избавиться от этих оккупантов и даже просит разрешения оставить их там (10). Духи, однако, знают, что встретили намного более могущественную власть. Они (обратите внимание на употребление множественного числа в разговоре с одержимым) отделяют себя от человека, в котором обитают, в странных переговорах о том, куда им пойти (11,12). И здесь Марк обращает наше внимание на могущество Иисуса. Он не только изгоняет их, но и контролирует их дальнейшие передвижения. В результате эта встреча заканчивается катастрофой для свиней, но для одержимого – полным освобождением (15).

Эту историю, конечно, трудно воспринять научно ориентированным читателям. Такие читатели могут рассматривать отрывок со свиньями как пример использования фольклорного жанра, отметив про себя, что иудеи, вероятно, особенно радовались тому, что для этой доли были выбраны именно свиньи, которые считались у них нечистыми животными. Весь вопрос в том, как понимать произошедшее. Но Марк, как всегда, рассказывает о нем как о свершившемся факте. Если мы доверяем его повествованию в целом как боговдохновенному труду, мы примем и эту историю.

К какому бы выводу мы ни пришли, нам следует размышлять об этом в большом смирении, ибо мы рассматриваем такую область человеческой жизни, которая во многом может показаться странной для западного читателя, но которая до сих пор остается частью реальной жизни в других культурах. Мы уже научились не отвергать такие явления, называя их суевериями, поскольку наша западная цивилизация в настоящее время все больше убеждается в том, что ей недостает тех глубин духовного понимания, которые присущи другим культурам. Невольно вспоминается стремление наших ученых-медиков рассматривать медицину не как средство лечения болезней, но как средство достижения здоровья и целостности всей личности человека, включая его духовный аспект (что в некоторых африканских и азиатских культурах известно уже в течение многих веков). Нам нетрудно принять личностный характер творимого в мире зла – примером могут служить те аномальные формы, которые часто принимает поведение некоторых людей, находящихся во власти зла, и то, как неожиданно и внезапно некоторые из них освобождаются от этого аномального поведения. Нам следует рассматривать эти вопросы непредвзято, признавая, что подобные случаи все еще происходят и в наши дни

как в коллективной, так и в индивидуальной форме. В целом мы должны признать, что мы не нашли другого способа объяснить, почему существует зло в поведении людей, не нашли иных объяснений грубости и жестокости. Не видели мы и другой силы, которая так же успешно, как Иисус, могла бы справиться с этим.

В этой истории Марка более всего впечатляет эпизод, рассказанный в стихах 14–20. Но сначала идет удивительный (для всех, кроме тех, кто помнит притчу о сеятеле, Мк. 4:3–20) рассказ о реакции местных жителей. Пастухи свиней рассказали о случившемся, люди прибежали, увидели бывшего одержимого, сидящего среди странников и совершенно здорового, и пришли в изумление от сверхъестественности происшествия (14,15). Те, кто присутствовал при самом событии, теперь подробно о нем рассказывают (16).

Подходя к этому моменту в рассказе, мы ждем демонстрации всеобщей веры и нового притока учеников. Однако происходит обратное! Они просят Его уйти. Марк едва ли мог яснее выразить мысль, что даже самые мощные чудеса исцеления не способны сами по себе зародить веру или обеспечить основание для нее. Открытость сердец наблюдателей, готовых увидеть за чудесами нечто большее, – вот основание для веры. Язычники (если это были язычники) не отличались в этом от евреев. Они тоже не сумели разглядеть истинную реальность за внешними признаками.

Резким контрастом этой реакции неверия служит ответ исцелившегося. Он не только уверовал, но хочет следовать за Иисусом повсюду, присоединившись к Его ученикам (18). И опять мы удивлены. Иисус, Который пока не может доверить Своим ученикам проповедь благовестия, потому что у них едва ли есть то, что Он называет верой (4:40), отсылает исцелившегося «Легиона» на его родину проповедовать Благую весть. Было бы слишком смело предположить, что этот человек уже понял суть Евангелия, если только его опыт избавления от нечистой силы не рассматривать как смерть и воскресение. Однако определенно одно – он понял то, чего ученики Иисуса еще не были готовы принять (4:35–41), а именно, что означает для жизни человека и его будущего находиться в руках Иисуса и полностью предоставить себя в Его распоряжение (что, собственно, и приводит к спасению). Именно таким людям по таинственному соизволению Божьему доверяется проповедь благовестия, в то время как те, которые обладают большим опытом, медленно плетутся по целине, заново открывая эти истины. Благовестие бывшего одержимого должно было заключаться в его рассказе о том, как Благая весть освободила его (5:19). Об этом он и стал рассказывать (20).

Нам остается лишь разобраться с несоответствием между эпизодом в 1:34 и 44, где исцелившемуся человеку было велено молчать о том, что случилось, и стихом 5:19, где Иисус открыто повелевает человеку проповедовать. Мы можем, конечно, просто отметить, что Иисус не связан никакими жесткими ограничениями, как, например, мы. Более того, различные обстоятельства и люди требуют разного к себе отношения. Однако мы должны искать объяснений. Может быть, эта история с «Легионом» произошла на территории язычников. Люди, которым было суждено услышать исцелившегося человека, не имели никаких предубеждений в отношении Мессии, свойственных родному народу Иисуса. Они были свободны принять Благую весть, если бы могли услышать и ответить Человеку, Которому можно полностью доверять и в Чьи руки, почувствовав силу трансцендентного могущества, можно отдать свою жизнь. По крайней мере, это вероятное объяснение. Так Марк добавляет еще одно исключение в сокрытии Иисусом тайны Своей личности. Эту тайну могут узнать не только религиозные деятели, ученики и те, кто оказался в крайней нужде. Язычники тоже могут узнать ее, но пока не от апостолов Христа, а от кого-нибудь из своих, кто знает, что полное доверие Иисусу является твердым основанием для спасения.

Мы должны быть там, где «Легион»

Это удивительное событие применимо к нашим дням. Оно может стать укором нашему христианскому благовестию. Сколько существует различных вариаций того образа жизни, который отражает те или иные грани состояния человека по имени «Легион»? Иисус всегда был открыт таким людям и их нуждам. Он всегда был готов противостоять злу, чтобы плененный злом человек был освобожден. На политическом, социальном и экономическом уровнях, в культуре, семье и в частной жизни все мы ждем демонстрации освобождающей силы Иисуса,

проявленной через Его учеников, тогда как ученики слишком часто прячутся в своих церквях и удобных субкультурах. Обществу не знакомо чувство трансцендентной власти Бога, выражающей себя в смиренной освобождающей любви, потому что Его ученики, избранные быть источником излияния этой могущественной любви, в наши дни отсутствуют.

Вера означает большой риск

Но что еще серьезнее, это отсутствие и неучастие в жизни мира, которое можно расценивать как признак нашего поражения, нашей неспособности жить в соответствии с принципами ученичества, представленными Марком (и показанными «Легионом»), Жизнь ученика – это полная преданность Иисусу, готовность рисковать всем, доверяя себя Богу в Иисусе Христе. Многие наши попытки найти более безопасные пути в христианстве могут стать, фактически, бегством от настоящей реальности, о которой рассказывает Марк.

9. Природа истинной веры (5:21–43)

Когда Иисус опять переправился в лодке на другой берег, собралось к Нему множество народа. Он был у моря. 22 И вот, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и, увидев Его, падает к ногам Его 23 И усильно просит Его, говоря: дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива. 24 Иисус пошел с ним. За Ним следовало множество народа, и теснили Его. 25 Одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет, 26 Много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние, – 27 Услышавши об Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его; 28 Ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею. 29 И тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни. 30 В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народе и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде? 31 Ученики сказали Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко Мне? 32 Но Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это. 33 Женщина в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним и сказала Ему всю истину. 34 Он же сказал ей: дочь! вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей. 35 Когда Он еще говорил сие, приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя? 36 Но Иисус, услышав сии слова, тотчас говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. 37 И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова. 38 Приходит в дом начальника синагоги и видит смятение, и плачущих и вопиющих громко. 39 И вошед говорит им: что смущаетесь и плачете? девица не умерла, но спит. 40 И смеялись над Ним. Но Он, выслав всех, берет с Собою отца и мать девицы и бывших с Ним и входит туда, где девица лежала. 41 И взяв девицу за руку, говорит ей: «талифакуми», что значит: «девица, тебе говорю, встань». 42 И девица тотчас встала и начала ходить, ибо была лет двенадцати. Видевшие пришли в великое изумление. 43 И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть.

Один из литературных приемов Марка заключается во включении одного рассказа в другой, чтобы представить их как единое целое. Мы видели, как в 3:13–35 столкновение Иисуса с книжниками из Иерусалима по вопросу изгнания бесов (3:22–30) было включено в повествование о попытке семьи Иисуса увести Его домой (3:20,21,31–35). То же – в 6:13–30. Марк, по-видимому, ставил цель – сопоставить веру религиозных лидеров и веру семьи Иисуса или же противопоставить два контрастирующих эпизода, как в данном случае.

Иаир и женщина с кровотечением – едва ли можно представить большие противоположности – разный пол, разное общественное положение, разный подход к Иисусу и различное служение Иисуса им. Простая и даже суеверная вера женщины представляет собой резкий контраст с поведением домочадцев Иаира после того, как его дочь умерла (ср. 5:28 с 5:35 и 5:40). Главный элемент веры заключается в полном доверии Самому Иисусу и той власти, которую Он представляет, что и раскрывается в этих двух переплетенных между собой историях.

В 5:21–23 Марк в какой-то степени снимает с нас бремя разочарования неспособностью иудейских лидеров принять Иисуса. Начальник синагоги Иаир не только признает Иисуса, но и сам отдается на милость Его (22,23). Каким-то образом он узнал тайну ученичества. (По вопросу значения синагоги и служителей синагоги см. работу Бланча¹.) Иудейский лидер в отчаянии понимает, что все зависит от степени его доверия Иисусу, вполне осознавая возможные последствия. И опять мы находим множество свидетельств в пользу того, что этот рассказ передан со слов очевидцев: например, большое количество семитизмов в языке и использование арамейских слов в момент кульминационной развязки (5:41). Просьба возложить руки подводит нас к практике, уже упоминавшейся в Евангелии от Марка (6:5; 7:32; 8:23,25). Это действие встречается в тогдашних иудейских повествованиях о благословении, жертвоприношении и освящении, но упоминаний об употреблении этой практики в случаях исцеления нет. Слово, переведенное как *выздоровела* в стихе 23, также может означать «спаслась». Первое значение является общепринятым. Но некоторые комментаторы признают оба значения в этом стихе как равноправные.

Толпам народа оставалось, без сомнения, удивляться неожиданному союзу молодого (и отвергнутого всеми) раввина и начальника синагоги. На этом фоне разворачивается и вторая история.

Положение женщины двояко. Ее болезнь носит хронический характер, на лечение она потратила все свое состояние. Марк резко критикует врачей. Может быть, дело усугублялось тем, что специфическая форма болезни делала ее ритуально нечистой (Лев. 15:25–30). Этим отчасти объясняются ее скрытные действия (27) и решение подойти сзади. Прикосновение к одежде в те времена считалось достаточно действенным, потому что одежда несла в себе силу человека, который ее носил (см.: Деян. 19:12).

Ее положение в повествовании в тот момент вполне соотносимо с положением начальника синагоги. Несмотря на всю разницу между ними, *услышавши об Иисусе* (27, дословно «услышавши вещи, касающиеся Иисуса»), она также поняла, что Он способен удовлетворить ее главную физическую нужду. И опять слово, использованное здесь, может означать «спасусь». Однако в отличие от начальника синагоги ей нужно было пройти два этапа, чтобы правильно понять, что значит войти в отношения с Христом.

Ее прикосновение приносит то, на что она надеялась (28,29), но это сделано без разрешения Иисуса. Он сразу почувствовал, что Его сила ушла, и потому спросил, кто это сделал (30), к великому изумлению Своих учеников (31). Однако Он не позволяет противоречить Себе. Женщина сама выходит к Нему в великом страхе и рассказывает всю историю (32). Ее искренность неподдельна. Она уже получила *силу* (29), теперь она получает *мир* (34). А ключом ко всем этим благословениям стала ее *вера* (34).

Когда иудейские власти составили против Него заговор, а члены Его семьи стали сомневаться в Нем, когда Его ученики с трудом могли осознать, что происходит, – в тот самый момент руководитель синагоги оказался на верном пути и понял, что значит довериться Иисусу. Безымянная женщина прошла через все препятствия, побуждаемая отчаянием, и также открыла тайну веры, заключающуюся в полном доверии ко Христу и искреннем отчете перед Ним во всем. Чуть раньше Он обвинил Своих учеников в том, что они все еще не имеют веры (4:40), а теперь Он хвалит женщину за обладание этим даром (5:34). Иисус продолжает совершать Свои чудесные деяния. Еще один ответ веры становится вдохновением для Самого Иисуса и для читателей Марка.

Теперь вернемся к процессии (35–38), движущейся по направлению к дому Иаира. Задержка в пути из-за женщины оказалась катастрофической для Иаира. До него дошли новости, что его дочь уже умерла и, в противовес чистосердечной вере женщины, только что получившей исцеление, вестники Иаира уговаривают его не вести Иисуса в дом (35).

Ответ Иисуса вновь заставляет всех удивиться. Их замечание не мешает Ему, Он лишь предлагает верить. «*Не бойся, только веруй*» (36). Грамматическое время, использованное здесь, предполагает, что Иаир уже начал опасаться худшего. Мы можем представить, что он чувствовал, когда Иисус остановился около женщины, страдавшей кровотечением. «Вера», однако, возможно означает то, что подразумевалось в 4:40. Если Иисус продолжает оставаться с вами, оснований для страха нет. Доверьтесь Ему, а не обстоятельствам. Иаир только что был

свидетелем того, как поступила одинокая, больная и отверженная женщина. Он, должно быть, тоже верил, потому что Иисус показал Свое намерение исцелить девочку. Примечательно, что грамматическое время, которое здесь использовано, позволяет перевести глагол «верить» как «продолжай верить». Смысл в том, чтобы «не бояться худшего, но продолжать верить в лучшее». Мост от одного к другому – это присутствие Иисуса, Который готов исцелить девочку. Иаир хорошо начал (5:22,23). Теперь он не должен потерять обретенную веру.

Опять начинается уже хорошо знакомый процесс: Иисус останавливает народ и берет с Собой только троих учеников (37) (это Он повторяет в 9:2 и в 14:33). Плакальщики в доме Иаира просто смеются, когда Иисус говорит им, что девочка спит (39,40). Слова «*девица не умерла, но спит*» (39) означают не то, что она в коме (Он даже не видел ее, чтобы предложить такой диагноз!), но – что ее смерть пока как сон, потому что Он находится на пути к ней, чтобы поднять ее с ложа смертного сна. Это понятно из Его слов, обращенных к девочке. Здесь Марк использует транслитерацию арамейских слов: «*...девица, тебе говорю, встань*». С замечательным самообладанием и выдержкой Марк рассказывает, что девочка, которой было двенадцать лет, встала и, что совершенно очевидно, могла есть (42,43). Воскрешение из мертвых стало высшей точкой всей серии чудес, являя власть Иисуса над природой, злыми духами, болезнью и смертью. И все же мы видим, что, с одной стороны, толпы народа не верят Иисусу, а, с другой стороны, Сам Иисус стремится, чтобы вести об этих чудесах не распространялись (43). Он знал, что они не могут стать достаточным основанием для ученичества.

По вопросу о том, был ли этот конкретный случай воскрешением из мертвых и происходили ли другие подобные случаи во время служения Иисуса, следует обратиться к исследованию Кранфилда²⁹. Что касается более общего вопроса о чудесах типа тех четырех, что представлены в этом отрывке из повествования Марка, стоит ознакомиться с двумя комментариями Стюарта Бланча: «Чудеса не есть продукт возбужденного воображения: они описаны с величайшей сдержанностью, с яркими, мельчайшими подробностями... Если, как мы верим, Бог, Творец всей Вселенной и Господь всей истории, явлен во Христе, тогда мы не должны удивляться проявлениям, выходящим за пределы того, что мы любим называть нормальным и где попытки объяснить чудеса становятся бессильными»³⁰.

а. Что значит иметь веру

Совершенно очевидно, главная тема нашего исследования – это природа истинной веры. Притчи, чудеса и изгнание бесов не могут стать твердым основанием для нее (бесы, как ни странно, знают основание веры и противостоят ей). Вера не возникает на почве религиозного образования и воспитания и не исходит из личного опыта. Для ее созидания недостаточно семейных уз. Люди, оказавшиеся в глубочайшей нужде и отчаянии, похоже, находят ее самыми разными путями. Ученики движутся к ней, потому что ответили на призыв Иисуса и странствуют вместе с Ним. Однако часто они терпят неудачу, и это свидетельствует о том, что они находятся близко к вере и все же, по-видимому, не в ней или не всегда в ней. Итак, истинная вера – это самозабвенная вера с полным доверием Самому Иисусу. Он запрещает демонам называть Его подлинным именем, чтобы люди ошибочно не приняли знамения (притчи, исцеления, изгнание бесов, воскрешение мертвых, чудеса в природе) за саму суть. Такая ошибка станет менее вероятной позднее, когда Чудотворец войдет в Иерусалим, чтобы пострадать и быть распятым. Тогда понадобятся другие, более глубокие основания, чтобы посвятить себя Ему. На данный же момент Его сопровождает оппозиция со стороны властей, сомнения Его собственной семьи, пустые, но радостные последователи в толпе идущих за Ним людей и слабая верность Его смущенных учеников. И все же некоторые люди по своей крайней нужде ухватили суть Его предназначения – одержимые освобождаются, больная выздоравливает и обретает мир, у начальника синагоги воскресает из мертвых дочь. Тайна,

²⁹ Cranfield. P. 190, 191.

³⁰ Blanch. P. 74.

когда-то скрытая, теперь открылась, и она состоит в том, что Божье Царство явлено в Иисусе. Критерий пребывания в Нем или вне Его – это наше доверие к Нему в виде серьезного личного посвящения.

б. Торжествующая, но смиренная

Марк четко проводит мысль, что Иисус есть Господь над природой, злыми духами, болезнями и смертью. Но торжества нет ни в языке, ни в атмосфере описания. Он есть Господь смиренного служения тем, кто в нужде – испуганным ученикам, одержимым, живущим в страхе, робким страдальцам в толпе и возлюбленным детям, к исцелению которых взывает вера их родителей. Даже власть и триумф Христа Марк готовится развернуть как путешествие послушания и смиренного страдания. Вот почему вера, основанная на видимых чудесах и услышанных притчах, не будет твердой. Надо верить в Христа, и эта вера должна выдержать превратности путешествия в Иерусалим через Гефсиманию и через Голгофу ко кресту и дальше.

в. Силы любви и силы зла

Сегодня, когда мы, как верующие, участвуем в Божьей миссии служения этому миру, образцом для нас является путь Иисуса, чтобы мы, подобно Ему, стали тем инструментом, с помощью которого Бог поражает силы, угнетающие людей. Эти силы берут свое начало в том, что намеренно направлено на разрушение моральных стандартов, основанных на Божьих законах, и действуют через все, что обесценивает, унижает и извращает человеческую жизнь. В конце концов при помощи структур, имеющих в их распоряжении, они определяют отдельным индивидуумам и целым коллективам полу-человеческое существование. За всем этим, как и за греховностью человеческой жизни, стоят силы зла. Наш Господь явил Собой образец, принес в такие ситуации и взаимоотношения силу любви, ослабляющую тиски зла и освобождающую людей. К этой победе ведет путь смиренной самоотдачи, как и Он отдал Себя. Мы должны рисковать так же, как рисковал Он, и вместе с Ним мы должны воскресать каждый день. Имея такую преданность, Церковь будет служить тому, чтобы установить Царство Божье Его властью. Марк хочет, чтобы мы знали: это путешествие может совершиться только в послушании Христу по следам нашего Учителя через Голгофу и пустой гроб. Но это последнее утверждение пока уводит нас слишком далеко вперед.

10. Не плотник ли Он? (6:1–6а)

Оттуда вышел Он и пришел в Свое отечество; за Ним следовали ученики Его. 2 Когда наступила суббота, Он начал учить в синагоге; и многие слышавшие с изумлением говорили: откуда у Него это? что за премудрость дана Ему, и как такие чудеса совершаются руками Его? 3 Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Носии, Иуды и Симона? не здесь ли между нами Его сестры? И соблазнялись о Нем. 4 Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем. 5 И не мог совершить там никакого чуда; только, на немногих больных возложив руки, исцелил их. 6 И дивился неверию их.

Маловероятность истинной веры в ответ на учение Иисуса становится еще более ясной. Даже если незнакомые люди неправильно Его понимали и противились Ему, можно было бы предположить поддержку со стороны Его земляков. Напротив, теперь к списку отвергающих Самого Иисуса, Его слова и деяния присоединились Его соотечественники. Андерсон сравнивает этот отрывок со стихом 3:6 и комментирует: «В каждом из этих примеров мы видим тень креста, уже нависающую над служением Иисуса»³¹. В данном случае они слышали учение Иисуса и видели (или знали, 2) чудеса, и не только не могли прийти через них к вере в Него, но скорее приняли отсутствие чудес как повод, чтобы отвергнуть Его учение (3). Для Иисуса, должно быть, это было тяжким ударом (4). Как, впрочем, и для учеников. Он не сотворил чудес

³¹ Anderson. P. 157.

не потому, что для исцеления требуется и определенная доля веры в тех людях, которые желают это исцеление получить, но потому, что атмосфера веры – это существенная часть Царства, устанавливаемого Христом. Иисус не свободен быть «чудотворцем». Как слово не произведет духовного роста там, где почва каменистая или неглубокая, или заросла тернием (4:1–20), так и присутствие Иисуса не произведет чудес в атмосфере абсолютного неверия и сопротивления. Но даже тогда Он не мог отказать нуждающимся в исцелении (5).

Подлинность этой истории подтверждается нелестными комментариями в адрес родственников Иисуса (определение Его как *сына Марии* (3)³², что было намеком на Его рождение от Марии без каких бы то ни было упоминаний об Иосифе) и словами Иисуса о Себе как о Пророке. Когда Благая весть появилась в записанном виде, Он был известен в этом качестве уже повсеместно. Затем идут захватывающие дух утверждения (авторов Евангелий) о том, что Иисус *не мог совершить там никакого чуда*, ибо был изумлен их неверием (Он, Который сразу понял, что Его благословенная сила стала истекать через прикосновение к Его одежде женщиной из толпы! 5:25–34).

Что касается этих подробностей, Марк со всей искренностью уже поведал нам о том, что кровные узы не обеспечивают веры (3:31–35). Упоминание в связи с Иисусом только Марии (без упоминания Иосифа, даже если Иосиф, как явствует, уже умер) было средством унижить человека. Однако, возможно, такая ссылка была и аргументом в пользу доказательства рождения Иисуса от Девы, на чем настаивают и Лука (Лк. 1:26–38), и Матфей (Мф. 1:18–25). Говоря о Себе как о Пророке, Иисус использует известные выражения того времени, но в них не говорится о личности Пророка. Может быть, Иисус выбрал самый смиренный тип служителя, который, как Он считал, они могли бы понять и принять на основании Его свидетельств? Если так, они доказали, что не способны даже на это. Они не только не приняли Его, но и почувствовали себя оскорбленными (обратите внимание на выражение *соблазнялись о Нем*, 3). Принадлежность Иисуса к ним как раз и мешала им поддержать Его и, более того, дала им повод чувствовать себя оскорбленными³³.

В результате мы видим замечательную открытость стиха 5, смягченную у Матфея (Мф. 13:58), где говорится, что Иисус «не мог совершить там никакого чуда» и лишь удивлялся их неверию. Марк ясно дает понять, что «неспособность» Иисуса творить чудеса не должна восприниматься дословно, как показывает 56. Скорее, он подчеркивает, что Иисус находился в тесной связи с народом и чудеса творились в контексте их взаимоотношений как на коллективном, так и индивидуальном уровне. Там, где люди проявляли враждебность по отношению к Нему, атмосфера для исцелений становилась неблагоприятной, ибо она должна была способствовать принятию Христа. Совершенно очевидно, они не были готовы принять Его.

Иисус проявляет изумление только в этом отрывке и в рассказе о вере сотника в Евангелиях от Матфея 8:10 и Луки 7:9, когда возникновение веры и ее проявление было непредсказуемым, как и отвержение Иисуса Его земляками в Назарете. Здесь Марк подчеркивает и человечность Иисуса, и неоправданность отношения людей к Нему.

а. Избрание верного пути

Мы можем порассуждать о том, что человеческий разум способен найти оправдание фактически любому своему слову или действию. Вместо того чтобы понять глубину учения Иисуса, Его активного сострадания к нуждающимся и значение Его возвращения домой, соотечественники предпочли унижить Его ссылкой на Его прошлое, в частности на Его семью. У каждой медали есть обратная сторона. Чем больше человек знает, тем большую ответственность за свой ответ он несет, а у тех людей информации было более чем достаточно,

³² Это наиболее убедительное и вероятное свидетельство, потому что оно самое трудное из всех вариантов в этом тексте и в синоптических Евангелиях.

³³ См. развитие этой мысли в 1 Пет. 2:6–8, где имеется в виду основное значение «преткаться» или «соблазняться».

и они использовали ее для сопротивления. Образованные люди могут найти любые оправдания, желая отвергнуть те формы духовности, которые неприятны им или даже кажутся опасными. Необразованные же могут использовать как основание для отвержения свой опыт. С другой стороны, образованные могут увидеть, что их понимание глубже, благодаря духовности, исходящей из источников, включающих нечто большее, чем чистую рассудочность, а необразованные находят духовную пищу, употребляя плоды чужих рассуждений. Образованные умы все же не могут просто принять всякое духовное утверждение, а неизощренный ум не должен подпадать под влияние каждой высказанной идеи. Что же нам делать?

В Евангелии от Марка те, которые «соблазнялись о Нем» (а это была большая часть участников событий), рассуждали слишком ограниченно. Соотечественники строили умозаключения только на своем знании Его дома и прошлого Его семьи (2,3). Все Евангелия в целом показывают такую узость критериев почти у всех людей, которых встречал Иисус.

Иоанн Креститель в традиции Илии ждал от Того, Чей приход он провозглашал, сурового осуждающего служения (Мф. 3:7–10; Лк. 3:7–14). Неудивительно, что позже Иоанн начинает сомневаться, был ли Иисус Божьим Помазанником (Лк. 7:18–20; Мф. 11:2,3). Ответ Иисуса (Лк. 7:22,23; Мф. 11:4–6) показывает, что выводы Иоанна Крестителя были неправильны, потому что он сделал их на основании только пророческих высказываний прошлого. Представление книжников и фарисеев о том, что должен делать Помазанник, также было ограниченным (см.: Мк. 2:1–12 как пример и 3:22 как единственное заключение, которое они могли сделать на основании своих предвзятых понятий).

Семья Иисуса оценивала Его поведение с точки зрения обычных норм и стандартов и тревожилась за Его психическое состояние (Мк. 3:21). Ученики были вполне готовы следовать за Ним на тот момент, когда Он призвал их (Мк. 3:13,14; Мф. 10:1; Лк. 6:13), но не были подготовлены в достаточной степени, чтобы осознать значение Его учения (Мк. 4:10; Мф. 13:10; Лк. 8:9) или поверить в то, что быть с Ним означает полную безопасность (Мк. 4:38; Мф. 8:25; Лк. 8:24). Даже бесы, зная, Кто Он, были не в состоянии сделать правильный выбор (Мк. 1:23,24; Лк. 4:33,34; Мк. 1:34; Лк. 4:41; Мк. 3:11; Мк. 5:6–8). Отчаявшиеся, получившие исцеление, ближе всех подошли к пониманию того, Кто Он есть на самом деле, но даже они не осознали этого до конца (Мк. 2:1–5; Мф. 9:1,2; Лк. 5:18–20; Мк. 5:21–24,35–42; Мф. 9:18,19,23–25; Лк. 8:41,42,49–56). Каким же образом все эти знания способны помочь нам?

На такой вопрос нельзя ответить однозначно. Все это может послужить призывом к новому росту. Религиозные лидеры были правы, когда руководствовались своим знанием истории и пророчествами прошлого, но заблуждались, толкуя их слишком узко и не желая быть открытыми для того нового, что Бог теперь делал среди них. Семья Иисуса была права, волнуясь за Его здоровье и репутацию, но ошибалась, забыв значение Его рождения и сопутствовавшие тому обстоятельства. Ученики были правы, последовав за Ним, но не сумели понять, что Он Сам являлся тайной строительства Богом Его Царства. Злые духи были правы, когда понимали, Кто Он есть, и неправы, что не поклонились Ему. Те, кто осознавал свою нужду, были правы, что рисковали, доверившись Ему. Их, по крайней мере, нельзя обвинить в ограниченных предположениях. Как и в случае с учениками, основание, с которого они начали, оказалось соответствующей базой и на будущее. Они знали свою нужду и верили в Его способность восполнить эту нужду. Они сделали шаг доверия, дойдя до самых границ понимания своей нужды, и получили исцеление.

Секрет не в правильном выборе или стремлении избежать ошибок, а в том, чтобы объединить и сохранить все положительное. Очень важно, что Бог сделал в прошлом и обещал сделать в будущем, потому что Он верен во всем. Сейчас ли, в будущем ли – Его действия всегда сохраняют и будут сохранять непосредственную связь с прошлым. Важны и наши богословские познания. Только наши толкования Его действий и обетований нуждаются в постоянной проверке в свете того, что Бог делает сейчас, а также в постоянной корректировке в связи с изменяющимися вокруг нас обстоятельствами. Во всем следует ориентироваться на Иисуса, Которого легче понимать, зная христианскую историю и доктрину и руководствуясь практическим опытом нашей веры.

Если бы все люди в евангельских историях больше внимания обращали на Иисуса как

уникальное средоточие Божьего откровения, они бы извлекли для себя намного больше пользы. Авторы Евангелий стремятся научить нас только по Нему сверять все аспекты жизни. Они же оценивали Его на основании своей истории, теологии, преданий, опыта, культуры и своих чаяний. Нуждающиеся и ученики ближе всех подошли к пониманию Иисуса, так как обстоятельства их жизни указывали в Его направлении. А религиозные лидеры были от Него дальше всех, потому что не могли позволить Иисусу стать центральной точкой Божьего откровения. Они хотели залатать старые одежды новыми заплатами, а новое вино влить в старые мехи (Мк. 2:21,22). Иисус сказал, что в Царстве Божьем это невозможно. Такое никогда не будет возможным, как показывает и христианская история, и христианский опыт. Так, многие разделения в христианстве напрямую зависят от этой проблемы, как в структурном отношении, так и на практике. Наша духовность своим застывшим состоянием во многом обязана применением к настоящему ограничений прошлого. К сожалению, в результате своего неверия мы часто получаем то, что получили те люди, о которых мы только что прочитали, ибо и среди нас Он «не мог совершить никакого чуда».

б. Сложности несения свидетельства в нашей культуре

Христиане испытывают сегодня трудности и в вопросах твердости своей веры, и в несении своего свидетельства. Виной тому препятствия, существующие в нашей культуре, сходной с культурой времен Иисуса. В нашем обществе сложились определенные «стереотипы», которые подсознательно влияют на разум людей и делают принятие представляемых нами идей или легче, или сложнее. Часто мы слышим бездоказательные возражения типа: «как можно знать об этом, если это невозможно доказать», «только эта жизнь имеет значение», «если хочешь выжить, надо думать только о себе», «жизнь – это то, что ты видишь». Эти и многие другие умозаключения стоят на пути людей, принимающих Благоую весть об Иисусе Христе.

Таким образом, мы подходим к концу одного из этапов в повествовании Марка. Главный акцент в этой части повествования был сделан на единственном вопросе – как люди приходят или не приходят к вере в присутствии Иисуса и в Его строительстве Царства Божьего. Следующий этап – это миссионерское служение миру.

11. Иисус посылает Двенадцать (6:66–13)

Потом ходил по окрестным селениям и учил. 7 И, призвав двенадцать, начал посылать их по два и дал им власть над нечистыми духами. 8 И заповедал им ничего не брать в дорогу, кроме одного посоха: ни сумы, ни хлеба, ни меди в поясе, 9 Но обуваться в простую обувь и не носить двух одежд. 10 И сказал им: если где войдете в дом, оставайтесь в нем, доколе не выйдете из того места. 11 И если кто не примет вас и не будет слушать вас, то, выходя оттуда, оттрясите прах от ног ваших, во свидетельство на них. Истинно говорю вам: отраднее будет Содому и Гоморре в день суда, нежели тому городу. 12 Они пошли и проповедывали покаяние; 13 Изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли.

Стих 66 лучше включить в этот отрывок. Правда, были попытки связать конец стиха 6 с его началом, будто Иисус в ответ на отвержение Его в родном городе отправился в окрестные селения. Но на это нет и намек в тексте, и стих этот лучше сочетается с общей темой ученичества, когда речь идет о том, как Иисус проповедует в окрестных селениях, а затем посылает Двенадцать по двое для расширения сферы Своего служения и их опыта. Харгриве предполагает, что у Марка в 1–5 звучит тема «Он призвал их», а в 6–16 – «Он отправил их». Такое разделение указывает на изменение направления служения в данной точке, особенно если мы будем помнить, как много времени Он будет посвящать особому обучению Своих учеников и что им будет предоставлена возможность побыть в уединении (см.: 6:31).

Стих 66 у Марка намного короче, чем соответствующий отрывок текста у Матфея (Мф. 9:35–38). Марк подчеркивает, что действия Иисуса здесь полностью соответствуют Его словам в 1:38.

Он посылает Двенадцать (6:7–9), как обещал сделать это в 3:14,15. Время подготовительного обучения кончилось. Несмотря на все свои недостатки, они должны были представить Его учение на практике, рассказав о нем другим людям. Они пошли подвое (еврейский обычай, отраженный в Лк. 7:19, Ин. 1:35 и 37, а позже в Мф. 11:2). Позже, в Деяниях, мы читаем о Павле, который трудился вместе с Варнавой и Силой (см.: Деян. 3:1–10; 8:14–25; 11:30; 12:25; 14:20–28; 15:40 – 17:14). Это уже не исполнение требований закона в христианском служении, как и все остальное в представленном здесь списке действий, но простое напоминание об их человеческих слабостях и немощи, а также о важности общения в христианской миссионерской деятельности.

Иисус дал им власть (7). И опять в основе этой власти лежит их избрание в качестве апостолов (3:13–15). Вся их деятельность будет эффективной, только если они будут продолжать Его работу. У них нет своей, естественной власти над нечистыми духами. Она есть у Него, и Марк полагает (исходя из 66 и предвосхищая 12), что читатели понимают – Двенадцать должны были свидетельствовать о Нем, изгоняя злых духов.

Условия, которые должны соблюдать отправляющиеся в странствие апостолы, представлены у Марка, Матфея и Луки по-разному, и при их сопоставлении возникает некоторая сложность. Поскольку Евангелие от Марка считается первым, оно менее отполировано, а потому является самым трудным для понимания из всех Евангелий (напр.: Мк. 6:5 и Мф. 13:58). Полный запрет брать в дорогу какие-нибудь вещи у Матфея (Мф. 10:9,10) кажется проще, чем более конкретное упоминание Марка об одежде и обуви в 6:8,9. С другой стороны, разрешение взять одежду и обувь облегчает условия странствования. Мы не знаем, почему существует эта разница в повествованиях. Возможно Марк подробно говорит об этих вещах, понимая, насколько они необходимы странствующим проповедникам. Однако это всего лишь догадки.

Кроме того, мы не должны позволить деталям отвлечь нас, чтобы не упустить главного. Ученикам Иисуса не нужны были большие запасы, необходимые для долгого путешествия, потому что их отправляли на сравнительно короткое и срочное задание. Проповедь Царства не оставляла времени для суеты и устройства личного благополучия. Она должна была стать главной заботой, преобладающей над заботами о себе, и все же, как ни странно, именно в самой проповеди заключалась уверенность, что о них позаботятся (см.: Мф. 6:25–34, особенно 33: «[вместо разнообразных, перечисленных здесь мирских забот] Ищите же прежде Царства Божия и правды [праведности] Его, и это все [все остальное] приложится вам»). Предполагалось, что проповедники Царства будут жить проповедью провозглашенного ими Царства.

Такие же требования предлагались и в отношении жилья проповедников (6:10,11). Они должны были оставаться там, где их принимали вначале. Здесь, по-видимому, имелось в виду, что они не должны были искать ни лучшего отношения, ни большего комфорта, если таковой им предлагали. Они также не должны были оставаться там, где их весть не принимали. Для этого не было времени. Предписание стряхнуть пыль с обуви относится к еврейскому обычаю, который обязывал евреев поступать так, покидая территорию язычников. Этот обычай был прекрасным впечатляющим способом подчеркнуть серьезность отвержения и предстоящего суда над теми, кто навлек его на себя.

Марк мало говорит о содержании проповеди (6:12,13), но поскольку идея ученичества как продолжения миссии Иисуса требует главного показателя этой миссии – покаяния, то о нем Марк говорит, напоминая о проповеди Иисуса (1:15). Таким образом, они проповедовали то, что проповедовал Учитель.

Ссылка на помазание маслом как средство чудесного исцеления встречается в Новом Завете только здесь, а также в Послании Иакова 5:14. (В Лк. 10:34 добрый самарянин использовал масло в качестве лечебного средства для человека, на которого напали разбойники.) Масло символизирует милосердное исцеляющее слово, которым сопровождается помазание. Время глагола, использованного для обозначения действия помазания, позволяет предполагать, что исцеления действительно происходили довольно часто и были важными событиями в контексте главной задачи благовествования – проповеди слова Царства. Все это находится в полной гармонии с основной темой повествования Марка.

В целом стихи 12,13 и стих 30 позволяют предположить, что ученики вполне преуспели в том, для чего были посланы. Еще один этап их обучения был завершен.

Время рисковать, действовать и расти

Трудно преувеличить тот риск, на который шел Иисус, посылая Своих учеников учить и исцелять. В повествовании Марка ученики Иисуса производят далеко не блестящее впечатление! Они не поняли Его учения (4:10). Они не смогли полностью довериться Его воле и Его власти защитить их (4:28). Они были нечувствительны к Его сверхъестественным возможностям (5:31). И все же Иисус посылает их учить, исцелять и изгонять нечистую силу.

В поступке Иисуса заключается скрытый смысл: ни долгое слушание (или учение), ни непосредственное наблюдение чудес, ни даже пребывание с Самим Иисусом не было вполне достаточным для учеников. Они должны были научиться рисковать собой и зависеть от Евангелия и той силы, которая сопровождала их. Слышать Его слово и видеть великие дела Его – огромная радость и правильный выбор. Но настоящее испытание, ведущее к духовному росту, наступает тогда, когда ты сам идешь и свидетельствуешь, опираясь только на ту силу, которая поддерживает тебя.

Эта истина применима ко всем областям жизни. В своей личной жизни многие христиане имеют мало (если вообще имеют) друзей-нехристиан. Если есть выбор, мы проводим время с верующими. В результате мы редко подвергаем свое благовестие испытанию, как пришлось это делать ученикам Иисуса. С помощью веры мы стремимся оградить себя от опасности и в то же время стараемся следовать за Господом, Который рисковал Собой в воплощении и во всем, что за этим последовало. Мы заботимся о своей безопасности, служа Господу, Который пошел через смерть к воскресению! В результате сила благовестил сужается, как и само наше понимание его возможностей. На наши оправдания, что нас нужно научить, можно возразить простым замечанием – ученикам Иисуса тоже не доставало опыта, им также нужна была основательная подготовка, но их все же послали, и их деятельность не была бесплодной.

То же можно сказать и о церковной деятельности: наша жизнь зачастую концентрируется на наших «я», хотя мы и пытаемся «привести людей к вере». Ошибаются те церкви, которые в первую очередь заботятся о жизни своих членов. Им нужно повернуться лицом к внешней жизни, жизни людей, находящихся вне церкви, которым они смогут доказать силу и власть Благой вести.

Это верно как в области апологетики, так и в сфере христианского участия в жизни общества в целом. Развитие образования и культуры, столкновение с серьезными национальными и международными проблемами и с прямым противостоянием духовным ценностям часто рассматривается христианами как угроза, которую нужно обойти, или как область жизни, в которой следует участвовать как можно меньше. Мы утверждаем, что наши истинные интересы – духовные! Но если перенести установки Иисуса в наше международное многонациональное общество, то вся эта новая цивилизация станет контекстом для Благой вести, предлагающей исцеление и изгнание духов. Наше неумение обратиться к великим современным проблемам с истинно евангельских позиций может стать главной причиной неэффективности нашего благовестия. Безопасная церковь редко оказывает благотворное влияние на мир.

6:14-8:26

4. Посланническая миссия за пределами Галилеи

1. Смерть Иоанна Крестителя (6:14–29)

Царь Ирод, услышав об Иисусе, – ибо имя Его стало гласно, – говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. 15 Другие говорили: это Илия. А иные говорили: это пророк, или как один из пророков. 16 Ирод же услышав сказал: это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых. 17 Ибо сей Ирод, послав, взял Иоанна и

заклучил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней. 18 Ибо Иоанн говорил Ироду: не должно тебе иметь жену брата твоего. 19 Иродиада же, злобясь на него, желала убить его; но не могла. 20 Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его. 21 Настал удобный день, когда Ирод, по случаю дня рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским. – 22 Дочь Иродиады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежащим с ним. Царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе. 23 И клялся ей: чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства. 24 Она вышла и спросила у матери своей: чего просить? Та отвечала: головы Иоанна Крестителя. 25 И она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя. 26 Царь опечалился; но, ради клятвы и возлежащих с ним, не захотел отказать ей. 27 И тотчас послал оруженосца, царь повелел принести голову его. 28 Он пошел, отсек ему голову в темнице, и принес голову его на блюде и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей. 29 Ученики его, услышавши, пришли и взяли тело его и положили его во гробе.

Чтобы не создалось впечатления, что миссионерская деятельность учеников проходила в спокойной обстановке, Марк включает рассказ о том, как встретил свой конец великий предвозвестник Иисуса Иоанн Креститель. Этот промежуточный эпизод дает нам понять, что эффективность благовестия не гарантировала благожелательных ответов со стороны аудитории, как нам иногда представляется. Напротив, благовестие часто приводило к обострению и ужесточению отношений с оппозицией. Это единственная во всем Евангелии история, не касающаяся непосредственно Иисуса. Рассказывая ее, Марк намекает на то, что ожидает Иисуса, и подчеркивает, что Ему также предстоит пройти путь истинного ученичества.

В истории с Иоанном Крестителем мы видим подробности, которые предвосхищают предстоящие Иисусу допросы, осуждение и казнь. Появление в повествовании Ирода несколько напоминает ветхозаветный рассказ о Иезавели и Илии (3 Цар. 16:29–34; 19:1–3). Однако все это вовсе не означает, что именно эти соображения продиктовали Марку форму рассказа.

Неудивительно, что Ироду рассказали об Иисусе (6:14). Здесь речь идет об Ироде Антипе, правителе Галилеи и Перее с 4 по 39 г. н. э. Марк дает ему почетный титул *царь* (традиция Рима или просто популярное слово?), в то время как Марк и Лука называют его более официально – «четвертовластник» (Мф. 14:1; Лк. 9:7).

В тексте не говорится, что именно слышал Ирод – конкретно ли о миссии учеников, или о служении Иисуса вообще. Контекст отрывка после 6:12,13 предполагает первое, ссылка же на имя Иисуса (6:14) указывает на последнее. Однако нет никаких оснований опровергнуть обе эти возможности. Наиболее вероятным ответом может послужить комментарий Андерсона о том, что «*имя человека (ср. также: 9:37–39,41; 13:6,13) тождественно всей его личности, выражающейся в его словах и действиях*»³⁴.

Хотя некоторые комментаторы предпочитают в стихе 14 вариант «некоторые говорили...», лучше все же читать этот стих как в большинстве рукописей – «Ирод... говорил...». Этот вариант не совсем сочетается со стихом 15 («другие говорили... а иные говорили...»), но сосредотачивает наше внимание на муках совести Ирода, ибо именно он был центральной фигурой, ставшей причиной смерти Иоанна. Ирод осознавал, что совершил грех, приказав обезглавить Иоанна. А вести о проповеди Иисуса и Его чудесах оживили этот грех в его памяти.

Слова Ирода «...это Иоанн... он воскрес из мертвых» (16) являются вводными словами истории о том, как умер Креститель. В стихах 17–20 рассказывается о взаимоотношениях Ирода с Иоанном, а стих 19 дополняет это повествование рассказом о страшной мести Иродиады.

В этой истории существует одна неясность. Иосиф Флавий («Древности», XVIII, 5.1) пишет, что Иродиада была замужем за Иродом, сыном Ирода Великого и Мариамны II. Марк говорит, что она была женой Филиппа. Самым известным членом семьи под этим именем был

³⁴ Anderson. P. 167.

Филипп-четвертовластник, женившийся на Саломии, дочери Иродиады, которая своим танцем и зловещей просьбой сыграла роковую роль в драме, рассказанной Марком, хотя в некоторых древних рукописях это имя вообще не упоминается. Р. П. Мартин предполагает, что Ирод, за которого вышла замуж Иродиада, также назывался и Филиппом³⁵. Вряд ли можно согласиться с тем, что Марк «ошибся».

Иоанн Креститель постоянно обличал Ирода в том, что он нарушил святой закон, взяв жену брата (Лев. 18:16; 20:21). Ирод отверг свою первую жену, дочь Ареты, царя Аравии, и, согласно Иосифу, потерпел в результате этого военное поражение. Иродиада покинула своего мужа или разошлась с ним, чтобы жить с Иродом. Иоанн не давал им обоим забыть о несправедности этого поступка, хотя они по-разному реагировали на его слова.

Ирод посадил Иоанна в темницу, отчасти чтобы сохранить его (17,20), а также потому, что не хотел публичных обвинений со стороны нового пророка и проповедника. Однако он не собирался убивать его, как хотела Иродиада (19). Он, скорее, слушал Иоанна со смешанным чувством страха, радости и внутреннего беспокойства (наиболее вероятное прочтение рукописей, хотя и не всех). В качестве еще одной причины заточения Иоанна Матфей в своем Евангелии упоминает также и страх Ирода перед праведным возмущением народа (Мф. 14:5). Такое смешение чувств было свойственно характеру Ирода, как мы убедимся позже. Однако просто слушать Иоанна и пытаться защитить его, поскольку он *муж праведный и святой* (20), было, видимо, недостаточно в условиях разгоревшейся не на шутку борьбы. Нужно было решиться и принять либо одну, либо другую сторону. Колебания и нерешительность Ирода привели к гибели великого пророка.

Сцена, нарисованная в стихах 19, 21–29, напоминает историю Есфири, решающей судьбу своего врага. Несложно разрешить и кажущееся противоречие в тексте, касающееся места, где произошла трагедия, – в Тивериаде, поскольку главная резиденция Ирода находилась там, или в Махероне, где, по утверждению Иосифа Флавия, умер Креститель? Скорость, с которой расправились с Иоанном, требует признать тот факт, что темница Иоанна находилась неподалеку от дворца, где устроил пиршество Ирод. По всей видимости, Ирод пировал в Махероне. Нет ничего странного и в том, что царица пляшет перед собравшимися гостями. Следует лишь сопоставить «нормальное» поведение в семье Ирода и связать его с мстительным характером Иродиады, которая получила блестящую возможность воспользоваться возникшими обстоятельствами (21). Мартин цитирует следующие слова Т. У. Мансона об Иродиаде: «Единственным местом, на котором можно было написать ее свидетельство о браке, была оборотная сторона свидетельства о смерти Иоанна»³⁶.

Безрассудное обещание Ирода царевне, возможно данное в состоянии алкогольного опьянения, напоминает такие эпизоды из Книги Есфири, как 5:3,6; 7:2 и 3 Цар. 13:8. Однако этот факт не является основанием для сомнений в исторической подлинности повествования Марка, скорее он поднимает вопросы о надежности правителей. Конечно же, Ирод не мог отдать полцарства за танец, а потому равным образом нельзя было принимать его обещания так буквально.

И все же слова Ирода дали Иродиаде шанс достичь желаемого через послушную дочь. Дочь же, похоже, добавила ужасающую деталь, выразив желание, чтобы голову пророка принесли *на блюде* (25). Она была достойной дочерью своей матери! Жизнь Иоанна подошла к своему концу, ученики забрали и погребли его тело. Матфей (14:12) пишет, что они пошли и рассказали Иисусу о том, что произошло. В Палестине они становились все менее и менее значительной группой.

а. Цена, которую приходится платить ученикам

Марк подошел к наивысшему моменту в своем повествовании об ученичестве. Других таких моментов напряжения уже не будет вплоть до описания смерти Самого Иисуса. Тот, кто

³⁵ Martin. *Action*. P. 47.

³⁶ Martin. *Action*. P. 48, quoting: T. W. Manson. *The Servant Messiah* (Cambridge University Press, 1953). P. 40.

«подготовил пути» Мессии, не только не был освобожден Им из темницы, но и встретил свою смерть именно потому, что был верен до конца. Теперь мы начинаем понимать, почему Иисус основывал Свой призыв учеников не только на Своем учении, чудесах и простом следовании вместе с толпой. Его требования были слишком высоки. Быть учеником, как покажет вторая часть Евангелия, это значит следовать за Иисусом весь путь до креста и дальше. Как неоспоримо утверждает Р. П. Мартин³⁷, Иоанн Креститель явился не только провозвестником Иисуса. В представлении Марка он стал и Его прототипом.

б. Истинная вера непоколебима и в тяжелые времена

Марк предназначал это послание читателям своего времени. В христианстве всегда наблюдалась тенденция слишком много внимания уделять чудесам, переживаниям и триумфальному характеру христианского опыта. Однако на практике христианское вероучение вначале привлекает и кажется эффективным (особенно молодым людям), но впоследствии оказывается трудно применимым к самым различным обстоятельствам повседневной жизни. В результате в одних случаях христианская церковь ограничивает жизнь и ожидания своих членов, а в других – ряды верующих постепенно редуют. Церковь пополняет свои ряды новыми членами. Успех делается достоянием гласности, о провалах молчат.

Марк в своем Евангелии делает попытку изменить односторонние взгляды современников на ученичество. Он рассказывает, что ученичество Иоанна Крестителя было не таким. И тем более значителен образец послушания Сына Божьего Иисуса. Обладая очевидной властью и совершенно осознавая все последствия, Он настойчиво продолжает Свой путь в Иерусалим к смерти, потому что этого требует борьба между злом и добром, ненавистью и любовью. Смерть Иоанна Крестителя показала, что далеко не всегда благовестие получает одобрение. Существует определенная цена ученичества, и ее нужно заплатить. Иоанн Креститель заплатил всю цену сполна.

В чем же заключается ученичество? В том, что человек, живущий по истине, ходит с Иисусом и в любви отдает себя Божьему служению миру. Наградой ему является не успех и не торжество, но твердая уверенность, что он верно служит Божиим целям в этом мире.

2. Иисус накормил пять тысяч (6:30–44)

И собрались Апостолы к Иисусу и рассказали Ему все, и что сделали, и чему научили. 31 Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного. Ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда. 32 И отправились в пустынное место в лодке одни.

Это вступление содержит множество слов, типичных для Марка. *Апостолы* (30) – примечательное слово, которое встречается только в этом месте Евангелия от Марка. В рассказе Марка выделены два момента их работы в парах: о них апостолы возбужденно рассказывают Иисусу.

С одной стороны, наименование «апостол» лучше рассматривать как титул посланника, чем как более общее определение миссионера, поскольку такое наименование привлекает внимание к его особой роли. Слова Павла, сказанные несколько позже о том, что он был назначен Иисусом как апостол (1 Кор.15:8–12; Гал. 1:1), показывают, как высоко ценилось это звание. Марк называет апостолами двенадцать учеников Иисуса. В этом определении звучат почет и уважение.

Но, с другой стороны, происхождение этого слова, как и краткое описание их работы у Марка, привлекает наше внимание и к другому аспекту истории. Если рассматривать фон еврейского слова *saliah* (арамейское *sel iha*), то становится очевидным, что «посланник» – это не столько военная сила или колонизирующая партия, сколько официальный представитель какого-то лица, организации или общества. Как таковые апостолы посылаются с определенной

³⁷ Martin. *Mark*.

миссией, после завершения которой их санкции теряют силу. В этой своей миссии они зависят от полномочий направившего их лица. Имеет значение только статус пославшего их лица, а не их собственный. Что касается самих апостолов, важна их функция и их роль, но не их положение. Положение и полномочия Иисуса подтверждаются тем, что апостолы возвратились к Нему с докладом (30), после чего Он принимает понятное всем решение отправить их в уединенное место для отдыха.

К этому следует добавить лишь то, как мало Марк рассказывает об этой первой миссии апостолов, как будто их возвращение с отчетом намного важнее, чем то, что они сделали во время своего служения. Не хочет ли Марк сказать, что ни проповедь, ни учение, ни исцеления и изгнание бесов не делают людей учениками Иисуса? Ключ в том, что Он их послал, они выполнили все то, что Он им велел, затем возвратились к Нему и оставались с Ним, пока Он опять не отправил их. Все, что они делали, могло быть плодами истинного ученичества, но никак не основанием. Основание – это принадлежность Самому Христу.

Теперь Иисус продолжает обучение (31) и решает отправить их подальше от постоянно прибывающих толп людей. Может быть, ученики предпочли бы остаться с Ним, но Он знает, что они устали и нуждаются в отдыхе. Определенно в Его ответе на их вопрос о том, как поступить с толпами людей, есть некоторая резкость (36,37). Но какими бы ни были Его мотивы, защитить ли их от накала и волнений только что обретенной ими мощной силы, уберечь ли от перенапряжения сил, но Он старается дать им отдых.

а. Выполнение своей роли важнее, чем положение

Понятие «апостол» и сегодня имеет большое значение. Поскольку все признают, что миссионерская деятельность христиан в мире является продолжением служения Иисуса и Его миссии, следовательно, христиане выполняют апостольскую миссию, данную всей Церкви, когда она была послана в мир, чтобы благовествовать ему (Ин. 17:18; 20:21). Из самого учения также становится ясно, что миссия апостолов в мире – концентрировать наше внимание на Пославшем, а не на посланных. Акцент делается на роли и функции апостола, а не на его положении. Действительно, повеление идти в мир исходит собственно из задачи этой миссии. Двенадцать должны были выполнить конкретную роль в качестве соратников и очевидцев служения Иисуса. И все же в большинстве деноминаций мы, похоже, с особой старательностью относимся к определению своего «положения», а не к определению своих «функций», более внимательны к «структурам», а не к «задачам», скорее беспокоимся о «самосохранении», нежели о «служении» и своей миссии по отношению к другим. Дело не в том, что в самом положении есть нечто неправильное или же в структурах кроется некое зло. Нет, просто они занимают слишком большое место в нашем сознании и деятельности, тогда как функции и служение слишком малы.

б. Человеческие слабости и ошибки учеников

Прежде чем перейти к следующему этапу в истории Марка, нам следует отметить, как Иисус напомнил ученикам об их человеческих слабостях и немощах. Они служили людям. Они были возбуждены всем произошедшим. Они, возможно, устали. Иисус помог им увидеть их человеческую природу и не стыдиться ее. Это Он носил в Себе скрытый источник, существование которого проявится позже, когда Он накормит тысячные толпы и пройдет по воде. Ученики же не должны были вообразить, что могут служить без отдыха и перерыва. Им нужен был покой и отдых, а еще более – возможность учиться. Как и нам.

33 Народ увидел, как они отправлялись, и многие узнали их; и бежали туда пешие из всех городов, и предупредили их, и собрались к Нему. 34 Иисус, вышед, увидел множество народа и сжалился над ними, потому что они были как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много. 35 И как времени прошло много, ученики Его, приступивши к Нему, говорят: место здесь пустынное, а времени уже много; 36 Отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба; ибо им нечего есть. 37 Он сказал им в ответ: вы дайте им есть. И сказали Ему: разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть? 38 Но Он спросил их: сколько у вас хлебов? пойдите, посмотрите. Они, узнавши, сказали: пять хлебов и

две рыбы. 39 Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве. 40 И сели рядами по сто и по пятидесяти. 41 Он взял пять хлебов и две рыбы, воззрев на небо, благословил и преломил хлебы и дал ученикам Своим, чтобы они раздали им; и две рыбы разделил на всех. 42 И ели все и насытились; 43 И набрали кусков хлеба и остатков от рыб двенадцать полных коробов; 44 Было же евших хлебы около пяти тысяч мужей.

В стихах 33,34 мы видим страстное желание людей видеть Иисуса. Галилея была очень маленькой областью, а лодки в те времена были такими невместительными, что путешествие по морю отнимало больше времени, чем сухопутное. У Марка не совсем ясно, где все это произошло. Лука говорит о Вифсаиде (Лк. 9:10), однако текст Марка достовернее, потому что в 6:45 он упоминает Вифсаиду как место, куда они перебрались после сотворения чуда с хлебами и рыбой («перейти на другую сторону» озера; RSV). В некоторых рукописях упоминание о «другой стороне» опускается, и это снимает проблему. В любом случае Марк, как мы уже говорили, не стремится к определению точного местоположения. Его интересуют действия.

Но что происходит в действительности? Толпы людей стекаются к Иисусу (что характерно для Евангелия от Марка), и Иисус не гонит их, хотя иногда стремится защитить от них Своих учеников (31). Его отношение к народу передается словом *сжалился* (34) или «был исполнен сострадания», то есть Он был глубоко тронут положением людей. Это же слово использовано в истории о добром самарянине (Лк. 10:33) и, фактически, является стержнем, на котором держится вся притча. Интересно отметить, что это слово использовано только по отношению к чувствам и действиям Иисуса (Мк. 8:2; Мф. 9:36; 14:14; 15:32) или к поступкам тех людей в Его притчах, которые повторяли Его действия (Мф. 18:27; Лк. 10:33). Не хотят ли авторы Евангелий сказать, что такого рода сострадание может иметь своим источником только Иисуса или, по крайней мере, что Он являет Собой высший пример такого отношения? Так, несмотря на то, что ученики действительно нуждались в отдыхе и обучении, Иисус не отправил, не смог отправить толпы людей обратно, *потому что они были как овцы, не имеющие пастыря* (34). Нас трогает сердечность такого сострадания³⁸. Нужды других – вот истинный мотив для христианского служения.

В противоположность Иисусу (35), ученики в некотором нетерпении замечают, что время уже позднее, что народу очень много и они находятся вдалеке от мест, где можно приобрести продукты питания. Толпы, казалось, ничего не замечали. Иисус, похоже, тоже не беспокоился. Может быть, ученики просто хотели остаться наедине с Иисусом или отдохнуть, потому и посоветовали Ему отослать народ по домам (36)?

Вряд ли они были готовы к ответу, который услышали от Иисуса. Они проповедовали, исцеляли, изгоняли нечистую силу. Теперь Он предлагает им и дальше подражать Его власти: *«Вы дайте им есть»* (37). Их реакция показывает, как мало, даже теперь, они готовы довериться Ему, чтобы творить необычное. Они недоверчиво спрашивают, имеет ли Он в виду, что им нужно пойти и потратить огромные деньги, чтобы купить достаточное количество еды (37)? Так просто и выразительно подготовлена сцена для чуда, которое сотворит Иисус, накормив тысячи людей (38–44).

Существует множество объяснений того, что именно произошло и что это происшествие означает. Все эти объяснения варьируются между предположениями, что, воодушевленные деяниями Иисуса, люди поделились друг с другом своим хлебом, и мыслью, что было совершено таинство причастия, когда каждый из присутствовавших принял крошку хлеба.

Однако последнее объяснение принять трудно, потому что слишком многое в повествовании Марка указывает на это событие как на чудо. Резкий вопрос учеников в стихе 37 наверняка был бы смягчен, если бы определение всего случившегося как чуда было включено в повествование позже, но Марк ведет повествование в том порядке, в котором слышал от очевидцев. Есть и другие элементы, которые указывают на то, что рассказ записан со слов очевидцев: подробности в описании организации и места действия, а также попытка учеников разрешить проблему и накормить людей. Если бы у них была еда, чтобы поделиться ею друг с

³⁸ Исторический фон этих образов можно найти в Чис. 27:17; 3 Цар. 22:17;

другом, проблем не было бы вообще. А если у них не было еды, то доли хлеба, полученной во время таинства причастия, конечно, было бы недостаточно. Марк утверждает, что Иисус накормил народ пятью хлебами и двумя рыбами (38). Мог Он это сделать или не мог – этот вопрос относится скорее не к тексту, а к нашему пониманию того, что Иисус мог делать и что Он делал.

Второй вопрос о значении чудесного насыщения тысяч – более сложный. Многих читателей-иудеев должна была поразить очевидная связь этого события с историей о насыщении странствующего народа в пустыне (Исх. 16), как и параллель с последней вечерей, описанной у Марка (Мк. 14:22–26). Однако все это совсем не означает, что Марк написал эту историю на основании двух упомянутых историй или же включил подробности одной или обеих в качестве дополнения к тому, что случилось на самом деле. Если Божья благодать проявляется в насыщении Его людей, тогда можно ожидать как повторения, так и сходства в различных обстоятельствах. С другой стороны, можно допустить и определенную связь между этими тремя историями. Но для правильного понимания того, о чем Марк рассказывает как о реальном событии, важны различия между ними. Разделение людей на группы по пятьдесят и сто человек в 39,40 (что вызывает сходство с учениками раввинов или с организованной военной силой, почему и появляются соответствующие слова в Ин. 6:14,15), возможно, является простой попыткой каким-то образом организовать толпы народа, идущие за Иисусом только потому, что им нравится слушать Его. Распределение присутствующих по рядам произошло оттого, что чисто организационно так было легче накормить огромное количество народа.

Описание того, как Иисус взял хлеб, попросил благословения у Бога, подняв глаза к небу, и раздал, вполне укладывается в обычное поведение отца еврейского семейства за едой (41). Упоминание того, что все насытились (42), также подчеркивает, что это был обычный прием пищи. После насыщения осталось двенадцать полных коробов хлеба, причем остатков оказалось больше того количества, с которого начали, что, собственно, отражает Божью благодать, характерную для Божьего Царства. То, что корзины здесь названы типичным еврейским словом, также вполне уместно, тогда как в 8:8 и 20 для обозначения корзин использовано слово, популярное среди язычников. На данный момент Иисус обеспечил достаточное количество провизии для удовлетворения нужд их плоти. Пусть это был не мессианский пир, но вполне достаточная трапеза для продолжения пути через пустыню к последней вечере и дальше. Он еще раз послужил людям, но большая часть Его служения была еще впереди. Его ученикам тоже предстояло еще многое понять, как покажет следующее событие.

в. Гибкость благодати

Следует отметить, что все это не совсем соответствовало планам Иисуса. Идея оставить толпы народа была хорошей и необходимой. Но Иисус не удовлетворил их чаяния облачить Его политической властью. В Евангелии каждый поворот событий указывает на скрытую движущую силу, действующую повсюду. Бог устанавливает Свое Царство. Даже Иисусу приходится приспосабливаться к возникающим обстоятельствам. В результате происходит чудо Божественного насыщения народа, напоминающее насыщение людей манной в пустыне и подготавливающее верных Господу к путешествию вперед, к моменту последней вечери.

Стратегии, планы, графики и цели – все это необходимо в текущей жизни церкви, но их следует воспринимать как вероятные, а не главные события. Некоторые самые эффективные моменты наступают тогда, когда события развиваются не так, как мы их запланировали, и мы чувствуем себя полностью растерявшимися и безоружными. Тогда нам нужно довериться Богу. В 1746 году, когда церковное методистское пробуждение в Англии находилось в точке своей наибольшей неопределенности, Джон Уэсли засвидетельствовал на методистской конференции: «Как только мы изъявляем желание следовать за Провидением, так оно и начинает постепенно открываться». В продолжительности такого состояния духа и заключается секрет укрепления методистской церкви и ее роста. Сила христианства в том, что мы осознаем свою неспособность контролировать то, что происходит вокруг нас и с нами.

г. Наши поступки должны определяться не теологией, а любовью

Нам нельзя упустить тот факт, что именно сострадание Иисуса к толпе и внутреннее волнение привели Его к действиям, побудили учить их и кормить как духовной и умственной, так и физической пищей. Он руководствовался вовсе не желанием сотворить чудо, поскольку оно не входило в Его планы. Причиной стремления дать людям учение и насытить их была Его восприимчивость к их нуждам. Так должно быть и в нашей жизни. Все наши споры о том, что Евангелие позволяет, а чего не позволяет; следует вовлекать христиан в тот или иной вид служения в мире, или нет, — должны подчиняться нуждам людей, окружающих нас. Так поступал Христос. И мы должны служить людям ради Христа.

3. Иисус идет по воде (6:45–52)

И тотчас понудил учеников Своих войти в лодку и отправиться вперед на другую сторону к Вифсаиде, пока Он отпустит народ. 46 И отпустив их, пошел на гору помолиться. 47 Вечером лодка была посреди моря, а Он один на земле. 48 И увидел их бедствующих в плавании, потому что ветер им был противный; около же четвертой стражи ночи подошел к ним, идя по морю, и хотел миновать их. 49 Они, увидевши Его идущего по морю, подумали, что это призрак, и вскричали. 50 Ибо все видели Его и испугались. И тотчас заговорил с ними и сказал им: ободритесь; это Я, не бойтесь. 51 И вошел к ним в лодку; и ветер утих. И они чрезвычайно изумлялись в себе и дивились. 52 Ибо не вразумились чудом над хлебами, потому что сердце их было окаменено.

За одним замечательным чудом последовало другое, еще более выдающееся. Как и в случае с насыщением тысяч человек, наше суждение о достоверности произошедшего зависит от нашего восприятия того, Кто есть Иисус и как осуществлялась на земле Его власть. Однако нам нужно помнить, что наше отношение к этому будет зависеть, в свою очередь, от того, что рассказывают в своих Евангелиях Марк и другие авторы, так как они, в конце концов, — главные очевидцы. Они не были ни глупцами, ни обманщиками. Главной проблемой в вопросах демифологизации евангельских событий является появление в XX веке многих новых мифов, заменивших собой мифы первых веков. В результате становится непонятно, зачем вообще умер Иисус и почему Ему нужно было умирать ради сегодняшнего дня? Принимая истории в том виде, в каком преподносит их Марк, мы можем получить ответ на оба вопроса.

По всей видимости, воспоминаниями об этом событии поделился с автором Петр. Вполне типичным для рассказа очевидца является достаточно сложное для восприятия замечание в стихе 48 — *хотел миновать их*. Видно, как естественна власть Иисуса над природой и как мучительна борьба учеников, пытающихся осознать значение происходящего. Этот двойной угол зрения и является, видимо, главной целью Марка.

То, что Он заставил учеников... *отправиться вперед* (45) показывает, что Иисус хотел дать им отдых, в котором они так нуждались. Время этого происшествия определить сложно, учитывая следующие фразы: *...как времени прошло много... а времени уже много* (35) и *вечером* (47). Однако вполне возможно разрешить эту проблему, если вместе с Тейлором воспринимать ссылку в стихе 35 в значении «день клонился к вечеру». Стихи 47 и 48 дают возможность предположить, что время действительно было позднее, намного позже того момента, когда следовало отослать толпу на поиски пропитания.

Марк опять возвращается к тому аспекту служения Иисуса, к которому он хотел бы привлечь наше внимание (46). В отдыхе нуждались не только ученики, Иисусу тоже было необходимо молитвенное общение со Своим Небесным Отцом.

После молитвы Иисус видит, как ученики борются с ветром на озере (48) и отправляется к ним *прямо по водам озера*. Следующее предложение приводит нас в такое же замешательство, как и предыдущее! Он *хотел миновать их*. Иногда нам приходится признать свою неспособность понять что-либо, заставляющую нас строить догадки. Мысль, что Он хотел добраться до противоположного берега прежде учеников, кажется надуманной, поскольку непонятно, зачем и с какой целью Он сделал бы это. Более убедительно звучит предположение, высказанное в Евангелиях от Луки 24:28 и Иоанна 20:15, согласно которому Иисус стремится

помочь Своим ученикам обрести новое восприятие или большую зрелость. Хотя почему Марк не говорит об этом открыто – непонятно. Скорее всего, он просто остается верен своим источникам. В Евангелии от Матфея такой детали нет. Третий вариант – Иисус действительно шел мимо, чтобы испытать, извлекли ли они урок из предыдущего случая, когда Он успокоил разбушевавшееся море. В лодке они находились одни и чувствовали себя такими же одинокими, как и тогда, когда Иисус спал на корме. Теперь Он опять был с ними и опять ничего не делал, чтобы помочь им. Смогут ли ученики на этот раз понять, что они в безопасности, когда Он рядом?

Ответ – нет! Они не только не обрели уверенности в Его присутствии, но даже не узнали Его (49,50). Он появился таким образом, что не только не успокоил их, но, по сути, напугал. Их успокоение или испуг зависели от восприятия возникших обстоятельств в свете своего опыта. Они опять не выдержали испытания, *вскричали и испугались* (49,50). Когда Он дал о Себе знать обычным способом, ответив словами утешения и призывом не бояться, Своим физическим присутствием в лодке, они успокоились, как и тогда в шторм (50,51). Но и на этот раз они изумлялись и дивились (51).

То, как Марк объясняет очередную их неудачу, тоже удивляет (52), ибо мы ожидаем упоминания об эпизоде с успокоением шторма (4:35–41). Однако он не делает этого, и мы вправе спросить, какая связь существует между насыщением пяти тысяч человек и хождением по водам.

Объяснение можно найти в ветхозаветном прошлом. Бог кормил Свой народ не только манной небесной (Исх. 16), но и другими способами и в других местах (3 Цар. 17:8–16; 4 Цар. 4:1–7, 42–44). Так, Он был известен как Бог, Который питает Своих людей (Неем. 9:15; Пс. 77:24,25). Участвуя в насыщении толпы, ученики лично почувствовали Бога, вновь чудесным образом кормившего Свой народ через Иисуса Христа. Они должны были обнаружить эту связь, ибо Ветхий Завет также говорит о Боге, ходящем по водам или проходящем через воды (Иов. 9:8; 38:16; Пс. 76:20; Ис. 43:16). Совсем необязательно, чтобы они вспомнили эти отрывки. Скорее, опыт любого такого чуда должен был стать для них путем к пониманию, с Кем они так долго общались. Иисус, их Учитель, был наделен такой властью, которую они могли бы предполагать только в Боге, явленном в Писании. Однако для них, по-видимому, время понимания еще не наступило. Они все еще воспринимали каждое чудо как нечто самостоятельное. Они приписывали их Иисусу, но не научились еще видеть глубже и дальше, чтобы обнаружить Тот Источник, Который сразу бы открыл им глаза на то, Кто Он есть.

Этим можно объяснить слова Иисуса, шедшего по водам: *Это Я* (Я есмь Сущий), которые напоминают Божественное самоопределение, данное в Ветхом Завете (Исх. 3:14; Ис. 41:4; 43:10; 52:6). Как мог Он, не выходя за рамки Своего перевоплощения и не навязывая Своей воли, высказаться яснее о том, что ждет от них доверия веры?

У нас много общего с первыми учениками

Очень легко критически оценивать первых учеников и даже не верить рассказам Марка об их явной неспособности видеть то, что так очевидно для нас. Понять их нам помогут три вещи. Во-первых, большинство из нас не были воспитаны в сильной монотеистической вере, как иудеи. У нас собственные трудности с пониманием Божественности Христа, однако нет тех проблем, с которыми сталкивались иудеи, когда им нужно было поверить в Человека, появившегося среди них в образе Иисуса.

Во-вторых, мы читаем евангельскую историю, обладая значительным преимуществом, – мы знаем о конце этой истории и о дальнейшем развитии христианского учения. У нас нет бремени сомнений, как у них, когда будущее пугало их своей неизвестностью – «сможем ли мы выстоять до конца?» и «как долго это продлится?» или «что будет, если оппозиция действительно усилится?». Им приходилось жить с этим. Они даже не могли себе представить, что дела пойдут настолько плохо и, *в то же время*, хорошо, как оказалось впоследствии. Наше огромное преимущество – знание о кресте и воскресении.

В-третьих, мы часто узнаем в них себя. Мы можем быть праведными, когда Бог приходит к нам во Христе по знакомым дорожкам (даже когда эти дорожки сотворены чудом), если они понятны и убеждают нас. Как великолепно раздавать хлеб толпе, зная, с какой малости начал

Иисус. У многих из нас есть собственный опыт столкновения с подобными событиями. Но можем ли мы представить себя там, среди ночи, когда яростный ветер грозил опрокинуть лодку, а грести было так тяжело, когда собственная жизнь была под угрозой, а мимо по водам проходила неясная фигура?

Многие христиане прошли через опыт подобного рода. Такое случается, когда на нас обрушиваются неприятности или беды, когда близкие друзья причиняют нам боль, когда преодолевают болезни и одиночество или нас обступает духовная пустыня. Тогда Учитель, щедро раздающий хлеб толпам людей, превращается в туманную фигуру в штормовом море и «хочет миновать нас». В такие моменты очень легко испугаться и вскричать. Но цель подобных переживаний – добиться противоположного эффекта. Они нацелены на укрепление нашей веры, они показывают нам, что мы растем, они являются сигналом, удостоверяющим, что Иисус доверяет нам, зная, что мы выдержим любой шторм. Теперь уже нет необходимости постоянно держать нас за руку, потому что Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа, Который кормит Свой народ, успокаивает шторм и ходит по воде, никогда не покинет и не оставит нас. В этом смысле самые темные дни, сквозь которые лежит наш путь, могут принести нам и самую высокую степень внутреннего озарения.

4. Толпы стекаются к Иисусу (6:53–56)

И переправившись прибыли в землю Геннисаретскую и пристали к берегу. 54 Когда вышли они из лодки, тотчас жители, узнавши Его, 55 Обежали всю окрестность ту и начали на постелях приносить больных туда, где Он, как слышно было, находился. 56 И куда ни приходил Он, в селения ли, в города ли, в деревни ли, клали больных на открытых местах и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его; и которые прикасались к Нему, исцелялись.

Марк вновь подчеркивает популярность Иисуса в народе, хотя и не утверждает, что все, приходившие к Нему, стали Его истинными учениками. Напротив, здесь не упоминаются ни учение, ни проповедь. Люди, похоже, приходили затем, чтобы получить исцеление или просто прикоснуться к краю Его одежды. Конечно, они нуждались и в большем, однако здесь автор не говорит, что они просили чего-либо, кроме физического здоровья.

Геннисарет (53) – вероятно, – плодородная долина к югу от Капернаума. Многие исследователи считают, что, направляясь в Вифсаиду, Иисус и Его ученики несколько свернули в сторону. Толпы настойчиво шли за ними (54–56)! С огромным энтузиазмом люди приносили больных на постелях (55). Иисус, как любой еврей, должен был носить на краях Своей одежды кисти (Чис. 15:37 и дал.; Втор. 22:12). Люди были настолько уверены в огромной концентрации Божественной силы в личности Иисуса, что даже прикосновение к Его одежде считали достаточным для того, чтобы получить желаемое исцеление (5:28). И они принимали это, и пользовались этим. Остальное они, похоже, упустили. Эта сцена придает повествованию Марка еще большую выразительность.

5. Религиозная оппозиция усиливается (7:1–23)

Собрались к Нему фарисеи и некоторые из книжников, пришедшие из Иерусалима; 2 И увидевши некоторых из учеников Его, евших хлеб нечистыми, то есть, неумытыми руками, укоряли. 3 Ибо фарисеи и все Иудеи, держась предания старцев, не едят, не умывши тщательно рук; 4 И пришедши с торга, не едят не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: наблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей. 5 Потом спрашивают Его фарисеи и книжники: зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб? 6 Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас лицемерам Исаия, как написано: «люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня; 7 Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим»; 8 Ибо вы, оставивши заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное. 9 И сказал им: хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание? 10 Ибо Моисей сказал: «почитай отца своего и мать

свою»; и: «злословящий отца или мать смертью да умрет». 11 А вы говорите: кто скажет отцу или матери: «корван, то есть, дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался», – 12 Тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, 13 Устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное. 14 И призвав весь народ, говорил им: слушайте Меня все и разумеите. 15 Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. 16 Если кто имеет уши слышать, да слышит! 17 И когда Он от народа вошел в дом, ученики Его спросили Его о притче. 18 Он сказал им: неужели и вы так непонятливы? неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? 19 Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища. 20 Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека; 21 Ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, 22 Кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. 23 Все это зло извнутри исходит, и оскверняет человека.

В этом отрывке мы видим продолжение темы и понимаем, что обвинение против Иисуса со стороны иудейских лидеров готовится самым тщательным образом. Оппозиция иудейских религиозных властей становится все более интенсивной. Марк раскрывает основные вопросы возникших между двумя сторонами разногласий. Мы можем еще раз убедиться, что Марк пишет для язычников, поскольку он часто поясняет то, что большей части иудеев известно (7:3–4,11).

Иерусалим в Евангелии от Марка (7:1) явно представлен как центр оппозиции иудеев. Поэтому приход фарисеев и учителей закона из Иерусалима свидетельствует о растущей напряженности.

Первый вопрос (2–4) касается церемониальной нечистоты. Ученики Иисуса не выполнили правил, связанных с приемом пищи (2), и Марк объясняет природу этих правил (3,4). Текст отрывка не так прост, как кажется. Во фразе *не умывши тщательно рук* использовано греческое слово, означающее «кулаком». В некоторых рукописях в этом стихе мы находим либо похожее выражение, либо это слово опускается вовсе, однако именно представленный нами вариант является правильным. Это выражение может означать мытье сложенной в кулак руки ладонью другой руки или омытие рук до запястья, или же использование полной ладони воды, а не большего количества. Кранфилд³⁹ предлагает сравнить действия, перечисленные в этой фразе, с действиями, описанными в стихе 4.

Мы не можем быть уверены в том, что все евреи (3) следовали этим правилам. Марк утверждает, что это был распространенный обычай, особенно после возвращения с рынка (фразу «*пришедши с торга*» лучше перевести как «все, что приходит с рынка»), поскольку как люди, так и предметы могли быть осквернены прикосновением язычников в толпе и, следовательно, стать ритуально нечистыми. Даже тень язычника, упавшая на блюдо или тарелку, могла осквернить их.

В основе всех этих споров лежали *предания старцев*. Предания относились к устной иудейской традиции, которая являлась дополнением, объясняющим некоторые детали законов, их скрытый смысл и применение. Эта тема была поднята оппонентами Иисуса, которые основывали свои обвинения *на предании* (5), то есть на учении, переданном предками. Совершенно ясно, что невыполнение учениками Иисуса ритуальных предписаний ставило под угрозу само основание, закон, как его понимали религиозные лидеры. Фарисеи и книжники выдвинули такое обвинение, которое могло заинтересовать толпу, поскольку слишком многое в жизни людей находилось под влиянием этих принципов⁴⁰.

Иисус ответил на обвинение, Сам перейдя в наступление (6–8). Он использовал цитату из

³⁹ Cranfield. P. 233.

⁴⁰ То, что эти вопросы продолжали волновать и растущую христианскую церковь, становится ясно из Деян. 15:19–21; 1 Кор. 8:4–13; 10:23–33; Гал. 2:11–17; Рим. 14:14–23; Кол. 2:20–22 и Евр. 13:9,10.

Септуагинты, греческой версии Ветхого Завета. Но ни масоретский текст (еврейская версия), ни Септуагинта сами не являлись основанием для критики, с которой выступил Иисус. Фарисеи и книжники возвысили собственные, человеческие правила до уровня Божественного закона, и тем самым фактически отвергли истинную цель и дух самого закона. Таким образом, они могли выполнять религиозные ритуалы словом и делом, зависеть от правил, передаваемых через «предания», не будучи в то же время верными сердцем духовным замыслам закона (6, 7). В результате Божий закон по сути дела был отставлен в сторону и ему предпочли человеческое учение и предания, основанные на этом законе (8).

Далее Иисус, стремясь проиллюстрировать положение, приводит конкретный пример (9–13) – вопрос о корване (11). Это арамейское слово, использованное в тексте, транслитерирует еврейский эквивалент, который часто встречается в Левите, Числах и Книге Пророка Иезекииля и означает «пожертвование Богу». Корень еврейского слова имеет значение «поднести» и подразумевает, что дар, принесенный Богу, свят и его нельзя использовать для других нужд. Поэтому иногда то, что было пожертвовано Богу, называли «корваном», даже если оно оставалось в пользовании собственника, просто его нельзя было использовать для обычных целей.

В том примере, который приводит Иисус (был ли это реальный или предполагаемый случай?), человек объявляет корваном то, что он мог бы использовать для помощи родителям (11). Это, по мнению Иисуса, идет вразрез с требованиями закона, касающимися обязанностей детей по отношению к своим родителям (10). Однако предание оправдывает такого человека и освобождает его от этих обязанностей (12).

Неясно, все ли иудейские религиозные учителя придерживались такого мнения, но точно известно, что корван охранялся от употребления его в обычных целях. Скорее всего, Иисус не выдвигает обвинений против самих преданий или против использования их в жизни людей, но говорит о том, что осуждение поведения Его учеников со стороны фарисеев выявляет (как заявлял Исаия) их уход от почитания самого закона (а значит и Бога, Который дал его) и превознесение преданий (а значит и человеческого фактора, который породил их). Они не подчиняют сердце и дух Богу, а применяют в своей жизни правила, изобретенные людьми. Итак, Он заявляет: *«И делаете многое сему подобное»* (13).

В подтверждение сказанному Иисус говорит и о том, что на самом деле оскверняет человека (14–23).

Это, конечно, не пища, которая поступает в наш организм, ибо сама пища никак не влияет на то, что из себя человек представляет. Его суть проявляется в том, что из него исходит. Смысл этих высказываний Иисус объясняет далее, упрекая при этом Своих учеников в непонятливости (17–19)⁴¹.

Следует отметить, что ученики осмелились просить объяснения, хотя чувствовали, что уже не так, как раньше, нуждаются в нем. Иисус, похоже, соглашается с их самооценкой (18)! В стихах 14,15 говорится об осквернении самой сущности человека. *Входящее в человека* в основном относится к пище (*входит в чрево*, 19). *То, что исходит из него*, означает характер человека и его отношение к жизни (то есть все, что *в сердце его*, 19). Безвредность самой пищи в духовном смысле очевидна (19).

Слова Иисуса в стихах 18,19 являются, по сути дела, утверждением, что *всякая пища чиста*, и это утверждение выходит за пределы конкретных случаев, обсуждаемых в этом отрывке. Фактически, Иисус отменил как правила, касающиеся пищи и диеты, продиктованные законом, так и «предания», связанные с ними. Можно предположить, что это относится также ко всем ритуальным правилам и их общественному применению. Неужели Иисус отменяет весь закон Моисея? Такое предположение не соответствует Его словам в 7:10 или 1:44 и еще менее тому, что написано в Евангелии от Матфея 5:17–20. И все же здесь, как и у Матфея, предлагается новая, более правильная позиция, с которой следует рассматривать закон Моисея. Иисус напоминает Своим слушателям о духовных целях законов. В Евангелии от Матфея Он

⁴¹ В некоторых рукописях в стихе 16 содержится призыв «внимательно слушать», что соответствует атмосфере учения, поскольку повествование переходит от утверждения к объяснениям.

призывает их превзойти книжников и фарисеев в выполнении Божьей воли. Иисус предлагает истинную позицию, новую перспективу и новый взгляд. Теперь ученики должны по-новому взглянуть на мир в свете Его учения и всего того, чему еще предстоит произойти в Его служении, включая смерть и воскресение. Церемониальный закон подходит к концу, ибо жертвенная смерть Иисуса обеспечит прощение, очищение и праведность. Общественные требования перестанут иметь силу закона, потому что Божий народ будет создан заново – не по факту физического рождения, но по факту нового рождения через действие Святого Духа в ответ на веру в Христа. Моральные законы обретут истинную глубину, ибо Иисус откроет их изначальный смысл, сокрытый во внутреннем отношении верующего, а не во внешних стандартах общества. Это ясно из Нагорной проповеди в Евангелии от Матфея.

У Марка же эти пророчества лишь слегка затрагиваются, но нигде не выражаются открыто. Неспособность учеников видеть духовные перспективы показывает, насколько ограниченными они были в то время, как держались за старые привычки и понятия и как верно почувствовали, что следует обратиться за помощью к Иисусу. А Иисус хочет, чтобы они понимали больше. Но истина в полном своем объеме не станет понятнее до тех пор, пока драма не завершится. После Его смерти и воскресения общественные предписания потеряют власть над теми людьми, которых Бог создал верой. Ритуальные установки найдут в Нем свое завершение и конец. Люди увидят в новом, истинном свете все моральные требования. В настоящий же момент ученики являются для нас примером тех, кто ошупью идет к пониманию истины, но не останавливается и не сворачивает с пути. К сожалению, иудейские власти оказались неспособны увидеть истину, потому что их видение ограничивалось стеной, предназначенной для защиты того самого закона Божьего, который Иисус пришел объяснить и исполнить. То, что они построили (предания), не столько сохраняет и защищает закон, сколько ставит их самих в жесткие рамки и границы, так что они не свободны воспринять его глубокое значение.

Иисусом представлен поразительный перечень зол, не учтенных законническим подходом (20–23). Из двенадцати наименований первые шесть даны во множественном числе. Последующие шесть – в единственном числе. Иисус показывает, что любое побуждение ко греху, исходящее извне, определенно не связано с ритуалом, относящимся к еде. Происхождение всех грехов и пороков следует искать «в сердце», а не «в чреве» (см. стих 19). Если все свое внимание направить на вопросы ритуальной чистоты приема пищи и пренебречь источником зла в человеческой жизни – это фактически означает оказаться в положении заключенного. Религиозные лидеры критиковали последователей Иисуса за несоблюдение внешних ритуалов, в то время как в результате их служения многие люди получили освобождение на внутреннем уровне. Это показывает, что критики совершили именно ту ошибку, о которой предупреждал Иисус.

а. Что такое добрые традиции?

Текст представленного отрывка можно воспринимать как вызов всем христианам, ибо нам всем грозит опасность подмены духовного содержания нашими человеческими преданиями. То же грозит и тем, кто критикует других за слишком большую привязанность к преданиям! Человеческая жизнь во многом зависит от преданий и различного рода установок, начиная с семейного уклада и воспитания и заканчивая национальными и интернациональными обычаями. Они связывают между собой определенные периоды нашей истории, отдельных индивидуумов и группы людей, которые иначе были бы разобщены. Они часто несут ответственность за сохранение согласованности, порядка и преемственности, когда те находятся под угрозой. Эти установки познаются в процессе наблюдения и практики, а иногда о них не говорят и им не учат, а просто принимают и усваивают. Их часто воспринимают как нечто «общепринятое», и в этом их опасность и сила. Они простираются от монашеского уклада и формальных традиций, связанных с католической практикой (которая часто кажется протестантам угрозой подлинности Писания), до протестантских конгрегаций, многие из которых пользуются неписаными собственными правилами (которые католики часто воспринимают как суетные, дешевые и опасные, каковыми некоторые из них действительно и являются). Дело не в том, есть ли у нас предания и традиции. Похоже, без них в человеческой

жизни обойтись нельзя. Достаточно указать на множество групп, которые начинают «без преданий», но вскоре обрастают ими. Вопрос в том, развиваются ли эти традиции в верном направлении, которое, по учению Иисуса, заключается в обязательном испытании их Божьим словом в Писании (наши предания как раз и пытаются объяснить Священное Писание) и высочайшей требовательностью Царства, характеризующейся внутренней чистотой. Но и при соблюдении этих условий традиции, скорее всего, будут постоянно меняться в соответствии с новыми обстоятельствами. Свидетельство тому можно найти как в прошлом (выяснив традиции наших предков), так и в современном мире (изучив традиции других групп христиан). Испытание выдерживают не те традиции, которые совпадают друг с другом, но те, которые в собственном контексте соответствуют Священному Писанию и отвечают требованиям внутренней чистоты. Поэтому нам не стоит слишком привязываться к традициям и преданиям. Слушателям Иисуса было трудно понять и принять именно этот момент.

б. Правильные приоритеты

Критики Иисуса посчитали несоблюдение некоторых ритуалов достаточной причиной для отрицания факта духовного и физического освобождения многих людей. Это освобождение стало доступно всем нуждающимся. Больные выздоравливали, нечистая сила изгонялась, грехи прощались, но критики видели только несоблюдение требования мыть руки перед едой. Они пренебрегли признаками Царства ради ритуальных омовений.

Интересно отметить разницу между верностью традициям и послушанием Богу в жизни других людей, в частности тех, которых мы склонны критиковать. Соперничество деноминаций и вероучений берет начало в сосредоточенности на традициях, преданиях и богослужбной организационной практике – и продолжается в пренебрежении глубокими вопросами, такими, как следование слову Божьему и соблюдение духовной чистоты. Конечно, подобные вопросы не всегда легко решить, но изучение Евангелия поможет нам в этом.

6. Вера язычницы (7:24–30)

И отправившись оттуда, пришел в пределы Тирские и Сидонские; и вошед в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться. 25 Ибо услышала о Нем женщина, у которой дочь одержима была нечистым духом, и пришедши припала к ногам Его; 26 А женщина та была язычница, родом Сирофиникиянка; и просила Его, чтобы изгнал беса из ее дочери. 27 Но Иисус сказал ей: дай прежде насытиться детям; ибо не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам. 28 Она же сказала Ему в ответ: так, Господи; но и псы под столом едят крохи у детей. 29 И сказал ей: за это слово, пойдя; бес вышел из твоей дочери. 30 И пришедши в свой дом, она нашла, что бес вышел и дочь лежит на постели.

Теперь Марк рассказывает историю, которая, во-первых, иллюстрирует то, что он говорил о ритуалах, и, во-вторых, дает основание предположить, что Иисус выяснил непредвиденное применение этой истины в течение разговора.

Сам рассказ содержит ряд замечательных черт. Иисус идет в другую область (24). География и топография Марка здесь не точнее, чем в других местах. Но ссылка на Тир определенно уводит за пределы Иудейской территории. А Тир был важным городом, связанным с Римской империей, и серьезным врагом Израиля.

Иисус остается на этой территории (24), а об учениках Его в рассказе Марка не упоминается (Матфей включает их, Мф. 15:23). И об этой женщине Марк не говорит так подробно, как Матфей (Мф. 15:22), позволяя нам предположить, что Иисус в город не пошел. Прямолинейная манера Марка вновь открывает истинное положение вещей.

Мы не знаем, зачем Иисус направился туда. Вполне вероятно, Ему хотелось побыть в одиночестве и даже без учеников. Однако Марк отмечает, что это было невозможно (24). И неудивительно, ведь толпы евреев следовали за Ним и искали Его (6:33). Но то, о чем рассказывается в этом эпизоде, не может не изумлять читателя. Очевидно, что Иисус тоже был удивлен.

Гречанка, сирофиникиянка по рождению (25,26), находит Его и просит исцелить ее дочь.

Указание, что женщина была гречанкой, следует понимать в религиозном, а не в национальном смысле. Все дело в том, что она была язычницей, а не иудейкой, и поэтому не следовала никаким иудейским законам (и здесь прослеживается связь с предыдущей историей). Но что делать Иисусу? Ему противостоят религиозные деятели, Его семья сомневается в Нем, толпы следуют за Ним (зачастую из сомнительных побуждений), Его сопровождают ученики, которые лишь отчасти понимают все происходящее, однако Он признан нечистыми духами и Ему безусловно доверяются только отчаявшиеся. И тут вдруг Иисус встречается с совершенно неожиданным обстоятельством. В результате произошедшее будет иметь воздействие на все, что последует за этим, а не только на Его соотечественников и их взгляды. Матфей, рассказывая эпизод с женщиной, упоминает учеников, тем самым подчеркивая важность Его выбора (Мф. 15:23).

Ответ Иисуса (27) поражает Своей уравновешенностью. С одной стороны, Он утверждает Свою верность и призвание служить иудеям: «*Дай прежде насытиться детям*». С другой стороны, употребление слова «прежде» дает ей надежду. Об этой женщине и ей подобных Он говорит как о «*псах*», что не звучит комплиментом. Но употребление уменьшительного значения (в оригинале) позволяет предположить, что речь идет о домашних любимцах, а не о бродячих уличных собаках. В целом же Его ответ на данный момент не вдохновляет, хотя и не лишает надежды в будущем⁴².

Женщина могла почувствовать некоторое удовлетворение от этого, в общем доброжелательного, хотя и отрицательного ответа. Однако она не собиралась отступать. Пусть она была женщиной и язычницей (а она, похоже, была готова принять такое отношение Иисуса к ней и ей подобным), но она была матерью ребенка, нуждавшегося в помощи. Ей было недостаточно уравновешенного богословского ответа, который ничего не изменил в ее ситуации! Она приняла за истину все, что сказал ей Иисус (28), но осмелилась добавить еще один мазок к той незамысловатой картине, которую Он нарисовал: маленькие собачки тоже получают крошки со стола! Чтобы получить хлеб, совсем не обязательно быть ребенком или собакой, и Ему не надо отклоняться от Своего главного служения евреям, чтобы сделать что-то для ее дочери. Она примет унижительное положение, определенное ей Его ответом. Примет ли Он ее дополнение к Своему иносказанию? Его ответ этой женщине покажет, насколько всеобъемлющим будет смысл Его земного служения.

Этот ответ (29) означает, что со временем Его Царство будет открыто и для язычников. Каким бы ни было ее прошлое, в своей нужде она полностью положила на Него и, возвратившись домой, обнаружила, что дочь исцелена (30).

В этой истории не только подтвердилось многое из уже сказанного, но и появились новые значительные элементы. К списку факторов, которые не обязательно приводят к вере в Иисуса (свидетельства притч, чудеса, изгнания бесов, а также совместные странствия с Иисусом и знание законов), Марк добавляет один фактор, который не мешает верить в Него, – это принадлежность к язычникам. Правда, в словах Иисуса, обращенных к женщине (27), звучат обещания, касающиеся будущего, и тем не менее прорыв сделан. Ее дочь получает исцеление. Двери в Царство Божье, которое созидается в Иисусе, открываются и для язычников.

а. Пересечение границ и преодоление барьеров

Эта история действует в нашем сознании на двух уровнях. Первый относится к служению Самого Иисуса. Мы уже говорили о том, что большинство людей не понимало, Кто Он есть на самом деле, именно потому, что Ему многое предстояло еще сделать, в частности Своей смертью и воскресением. И все же для тех, кто мог видеть, свидетельства были налицо. Точно так же и с язычниками: им была дана надежда, которая на тот момент относилась к будущему. Эта надежда для язычников представляла собой серьезную проблему для первых учеников Иисуса, что ясно из Деяний святых Апостолов, в частности, из главы 15, где рассказывается, как вся миссия апостолов язычникам находилась под угрозой. Истина победила тогда, когда все увидели, что Бог предлагает спасение через Иисуса всем, независимо от национальности или

⁴² См.: Ис. 2:2–4; 42:1 и далее; 50:1 и далее ветхозаветное подтверждение такой позиции.

происхождения.

Другой уровень касается преодоления национальных и религиозных барьеров, когда этого требуют интересы нуждающихся в помощи. Разница между восприятием Иисуса и этой женщины изложена Марком очень четко (все в той же свойственной ему резкой и прямолинейной манере повествования). Для Него это вопрос правильного исполнения воли Божьей, где недопустимо нарушение меры (в богословском смысле). Для нее самым главным является ее больной ребенок, которого, как она верит, Иисус может исцелить. В ответ на ее веру Иисус в Своей готовности помочь ей пересекает множество границ – национальных, религиозных, половых, традиционных – и дарует исцеление в ответ на ее веру. Как самарянин в притче Иисуса (Лк. 10:30–35), Иисус готов был рисковать Собой, чтобы спасти другого.

б. Сегодняшние барьеры

Исторический и современный контекст всех этих событий представляет собой печальную картину. Слишком часто для оправдания различных барьеров между группами и нациями выдвигались якобы христианские принципы, более того, на основании этих принципов даже велись войны и совершались массовые кровопролития. Не так давно мы читали новости о «христианской милиции», воевавшей с мусульманскими войсками в Ливии. Религия чересчур активно участвует в «ирландской» проблеме, хотя истоки этой проблемы лежат вовсе не в религии. Все больше людей как в частном порядке, так и группами набрасываются на меньшинства, и эти разногласия имеют те же корни. Христианская церковь должна проявить настойчивость в преодолении такого рода преград, которые мешают отвечать на нужды людей и самим нуждающимся мешают принимать помощь. Совсем не обязательно соглашаться с богословием другого человека, его образом жизни или национальными обычаями, но нельзя отворачиваться от того, кому требуется поддержка. Нужно просто проявить любовь Божью к другому человеку. Мир нуждается в христианах, которые твердо следуют за своим Учителем и в этом вопросе.

7. Глухие слышат и немые говорят (7:31–37)

Вышед из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошел к морю Галилейскому чрез пределы Десятиградия. 32 Привели к Нему глухого косноязычного и просили Его возложить на него руку. 33 Иисус, отведши его в сторону от народа, вложил персты Свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его; 34 И воззрев на небо, вздохнул и сказал ему: «еффафа», то есть «отверзись». 35 И тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто. 36 И повелел им не сказывать никому. Но, сколько Он ни запрещал им, они еще более разглашали. 37 И чрезвычайно дивились и говорили: все хорошо делает: и глухих делает слышащими и немых – говорящими.

Исцеление глухонемого – это еще один пример того, как Иисус пересекает границы, чтобы освободить людей от их оков. На этот раз границей была острая физическая неспособность. К Иисусу привели *глухого косноязычного* (32) с просьбой исцелить его.

Марк описывает необычный маршрут Иисуса – из Тира на север от Сидона, а затем обратно к Десятиградию юго-восточным направлением, – но как всегда не предлагает ни объяснения этого маршрута, ни определения его времени. Для него важна лишь деятельность Иисуса и значение этой деятельности. Время и место не представляются для Марка чем-то существенным.

Важным для него является лишь свет, который сотворенное чудо проливает на личность Иисуса. Слово, использованное в этом отрывке для объяснения болезни, касающейся речи, встречается только дважды в греческой версии всей Библии: здесь и в

Книге Пророка Исаии 35:6. Примечательно, что слова толпы, выражавшей свое изумление при виде чуда (*«и глухих делает слышащими и немых – говорящими»*, 37), напоминают слова из Книги Пророка Исаии 35:5,6. Поскольку отрывок из Книги Пророка Исаии относится к пришествию Мессии, связь между ними представляется тем более значительной. Как обычно, Марк дает читателям понять значение деятельности Иисуса. Участники же самих событий,

похоже, ничего не понимают. Почему? Это как раз и является главной темой в повествовании Марка. Их слова в изложении Марка содержат ключ к пониманию того, Кто есть Иисус – Мессия, Божий Помазанник (*«все хорошо делает»*, 37). И все же они, по-видимому, не в состоянии связать эти факторы воедино. История еще не достигла того момента, когда станет возможным ответить на этот вопрос.

Кажется, что Иисус Сам способствует их непониманию. Чтобы исцелить человека, Он уводит его в сторону (33). Он просит никому не рассказывать о произошедшем (36). Исцеления – это признак Царства, но не само Царство. Благодаря этой истории мы чувствуем приближение чего-то, что еще не открыто, но будет открыто в будущем.

Метод же исцеления здесь не отличается уникальностью. Такая практика использовалась и другими целителями. Уникальность состоит в личности Целителя, Которая и делает исцеление знаком приближения Царства Божьего.

Глубокий вздох Иисуса – это свидетельство духовной борьбы, которая сопровождала исцеление. В Послании к Римлянам 8:22–27 и во Втором послании к Коринфянам 5:2,4 Павел использует это слово для обозначения той внутренней борьбы, которая характеризует жизнь христиан. Исцеление больного сопровождается борьбой со злом.

Арамейское слово *ephphatha* («откройся»), использованное Марком, вызывает мысль о борьбе. Но его значение гораздо шире, чем просто «открыть уши» и «освободить язык». Открывается и освобождается для Божьей Царственной власти вся личность человека.

Изумленные люди превозносят достижения Иисуса. Но они не являются Его истинными учениками. И здесь Марк обращает наше внимание на два момента. Во-первых, они еще не были свидетелями всей евангельской истории. Допросы, распятие и воскресение еще впереди. Во-вторых, настоящая вера и преданность

Христу, как их понимает Марк, это в любом случае чудо. Нас может освободить к вере в Иисуса только *«ephphatha»* Иисуса.

Урок благовестил

Все христиане призваны быть Христовыми свидетелями, но некоторые обладают данным Богом даром вести других к вере, рассказывая евангельскую историю и приводя ко Христу тех, кто готов слушать. Это особенно касается проповедников благовестия. Христиане, поддерживающие таких проповедников в их служении, могут возложить на их плечи тяжелое бремя своих ожиданий. Они могут судить проповедников по их «успехам», то есть по количеству людей, которые ответили на призыв к покаянию.

Этот отрывок помогает скорректировать такое положение. То, что делал Иисус, произвело огромное впечатление на толпы народа, и свидетели Его чудес взволнованно рассказывали об этих чудесах другим, однако совсем не все услышавшие становились учениками Иисуса. Прежде всего им следовало понять значение происходящего, скрывающееся за всем тем, что делал и говорил Иисус. Без этого истинной веры быть не могло. Такое понимание и такое восприятие достигается отчасти в процессе духовной борьбы между добром и злом в мире. Это дается нелегко. Более того, Марк намекает, что приход каждого человека к вере содержит в себе элемент чуда. Люди приводятся к вере действием Бога Духа Святого, однако мы вполне понимаем необходимость решения и выбора самого человека.

8. Накормил четыре тысячи (8:1–21)

В те дни, когда собралось весьма много народа и нечего было им есть, Иисус, призвав учеников Своих, сказал им: 2 Жаль Мне народа, что уже три дня находятся при Мне, и нечего им есть; 3 Если не евшими отпущу их в дома их, ослабеют в дороге, ибо некоторые из них пришли издалека. 4 Ученики Его отвечали Ему: откуда мог бы кто взять здесь в пустыне хлебов, чтобы накормить их? 5 И спросил их: сколько у вас хлебов? Они сказали: семь. 6 Тогда велел народу возлечь на землю; и взяв семь хлебов и воздав благодарение, преломил и дал ученикам Своим, чтобы они раздали; и они раздали народу. 7 Было у них и немного рыбок: благословив, Он велел раздать и их. 8 И ели и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин. 9 Евших же было около четырех тысяч. И отпустил их. 10 И тотчас вошед в лодку с

учениками Своими, прибыл в пределы Далмануфские. 11 Вышли фарисеи, начали с Ним спорить и требовали от Него знамения с неба, искушая Его. 12 И Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения? истинно говорю вам, не дантся роду сему знамение. 13 И оставив их, опять вошел в лодку и отправился на ту сторону. 14 При сем ученики Его забыли взять хлебов и кроме одного хлеба не имели с собою в лодке. 15 А Он заповедал им, говоря: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой. 16 И рассуждая между собою, говорили: это значит, что хлебов нету нас. 17 Иисус, уразумев, говорит им: что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов? еще лине понимаете и не понимаете? еще ли окаменено у вас сердце? 18 Имея очи, не видите? имея уши, не слышите? и не помните? 19 Когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, сколько полных коробов набрали вы кусков? Говорят Ему: двенадцать. 20 А когда семь для четырех тысяч, сколько корзин набрали вы оставшихся кусков? Сказали: семь. 21 И сказал им: как же не понимаете?

Немедленно бросается в глаза сходство стихов 1–10 со стихами 6:30–44, где рассказывается, как Иисус накормил пять тысяч человек. Сходство мы видим даже в том, что и в первом, и во втором случае Иисус с учениками перебрался в лодке на другую сторону. В обоих случаях мы видим участливое отношение Иисуса к народу. Ученики в обеих историях удивляются Его повелению накормить людей. И в том, и в другом эпизоде фигурируют хлеб и рыба (хотя в этом, возможно, нет ничего удивительного), а после насыщения тысяч людей чудесным образом остается большое количество хлеба. С другой стороны, мы также видим различия в подробностях (например, в исходном количестве еды). К тому же в одной истории Иисус Сам говорит, что люди нуждаются в подкреплении сил, в другой это делают Его ученики. В первом случае нам предлагается больше деталей, касающихся организации процесса насыщения. Вполне вероятно, что там речь шла о евреях, а здесь – о язычниках. Это предположение основано на описании особенностей местности и различии в словах, взятых для обозначения корзин (6:43; 8:19). Что касается удивления учеников (8:4), Марк позже в той же главе (8:17–21) сам останавливает наше внимание на их несообразительности. Конечно, можно отнести к ним критически, однако и мы часто бываем такими же. Таким образом, внутреннее свидетельство в обеих историях не является завершенным. Если же говорить о том, что рассказывает нам Марк, то мы должны согласиться, что он предлагает две сходных истории. Об этом свидетельствует слово «вновь» (8:1), переведенное в Новой английской Библии как «в другой раз». Видимо, действительно существовало множество подобных историй, оставшихся не записанными, и, чтобы избежать многословия, авторам Евангелий приходилось тщательно отбирать материал. Поэтому нам следует рассматривать евангельские истории такими, какие они есть, и постараться понять, чему они хотят научить нас. В данном случае уроки, похоже, относятся к тому, что произошло далее и о чем рассказано в стихах 11–13 и 14–21. Там уже несколько иная ситуация. Однако как спор Иисуса с фарисеями о знамениях (11–13), так и обсуждение вопроса о закваске фарисейской с учениками (14–21) тесно связаны с насыщением толпы. Марк, по-видимому, хочет, чтобы мы рассматривали три этих события (1–10, 11–13 и 14–21), не отделяя их друг от друга.

Фактически, он поднимает два отдельных вопроса. Первый (в 11–13): «Почему Человек, чудесным образом накормивший сначала пять, а затем четыре тысячи человек, не показал фарисеям знамений, когда они Его об этом просили?»

Во-первых, Иисус совершал такие знамения только тогда, когда к тому побуждали конкретные нужды людей и Он отвечал на эти нужды с состраданием (6:34; 8:2). Хотя Иисусу нетрудно было найти нуждающихся в любой момент, Он отказался прибегнуть к надуманной ситуации лишь затем, чтобы представить доказательства о Себе. Его служение, в первую очередь, было направлено не на такие доказательства, оно было посвящено воплощению Божьей любви ко всем, кого Он сотворил и собирал в Свое Царство. Все, что могло отвлечь от естественного проявления Божьей любви, что можно было бы назвать своеобразным «конкурсом знамений», было несовместимо с Его характером.

Во-вторых, они требовали знамений, *искушая Его* (8:11). Чудеса, как и учение Иисуса, предназначались не для того, чтобы убедить зрителей. Они были проявлением Божьей любви к людям. Они становились знамениями только для тех, кто смиренно и открыто воспринимал и

принимал их значение. Но именно этого-то и не было у фарисеев, как показывает их отношение к Нему.

Ответ на второй вопрос (14–21) («Почему ученики не в состоянии воспринимать знамения, когда видят их собственными глазами?») – в предупреждении Иисуса об опасности закваски *фарисейской* и закваски *Иродовой* (15). Поскольку ученики забыли захватить хлеб (14), то решили, что Он хочет, чтобы они были внимательны и следили, от кого принимают хлеб. Все мы знакомы с положением учеников в классе, когда самые простые вещи кажутся нам сложными, ибо мы не понимаем их смысла!

Понятие закваски обычно используется в Библии как образ зла (Лев. 2:11; 1 Кор. 5:6–8; Гал. 5:9). Закваска давала хлебу подняться. Таким образом, слово «закваска» могло обозначать какую-то зрелищность или развлечение. Евангелие от Матфея 16:12 отождествляет закваску с фарисейским и саддукейским учениями. Евангелие от Луки 12:1 рассматривает ее как лицемерие. Иисус в рассказе Марка предостерегает учеников от повторения ошибки фарисеев, искавших неопровержимых доказательств Его статуса (8:11), и от следования Ироду, приказавшему умертвить Иоанна Крестителя (6:14–29) и тем самым отрезавшего себе путь к свету и спасению. Ученики смогли увидеть в этом предупреждении лишь повеление приготовить хлеб для следующего обеда! Если фарисеи требовали особой демонстрации пиротехники на небесах, чтобы убедиться в Божественном происхождении чудес Иисуса, то ученики Его не могли оторвать глаз от земли! Требования одной группы были слишком велики, ожидания другой – слишком ничтожны.

а. Верность и состоятельность

Твердая позиция Иисуса по поводу знамений, касающихся доказательств Божественности Его личности, и непонимание учениками роли Его служения поднимают очень серьезные вопросы христианской жизни и роли христианской церкви в любой культуре. Сегодня западный мир настоятельно требует от нас доказательств нашей состоятельности. Мир, казалось бы, говорит нам: «Если бы вы были нам полезны, мы нашли бы для вас больше времени».

Наша реакция на такое отношение часто становится для нас ловушкой. Вспомним Джона Уимбера с его учением о знамениях и чудесах в евангелизме силы. Мы думаем, что люди непременно уверуют, если увидят поразительные исцеления и изгнание бесов, если услышат пророческое слово. Или возьмем Джима Уоллиса, глубоко преданного идее изменения структуры нашего общества ради воспитания в нас большей восприимчивости к нуждам бедных, черных и женщин. Мы считаем, что люди обязательно уверуют, когда увидят степень нашей озабоченности проблемами общества, в котором мы живем. Мы цитируем покойную мать Терезу Калькуттскую, Мартина Лютера Кинга Младшего и архиепископа Десмонда Туту. Окружающие ждут, что церковь начнет брать пример с подобных выдающихся людей и подражать им, чтобы доказать свою христианскую состоятельность. В результате происходит следующее: и мы, и все те, кто вовлечен в эти процессы, путают знамения с реальностью. Реальность – это Божья любовь к Его миру, сверхъестественным образом открытая в Иисусе. Вся работа, о которой говорилось выше, была совершена во имя любви, которая не может быть знамением, ибо знамение рассчитано на внешнее впечатление, угождающее прихотям общества, жаждущего доказательств соответствия своим требованиям. Если мы будем придавать слишком большое значение знамениям, то можем упустить самое главное – христианскую любовь. Когда служишь любви и воплощаешь ее в своем служении, появляются иные знамения. Знамением является наше постоянное присутствие на богослужениях, наша забота о ближних во имя Христа. Повседневная, хорошо выполненная работа в служении Христу также является знамением. Весь образ жизни верующих – это знамение.

Верующие, и тем более неверующие пренебрегают такими знамениями, обращая преувеличенное внимание на широкомасштабность и зрелищность события. Этот неправильный акцент приводит к слишком большой сосредоточенности на зрелищности, а другими словами – к недостаточности в нас евангельской любви. Каждый христианин имеет привилегию нести Божью любовь миру. А о знамениях Бог позаботится Сам.

б. Не слишком высоко, не слишком низко

Продолжая затронутую тему, коснемся связанного с ней вопроса, касающегося ошибок фарисеев и учеников в Евангелии от Марка 8:14–21. Фарисеи хотели слишком многого, ученики ожидали слишком малого. Христианское свидетельство как служение Христу – это не бесконечная последовательность волнующих переживаний и не однообразный круг восприятия жизни в ее истинном свете. Между этими двумя крайностями существует та середина, где обычные элементы жизни несут на себе отпечаток Божественной цели. Именно по этой причине все притчи Иисуса о Царстве Божьем сосредоточены на подробностях повседневной жизни того времени. Сквозь призму видения Иисуса вся природа предстает перед нами в виде дверей и окон для духовной реальности. Вот почему так важна христианская апологетика, которая находит ответы на возражения и демонстрирует свою связь со знаниями и содержание в себе всех форм знаний. Апологетика нужна не для того, чтобы доказать наше соответствие, но чтобы показать, что во всех формах истины присутствует Божья любовь, если только мы в состоянии увидеть ее. К сожалению, однако, слишком часто, как и в этой истории с учениками (8:17–21), Иисусу приходится обращаться к нам с вопросом: *«Еще ли не понимаете и не разумеете?»*

9. Слепой в Вифсаиде (8:22–26)

Приходит в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого и просят, чтобы прикоснулся к Нему. 23 Он, взяв слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки, и спросил его, видит ли что? 24 Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. 25 Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелил и стал видеть все ясно. 26 И послал его домой, сказав: не заходи в селение и не рассказывай никому в селении.

Эту историю с двухэтапным исцелением слепого в Вифсаиде Марк, вероятно, намеревался использовать в качестве дополнения к рассказу о том, что произошло раньше, – двенадцати апостолам не следовало отчаиваться! Кроме того, этот эпизод мог также готовить к тому, о чем будет рассказано позже: о несовершенной вере Петра в сущность природы Иисуса и в Его работу (27–33), а также о том полном откровении, которое было дано трем ученикам на горе Преображения (9:2–7). В нем мы находим серьезное свидетельство подлинности этой истории. И не только в подтексте, но даже в такой детали, что прикосновение Иисуса не всегда исцеляет сразу. Рассказ Марка немногословен, и, тем не менее, эта история многое дает любителям строить утопии, которых так много среди христиан и которые заявляют: «Если Бог со мной, то почему я не?..» Бог истории делает все в Свое, Им назначенное время и поступает в соответствии со Своей святой волей и целями, но всегда (и это мы должны помнить) по Своей любви к нам.

8:27 – 10:52

5. Путь в Иерусалим

Теперь Марк в своей истории непреклонно ведет нас к Иерусалиму. Он начинает с Кесарии Филипповой (8:27), а затем представляет серию происшествий, которыми отмечено путешествие в Иерусалим. Этот процесс характеризуется большей открытостью Иисуса, не скрывавшего, чем закончится Его служение. Соответственно растет напряжение в тех, с кем Он встречается, поскольку каждому приходится решать, какую позицию занять по отношению к Иисусу. Случай в Кесарии Филипповой представляет собой хорошее начало этой новой фазы.

1. Исповедание Петра о Христе (8:27 – 9:1)

И пошел Иисус с учениками Своими в селения Кесарии Филипповой. Дорогою Он спрашивал учеников Своих: за кого почитают Меня люди? 28 Они отвечали: за Иоанна

Крестителя, другие же – за Илию, а иные – за одного из пророков. 29 Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Петр сказал Ему в ответ: Ты – Христос. 30 И запретил им, чтобы никому не говорили о Нем. 31 И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. 32 И говорил о сем открыто. Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему. 33 Он же, обратившись и взглянув на учеников Своих, воспретил Петру, сказав: отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое. 34 И подозвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною; 35 Ибо, кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее; 36 Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? 37 Или какой выкуп даст человек за душу свою? 38 Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами. 9:1 И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе.

Самым важным во всей этой истории является то, что Петр исповедал Иисуса Христом. Это событие имеет параллели в Евангелиях от Матфея 16:13–16 и Луки 9:18–20. Авторы Евангелий расположили имеющийся у них материал не хронологически, а так, как того требовала логика повествования. Иисус, услышав исповедание Петра и зная, что остальные ученики думают также, только не решаются сказать об этом вслух, приступает к новому этапу Своей деятельности – начинает готовить их к грядущим событиям, к тому, что должно совершиться вскоре. Так Кесария Филиппова становится поворотным моментом в служении Иисуса (эта точка зрения имела широкое распространение даже тогда, когда Евангелие от Марка считалось хронологическим повествованием). После этого толпы народа, сопровождавшие их, оставались лишь свидетелями того, как двенадцать апостолов проходили обучение. Все это произошло потому, что событие в Кесарии Филипповой делится как бы на две части (27–30, 31–33).

Одна часть относится к вопросу, который, как бы экзаменуя перед началом обучения, задает ученикам Иисус: «...за кого почитают Меня люди?» Некоторые думали, что к жизни вернулся Иоанн Креститель. (Ирод определенно так думал, 6:16.) Другие полагали, что вернулся Илия, точно также, как предполагали, что Илия вернулся в лице Иоанна Крестителя согласно Евангелию от Иоанна 1:21. В Книге Пророка Малахии 4:5 есть обетование: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного». Далее следует другая часть, то есть еще один важный вопрос: «А вы за кого почитаете Меня?» (29). Петр, всегда готовый заполнить возникшую паузу, возможно, ошеломил всех остальных своим ответом: «Ты – Христос» (29).

«Христос» в греческом и «Мессия» в еврейском и арамейском языках означают «Помазанника». Известно, что в Ветхом Завете рассказывается об освящении Богом для конкретной задачи и помазании царей и священников (Исх. 29:1,7,21; 1 Цар. 10:1). Но здесь речь идет не только о Божественном избрании для выполнения этой задачи (1 Цар. 10:1,6; 16:13; Ис. 61:1). Совсем недавно слово «помазанник» применялось к тому, кто освободит евреев от угнетателей, и в этом смысле было широко распространено выражение «сын Давидов». (По этому поводу Иисус поправил учителей закона, говорящих о Нем как о сыне Давида, 12:35–37.) Поэтому сам факт, что Петр назвал Иисуса Мессией, стал очень важным шагом в развитии евангельских событий. (В Мф. 16:15–19 Петр добавил: «Сын Бога Живого». Там же Иисус воодушевляет Петра, который, должно быть, поразил и Его Самого этим признанием: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах». Затем Иисус проводит сравнение Петра с камнем.)

В последующих событиях стоит обратить внимание на три момента. Во-первых, Иисус не пытается, даже в коротком тексте Марка, отрицать слова Петра. Он воспринимает его исповедание как соответствующее истине. Он действительно является Божьим Помазанником, и Ему уготовано построить Божье Царство. Во-вторых, Он не велит им

распространять это откровение (30). Можно догадаться, что Он движим двумя соображениями: (1) Его соотечественники имеют четкое представление о том, каким образом Мессия должен освободить их, (2) Он хотел выполнить Свою мессианскую задачу в соответствии с волей Отца, то есть теми путями, которые они еще по-настоящему не могли понять.

Подтверждение этого намерения является третьим значимым элементом. Не отвергая статуса Мессии, Иисус продолжает говорить о Своем будущем, но не в мессианском смысле, а как Сына Человеческого, и Своих страданий как Сына Человеческого (31–33).

Выражение «Сын человеческий» можно понять просто как «человек», «мужчина», в Ветхом Завете оно употребляется именно в этом значении. В Книге Пророка Даниила 7:13, однако, это наименование относится к превознесенной фигуре, представляющей «святых Всевышнего» (Дан. 7:18) и очень тесно связанной с ними. «Сын человеческий» принимает «власть, славу и царство». Затем «все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится».

Если именно эти стихи, как считают многие ученые, являются источником выражения «Сын Человеческий» в Евангелии от Марка, тогда использование его Иисусом по отношению к Себе не противоречит принятию Им исповедания Петра. Такое понимание этого выражения уводит нас от опасности сочетать его с тем популярным восприятием понятия Мессии как избавителя евреев, которое преобладало на тот момент. Оно также позволяет Ему наполнить эти слова свежим содержанием, воспользовавшись образом страждущего слуги из Книги Пророка Исаии 53, каковым Иисусу вскоре предстоит сделаться на самом деле. И хотя исповедание Петром мессианства Иисуса могло оживить совсем иные надежды, Иисус говорит, что Сыну Человеческому *много должно пострадать... и быть убиту*. Особо подчеркнуто в этом пророчестве значение предначертанности (31). (Не стоит удивляться, если Иисус говорил Своим ученикам и о воскресении, но они не могли ни запомнить, ни понять этих слов. Известие о предстоящей смерти должно было произвести на них ошеломляющий эффект.)

И опять в нависшей тишине раздается голос Петра! *Но Петр, отозвав Его, начал прекословить Ему* (32). Только что услышав от Иисуса одобрительный отзыв (согласно Мф. 16:17–19), Петр на этот раз получает от Него выговор: «...отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (33). Первая часть реплики напоминает ответ дьяволу в пустыне (Мф. 4:10; Лк. 4:8). Вторая фактически указывает, что Петр своей позицией никак не отличается от соотечественников-евреев, которые ожидали Мессию в образе воина-избавителя в земном, ограниченном смысле. Иисус дает понять, что Бог приготовил для Своего Мессии иной путь. Божий план предопределил, что освобождение Его народа свершится непонятным для человеческого ума образом через смерть и воскресение, а не через битвы армий и военные победы.

В дополнение к одному потрясению Иисус тут же добавляет и другое, на этот раз относящееся к ученикам и к толпе (8:34 – 9:1): этот путь к смерти должен пройти не только Он Сам, но и всякий, кто хочет стать Его учеником. Как указывает Моул⁴³, Иисус не говорит о несении креста как о несении какой-то ноши по жизни. Этот символический образ имеет более всеобъемлющий характер. «Люди, несшие крест, шли на казнь». Последователи Иисуса должны нести свой крест в том смысле, что они должны быть готовы посвятить всю свою жизнь тому, чтобы следовать за Ним. Но нас ждет еще один сюрприз. Этот путь – путь полной свободы. Если вы всю свою жизнь посвятите себе, защищая ее от остальных, отстаивая свои права, нужды и привилегии, вы потеряете ее, потому что это уже не жизнь. Если же вы признаете, что ваша жизнь вам не принадлежит по праву, потому что вся ваша жизнь – это только дар, и ее следует прожить в любви, в жертвенной любви, которую открывает благовестив, тогда вы овладеете ею полностью. Вы ничего не теряете, но приобретаете все (35). Предположим, вы приобретете все богатства мира, но потеряете внутреннюю свободу любить и быть любимым Богом – что тогда (36)? Что вы дадите в обмен на эту Богом данную драгоценную жемчужину, которая является центром всего духовного, выразителем всего, что вы есть, и в которой хочет обитать Бог? Это тот выбор, который предлагает Иисус, Мессия, Сын Человеческий. Новости о

⁴³ Moule. P. 67. Это мнение также выражено в комментарии 1898 г. Н. В. Swete.

кресте, казавшиеся мрачными и печальными, в действительности являются путем к полной свободе и завершенности.

Но если эти новости заставляют Его слушателей устыдиться Его, тогда им следует знать, что грядет другой день, день славы (не взят ли и здесь главный образ из Книги Пророка Даниила 7:13?), и в тот день Сын Человеческий тоже устыдится их.

Чтобы все это не выглядело голой теорией, которая не скоро воплотится в реальность, Иисус говорит, что некоторые из присутствующих увидят Божье Царство, пришедшее в силу (9:1). Поскольку следующий стих (9:2) начинается с фразы *по прошествии дней шести*, можно предположить, что Иисус говорил о Преображении как о явлении силы Божьего Царства. А может быть, Он хотел сказать, что предстоящие в Его служении события (в частности, Его смерть и воскресение) станут проявлением Царства, грядущего в силу. Такой контекст имеет намного больше смысла и в большей степени соответствует действительности, чем предположение, что Иисус мог ошибочно считать, что осуществление Царства произойдет во время земной жизни некоторых из Его слушателей.

Принять решение

В каком-то смысле Евангелие от Марка представляет собой ряд обращенных к людям призывов сделать свой выбор. На всем протяжении евангельской истории, начиная со служения Иоанна Крестителя, людям предоставлялась такая возможность. История, рассказанная Марком, имеет практическую, а не теоретическую ценность. Цель ее – помочь людям четко осознать тип ученичества, к которому призывает их Иисус, и дать возможность ответить на этот призыв положительно. В его Евангелии положительный ответ пока дали немногие.

Ответ Петра в Кесарии Филипповой являет собой поворотный момент. Петр, а может быть, и кто-то еще из двенадцати апостолов делают явные успехи (8:29), хотя препятствия на их пути сразу же становятся еще более очевидными (8:32,33). Но Петр уже засвидетельствовал свой вывод – Иисус есть Христос.

Эта методика принятия решения важна и для тех, кто стоит в преддверии принятия христианского ученичества, и для тех, кто стремится помочь другим в этом вопросе. А рассказ о служении Иисуса помогает людям применить ее к собственной жизни. Созвучно ли это учение моему пониманию жизни? Не теряет ли моя жизнь смысл, когда я живу лишь для себя? Не обогащается ли она, когда я живу для других? Удовлетворяет ли меня то, что мои ценности поверхностны и неглубоки? Или я предпочитаю другую жизнь, богатства которой невидимы? Не вопиют ли факты исцеления и изгнания бесов о моих собственных нуждах, внутренней борьбе и кризисе? Не является ли жертвенная любовь Иисуса тем морем, в которое и я мог бы окунуться по вере? Конечно, 9-ю главу повествования Марка ни в коем случае нельзя назвать завершением истории, хотя, несомненно, это важнейшая часть ее, а Иисус с Его призывом довериться Ему – ее сердцевина. Этот призыв обращен ко всем, кто встречается Ему на пути. Этот призыв звучит и сегодня.

2. Преображение Иисуса (9:2–13)

И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился пред ними: 3 Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить. 4 И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом. 5 При сем Петр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии. 6 Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе. 7 И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте. 8 И внезапно посмотревши вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса. 9 Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. 10 И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых. 11 И спросили Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде? 12 Он сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все; и Сыну Человеческому, как написано о Нем, надлежит много пострадать и быть уничижену; 13 Но

говорю вам, что и Илия пришел, и поступили с ним, как хотели, как написано о нем.

Преображение (9:2–8) – наиболее известная часть истории об Иисусе, в основном потому, что в ней сочетается сверхъестественное (2–4) и обычное, а также звучит вполне естественный и предсказуемый ответ Петра (5,6).

Первый вопрос, который мы можем задать в связи с Преображением (не самый важный, однако без него нам будет трудно двигаться вперед), – это вопрос «Что же произошло?» Моул⁴⁴ напоминает нам, что Петр, Иаков и Иоанн, вероятно, затруднялись на него ответить! Значение этого события намного важнее, чем само происшествие, и тем не менее мы должны задуматься, что же произошло?

Вопреки предположению, что это событие могло произойти после воскресения Иисуса и позже было отнесено ко времени Его земного служения, Кранфилд⁴⁵ убедительно замечает, что после воскресения явления Иисуса происходили обычно только после Его отсутствия (!), и именно то, что Он говорил, и было причиной этих явлений. Описанная же Марком сцена и реплика Петра (9:5) никак не соответствуют атмосфере явлений Иисуса после воскресения. Кроме того, Иисус в любом случае нашел бы, что сказать Петру (Ин. 21).

Таким же образом не выдерживает никакой критики предположение о том, что это чисто символическая сцена, поскольку в тексте говорится, что все это произошло *по прошествии дней шести* (необычное для Марка уточнение), а также приводится обращение Петра к Иисусу как к равви, что было бы неприемлемо для ранней церкви (которая одна лишь и могла включить в евангелический рассказ этот символический эпизод), предложение Петра о строительстве кущей в ознаменование этого события и упоминание о блистающих белых одеждах (9:3). Марк хочет сообщить нам, что произошло нечто действительно очень важное. Но что именно?

Вместе с другими синоптиками (Лк. 9:28–36; Мф. 17:1–13) Марк говорит о том, что произошло нечто сверхъестественное. Гора в Библии вообще является местом Божественного откровения (Мория и предотвращение жертвоприношения Исаака, Быт. 22; Синай и начало законодательного периода, Исх. 19; Хорив и вновь обретенная уверенность в Боге Илии, 3 Цар. 19). Облако символизирует Божье присутствие (Исх. 13:21; 19:9; 33:9; Чис.9:15). Блистание одежд Иисуса напоминает Шекину, Божье присутствие в столпе огня. Все эти образы представлены у каждого из трех авторов синоптических Евангелий. В них мы видим все признаки присутствия Всемогущего Бога.

В Евангелии от Луки этот эпизод представлен наиболее подробно. Автор этого Евангелия сообщает, что Иисус молился (Лк. 9:28,29), «и когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею». Общение с Небесным Отцом изменило внешность Иисуса, как и внешность Моисея на горе Синай (Исх. 34:29). Вчитываясь, приходишь к выводу, что автор говорит о том, что произошло на самом деле. Он даже добавляет, что ученики пробудились от сна (Лк. 9:32). Было ли все остальное в этой истории видимым и слышимым происшествием, данным Богом и воспринятым всеми троими учениками? Было ли замечено всеми троими изменение во внешности Иисуса, вызвавшее вполне понятное, но приземленное предложение Петра? Мы не можем знать больше, чем нам дают Евангелия, но предложенная реконструкция позволяет отдать должное всем факторам, приведенным в повествованиях евангелистов.

Нам следует задать еще один важный вопрос – «Что это значит?» Моисей и Илия обычно представляют собой закон и пророков. Правда, Илия не являлся автором пророческих произведений, но был одним из наиболее выдающихся пророков. Еще более важен тот факт, что и Илия, и Моисей ушли из жизни необычным образом (Втор. 34:5,6; 4 Цар. 2:11). Все это приобретает еще большее значение рядом с другим свидетельством

Луки о том, что Моисей и Илия «явившись во славе... говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить с Иерусалиме» (Лк. 9:31). Очевидно, эти люди также представляли

⁴⁴ Moule. P. 69.

⁴⁵ Cranfield. P. 293.

установление Богом Его Царства. Моисей привел Божий народ в землю обетованную. Предположительно приход Илии был признаком приближения этого Царства (Мал. 3:1; 4:5; Мк. 9:11). На этом основании Моисей и Илия могли соответственно служить Иисусу, выполняя кропотливую работу по Божественной подготовке следующего и последнего этапа служения Иисуса на земле.

Мы вполне можем понять предложение Петра, сделанное в большом волнении, и посочувствовать ему (5). *Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе* (6). Совершенно очевидно, Петру и в голову не пришло промолчать! Однако нельзя сбрасывать со счетов и характер его реакции. Простые, человеческие чувства в качестве ответа на события, демонстрирующие вечность, можно наблюдать не только в I веке.

Облако (7), наполненное ощущением Божьего присутствия, окутало их, и ученики четко осознали, что предложение Петра было опрометчивым. Повторение с небес слов, прозвучавших в момент крещения Иоанном Иисуса (Мк. 1:11; Мф. 3:17), поражает наше воображение. Иисус есть Сын Божий как никто другой. В такой ситуации остается лишь слушать. Затем (8) все заканчивается. Теперь они видят только Иисуса.

Следует отметить, что устремив все свое внимание на Преображение, мы рискуем упустить ключ к пониманию целей Марка (9:9–13). Иисус *не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых*. Мы уже встречали у Марка этот запрет – никому ни о чем не рассказывать (1:34,44; 3:12; 5:43; 7:36; 8:26,30). Теперь впервые этот запрет не категоричен. Когда Сын Человеческий воскреснет из мертвых, они смогут рассказать также и об этом происшествии. Подразумевалось, что только тогда люди наконец смогут уяснить, что все это означает. Марк дает нам понять, почему Иисус до сих пор не открывал тайны Своей личности – потому что именно эта тайна станет тем фундаментом, на основании которого люди *уверуют и поймут, что истинно значит ученичество*. «Нет другой возможности понять, кто есть Иисус, пока человек не увидит Его страданий, смерти и воскресения»⁴⁶.

Лука не рассказывает об этом частном разговоре, а Матфей сообщает (Мф. 17:9), но не показывает замешательства учеников. Марк, как всегда прямолинейный и верный своим источникам, ничего не приукрашивает: *«И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых»* (10). Они не поняли сказанного, однако и не стали спрашивать об этом Иисуса. Это звучит очень достоверно, как воспоминание личного характера.

Но они спросили (11) об ожидаемом всеми Илии, поскольку считалось, что он должен прийти прежде Мессии (Мал. 3:1; 4:5). Иисус отвечает (12), что это предположение верное. *«Илия должен прийти прежде и устроить все»*. Но в чем была природа этого «устроения»? Вероятно, оно было связано с тем, что делал Иоанн. Он приготовил путь для Сына Человеческого, но он должен был и пострадать, как написано. Язык, использованный здесь, предполагает своим источником Книгу Пророка Исаии 53, отсюда и ссылка на него. Но как сможет Илия устроить все для Мессии? Возможен лишь один ответ – «став Его прообразом». Это, говорит Иисус, как раз и произошло. Иоанн Креститель – это и есть Илия из пророчеств.

3. Глухонемой мальчик исцелен (9:14–29)

Пришед к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними. 15 Тотчас, увидев Его, весь народ изумился, и, подбегая, приветствовали Его. 16 Он спросил книжников: о чем спорите с ними? 17 Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: 18 Где ни схватывает его, повергает его на землю, и он выпускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет; говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли. 19 Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне. 20 И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. 21 И спросил

⁴⁶ Williamson. P. 160.

Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства. 22 И многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам. 23 Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. 24 И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. 25 Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немый и глухий! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. 26 И вскрикнув и сильно сотрясав его, вышел; и он сделался как мертвый, так что многие говорили, что он умер. 27 Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал. 28 И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? 29 И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.

Исцеление глухонемого мальчика послужило для двенадцати апостолов отрезвляющим напоминанием о том, как много еще предстоит им пройти. (Можно взглянуть на этот случай с позиций последующих событий, прочитав Деяния 3:1–10, чтобы увидеть, как Бог собирался использовать их. Когда Марк писал свое Евангелие, эта сторона их духовного опыта уже была всем известна.)

Центральная часть этой истории представлена словами отца, обращенными к Иисусу: «...говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли» (18). Подробности рассказа выглядят вполне реальными: к Иисусу приводят неизлечимо больного человека, и Он исцеляет его. Толпа, видя перед собой больного мальчика, все еще не может поверить во власть Иисуса: *Он сделался как мертвый, так что многие говорили, что он умер* (26). Но мальчик мгновенно приходит в себя. Он оказывается совершенно здоровым, что заставляет учеников (по крайней мере тех девяти, которые сами пытались исцелить его) спросить: «Почему мы не могли изгнать его?» (28). Ответ дан не только в стихе 29: «Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста», но и в других высказываниях Иисуса, разбросанных по всей этой истории. Стих 19 повествует о печали Иисуса, которую навевает на Него атмосфера неверия: «О, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?» А в стихе 23 в ответ на пытливый (а может быть, полный сомнений) вопрос «если что можешь», Он отвечает: «Все возможно верующему». Отец мальчика – единственный, кто с достоинством выходит из создавшейся ситуации. В его ответе звучат искренность и мольба: «Верую, Господи! помоги моему неверию». Иисус исцеляет мальчика. Вся история несет на себе отпечаток личных воспоминаний очевидцев.

а. Влияние культуры

Епископ Лесли Ньюбигин и другие привлекли внимание общественности к вопросу о власти «структур доверия». Эти структуры представляют собой критерии оценки информации, которые существуют в любом типе общества и которые формируют отношение представителей этого общества к вновь поступающей информации. В нашей культуре, например, легче всего принимаются научно обоснованные утверждения. Поймет общественность конкретное научное объяснение или нет, но оно будет принято как общественное достояние. А вот вопросы веры широкой публикой приняты не будут, поскольку в нашей культуре они рассматриваются как категории личного мнения. В такой обстановке труднее верить и труднее вести к вере других, и такая ситуация требует, во-первых, чтобы христиане понимали отличие современной жизни от раннехристианской. Во-вторых, христианские ученые, мыслители и проповедники должны много и терпеливо работать, чтобы объяснить обществу, почему, если мы хотим оставаться людьми, а тем более христианами, нам нужен более серьезный и глубокий подход к знанию, чем тот, который мы имеем сейчас, и каким образом этот широкий и глубокий подход должен базироваться на вере. Это очень важная часть нашей апологетической задачи.

б. Вера, неверие и частичная вера

Слова Иисуса и ответ отца (23, 24) поднимают важный вопрос. Означают ли слова Иисуса «все возможно верующему», что «Я, Иисус, могу сделать все в соответствии с количеством и качеством Моей веры», или же «все возможно тебе, если у тебя есть определенное количество или качество веры», или «все возможно, если ты имеешь веру в то, что Я могу сделать для

тебя» с упором не на уровень веры, но на доверие между человеком и Иисусом? Если верно первое, тогда человек явно не понял, что имел в виду Иисус, и никто его не поправил, что необычно для Евангелия от Марка. Если верно второе, тогда человек, похоже, признал свою несостоятельность в вопросе веры. Третий вариант нам кажется наилучшим, потому что позволяет предположить, что именно неверие отца сыграло свою роль в провале попытки учеников исцелить его сына (*«я привел к Тебе сына моего... говорил я ученикам твоим... они не могли»*, 17,18).

Главный акцент в третьем нашем предположении делается на то, что чудо зависит не от степени, качества или количества веры человека, но только от самого факта веры, одно наличие которой может эффективно связать человека со служением Иисуса. Здесь мы видим в действии принцип «веры с горчичное зерно» (Мф. 17:20; Лк. 17:6), когда весь упор делается не на качестве нашей веры, но на силе Учителя, с Которым мы связаны верой. Более того, внутри этой связи есть место для роста нашей веры. *«Верую, Господи!помоги моему неверию»* (24). Мы не оставлены наедине с самими собой.

4. Обучение двенадцати апостолов (9:30–50)

Вышедши оттуда, проходили чрез Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. 31 Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и по убиении в третий день воскреснет. 32 Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись. 33 Пришел в Капернаум; и когда был в доме, спросил их: о чем дорогою вы рассуждали между собою? 34 Они молчали, потому что дорогою рассуждали между собою, кто больше. 35 И сев призвал двенадцать и сказал им: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою. 36 И взяв дитя, поставил его посреди них и, обняв его, сказал им: 37 Кто примет одно из таких детей во имя Мое, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня. 38 При сем Иоанн сказал: Учитель!мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами. 39 Иисус сказал: не запрещайте ему; ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. 40 Ибо, кто не против вас, тот за вас. 41 И кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей. 42 А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море. 43 И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, 44 Где червь их не умирает, и огонь не угасает. 45 И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромотою, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, 46 Где червь их не умирает, и огонь не угасает. 47 И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, 48 Где червь их не умирает, и огонь не угасает. 49 Ибо всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится. 50 Соль – добрая вещь; но, ежели соль не солона будет, чем вы ее поправите? Имейте в себе соль, и мир имейте между собою.

Пророчество о смерти и воскресении Сына Человеческого (9:30–32) становится теперь рефреном (см.: 8:31 и 10:33,34). Марк показывает, что Иисус в основном сосредоточился на обучении двенадцати апостолов, однако Его ученикам трудно понять истины о предстоящих Ему страданиях. Что бы Иисус ни говорил о Своем воскресении, им трудно было поверить в Его смерть. Однако они хранили свое непонимание и сомнения в секрете, что было опасно, как покажут дальнейшие события.

Теперь давайте поразмышляем об ученичестве.

Они взялись обсуждать вопрос о том, *кто больше* среди них (9:33–37). После вопроса Иисуса они умолкли, поскольку слишком резким был контраст между Его жертвенностью (31) и их стремлением превознестись (34). Как могло одно сочетаться с другим?

Марк под черкивает важность высказывания Иисуса тремя Его последовательными действиями: *И сев – призвал двенадцать – и сказал им* (35). То, о чем говорил Иисус, должно

быть, ввергло учеников в еще большее смущение. Иисус переворачивает общепризнанные ценности мира с ног на голову, говоря, что истинное первенство возможно только в том случае, если человек ставит других превыше себя, выступая перед ними в роли слуги (35)! Затем, обняв ребенка (возраст которого неясен), Он говорит им, что приветствовать ребенка во имя Его значит приветствовать Его Самого и «Пославшего Меня» (37). В греко-римском мире дети не представляли собой большой ценности. Иисус говорит: «Если вы хотите понять, с каким настроением следует принимать Мое служение, запомните, что вы чувствуете, когда принимаете ребенка!» В этих словах скрыт глубочайший подтекст, который практически неприемлем для учеников. «Я и Бог идем путем уничижения, как самые последние, как слуги, как дети». Как мог «Христос» (8:29) сказать такое?

Далее доминирующей темой становится вопрос о тех, «кто не против вас» (38–41). Неудивительно, что апостолы относились к Иисусу несколько по-собственнически. Разве Он не призвал только их и никого больше быть постоянно с Ним? Разве Он и теперь, совершенно намеренно, не посвящает большую часть времени их обучению? Их было двенадцать, как и двенадцать колен Израилевых, и это давало их группе ощущение завершенности, они больше ни в ком не нуждались и никому не позволяли присоединиться к себе. Они чувствовали себя правыми, запретив постороннему пользоваться именем Иисуса и изгонять бесов (38). И потому без опаски доложили об этом Иисусу. Кто же мог лучше рассказать о случившемся, как не Иоанн, Его любимый ученик? Но они столкнулись еще с одним разочарованием и потрясением.

Им не следовало останавливать служение того человека. Если люди действительно творят чудеса во имя Иисуса, они не станут злословить Его имя. Может быть ученики думали, что использование Его имени было подобно могущественной и волшебной формуле? Иисус заявляет, что люди могут творить чудеса во имя Его, лишь имея реальную связь с этим именем (личностью)⁴⁷. Поэтому те, кто творят чудеса Его именем, никогда не будут противостоять Человеку с этим именем. Даже поданная *чаша воды во имя* Его (что вряд ли можно назвать чудом) стоит многого (41).

Стоит задуматься и над следующим серьезным вопросом: как не стать причиной прегрешений других людей (42–49)? Выражение *одного из малых сих* из стиха 42 может быть указанием на другое выражение – *одно из таких детей* – из стиха 37. Вероятно, речь идет об особой нашей ответственности сохранить детей на верном пути. А может быть, здесь подразумеваются «малые» в вере, вновь уверовавшие, например такие, как тот, о котором шла речь в стихах 39,40 и кому ученики запретили творить чудеса. Вновь уверовавшие часто слишком рьяно свидетельствуют о Христе, и такая их активность чрезвычайно беспокоит некоторых руководителей и лидеров. Лежит ли в основе такого предупреждения какой-то конкретный грех – в этом контексте неясно. Быть соблазном для других – значит помешать им занять подобающее им место в христианской общине или не позволить им свидетельствовать о Христе, как в случае, о котором рассказывается в стихах 36–41. А может быть, эту ситуацию можно рассматривать в свете последующих предупреждений о грехе. Поскольку стихи 42 и 43 начинаются с одного и того же глагола *соблазнить*, то последнее выглядит наиболее вероятным. *Жерновный камень* – это камень, который обычно вращался ослом, а с другим, более легким, работали люди. Слова «*бросили в море*» напоминают о принятом в Риме наказании преступника (42). Выражения же «отсечь руку или ногу» или «вырвать глаз» нельзя воспринимать буквально, ибо ни рука, ни нога, ни глаз не являются источниками греха. В любом случае у человека остается другой глаз и другая нога или рука. Иисус намеренно приводит столь суровые примеры, стремясь подчеркнуть, что верующий должен сопротивляться греху любой ценой. Говоря человеческим языком, быть «совершенным» в глазах мира, а затем отправиться в геенну (геенна была местом, где постоянно горели падаль и мусор) – неизмеримо хуже, чем быть ограниченным в чем-то земном, но в обмен получить жизнь вечную⁴⁸.

⁴⁷ Имя фактически символизировало личность. См.: Деян. 4:10–12.

⁴⁸ Значение слова «жизнь» в стихах 43 и 45 – это «Царство Божье» (что находит подтверждение также в стихе 47).

Ибо всякий огнем осолится (49) – этот стих связывает тему «огня» (43–48) с образом «соли», о которой говорится в стихе 50. Однако нет никаких оснований считать, что здесь имеется в виду чистилище, ибо огонь в стихах 43–48 – это очищающий и разрушающий огонь. Первый очищает, и в этом проявляется его связь с солью, предотвращающей распад. Некоторые новозаветные рукописи дают различные варианты этих стихов, и хотя они не являются оригинальными текстами, но могут помочь нам увидеть то, как слушатели Иисуса поняли эти предупреждения. Такое понимание вероятнее всего основано на том месте из Левита, где говорится о жертвенном мясе животных, к которому добавлялась соль (Лев. 2:13; Иез. 43:24). Если это так, то тогда самоотрешение во имя святости, о котором повествуется в стихах 43–48, напрямую связано с жертвой, которую должен принести Сын Человеческий (9:31 и 8:31). И вновь прослеживается та же мысль – ученики должны повторить путь Учителя.

Про соль имеется еще два высказывания (50). Первое – о бесполезности несоленой соли. Разве возможно сделать несоленую соль соленой? Очевидно, это предостережение против соблазна отступления с пути ученичества, о чем уже говорилось в стихах 35–37 и 43–47. Вторая часть высказывания о соли касается внутренней целостности общины учеников, где должен царить мир, и это указание звучит особенно уместно именно сейчас, когда Иисус идет по пути страдания к жертвенной Своей смерти, а они спорят, распределяя между собой почетные места.

Путь учеников

Откровенные и досадные ошибки двенадцати апостолов не должны увести нас от ошибок собственных. Далеко не все современные ученики станут обсуждать на публике, кто из них больше, однако существующие церковные и общественные иерархии позволяют тонко маскировать подобные тенденции. В таких ситуациях самым сложным является выбор между послушанием Христу и заботой о сохранении собственной репутации.

Точно также и некоторые структуры внутри различных деноминаций и отдельные группы людей вне деноминаций, характеризующиеся различным подходом к богословию и таинствам, представляют собой хорошую параллель с учениками в тот момент, когда они заявили Иисусу: *«И запретили ему, потому что не ходит за нами»* (38). Защита истины, поиск лучших возможностей жить по истине, стремление к чистоте во всем – похвальные цели. Но самое лучшее испытание нашего качества – это испытание Христом.

Нельзя преуменьшать категоричность Его требований в отношении греха. Поскольку стандарты мира резко отличаются от наших (35–37), нам постоянно приходится судить и различать, что есть добро, а что – зло. Во многом самоотречение дается нам нелегко. Главным вопросом нашей жизни становится выбор – какую жизнь мы выберем и какое положение предпочтем (43–49).

Тем, кто имеет некоторое представление о Божьем Царстве, угроза оказаться несоленой солью (50) поможет выбрать правильный путь. Первые ученики, следовавшие за Иисусом, вскоре увидят все то, что связано с этим движением вперед.

5. Проблема развода и брака (10:1–12)

Отправившись оттуда, приходит в пределы Иудейские за Иорданскою стороною. Опять собирается к Нему народ; и, по обычаю Своему, Он опять учил их. 2 Подошли фарисеи и спросили, искушая Его: позволительно ли разводиться мужу с женою? 3 Он сказал им в ответ: что заповедал вам Моисей? 4 Они сказали: Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться. 5 Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь; 6 В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. 7 Посему оставит человек отца своего и мать 8 И прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. 9 Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. 10 В доме ученики Его опять спросили Его о том же. 11 Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; 12 И если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует.

Вопрос о браке и разводе послужил усилению борьбы между Иисусом и Его противниками в лице фарисеев (2), хотя в ряде надежных рукописей об их присутствии не говорится. Теперь Иисус пришел в *пределы Иудейские за Иорданскою стороною* (1). Наступил интересный перерыв в обучении апостолов, поскольку в повествовании опять присутствуют толпы народа, а среди них – фарисеи. Но в конце этого отрывка (10–12) ученики опять становятся центром внимания (см. подобные случаи в 4:10, 7:17 и 9:28), а географическая ссылка на Иудею и Заиорданскую область объясняется тем, что Иисус с учениками двигались в сторону Иерусалима.

Было высказано предположение, что евреи, особенно фарисеи, не могли задавать подобных вопросов о разводе ввиду требований, изложенных во Второзаконии 24:1–4. Как бы то ни было, вполне могли возникать такие ситуации, когда мужчина был вынужден разойтись с женой в обстоятельствах, на которые указывает Второзаконие 24:1. В то же время существовали как более строгие, так и снисходительные взгляды на то, какие именно обстоятельства давали основание для развода. Здесь, возможно, рассматривается случай попроще. Если слушатели Иисуса состояли из простых людей, то совершенно естественно предположить, что они решили испытать нового Учителя этим колючим вопросом о браке и разводе. Но если там присутствовали фарисеи, тогда этот вопрос мог предоставить им новые свидетельства против Него, поскольку фраза *искушая Его* (2) означает «испытывать защиту» или «заставить врасплох». Фарисеи поставили себе цель – заставить Его сказать что-нибудь совершенно противоположное общепринятым нормам того времени.

Очень часто Иисус направляет разговор о пустячных вопросах, ведущих к законническим декларациям, в иную плоскость, и указывает на корень всех проблем, заключающихся в повиновении Божьей воле и целям (ср.: Мф. 5:21–48). Дело не в объяснении того, что значит «стать неудобным» или «совершить что-то неприличное», дело не в предоставлении «разводного письма». Дело не в том, что произойдет, если разведенная женщина повторно выйдет замуж, а потом еще раз разведется (Втор. 24:1–4). Реальный вопрос заключается в главном: чего хотел Бог в первую очередь, давая людям брак? Для того чтобы ответить на этот вопрос, Иисус возвращается к Бытию 1:27 и 2:24. Божья изначальная цель заключалась в пожизненной верности друг другу мужчины и женщины в брачном союзе. В связи с резкими словами Иисуса в стихе 11 следует отметить, что Иисус, упоминая о мужчине, изменившем своей жене, говорит о совершенно ненормальном для того времени явлении.

Оставшись наедине со своими учениками, Иисус подтверждает изначальный замысел Творца в вопросах брака (10–12). Божья цель для брака и смысл развода выражены с предельной ясностью.

Очень важным остается вопрос, как следует понимать стихи 3–5. Иисус просит фарисеев вспомнить, что сказал по поводу развода Моисей (3). Он не говорит, что Моисей был не прав, давая такой закон (5). Изъяна нет ни в Божьей изначальной цели, ни в Моисеевом разрешении на получение развода. Изъян и грех гнездятся в человеческом сердце, готовом противоречить Божьим целям и идеалам, связанным с этими целями. Побуждения человеческого сердца приводят к опустошениям и разрушениям в человеческой жизни. Столкнувшись с противоречием между Божьими идеалами и неспособностью человека жить в соответствии с ними, Моисей сделал лучшее, что мог, чтобы сохранить идеал (бесспорно, под Божьим водительством) и, в то же время, разрешить возникающие в жизни людей проблемы. Тот факт, что, по словам Матфея (Мф. 19:9), Иисус разрешил развод исключительно по причине прелюбодеяния, является очень значительным. Это исключение предполагает, что брак можно расторгнуть на основании «супружеской неверности», когда происходит разрыв «одной плоти» на части (по Бытию 2:24, Евангелиям от Матфея 19:5 и Марка 10:8). Иисус отказывается быть законодателем или правоведом. Он лишь констатирует две реальности – Божье намерение и человеческую несостоятельность. Он не выдвигает обвинений против решения Моисея, хотя ясно дает понять, что не считает его наилучшим. В Евангелии от Матфея 19:9 Он допускает расторжение брака как ужасную реальность. Как и в других случаях, Он возвращает этот вопрос вопрошающему, а также и нам.

Условия брака и развода

В нашей западной культуре вопросы расторжения брака должны вызывать беспокойство не только из-за нарушения нормального образа жизни и той боли, которую развод причиняет самой супружеской паре, но и из-за того безмерного и непредсказуемого ущерба, который он принесет детям и другим близким даже в отдаленном будущем. Кроме того, развод – это всегда разрушение основания общества. И помимо всего – посягательство на Божий замысел для Его творений.

И тем не менее любой, кто задействован в служении помощи женатым парам, знает, что люди, как это ни трагично, очень часто встают не неверный путь, совершают ошибки, меняются самым драматичным для них образом, отказываясь жить в любви. Для тех, кто счастливо женат, или для тех, кто неженат, это может показаться невероятным. В ход идут советы типа «Почему бы им не...» Однако факт остается фактом – брак действительно часто теряет значимость для супругов. Люди чувствуют себя пойманными в ловушку. Ухудшение отношений между ними разрушает атмосферу партнерства. Влияние общества с его нехристианскими стандартами и образом жизни препятствует стабильному браку.

В такой ситуации христианская церковь должна найти правильные пути оказания необходимой поддержки и помощи в приобретении нужных для упрочения их супружества знаний, с тем чтобы им преуспеть в выполнении изначальной Божественной цели – один мужчина и одна женщина на всю жизнь. В то же время необходимо найти возможность показать людям глубокую любовь Иисуса и Его сочувствие к тем, чья жизнь не стала осуществлением высших идеалов.

6. Вера и богатство (10:13–31)

Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. 14 Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. 15 Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. 16 И обняв их, возложил руки на них и благословил их. 17 Когда выходил Он в путь, подбежал некто, пал пред Ним на колени и спросил Его: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? 18 Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. 19 Знаешь заповеди: не прелюбодействуй; не убивай; не кради; не лжесвидетельствуй; не обижай; почитай отца твоего и мать. 20 Он же сказал Ему в ответ: Учитель! все это сохранил я от юности моей. 21 Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест. 22 Он же, смутившись от сего слова, отошел с печалью, потому что у него было большое имение. 23 И посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! 24 Ученики ужаснулись от слов Его. Но Иисус опять говорит им в ответ: дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие! 25 Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. 26 Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: кто же может спастись? 27 Иисус, возрев на них, говорит: человеку это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу. 28 И начал Петр говорить Ему: вот, мы оставили все и последовали за Тобою. 29 Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, 30 И не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцев, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной; 31 Многие же будут первые последними, и последние первыми.

Радужное приветствие детей в этом отрывке перекликается с 9:33–37. Неизвестно, подразумевал ли Марк, что в народе разгорелся спор на тему крещения младенцев (что, кстати, вполне вероятно), или нет. Но здесь речь идет о другом. Еще раз звучит основная мысль Евангелия – детей нельзя исключать, потому что именно их отношение можно назвать отношением истинного ученика – «ибо таковых есть Царствие Божие» (14). По самой природе

вещей дети находятся в полной зависимости от своих родителей. Главным условием самого существования ребенка является его абсолютное доверие родителям. Такое же отношение должно быть у учеников Иисуса. И Марк, приводя эти сцены с детьми, как бы напоминает им, что они не могут ничего заслужить, заработать или сделать сами, но только принять с благодарностью как Божий дар¹. Вот почему на протяжении всего евангельского повествования Марк изображает, как людям никак не удавалось войти в сферу полного доверия Богу. Все они – религиозные лидеры, семья Иисуса, толпы народа – шли к Нему с собственными требованиями и с собственной программой действий. Только те, кто отчаянно нуждался в исцелении, и иногда ученики прорывались в мир самоотреченного доверия, как маленькие дети. Они и получают благословения (16). Конечно, надо постоянно помнить, что на тот момент люди еще не видели главного, что могло стать основанием для полной самоотдачи. Пока есть только намеки (8:31; 9:31; 10:33, 34), но такие намеки скорее отпугивают людей, а не привлекают их! Здесь же мы видим, что идет обучение учеников. Им было предложено два новых урока: если хотите постичь секрет веры, «не исключайте детей» и сами «станьте как дети» (не путать с «ребячливостью»).

Далее Марк предлагает к рассмотрению проблему богатства, которое является препятствием для приобретения полного доверия Богу (10:17–31). В первом отрывке (17–27) речь идет о финансовом богатстве. После этого Иисус говорит, что препятствием становится (28–31) все, что обогащает жизнь и привязывает к ней, особенно узы дружбы и любви (29). Эта часть текста характеризуется явным единством, хотя три отрывка 17–22, 23–27 и 28–31 могут существовать независимо друг от друга, а стих 31 встречается и в других местах Евангелия.

История о молодом человеке, который подошел к Иисусу (17–22), рассказывается во всех трех синоптических Евангелиях. Марк называет его *некто* (17) и говорит, что *у него было большое имение* (22). Лука сообщает, что он был «некто из начальствующих» (Лк. 18:18) и «был очень богат» (Лк. 18:23). Матфей добавляет, что он «юноша» (Мф. 19:22). Сложив все вместе, получаем общепринятое определение – «молодой и богатый начальник» и начинаем еще более ценить наличие нескольких Евангелий о служении Иисуса. Как всегда, повествование Марка в сравнении с другими более ярко и более сжато, с короткими и точными вопросами и ответами.

Молодой человек выразил стремление и желание, которые превосходят все остальное в Евангелии. Он бежал к Иисусу (очень немногие бегали под палящим солнцем Палестины) и упал перед Ним на колени (17). Что касается его обращения к Иисусу как к Учителю, смотрите толкование 1:21,22. Он хочет получить вечную жизнь. Подобное определение духовной цели более типично для Евангелия от Иоанна, чем для синоптических Евангелий. Эта цель может означать «жизнь грядущего Царства Божьего». Очевидно, твердо исполняя все законы, он чувствовал, что это не удовлетворяло его духовным потребностям (19,20). Весьма примечательно, что богатый человек (22) в своих поисках спрашивает Иисуса: «...что мне делать?» (17).

Стих 18 по сей день приводит комментаторов в недоумение! Матфею эта фраза тоже, по-видимому, показалась сложной, а потому он предлагает более обтекаемую форму: «Почему ты спрашиваешь Меня, что есть благо?» (Мф. 19:17)⁴⁹. У Марка это предложение звучит резче: «Что ты называешь Меня *благим*? Никто не благ, как только один Бог» (18). Может быть, Иисус хотел указать молодому человеку на его преувеличенное подобострастие, или имел в виду нечто более глубокое по смыслу: «Ты понимаешь, что приписываешь Мне то, что принадлежит по праву только Богу? Ты понимаешь, что приблизился к истине?» Иисус знал об этом. И Марк знал. Поднимая вопрос о том, понимал ли это молодой человек, Марк призывает также и своего читателя принять решение.

Марк говорит, что «*Иисус, взглянув на него, полюбил его*» (21). Это не игра слов, что становится ясно впоследствии. Приверженность законам вызывает симпатию, как и смиренная решимость молодого человека обрести в своих поисках желаемое. Но путь достижения этой цели – не обычный путь к успеху – «что мне делать, чтобы пересечь этот барьер?». Иисус

⁴⁹ В русской синодальной Библии это предложение Матфея переведено, как и в Мк. 10:18. – *Примеч. пер.*

предлагает ему сделать нечто, противоположное понятиям и принципам всей его предшествовавшей жизни: *«Пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною...»* (21). Если молодой человек действительно хочет встать на путь ученичества, о котором говорится в стихах 13–16, тогда ему следует сначала ослабить свою привязанность к тому, что его крепко держит и на чем основана вся его уверенность, а именно – избавиться от своего богатства. Без этого шага ему не удастся выполнить десяти заповедей (Исх. 20:3,4). Этому человеку придется сделать выбор – богатство или Царство. Его реакция на слова Иисуса показывает, насколько точно Иисус понял его. Он не сможет расстаться с богатством, поэтому ему приходится расстаться с Иисусом (22).

Размышления Иисуса по этому поводу даны в стихах 23–27. Крепко держаться за богатства и пытаться войти в Царство так же трудно, как невозможно огромному верблюду пройти через игольное ушко (23–25)! В обществе того времени ученикам казалась непостижимой идея Царства, в котором исключалась главенствующая роль богатых людей. Они забывали, как часто в израильской истории именно «бедные и нищие» оставались верными (см.: Пс. 36 в качестве примера). Но если те, кто умеет преуспевать в этой жизни, не могут наследовать жизни вечной, кто же тогда может (26)? Ответ поразительно прост – только Бог может спасать людей (27). Вот почему дети и те, кто уподобился детям, спасены, поскольку они с полным доверием уповают на Него. И поэтому многие богатые не могут получить спасения, поскольку держатся за богатства, как этот молодой человек, и богатства владеют ими (22). Но заключительное слово развеивает мрачное настроение. Оптимизм – в благодати. Бог может то, что невозможно человекам.

Этот конкретный призыв наследовать благодать в стихах 28–31 опять обращен к ученикам. Петр, как всегда, вносит в разговор свою эмоциональную и не лишнюю хвастовства лепту (27). Не показалась ли цена ученичества некоторым читателям Марка слишком высокой? Может быть, некоторые учили, что путь ученика – это дорога триумфа? Так или иначе, слова Петра и ответ Иисуса открывают все в перспективе, и не только для того времени, но и для нас.

Иисус не пытается скрыть цену ученичества (29). При помощи отрезвляющего напоминания *«во время сие, среди гонений»* (30), Он придает Своим словам большую конкретность. Однако право и привилегия принадлежать семье Божьего Царства и вечная жизнь (30), связанная с ним (которую искал молодой богач, 17), намного перевешивают любую цену ученичества, даже цену самоотречения учеников, изображенного в стихе 29.

При таких условиях все оборачивается неожиданностями и сюрпризами (31). Многие считали совершенно очевидным фактом, что в Царстве Божьем детей не будет, однако это не так (13,14). Казалось бы, нет сомнений, что благочестивый и набожный молодой человек, исполнявший законы и так страстно желавший войти в Царство Божье, попадет туда. Однако все оборачивается иначе (22). Кажется само собой разумеющимся, что богатые и властные люди как класс обязательно будут нужны и там. Но нет (23–25). Все видели, что ученики Иисуса, отдав все, ничего видимого не приобрели. Однако и это не так – они безгранично богаты во всех аспектах жизни (29,30). Конечно, двенадцать апостолов не должны превозносить себя как наиболее достойных только потому, что им пришлось все оставить. *«Многие же будут первые последними, и последние первыми»* (31). Воистину, кроткие наследуют землю (Мф. 5:5).

а. Все оставить и быть доверчивыми, как дети

Существует опасность неправильного понимания этого отрывка. Например, о детях здесь говорится только в связи с необходимостью представить образец детской доверчивости и способности верить (13–17). Этот пример ни в коем случае не предлагает упрощенного подхода к жизни, отрицания важности знаний и пренебрежения к планированию. Никто не советует пренебрегать Богом данными дарами и талантами, отрешившись от активной и деятельной жизни. Наоборот, совершенно четко звучит предупреждение не полагаться на эти аспекты, однако использовать их надо.

Эпизод с молодым богачом затрагивает эти же проблемы, но освещает их с другой стороны. Он не смог отказаться от своих богатств, как понял Иисус и как ясно из истории (22).

Однако Иисус не всегда призывал богатых оставить все (см.: Лк. 14:25–33, где требование «отрешиться от всего, что имеет» использовано в том же смысле, что и «возненавидит» отца своего и мать, жену и т. д.). Верность Христу как самая первая заповедь (главный приоритет) – самое важное требование. Оно приходит к нам тогда, когда мы открываем для себя важную истину – обрести спасение (то есть вечную жизнь, место в Царстве Божьем) возможно только через доверие Богу, не надеясь ни на что из того, чем владеешь или что можешь сделать.

б. К верности невозможно принудить

Отметим любопытное сопоставление идей, прозвучавших в стихах 21 и 22. Иисус полюбил молодого человека, но даже не попытался уговорить его не уходить в печали, когда тот не смог или не захотел принять Его призыв. Иисус не делает никаких попыток убедить его. Условие было поставлено – молодой человек должен был сделать выбор. Мы сделаем правильно, если станем подражать нашему Господу в евангелизации. Он не пытается затащить человека в Божье Царство ни страхом, ни уговорами и не занижает уровень требований, предъявляемых к верующему.

в. Бедные и богатые

В этом отрывке нет утверждения, что бедные автоматически являются духовными людьми или людьми веры. Точно также богатые не являются сами по себе ни материалистами, ни грешниками. Речь идет о том, что в вопросе спасения богатые и облаченные властью (которая обычно сопровождает богатство) более склонны доверять своему богатству, чем отдаться вере в Бога. Но есть богатые святые, над которыми деньги не имеют власти и которые смиренно служат Господу. И бедные не приобретают веру автоматически, по воле обстоятельств они имеют склонность быть в большей степени материалистами и страдать от большей жадности, чем богатые. И все же тот факт, что именно среди бедных происходят пробуждения и именно им принадлежит более глубокое видение христианской веры, не является простым совпадением. И если говорить о «пристрастии Бога к бедным», как считают некоторые, то мы должны прийти к признанию того, что не Божья воля творится в этом земном мире, ибо меньшинство обладает многим, а большинство имеет малое. Поэтому богатые христиане, какими являются большинство западных христиан, будут призваны к ответу. Нам же следует делать намного больше того, что мы делаем сейчас.

7. Что такое ученичество (10:32–45)

Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе. Подозвав двенадцать, Он опять начал им говорить о том, что будет с Ним: 33 Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам; 34 И поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет. 35 Тогда подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чем попросим. 36 Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? 37 Они сказали ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей. 38 Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите; можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? 39 Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; 40 А дать сесть у Меня по правую сторону и левую – не от Меня зависит, но кому уготовано. 41 И, услышавши, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна. 42 Иисус же, подозвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими; 43 Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; 44 И кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом; 45 Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

Опять звучит предсказание о смерти и воскресении Иисуса (32–34). Марк говорит и

образно, и дословно, когда упоминает, что *Иисус шел впереди их* (32). Сочетание Его решимости и верности исполнить волю Отца и растущее недоумение и растерянность апостолов, которая передалась всем следовавшим за Ним, создают атмосферу сильного напряжения. Он шел впереди, ученики изумлялись (часто встречающееся слово у Марка), а остальные ужасались (32).

Однако нужно было продолжать обучение учеников. И опять апостолов отводят в сторону и повторяется знакомый урок. Впервые Иисус открыто говорит об Иерусалиме и о том, что *«Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам... и предадут Его язычникам; И поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его»* (33,34). Подробности впечатляют, хотя, зная, что путешествие в Иерусалим должно завершиться смертью, назвать их необычными нельзя. Теперь и общий фон надвигающейся драмы вырисовывается более отчетливо.

В смерти Иисуса повинны не только евреи. Язычники, которые посмеют казнить Его, могут быть только римлянами. Что бы ни случилось с Сыном Человеческим – все это произойдет на мировой сцене.

Далее ярко и образно изображается ближайшее будущее (35–45). Иаков и Иоанн просят себе места по правую и левую руку Иисуса *в славе* (37). Марк говорит о том, что просьба исходила прямо от них, Матфей утверждает, что за них просила мать (Мф. 20:20)! Однако и тогда они стояли рядом с ней на коленях, поскольку ответ Иисуса касался непосредственно их. Лука вообще пропускает эту сцену, приводящую в некоторое недоумение. Ясно одно – чем выше напряжение, тем больше двенадцать апостолов спорят о собственном величии и положении (ср.: 8:31,32, а затем 33–35).

Слова Марка *«в славе Твоей»* Матфеем истолкованы как «Царства Твоего» (Мф. 20:21), то есть Царства Мессии, которое, как верили иудеи, должно было возникнуть раньше Божьего Царства. Контрастом к их видению Царства и славы Иисуса в окружении престолов и корон Иисус дает ответ в образах чаши и крещения (38). Образ чаши используется во многих ветхозаветных отрывках о страдании и наказании, как правило, от руки Божьей (Ис. 74:9; Ис. 51:17–23; Иер. 49:12; Пл. Иер. 4:21; Иез. 23:31–34). Это позволяет догадаться о предстоящем проклятии для Сына Человеческого. На тот момент Иаков и Иоанн восприняли легко, как нечто неизмеримо отдаленное, тот факт, что иудейские власти и римляне отмерили для Бога чашу страданий, хотя впоследствии они вспомнят и осознают все сказанное в свете Ветхого Завета, а точнее – Книги Пророка Исаии 53:10: «Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умиловления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его». О том, как Бог мог уготовить для страждущего слуги чашу страданий, мы узнаем из стиха 6 главы 53 Книги Пророка Исаии: «Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас». Этот страждущий слуга, Чей образ вновь и вновь возникает в нашем воображении при словах Иисуса о Сыне Человеческом, несет за грешников то, чего они сами понести не могут, – наказание за их грехи в Божьем гневе. Это и есть чаша Сына Человеческого.

Крещение является еще одним образом, связанным с насилием, печалью и скорбью. Оно представляется насильственным погружением в воду, погружением в самые глубины (Пс. 41:8; 68:3,16; 123:4,5; Ис. 43:2).

Мартин указывает, что ученики Иисуса, по всей видимости, связывали «чашу» Иисуса с празднованием, а крещение – с идеей, господствовавшей среди многих последователей Иисуса, согласно которой оно было «знамением Божьего обновления Его народа как прелюдии к наступлению Царства»⁵⁰. Иаков и Иоанн с уверенностью отвечают, что смогут испить Его чашу и креститься Его крещением. Тогда Иисус подтверждает их заявление, но не в их понимании, а в истинном значении этих понятий (39). Они еще не могли осознать характер ученичества через «смерть и воскресение». А Иисус не раздавал места справа и слева от Себя в Своей славе (40).

⁵⁰ Martin. *Action*. P. 91.

Остальные десять учеников могли бы с честью выйти из этой ситуации, но, узнав, что произошло, они с гневом обрушились на Иакова и Иоанна, возможно, оттого, что те обогнали их! Поэтому Иисус собрал их вместе, чтобы упрекнуть за такое поведение (42). Они все еще ведут себя как те, кто вне Царства, даже вне иудейской веры. В Божьем Царстве величие определяется степенью служения другим (42,43). Им надо следовать примеру Иисуса, Который *«не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»* (45).

Это расширение Его предсказаний о смерти и воскресении, которые уже прозвучали в 8:31,9:31 и 10:33,34. Двенадцать апостолов пока так и не нашли смысла в предстоящих Его страданиях, и теперь Иисус старается помочь им увидеть его. В еврейской, римской и греческой культурах слово «искупление» означало цену за освобождение раба, пленника или осужденного. Уплата необходимой цены избавляла человека от старых обязательств. Такое освобождение было известно как «выкуп». Действия Иисуса Христа по освобождению нас представлены как «избавление» в Евангелии от Луки 1:68, 2:38 и в Послании к Титу 2:14, а как «искупление» – в Послании к Евреям 9:12 и Первом послании Петра 1:18. И опять каждый раз при обсуждении этого вопроса над нами нависает тень страждущего слуги из

Книги Пророка Исаии 53. Незачем спрашивать, у кого выкупается раб, – смысл образа не в этом. Единственная цель его – дать понять, что Иисус Христос, Сын Божий и Сын Человеческий, *«Сам стал ценой»*, уплаченной для того, чтобы освободить нас. У истоков любого христианского служения стоит распятый и воскресший Господь, Который умер, чтобы освободить нас для этого служения.

Забывая смысл

Нас может поразить то, что ученики так медленно доходили до «сути дела». Однако нам не следует слишком долго останавливаться на этом. Иисус представляет ученичество как самоотречение, риск, как жертвенное и смиренное служение ради избавления мира. И все же мы наблюдаем, что сегодняшней христианской жизни более свойственно стремление к устойчивому положению в обществе и к попытке убедить других в правильности нашего образа жизни. Мы почти ничего не делаем для того, чтобы изменить наши политические и общественные структуры, поддерживая таким образом существующие системы, которые угнетают бедных и нуждающихся как дома, так и за границей. Мы предоставляем проповедникам и евангелистам право распространять благовестие об Иисусе. Мы не рвемся в открытую (как правило!), как первые ученики, занять первые места в Царстве, но едва уловимые признаки в нашем поведении обнаруживают, как мало мы понимаем, что значит быть учеником распятого Господа, Который отдал Свою жизнь *для искупления многих* (45).

8. Исцеление слепого Вартимея (10:46–52)

Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимеев, слепой сидел у дороги, прося милостыни. 47 Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов! помилуй меня. 48 Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня. 49 Иисус остановился и велел его позвать. Зовут слепого и говорят ему: не бойся, вставай, зовет тебя. 50 Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу. 51 Отвечая ему, Иисус спросил: чего ты хочешь от Меня? Слепой сказал Ему: Учитель! чтобы мне прозреть. 52 Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге.

Исцеление слепого Вартимея представляется вдохновляющей ноткой в конце этой части Евангелия. Он слышит, Кто идет, и призывает Его: *«Иисус, Сын Давидов!»* – то самое определение, которого Иисус так старательно избегал, потому что оно вызывало в народе ассоциации с великим воином-освободителем израильского народа (47). Но слепой точно знает, чего хочет, и никакие упреки из толпы не могут заставить его замолчать (48). Иисус слышит и зовет слепого, тот сбрасывает с себя верхнюю одежду и торопливо бежит на зов, в

противоположность ученикам, которые степенно идут позади Иисуса в Иерусалим (32). Иисус задает слепому конкретный вопрос, и этот вопрос предоставляет тому возможность осуществить свое право на выбор (51). Ему не говорят, что он исцелен, но – «*иди, вера твоя спасла тебя*» (52). Человек не заработал своего исцеления, но в Евангелии от Марка драма спасения разворачивается на фоне ответа верности и веры. ***И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге*** (52). Какими, должно быть, усталыми казались шаги учеников Иисуса по сравнению с его радостной походкой.

11:1-13:37

6. Торжественный въезд Иисуса в Иерусалим

1. Скромное появление (11:1–11)

Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, к горе Елеонской, Иисус посылает двух из учеников Своих 2 И говорит им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; входя в него тотчас найдете привязанного молодого осла, на которого никто из людей не садился; отвязавши его, приведите; 3 И если кто скажет вам: «что вы это делаете?», отвечайте, что он надобен Господу; и тотчас пошлет его сюда. 4 Они пошли, и нашли молодого осла, привязанного у ворот на улице, и отвязали его. 5 И некоторые из стоявших там говорили им: что делаете? зачем отвязываете осленка? 6 Они отвечали им, как повелел Иисус; и те отпустили их. 7 И привели осленка к Иисусу, и возложили на него одежды свои; Иисус сел на него. 8 Многие же постлали одежды свои по дороге, а другие резали ветви с дерев и постлали по дороге. 9 И предшествовавшие и сопровождавшие восклицали: осанна!благословен грядущий во имя Господне! 10 Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних! 11 И вошел Иисус в Иерусалим и в храм; и осмотрев все, как время уже было позднее, вышел в Вифанию с двенадцатью.

Каждый из авторов четырех Евангелий ставил перед собой различные цели, и это четко прослеживается в их изложении истории о въезде Иисуса в Иерусалим. Матфей обращает внимание на исполнение ветхозаветных пророчеств (Мф. 21:4,5) и на те вопросы, которые волновали народ в связи с этим событием (Мф. 21:10,11). Лука указывает на очевидную природу произошедшего. И если ученики перестанут кричать об этом, то возопиют камни (Лк. 19:39,40)! Иоанн подчеркивает, что ученики полностью осознали значение всего, что свершилось в тот день, гораздо позже (Ин. 12:16).

Марк же рассказывает эту историю просто и без комментариев, ни на чем не настаивая и ни в чем не пытаясь нас убедить. Его повествование заполнено ветхозаветным содержанием. О количестве присутствующих он говорит довольно неопределенно (*многие*, 11:8), в то время как Матфей и Иоанн говорят о них как о «множестве народа» (Мф. 21:8,9; Ин. 12:12,13), а у Луки это «все множество учеников» (Лк. 19:37). Люди кричали и приветствовали Иисуса (8–10), однако это вовсе не означало, что они понимали реальное значение происходящего. Для Марка главное – это смиренное появление Иисуса в Иерусалиме, а не триумфальность встречи. Спасительная сила заключена в скрытом величии и смиренной власти. Возможно по этой причине Марк не сразу переходит от рассказа о въезде в Иерусалим к повествованию об очищении храма, как это делает Лука (Лк. 19:44,45), и не разделяет по времени эти два события, как Матфей (Мф. 21:18: «Поутру же, возвращаясь в город...»), а сообщает, что Иисус намеренно желает увидеть храм изнутри и *только затем* вернуться в Вифанию, потому что наступил вечер.

Въезд в Иерусалим – это одно из наиболее важных событий в повествовании Евангелий. Рассказывая о нем, евангелисты ни в чем не противоречат друг другу. При этом авторы вовсе не стремятся превратить свои рассказы в поминутный хронологический отчет, где жестко соблюдается последовательность всех действий; их цель – привести нас к определенным выводам. Количество присутствовавших людей названо приблизительно. Упоминание Матфея

о том, что весь Иерусалим пришел в движение является всего лишь образным выражением, поскольку ни еврейские власти, ни римляне не выдвинули против Иисуса никаких обвинений в нарушении общественного порядка. Его въезд не был причислен к категории «беспорядков». Судя по рассказу Луки, для Иисуса значение Его въезда было очевидным, хотя неизвестно, поняла ли это толпа. (Обратите внимание на поразительный пример откровения Петра о личности Иисуса и последовавшее за этим явное недопонимание цели Его служения, как это явствует из рассказа о случившемся в Кесарии Филипповой, Мк. 8:27–33, Мф. 16:13–23.) Иногда ученики и народ, также как и мы, способны понять значение происходящего, а иногда – нет. В Евангельских повествованиях мы найдем множество подобных примеров. Марк же направляет наше внимание на главное: Иисус – воплощенный Мессия.

Иисус въезжает в Иерусалим на необъезженном ослике (по пророчеству Захарии, Мк. 11:2,7; Зах. 9:9). Рассказ о приобретении осла – это еще одно указание на сверхъестественные познания и власть Иисуса (2–6). Обычно слово «Господь» в стихе 3 воспринимается в значении «Бог». Но были попытки доказать, что здесь имеется в виду «господин», т. е. «хозяин осла» (в таком случае этот хозяин должен был бы находиться рядом с Иисусом). Другие исследователи стремились представить приобретение ослика как заранее оговоренную сделку. Все эти толкования свидетельствуют об изобретательности их авторов, но не объясняют цели Марка: показать, что Человек, Который едет верхом на ослике, – больше чем обыкновенный смертный, хотя народ пока еще не знает об этом.

Ученики и народ расстилали одежды под ногами Иисуса (7,8), что напоминает нам древний обычай встречи царей (см.: 4 Цар. 9:12, 13). Вся сцена и крики *осанна* ! (9) ассоциируются с Псалмом 117 (хотя только в Евангелии от Иоанна о ветвях говорится как о пальмовых). Слово, использованное в этом стихе, является транслитерацией арамейской формы еврейского слова, которое употребляется в Псалме 117:25 в значении «спаси» или «помоги». Поскольку этот Псалом читался на Праздник кущей и на Пасху, крики из толпы могли быть вызваны праздничным настроением. Кранфилд указывает на соответствие этих возгласов с возгласами на Празднике кущей, поскольку люди размахивали связками пальмовых ветвей, мирта и ивы в то время, когда в литургию включались восклицания «осанна!»⁵¹.

«Благословен грядущий во имя Господне!» (11:96) – цитата из Псалма 117:26. Эта фраза относится к странникам, которые молятся, чтобы получить «благословение во имя Господне». Но понял ли кто-нибудь из приветствовавших Иисуса возможность взаимосвязи слов *во имя Господне* с Тем, Кого можно назвать *Грядущим* ?

«Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних!» (10) – это не цитаты, но возгласы, с помощью которых евреи, современники Иисуса, могли выражать свои глубокие чувства по отношению к свободе. Их мессианский подтекст совершенно очевиден. Правда, не совсем ясно, какую смысловую нагрузку в этих восклицаниях несут слова «грядущее царство».

Сцена заканчивается небольшим эпизодом, имеющим, однако, немаловажное значение для всей истории (11). Спокойный обзор внутренней части храма совершенно не согласуется с атмосферой шумного успеха при въезде в город, но в рассказе Марка о посещении храма ощущается приближение чего-то значительного.

С самого начала (1–6) и до конца (11) повествование Марка подчинено единой цели. Иисус полностью владеет ситуацией. Он начинает тот этап Своей деятельности, значение которого для нас совершенно очевидно, а для учеников станет понятным после Его воскресения и вознесения (Ин. 12:16).

Вторая отличительная черта рассказа Марка – это ощущение движения вперед, к завершению, движения, которое происходит безо всякой инициативы со стороны учеников или собравшихся в Иерусалиме людей. Иисус является движущей силой событий и их главным действующим лицом. Все остальные, играя свои роли, не всегда понимают, что происходит на самом деле.

Поведение толпы вполне объяснимо: приподнятое настроение людей было скорее всего

⁵¹ Cranfield. P. 351.

продиктовано приближением традиционных праздников. Сдержанность Марка, не пытающегося давать объяснений, и приглушенный тон конца этого отрывка соответствуют общей для всего повествования атмосфере сокровенности. Развязка неминуемо приближается, но только тот, кто понял, что скрывается за внешними действиями, и пройдет до самого конца, будет спасен. Толпа кричала Иисусу: «Спаси же!», но ей еще долго придется молить об этом в ожидании ответа. Люди повторяли: «Благословен грядущий во имя Господне!» и «Благословенно грядущее во имя Господа царство» (9,10), но потребуется много больше, чем участие в одной радостной процессии, чтобы обрести это. То, к чему направлены все устремления, еще впереди, а в данный момент необходимо просто следовать за Иисусом. Это требование актуально и по сей день!

Об энтузиазме и понимании, о группах и индивидуумах

Этот отрывок помогает нам понять разницу между энтузиазмом и истиной, между коллективным духом и индивидуальным восприятием. Коллективный дух и движение могут поддержать нас на первом этапе верования, а также помочь нам в трудные времена. Но они не способны заменить индивидуального понимания и личной преданности. Коллективный дух как таковой может помешать нам делать собственные открытия и воспрепятствовать проникновению истины до самых глубин нашей личности. Чем более волнующие переживания и ценный опыт приобретает наш коллектив (будь то свободное выражение своих убеждений, таинства или мистика), тем скорее нам следует убедиться в том, что наша общественная деятельность основана на нашем личном понимании Христовых истин, а наш духовный рост соответствует жизни группы. Нам необходим как личный рост, так и единение в вере. Очень часто забота о личном росте уходит на второй план. В представлении Марка Иисус указывает на истинную природу ученичества: Он Один полностью осознает смысл происходящих событий и воспринимает их истинное значение.

2. Смоковница и храм (11:12–25)

На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал; 13 И увидев издалека смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, пришед к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было собирания смокв. 14 И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек. И слышали то ученики Его. 15 Пришли в Иерусалим. Иисус, вошед в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновищников и скамьи продающих голубей опрокинул; 16 И не позволял, чтобы кто пронес чрез храм какую-либо вещь. 17 И учил их, говоря: не написано ли: «дом Мой домом молитвы наречется для всех народов»? а вы сделали его вертепом разбойников. 18 Услышали это книжники и первосвященники и искали, как бы погубить Его; ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его. 19 Когда же стало поздно, Он вышел вон из города. 20 Поутру, проходя мимо, увидели, что смоковница засохла до корня. 21 И, вспомнив, Петр говорит Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. 22 Иисус отвечая говорит им: 23 Имейте веру Божию. Ибо истинно говорю вам: если кто скажет горе сей: «поднимись и ввергнись в море», и не усумнится в сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, – будет ему, что ни скажет. 24 Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам. 25 И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши.

Марк вновь переплетает две линии повествования, заключая в рамку рассказа о смоковнице эпизод изгнания торговцев из храма в Иерусалиме (15–19).

Проклятие смоковницы (12–14, 20–25) – одно из самых трудных для понимания мест в Евангелиях, ибо оно является примером использования сверхъестественной силы в разрушительных целях. Исследователи предполагают, что Иисус искал смоквы в то время года, когда они еще не созрели, и тем не менее проклял дерево. В стихах 22–25 мы видим комментарий Иисуса по этому поводу. Он говорит о вере, молитве и прощении. Но если с верой и молитвой проклятие смоковницы еще можно как-то связать, то с прощением связать

невозможно.

Поэтому неудивительно, что было предложено множество объяснений данного события. Одни ученые полагают, что эту легенду навевала какая-то засохшая смоковница у дороги. Другие считают, что то была притча, рассказанная Иисусом и только затем переданная как реальная история. Третьи допускают, что событие произошло в то время года, когда на дереве могли остаться плоды (скажем, осенью, уже после сбора урожая). А слова Иисуса в этом случае были не проклятием, а предсказанием, что еще до наступления следующего урожая наступит Божье Царство. Ученики же либо не расслышали, либо неправильно истолковали Его пояснение.

Однако ни одно из предположений не согласуется с текстом, содержащим элементы личных воспоминаний, так же как в стихах 20 и 21. Не укладывается в рамки легенды и стих 13: *Ибо еще не время было собирания смокв.*

Но допустим, мы имеем дело с притчей. Фиговое дерево⁵² было популярным символом Израиля (Ос. 9:10,16; Мих. 7:1–6; Иер. 8:13; 29:17). Иисус только собирался войти в храм, Ему еще только предстояло испытать разочарование от увиденного, как на пути Он встретил фиговое дерево. Коул указывает на то, что в Евангелии от Луки 19:41–44, в параллельном отрывке, Иисус пророчествует гибель Иерусалима. В Евангелии от Луки 13:6–9 предлагаемая притча повествует о том же.

Однако мы знаем, что не в обычае Марка отступать от используемых источников. Он стремится передавать все так, как это происходило на самом деле (с сохранением личных воспоминаний очевидцев). Если нас не устраивает ни один из вариантов этой истории, мы имеем все основания принять ее без комментариев, в том виде, в котором она преподнесена нам, а в разрушительном акте, описанном в ней, мы можем увидеть торжественное предупреждение о том, что случится на самом деле в 70 г. н. э., то есть – о разрушении Иерусалима. Слова Иисуса в арамейском оригинале могли быть просто констатацией факта, а не проклятием: «Никто не будет вкушать от тебя плода вовек».

Объяснение Иисуса (стихи 22–25) несомненно уводит от самого события. Но призыв к вере (*«имейте веру Божию»*, 23) здесь вполне уместен, особенно потому, что с момента проклятия и до того, как ученики увидели смоковницу засохшей, прошло очень короткое время. «Истинная вера способна передвигать горы» – явная гипербола, которую не надо воспринимать дословно и которая иллюстрирует необходимость абсолютной преданности в вере, чего, как указывает Марк, не имели многие из тех, о ком мы узнаем из Евангелия.

Неудивительно, что эта тема должна привести к размышлениям о молитве, поскольку слова Иисуса о вере ведут именно в этом направлении, а молитва является выражением желания сердца (23). Ничего нельзя получить без молитвы, как показал Марк в начале (1:35), в середине (6:46) и в конце своего Евангелия (14:32–40). Молитва – это наивысший признак преданности в вере, ибо без веры нет и молитвы. Кроме того, молитва является также основным компонентом истинного ученичества.

Хотя «молитва меняет ситуации», она не должна стать упражнением в магии. Как и все в опыте учеников, она требует соответствующего окружения. Необходимая «среда» для молитвы – это дух прощения. Поскольку Бог простил нас, Его прощение дает нам силу подойти к Нему в молитве, а недостаток в нас духа прощения разрушает атмосферу, в которой творится молитва и в которой она получает ответ. Поэтому можно увидеть связь между историей со смоковницей и необходимостью молитвы о прощении.

Эпизод изгнания из храма меновщиков и торговцев (11:15–19) находится в непосредственной близости к развязке всей истории. Он таит в себе угрозу и для Иисуса, и для тех, кто стоит сейчас на стороне Его противников. Храм и поклонение в нем олицетворяют иудеев и их религию. Рассмотрев притчу о фиговом дереве, обратим теперь внимание на развитие притчи о Божьем суде над самим Израилем.

Начал выгонять продающих и покупающих в храме... (15,16). Имеется в виду система обеспечения жертвенных ритуалов. На внешнем дворе храма можно было купить жертвенных

⁵² Фиговое дерево – второе название смоковницы. – *Примеч. ред.*

животных и птиц. Иудеи, приехавшие из других областей и стран, могли поменять там свои деньги, чтобы уплатить храмовый налог местными деньгами. Однако недовольство Иисуса заключалось в том, что все это происходило во дворе язычников. Цитата из Книги Пророка Исаии 56:7 раскрывает суть спора: место, уготованное для язычников (*«всех народов»*), чтобы они могли помолиться, было использовано иудеями для торговли (и получения прибыли). *«Вертеп разбойников»* (17) – это выражение, взятое из Книги Пророка Иеремии 7:11, ясно указывает на гнев Иисуса.

Реакция первосвященников и книжников – погубить Иисуса (18). Прежние намеки автора на неверие и оппозицию теперь становятся откровенными: противники ищут способ исполнить свой замысел. Однако совершить задуманное было очень сложно, потому что (как подчеркивает Марк) *весь народ удивлялся учению Его* (18). Поразительно – религиозные лидеры сами боялись Его, но не покорились.

Теперь линия фронта четко обозначилась, и вечером Иисус с двенадцатью апостолами покидают город (19).

Реальность суда

Теперь мы подходим к самой невеселой части Евангелия. Возможно, многие из нас предпочитают более яркие стороны евангельской истории (в конце концов, это Благая весть!). Но благовестие является Благой вестью именно потому, что оно спасает нас от плохих вестей. В своей истории Марк напоминает, что мы можем допустить ошибку и стать на путь отказа от благодати Божьей, ибо такое совершается повсюду. Опасно относиться к истине безответственно, потому что это ведет к распаду нравственности. Известно множество тому свидетельств. В Библии представлены последствия такого отношения, и мы также можем выбрать неверную сторону благодати. Евангелие от Марка показывает, что для религиозных лидеров еще существовала возможность отказаться от политики непримиримой оппозиции по отношению к Иисусу. Позже сделать это будет все труднее.

3. Вызов власти Иисуса (11:27–33)

Пришли опять в Иерусалим. И когда Он ходил в храме, подошли к Нему первосвященники и книжники и старейшины 28 И говорили Ему: какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал власть делать это? 29 Иисус сказал им в ответ: спрошу и Я вас об одном, отвечайте Мне; тогда и Я скажу вам, какою властью это делаю;

30 Крещение Иоанново с небес было, или от человеков? отвечайте Мне. 31 Они же рассуждали между собою: если скажем: «с небес», то Он скажет: «почему же вы не поверили ему?» 32 А сказать: «от человеков» – боялись народа; потому что все полагали, что Иоанн точно был пророк. 33 И сказали в ответ Иисусу: не знаем. Тогда Иисус сказал им в ответ: и Я не скажу вам, какою властью это делаю.

Мы опускаем стих 26 как более позднее дополнение к тексту. Действие опять происходит в Иерусалиме. На этот раз затрагивается вопрос о власти. Марку важно показать данное столкновение Иисуса с противниками, представляющими собой три группы, которые входили (в количестве семидесяти одного человека) в состав синедриона (или совета, высшего правового органа в иудаизме), – *первосвященники и книжники и старейшины* (27). Иисусу предстоит выдержать значительное испытание.

Этот случай можно назвать критическим в благовестии Марка еще и потому, что на обсуждение поставлены два вопроса – Кто есть Иисус и верят ли в Него люди? Здесь синедрион бросает вызов власти Иисуса, но сталкивается с пятью притчами, или историями (в 1–12 притча о злых виноградарях, в 13–17 вопрос о подати кесарю, в 18–27 тема брака и воскресения, в 28–34 первая заповедь и в 35–40 – Чей Сын есть Христос). Битва началась!

Вопросы – *«какою властью Ты это делаешь?»* (вопрос, возможно, касается непосредственно факта очищения храма) и *«кто Тебе дал власть делать это?»* (28) – не получают, и в то же время получают ответ. Иисус отвечает вопросом на вопрос (29), сопровождая его властным требованием – *«отвечайте Мне»* (30). Он делает выводы и

подтверждает Свою власть на практике, а также испытывает, в состоянии ли Его противники распознать истинную власть. Вопрос о крещении Иоанна Крестителя мог спровоцировать столкновение синедриона с народом (31,32). Раз они не захотели или побоялись отвечать (глазами Марка мы видим Иоанна Крестителя как прототип Иисуса Христа), значит не имели права требовать ответа и на собственный вопрос.

И все же ответ был ими получен. Иоанн Креститель в своем служении провозгласил Грядущего (1:1–4). При крещении Иисуса голос с небес уже ответил на их вопрос о власти («Ты Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение», 1:11). Что же еще хотели они услышать?

Проблема для лидеров

На примере этих событий можно понять, как трудно быть лидером. Все знают, что лидер – это тот, кто идет впереди. Более того, когда большинство в чем-то не соглашается с ним, напрашивается циничный вопрос: «А было ли когда-нибудь большинство правым?» История предлагает множество примеров того, как лидеры внутри церкви и вне ее стали недостижимы для своего народа. Политические события в Восточной Европе в недавнем прошлом являются хорошей тому иллюстрацией.

Решение проблемы не в том, чтобы считать народ всегда правым, но в том, что лидерам следует находиться на одном уровне с этим самым народом, а также быть открытыми новым истинам и новым путям, ведущим вперед. В их лидерстве не должны преобладать непреклонное стремление «руководить» и потребность «сохранить прошлое».

4. Притча о злых виноградарях (12:1–12)

И начал говорить им притчами: некоторый человек насадил виноградник, и обнес оградой, и выкопал точило, и построил башню, и, отдав его виноградарям, отлучился. 2 И послал в свое время к виноградарям слугу – принять от виноградарей плодов из виноградника; 3 Они же, схвативши его, били и отослали ни с чем. 4 Опять послал к ним другого слугу; и тому камнями разбили голову и отпустили его с бесчестьем. 5 И опять иного послал: и того убили; и многих других то били, то убивали. 6 Имея же еще одного сына, любезного ему, напоследок послал и его к ним, говоря: постыдятся сына моего. 7 Но виноградары сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его, и наследство будет наше. 8 И схвативши его, убили и выбросили вон из виноградника. 9 Что же сделает хозяин виноградника? Придет и предаст смерти виноградарей, и отдаст виноградник другим. 10 Неужели вы не читали сего в Писании: «камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла: 11 Это – от Господа, и есть дивно в очах наших»? 12 И старались схватить Его, но побоялись народа; ибо поняли, что о них сказал притчу; и оставивши Его, отошли.

Скорее всего, притча о виноградарях основана на тексте из Книги Пророка Исаии 5:1–7 (многие греческие слова этого отрывка встречаются в Септуагинте Исаии 5), но отличается от нее сюжетным развитием. Похоже, эта притча была адресована первосвященникам, книжникам и старейшинам, чья реакция представлена в стихе 12. Виноградник был обычным символом Израиля (см.: Пс. 79:9 и дал.; Иер. 2:21 в качестве другого примера).

Здесь особенно ярко представлена гибкость метода обучения притчами. Разница между притчей и аллегорией состоит в том, что притча обладает единственным значением и используется как единое целое, в то время как аллегория зависит от значения одного понятия в сопоставлении с другим (причем каждому из них уделяется определенная часть истории), и читатель или слушатель должны понять, что означают или напоминают части этой истории. Но слушатели, по-видимому, все же догадались о подразумеваемом значении каждого отрывка этой притчи, тем более что она была основана на рассказе из Книги Пророка Исаии 5, где исторические моменты прямо связаны с ситуацией того времени (см.: Ис. 5:7). С другой стороны, несмотря на то, что благодаря этим факторам наша притча близка к аллегории, Иисус не пытается связать современные или исторические группы людей с героями этой истории. Ранние христианские комментаторы были склонны давать аллегориям довольно замысловатые

объяснения: они считали, что слово «стена» подразумевает закон, «башня» – храм, а «точило» – алтарь! Напротив, здесь мы имеем дело с притчей, рассказанной таким образом, что главные аллегорические послышки легко улавливаются слушателями. Сюжет притчи заключается в том, что сын хозяина пришел востребовать то, что хозяин по праву ожидал получить со своего виноградника. Конец притчи – вполне допустимая развязка, с помощью которой Иисус вновь обращается к религиозным лидерам с призывом со вниманием отнестись не только к реакции толпы, но и к собственным свидетельствам (12), и самим отдать Богу то, что принадлежит только Ему. Они прекрасно поняли предложение Иисуса, но, к сожалению, отвергли его (12).

Благодать и суд

Главным в этой евангельской истории является то, что у религиозных лидеров все еще была возможность услышать, понять Иисуса и ответить Ему. Если бы они так и поступили, нам оставалось бы только догадываться об исходе событий. Но мы видим контраст между полнотой Божьей цели и власти, с одной стороны, и человеческим выбором и свободой в принятии решений – с другой. При этом мы не должны делать выводов о том, что Бог контролирует все без исключения и все происходит точно по Божьим планам. Божья суверенная власть не проявляется как одностороннее воздействие или противодействие. Это взаимодействие, и тот факт, что мы можем участвовать в диалоговом процессе, является большой честью и привилегией для человечества. Первосвященники, книжники и старейшины еще могли отказаться от своего решения убить Иисуса, но они не захотели. Такой шанс им больше не представится.

5. Подать кесарю (12:13–17)

И посылают к Нему некоторых из фарисеев и иродиан, чтобы уловить Его в слове. 14 Они же пришедши говорят Ему: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице, но истинно пути Божию учишь; позволительно ли давать подать кесарю, или нет? давать ли нам, или не давать? 15 Но Он, зная их лицемерие, сказал им: что искушаете Меня? принесите Мне динарий, чтобы Мне видеть его. 16 Они принесли. Тогда говорит им: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесаревы. 17 Иисус сказал им в ответ: отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. И дивились Ему.

Уплата подати кесарю становится следующим пунктом спора. Само присутствие фарисеев (дословно – «отделенных»), которые стояли за строгое послушание закону в его письменной и устной форме, делает ситуацию опасной. Они усиленно противились римскому правлению, хотя и не были революционерами. В противоположность им иродиане, связанные с семьей Ирода, позиция которого зависела от Рима, поддерживали власть Рима.

Угроза состояла в том, что вопрос о подати кесарю был поставлен перед Иисусом представителями обеих противоборствующих групп. Как бы Он ни ответил, Он не смог бы удовлетворить обе группы, не оскорбив чувств одной из них. Более того, здесь же присутствовали зилоты, которые были уверены в том, что платить подать Риму вообще не следовало. С этим мнением, пожалуй, соглашались многие (а может большинство?). Поэтому неудивительно, что Марк использует глагол *уловить* (13), взятый из словаря охотников, заманивающих дичь в свои сети и ловушки.

Иисус понял их хитрость (15). Слово *лицемерие* имеет дополнительное значение «лукавить» и «носить маску». Своими действиями Иисус вновь подтверждает Свою власть: Он требует принести Ему динарий и спрашивает о надписи на монете (15,16). В Своем ответе для обозначения налога Он использует слово, которое подчеркивает идею «уплаты», то есть выполнение обязательств по оплате полученных услуг. Противники же Иисуса в своем вопросе употребили слово «давать», предполагая открытый выбор – «давать, или не давать?» (эта разница – «давать» и «платить» – не отражена в переводе NIV). Образ кесаря на монете олицетворял собой все те преимущества, которые они получали от Римской империи, и использование монет подразумевало принятие этих преимуществ. «Заплати за то, чем

пользуешься!» – таков смысл ответа Иисуса.

Однако чтобы народ не решил, что Он встал на позиции одной из сторон, Иисус наносит настоящий удар. «Отдавайте... Божие Богу» (17). Не наваял ли портрет на монете воспоминаний об отражении образа Бога в сотворенных Им людях (Быт. 1:26,27)? Если так, о каком долге напомнит им факт их уподобления Богу? Иисус не ставит подать кесарю превыше того, что принадлежит Богу. Он, похоже, включает первое во второе. Они сами должны решить, согласовывается ли оплата услуг, предоставляемых им римским правлением, с их служением Богу (а если нет, то почему тогда они пользуются римскими монетами и принимают от Рима все блага?). Оппоненты Иисуса, как и народ, изумляются Его ответам (17).

Принимая политические решения

Этого принципа совершенно недостаточно, чтобы использовать его как основание для теологии церкви или государства, или участия гражданина в общественной, экономической и политической жизни своей страны. Но в нем кроются утверждение и предупреждение. В Своем ответе Иисус призывает слушателей достойно выполнять свою роль в сложившихся обстоятельствах. Он предупреждает о том, что мы легко увлекаемся деталями, упуская более широкие перспективы, которые должны стать главным вкладом в наше служение. Мы знаем, что созданы по образу и подобию Божьему и преданность Ему – это наша единственная абсолютная обязанность. Все остальное должно проистекать из этой обязанности и рассматриваться в ее свете. Теряя подобную широкую перспективу, мы начинаем быстро меняться и перестаем отличаться от любой другой группы в нашем окружении. Христиане обязаны напоминать правительствам и главам государств о том, что абсолютно всем правит только Бог и всякая политика должна разрабатываться с учетом этого факта. Например, почему бы не рассмотреть с таких позиций все более растущую власть и притязания национализма во всем мире?

6. Брак и загробная жизнь (12:18–27)

Потом пришли к Нему саддукеи, которые говорят, что нет воскресения, и спросили Его, говоря: 19 Учитель! Моисей написал нам: «если у кого умрет брат и оставит жену, а детей не оставит, то брат его пусть возьмет жену его и восстановит семя брату своему». 20 Было семь братьев: первый взял жену, и умирая не оставил детей; 21 Взял ее второй, и умер, и он не оставил детей; также и третий. 22 Брали ее за себя семеро, и не оставили детей. После всех умерла и жена. 23 Итак в воскресении, когда воскреснут, которого из них будет она женою? ибо семеро имели ее женою. 24 Иисус сказал им в ответ: этим ли приводитесь вы в заблуждение, не зная Писаний, ни силы Божией? 25 Ибо, когда из мертвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах. 26 А о мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: «Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова»? 27 Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых. Итак вы весьма заблуждаетесь.

Теперь затрагиваются вопросы брака и загробной жизни. На этот раз вопрос задает другая заинтересованная партия – саддукеи. Вот что пишет о них Кранфилд:

«Саддукеи представляли собой аристократическую партию, куда входили представители высшего духовенства и знатных семей мирян в Иерусалиме. О высокомерии и жесткости этих богатых людей в народе шла дурная слава. Их консерватизм по отношению к доктрине и отрицание всего, что они считали фарисейскими новшествами, были вызваны не стремлением сохранить чистоту доктрины, а желанием защитить собственные привилегии. Происхождение названия этой секты неясно»⁵³.

Чтобы лучше понять этот отрывок, можно отметить, что саддукеи признавали только пять книг Ветхого Завета, написанных Моисеем, и отвергали устный закон и предания. На этом

⁵³ Cranfield. P. 373.

основании они отрицали идею воскресения (Деян. 23:8). Своим вопросом эти люди хотели показать, в какую беду можно попасть, если верить в загробную жизнь. Поскольку именно они отвечали за торговлю в храме, которую Иисус запретил и осудил (11:17), их вопрос прозвучал особенно резко: *«Итак в воскресении, когда воскреснут, которого из них будет она женою? (женщина, овдовевшая семь раз!) ибо семеро имели ее женою»* (23).

Ответ Иисуса вызывает восхищение. Во-первых, он основывается на той части Священных Писаний, которую признавали саддукеи. Они, вероятно, исходили из Второзакония 25:5 (так называемый закон левирата, от латинского *levir* — деверь или шурин). Иисус отвечает в свете Исхода 3:6, утверждая, что во времена Моисея Авраам, Исаак и Иаков все еще продолжали жить в Боге. Поэтому как может не быть воскресения? Весь вопрос в продолжении учения по Писанию и власти Божьей, а последнее, как полагает Найнхем⁵⁴, включает идею о том, что Бог, Которого они знают и Который явил людям Свою благость, не оставит Своей заботы о них и после их смерти. Как говорит Моул, «смерть не может разрушить раз установившихся взаимоотношений».

Во-вторых, Иисус дает понять, что знает самое слабое место в учении саддукеев. Дело в том, что они не отличались глубокими познаниями Священных Писаний. Иисус так и сказал! Более того, совершенно очевидно, что они мало знали о всемогуществе Божьем (24).

В-третьих, они упустили из вида, что жизнь в воскресении — это не просто проекция земной жизни во вневременном масштабе. Она совсем другого качества (*«как Ангелы на небесах»*, 25).

Как много они теряли, отрицая идею воскресения! Каким ограниченным было их понимание!

Писание и власть Бога

Взаимосвязь и столкновение этих двух мировоззрений представляет собой интересный комментарий к нашему толкованию Писания. Нам следует удерживать свои принципы в равновесии — и даже, может быть, в напряжении. Сосредоточенность только на Писаниях легко может свести нашу деятельность до обсуждения текстов и источников, их сходства и различий, и стать исключительно академическим занятием. Следует всегда помнить о силе Божьей, чтобы уйти от опасности стремления привести все к «общему знаменателю». С другой стороны, концепция духовности, в которой доминирует лишь «сила Божья», вскоре начинает терять правильные ориентиры, а также связь со здоровым знанием и доктриной. Она ведет к отрыву от истин повседневной жизни. Нам нужны оба эти подхода в их взаимодействии.

7. Первая из всех заповедей (12:28–34)

Один из книжников, слыша их прения и видя, что Иисус хорошо им отвечал, подошел и спросил Его: какая первая из всех заповедей? 29 Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: «слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; 30 И возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею»: вот, первая заповедь! 31 Вторая подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»: иной большей сих заповеди нет. 32 Книжник сказал Ему: хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; 33 И любить Его всем сердцем, и всем умом, и всею душою, и всею крепостию, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв. 34 Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал Ему: недалеко ты от Царствия Божия. После того никто уже не смел спрашивать Его.

На этот раз вопрос задает учитель закона. В его тоне нет враждебности. Он спрашивает о «самой главной» заповеди, и эта тема не нова. Существует множество свидетельств тому, что раввинов постоянно спрашивали об этом. Разгорались дискуссии о необходимости такой заповеди, которая усиливала бы обязательство выполнять прочие заповеди, или же другой, при

⁵⁴ Nineham. P. 322.

соблюдении которой все остальные стали бы менее значимыми.

В ответ на просьбу дать одну заповедь Иисус дает две, и в обеих господствует требование любить. (ВЛк. 10:27 эти две заповеди вместе звучат из уст законника, но при других обстоятельствах и с другими выводами. Это дало основание Т. У Мансону предположить, что речь идет о двух разных случаях.) Совершенно очевидно, что Иисус первым объединил эти заповеди. Вполне понятно также, почему Он считал их основополагающими, а не дополняющими или подтверждающими остальные заповеди: очень скоро Он засвидетельствует уникальное исполнение этого двойного повеления Своим служением в Иерусалиме и Своим определением их обеих в качестве сущности и исполнения всего закона.

Этот принцип становится еще яснее в ответе книжника. Он применяет требование любви к сущности ученичества (*«любить всем сердцем... всем умом... всею душою... всею крепостию»*) и ставит его превыше *«всех всесожжений и жертв»* (33). Поскольку его разговор с Иисусом состоялся во дворе храма (11:27; 12:35; 12:41 и 13:1), это утверждение тем более значительно. Тот, Кто только что произнес суд на храм, Кто провозгласил закон любви, превосходящий все остальные законы, Кто теперь с одобрением принимает от законника исключение жертв и всесожжений как обязательной заповеди, скоро Сам пройдет через все это во имя спасения всех, кто ответит на Его призыв.

Словно для того чтобы взглянуть на предстоящие Ему свершения, Иисус говорит учителю закона, что его ответ свидетельствует о близости его к Царству Божьему.

Обострение вопроса о спасении

Тайна веры или неверия в их отношении к Иисусу и Царству становится более явственной в этом и предшествующих эпизодах. Эта тайна касается любви, любви к Богу и любви к ближнему, любви, в которой задействованы душа, ум и вся сила человека и которая тем более концентрируется на Иисусе, чем более очевидной становится бездейственность других альтернативных подходов – Израиля (11:12–14, 22–25), храма (11:15–18), синедриона (11:27, 12:12), фарисеев и иродиан (12:13–17), саддукеев (12:18–27), требований закона, всесожжений и жертв (12:28–34). Итак, сцена свободна для последнего акта драмы.

8. Книжники (12:35–40)

Продолжая учить в храме, Иисус говорил: как говорят книжники, что Христос есть сын Давидов? 36 Ибо сам Давид сказал Духом Святым: «сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». 37 Итак сам Давид называет Его Господом: как же Он сын ему? И множество народа слушало Его с утешением. 38 И говорил им в учении Своем: остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях, 39 Сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом месте на пиришествах; 40 Сии, посядающие дома вдов и напоказ долго молящиеся, примут тяжчайшее осуждение.

Следующее обсуждение подхватывает тему предыдущего, перенеся основное внимание на Христа (12:35–37). Успешно справившись со всеми вопросами, Иисус Сам теперь спрашивает книжников об их доктрине. Если бы они захотели поспорить!

Много лет назад Эзра Гоулд⁵⁵ отметил, что Иисус критиковал учителей закона за их ограниченность в этом вопросе. Они говорили, что Христос есть сын Давидов и делали из этого множество выводов (учитывая при этом свое зависимое положение от римлян). По их мнению «сын Давидов» должен быть подобным своему «отцу», то есть способным изгнать чужеземных захватчиков и освободить евреев, как это сделал в свое время Давид. Но Иисус предлагает им загадку. Все признавали Давида автором Псалма 109. Если Давид действительно был прародителем Мессии, Которому следовало прийти, то каким образом, спрашивает Иисус, Давид мог называть Мессию *«моим Господом»* (Пс. 109:1; Мк. 12:37). Здесь важна не

⁵⁵ Gould. P. 235.

генеалогическая линия Давида (по плоти), а Божественная линия происхождения Божьего Помазанника. Нет необходимости дальше анализировать ситуацию с тем чтобы увидеть, провозглашает ли Иисус Свое мессианство, или же старается утвердить, что Мессия вовсе не был сыном Давида. Такое понимание отрывка было бы самым естественным. В каком-то смысле это был теологический «нокаут», послуживший хорошим уроком для учителей закона. Они хотели вовлечь Иисуса в спор и получили то, что вполне заслужили. Народу это очень понравилось!

Однако Иисусу было не до шуток. Теперь Он предупреждает людей о лицемерии учителей закона (12:38–40). Он говорит о свойственном им поведении, иллюстрируя Свои слова конкретными примерами. Они любят *«ходить в длинных одеждах»*. (Во время служения учителя действительно носили примечательные одежды. Но Иисус больше критикует их за то, что они носили их все время, чтобы отличаться от всех и вызвать к себе уважение.) Им нравилось сидеть на почетных местах в синагогах и на пирах. Пользуясь своим положением духовных наставников, они старались из всего извлечь выгоды, не гнушаясь обирать даже вдов. Все их молитвы были притворством, а не признаком истинного благочестия.

Два контекста или три?

Многие считают вероятным (а некоторые полагают очевидным), что в деле выбора материала во время написания Евангелия большое влияние на Марка оказал как опыт ранней церкви, так и реальные события служения Иисуса. И это неудивительно. В своих суждениях и решениях мы все находимся под влиянием, которое оказывает на нас наше окружение и обстановка, хотя, может быть, считаем себя независимыми ни от чего. Приняв такую точку зрения, следует учесть еще два не менее важных момента. В выборе и расположении материала Марк не старается облегчить себе задачу. Он хочет точно донести до нас то, что говорил и делал Иисус. Во-вторых, не следует исключать работу Божьего Духа, Который вдохновлял тех, кто собрал все эти труды вместе. Основополагающие документы нашего вероучения предназначены для того, чтобы дать нам Слово Божье.

Но чтобы научить нас Божьим путям, Дух Божий использует обстоятельства повседневной реальности (как могут засвидетельствовать христиане всех веков). Несомненно, современники Марка вопрошали, почему в Иисуса не уверовало большее количество народа? Кроме того, христиане того времени сталкивались с более конкретными проблемами, выразившимися, например, в противостоянии их вере со стороны соотечественников-евреев. Много подобных вопросов поднято в отрывке от 11:12 до 12:40. Марк предлагает свидетельства и материалы, которые помогают найти ответ на эти вопросы.

Но существует и третье обстоятельство – мы сами. Мы должны ясно осознавать, какое свидетельство Иисуса Христа мы представляем собой сегодня, насколько полной является наша верность Ему, каким образом мы отвечаем на возражения и сопротивление нашей вере и не попадаем ли мы сами под категорию тех религиозных вождей, которых обличал и обвинял Иисус.

9. Жертва вдовы (12:41–44)

И сел Иисус против сокровищницы, и смотрел, как народ кладет деньги в сокровищницу. Многие богатые клали много. 42 Пришедши же, одна бедная вдова положила две лепты, что составляет кодрант. 43 Подозвав учеников Своих, Иисус сказал им: истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех, клавших в сокровищницу; 44 Ибо все клали от избытка своего, а она от скудости своей положила все, что имела, все пропитание свое.

Трогательная история с пожертвованием вдовы привносит в конец этой главы теплое, но не лишенное критического оттенка настроение. Исследователи предполагают, что для сбора пожертвований существовали емкости различных видов. Неизвестно, как выглядела храмовая сокровищница в данном случае, но из текста понятно, что оттуда, где сидел Иисус, было видно, что именно клали в нее люди. Некоторые давали много денег, намного больше, чем эта бедная вдова, но они были богаты. Она же (судя по ее наружности) отдала все, что имела.

Такая концовка может показаться идиллией после горячих дебатов, однако не будем обманываться. В Своем учении Иисус продолжает все ту же тему о том, что вера – это полное доверие и абсолютная верность.

10. «Малый апокалипсис» (13:1–37)

И когда выходил Он из храма, говорит Ему один из учеников Его: Учитель! посмотри, какие камни и какие здания! 2 Иисус сказал ему в ответ: видишь сии великие здания? все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне. 3 И когда Он сидел на горе Елеонской против храма, спрашивали Его наедине Петр, и Иаков, и Иоанн, и Андрей: 4 Скажи нам, когда это будет, и какой признак, когда все сие должно совершиться? 5 Отвечая им, Иисус начал говорить: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас; 6 Ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить, что это Я, и многих прельстят. 7 Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь: ибо надлежит сему быть; но это еще не конец. 8 Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут землетрясения по местам, и будут глады и смятения. Это начало болезней. 9 Но вы смотрите за собою; ибо вас будут предавать в судилища, и бить в синагогах, и пред правителями и царями поставят вас за Меня, для свидетельства пред ними. 10 И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелие. 11 Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите: ибо не вы будете говорить, но Дух Святой. 12 Предаст же брат брата на смерть, и отец детей; и восстанут дети на родителей, и умертвят их. 13 И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется. 14 Когда же увидите мерзость запустения, реченную пророком Даниилом, стоящую, где не должно, – читающий да понимает, – тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; 15 А кто на кровле, тот не сходи в дом и не входи взять что-нибудь из дома своего; 16 И кто на поле, не обращай назад взять одежду свою. 17 Горе беременным и питающим сосцами в те дни! 18 Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою. 19 Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже доньше, и не будет. 20 И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил те дни. 21 Тогда, если кто вам скажет: «вот, здесь Христос», или: «вот, там», – не верьте. 22 Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. 23 Вы же берегитесь; вот, Я наперед сказал вам все. 24 Но в те дни, после скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего, 25 И звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. 26 Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою. 27 И тогда Он пошлет Ангелов Своих и соберет избранных Своих от четырех ветров, от края земли до края неба. 28 От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето; 29 Так и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко, при дверях. 30 Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все это будет. 31 Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут. 32 О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец. 33 Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступит это время. 34 Подобно как бы кто, отходя в путь и оставляя дом свой, дал слугам своим власть, и каждому свое дело, и приказал привратнику бодрствовать. 35 Итак бодрствуйте; ибо не знаете, когда придет хозяин дома, вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; 36 Чтобы, пришед внезапно, не нашел вас спящими. 37 А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте.

Эту главу часто называют «малым апокалипсисом» (из-за напряженного, отличного от остальной части Евангелия стиля), или «синоптическим апокалипсисом» (из-за сходных отрывков в Мф. 24 и Лк. 21, но не в Евангелии от Иоанна).

Апокалипсис, как признанный литературный жанр, имеет определенные

характеристики⁵⁶: обостренное ощущение борьбы добра и зла, а также пессимизм в отношении победы сил природы, убеждение, что все закончится кризисом, и потребность в участии Бога, Который наведет порядок и проведет верных через кризис. Язык – яркий и образный, а содержание зависит от видения автора. Типичным ветхозаветным примером такого видения является Книга Пророка Даниила, выдержки из которой Марк трижды использует в качестве иллюстраций (14,19,26).

Мы возражаем против утверждения, согласно которому этот отрывок является еврейско-христианским апокалипсисом, а не словами Самого Иисуса. В связи с этим следует обратить внимание на то, что это не типично апокалиптическое повествование. Нет никаких упоминаний о видениях. Рассказ ведется не от первого лица единственного числа, когда автор, к которому обращается Бог, говорит о своих переживаниях. Язык символический, но сдержанный в образах. В тексте встречается множество призывов, что не характерно для апокалиптического материала. Несмотря на то, что все повествование связано с бедствиями и страданиями, оно исполнено чрезвычайной важности, поскольку предупреждает о том, как нужно эффективно действовать в каждой конкретной ситуации (5,7,11,13,14–16,21). Его нельзя назвать явно пессимистическим в историческом плане, что свойственно для апокалиптического материала, и события в нем исполнены целеустремленности даже в наихудших его эпизодах. Может быть, это не цельный монолог Иисуса (необычайно длинный для Марка), но собрание Его высказываний на эту тему. Однако вполне естественно, что мы слышим предупреждения Иисуса именно в этом месте повествования, когда в связи с Его служением грозные тучи неверия и оппозиции сгустились над храмом, этим символом иудейской религии и истории. Далее главным мотивом в повествовании становятся Его страдания. Поэтому совершенно естественно, что именно здесь Иисус предлагает нам заглянуть в более отдаленное будущее.

Непринужденно и плавно эта глава переходит в рассказ о Его страданиях. Ученикам Иисуса предстоит то же, что их Учителю (8:31,9:31,10:33,34). Такое понимание смерти Христа и Его воскресения является основанием не только для спасения учеников, но также и образцом для их жизни, что, начиная с этого момента, становится все понятнее. Вполне возможно, Марк намеренно сравнил повторяющийся призыв «бодрствовать» в главе 13⁵⁷ и прямую ссылку на необходимость «бодрствовать» в стихе 35 с периодами официального дежурства сторожей (так называемой стражей) – вечером (14:17), до пения петухов (14:68), утром (15:1) и в полночь. Полночь – вероятное, но не оговоренное время событий в Гефсимании (14:32–42), где, по иронии судьбы, ученики из Его ближайшего окружения не бодрствовали, но заснули (Хукер)⁵⁸. Его предсказание о разрушении храма, прозвучавшее в 13:2, еще раз будет процитировано в 14:58 и в насмешках толпы на Голгофе в 15:29. Ссылку на Сына Человеческого (13:26) мы вновь найдем в 14:62.

Глава 13 – особая глава в Евангелии от Марка, но она хорошо вписывается в контекст всего повествования. В ней решительно и непреклонно говорится о том, на что постоянно намекал Иисус, имея в виду Свое служение (8:31; 9:31; 10:33–34), – о необходимости Его смерти и воскресения («Сыну Человеческому должно...»). Он всегда «шел впереди» (10:32)! Однако можно упустить очень важный вывод, который следует сделать в связи с Его предстоящими страданиями: путь к смерти уготован и Его ученикам (8:34). Евангелие задает вопрос, почему люди не приходили к вере в Иисуса, несмотря на то что принадлежали к Его семье, к кругу Его друзей, к религиозным вождям; слышали авторитетное учение и видели чудеса? Теперь ответ становится еще более очевидным. Все названные качества не могут стать основанием для нашего спасения. Основание еще впереди – в Его смерти и воскресении. Но здесь возникает и вторая причина непринятия Иисуса. Ничто из перечисленного не может

⁵⁶ Более подробное обсуждение этого сложного предмета см.: Stephen H. Travis. *Christian Hope and the Future of Man* (Inter-Varsity Press, 1980).

⁵⁷ См. стихи 5,9,23,33, где этот глагол означает «берегитесь», «смотрите за собою», «бодрствуйте».

⁵⁸ Иисус призывал их «бодрствовать» в 13:35 и 37 (Hooker. P. 116).

подготовить человека для истинного ученичества, которое само по себе – это путь креста и воскресения. То, что верно для Учителя, верно и для учеников, хотя по различным причинам. Евангелие писалось именно для того, чтобы помочь людям увидеть: истинная вера не спасает человека от тяжелых времен и трудных переживаний, как можно было бы предположить. Напротив, истинная вера часто приводит к тяжелым временам и трудным переживаниям. Слава веры во Христа заключается в том, что мы спасены не *от* них, но *в* них. Глава 13 делает это особенно понятным.

Здесь нам следует рассмотреть еще один вопрос. Какое время имеет в виду Иисус в Своих предупреждениях о катастрофах, бедствиях, гонениях и предательствах? Некоторые комментаторы считают этот отрывок предсказанием о разрушении Иерусалима в 70 г. н. э. Тогда возникает другой вопрос: когда написано Евангелие от Марка, до или после этой даты? Если раньше, как показывают наши исследования, тогда Иисус действительно говорил о падении Иерусалима. Одни ученые видят в этом ссылку на конец света, другие приходят к выводу, что Иисус предполагал, будто Его слова подтвердятся почти сразу, – отсюда и путаница предсказаний о событиях 70 г. и о втором пришествии Христа. Но если принять точку зрения Р. П. Мартина⁵⁹, а также многих других исследователей, можно предположить, что здесь речь идет о двух перспективных видениях сразу. Имеется в виду второе пришествие Сына Человеческого (13:26) и произошедшее в 70 г. разрушение Иерусалима как предвосхищение конца. Такое двойное видение кажется нам наиболее приемлемым, хотя Марк не предлагает открытого толкования. Многого в этой главе мы понять вообще не можем и не можем ни с чем сравнить. Если представить разрушение Иерусалима как одну горную вершину, а второе пришествие как главную вершину горного массива, можно получить более полное видение картины. (Чтобы нацелиться на обе горные вершины, нам придется отрегулировать фокус для получения четкого изображения, что известно любому фотографу.) Такой подход поможет нам выработать более реалистичный перспективный взгляд.

На основании сказанного данную главу можно разделить на следующие части:

13:1–4 Предупреждение о храме

13:5–13 Продолжение тяжелых испытаний для учеников

13:14–23 Разрушение Иерусалима

13:24–27 Конец

13:28–37 Призыв бодрствовать в последние дни – т. е. сразу

Всю главу можно рассматривать в свете назидания Иисуса, обращенного к ученикам, – «бодрствуйте». Иисус конкретно говорит о том, чего им следует опасаться. В первой части главы (13:1–4) говорится о доверии зданиям и культовым сооружениям. Ученики (1) имеют полное право гордиться храмом, прекрасно отстроенным Иродом. Ответ Иисуса, должно быть, потряс их – *«не останется здесь камня на камне»* (2).

Ученики просили Иисуса объяснить сказанное на Елеонской горе, которая как ничто другое являлась апокалиптическим местом (Зах. 14). Они задали два вполне закономерных вопроса: «Когда?» и «Какие знамения?». Естественно и то, что Иисус не ответил ни на один из них, потому что приоритеты учеников опять неверны (ведь Он не требует от них ученичества на определенные сроки!). Им следовало бы спросить: «Как мы должны жить в свете этих предсказаний?» Им необходимы такие знания, которые будут питать их духовное и нравственное благополучие и соответствующий образ жизни.

Не следует доверять не только зданиям и религиозным церемониям, но и тем, кто будет приходить под именем Христа (13:5–13). Начнутся войны, и международная обстановка обострится; будут происходить природные катаклизмы (7,8). Даже семей коснется разрушение: родители и дети станут предавать друг друга. Учеников Иисуса начнут обвинять, осуждать, преследовать, призывать к ответу. Иисус назидает их держаться истины (и истинных учителей), что бы ни случилось, и говорить об истинах (даже там, где им угрожают). Все должны

⁵⁹ Martin. *Action*. P. 111–112.

услышать благовестие (10), оно предназначено для всех людей. (В этом стихе заложена бомба замедленного действия, поскольку слово «народы» фактически означает «язычники».) В Евангелии от Марка ссылка на Святой Дух – редкость, и обещание в стихе 11 не следует считать вдохновляющей поддержкой для ленивых проповедников, которые не любят готовиться к проповеди. Речь идет о тех неожиданных моментах, когда придется говорить в обстановке вражды, и тем не менее им не нужно будет бояться. Мы можем лишь добавить, что чем больше человек знает, тем лучше Святой Дух может использовать его даже в таких ситуациях (напр., см: Деян. 2:22 и дал. и 4:18–22). Здесь уместен комментарий Найнхема: «Когда мы вспоминаем, что первые христиане в большинстве своем были простыми и необразованными людьми, для которых речь при дворе могла стать суровым испытанием, мы начинаем понимать, как много значило для них такое обещание»⁶⁰.

Люди не только не побегут с раскрытыми объятиями навстречу ученикам Иисуса, но в основном будут отвергать их. Слово, переведенное как «ненавидеть», относится к той же категории, что и глагол в Евангелии от Луки 14:25 и далее, где людей призывали «возненавидеть отца и мать, и жену и детей». Это слово звучит острее, чем «любить более, нежели Меня» в Евангелии от Матфея (Мф. 10:37), но все же оно не означает ненависти в прямом смысле. Иисус также не призывал Своих учеников делать себя ненавистными для людей. Но учил их быть верными в выполнении своей задачи. Остальное приложится! Главное – не испугаться и не отшатнуться, увидев разрушение храма или услышав призывы лжехристов; устоять, когда начнут происходить политические и национальные катастрофы и гонения верных. Все это – характеристики пути учеников.

Следующая часть (13:14–23) кажется чисто исторической. В пересказе Луки (Лк. 21:20) совершенно ясно говорится о войсках, окруживших Иерусалим. Вполне конкретна и ссылка на *мерзость запустения* (Мк. 13:14). В Книге Пророка Даниила 12:11 использовано то же выражение, и его часто связывают с действиями Антиоха Епифана, в 168 г. до н. э. вознесшего в храме языческие жертвы на алтаре всесожжений. Иисус рассматривает этот эпизод как событие прошлого, а затем устремляет Свой взгляд вперед, к следующему осквернению того самого здания, о котором Его ученики отзывались с такой гордостью (13:1).

В остальной части этой истории описывается полный хаос: каждый спасает свою жизнь, среди растущих беспорядков появляются обманщики, готовые предложить легкий выход и впечатляющие знамения и пытающиеся таким образом отвлечь верующих от выполнения их главной задачи – выстоять (21,22). А для этого они, вооруженные предупреждениями и знаниями, должны бодрствовать и молиться (33).

Некоторые стихи требуют особых комментариев.

Слова о сокращении дней скорби (20) внушают пусть небольшой, но оптимизм. И хотя мы никогда не будем знать всего полностью, нельзя представлять это ужасное время так, словно Бог забыл о нас. Иисус сказал, что Бог сократит это время для блага Своего народа. И если мы чего-то не понимаем, то должны просто доверять нашему Господу, ибо именно это подразумевает жизнь по вере.

В этом Евангелии четко обозначена разница между лжехристами и истинным Мессией. Лжехристы и лжепророки будут пытаться прельстить людей чудесами и знамениями (21,22), потому что кроме зрелищных эффектов им нечего будет предложить. В противоположность этим ложным чудотворцам, Иисус творит чудеса и знамения лишь затем, чтобы восполнить нужды людей, а не для того, чтобы с их помощью насаждать веру или привлекать к ней. Вся суть благовестия Иисуса – в Его смерти и воскресении. Это то самое золото, которое делает банкноты и монеты чудес и знамений по-настоящему ценными. Банкноты лжехристов и лжепророков впечатляющие, но фальшивые.

Отрывок в конце (24–27) дает возможность перевести взор от «горной вершины» (разрушения Иерусалима) к высочайшей точке – второму пришествию Христа. Теперь картина преобразилась – Вселенная сотрясается. Здесь приводится цитата из Книги Пророка Исаии 13:10, которая также указывает на конец света.

⁶⁰ Nineham. P. 349.

Особенно тщательного изучения требует образ Сына Человеческого. Ветхозаветные отрывки, такие, как Псалом 96:1–5, Книга Пророка Исаии 19:1, Книга Пророка Захарии 9:14 и Псалом 17:6–17, – все вносят свой вклад в идею построения картины происходящих катаклизмов, знаменующих могучую Божью активность. Но слова из Книги Пророка Даниила 7:13 можно воспринимать как основание стиха 26. В 7-й главе у Даниила после видения четырех царств, представленных четырьмя зверями, следует видение «как бы Сына человеческого». Он приходит (в видении Даниила) «с облаками небесными» и «дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему». «И Ему дана власть, – говорит Даниил, – слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7:13,14). Мы можем противопоставить эту картину со всей ее глубиной и величием потугам лжехристов, которым придется бесконечно творить ложные чудеса и трюки, чтобы завоевать свой сомнительный авторитет. Всемогуший Сын Человеческий пошлет Своих Ангелов собрать избранных *от четырех ветров, от края земли до края неба* (Мк. 13:27). Это еще один знак для тех, у кого есть глаза, чтобы видеть, и для тех, у кого есть уши, чтобы слышать. Где бы они ни находились и как бы к ним ни относились, кем бы они себя ни считали, в конце Бог соберет к Себе всех. Исторический путь только отчасти воспринимается глазами. История завершится *и* своим исполнением, *и* нашим полным пониманием ее глубинной сути.

Отметим, что Иисус здесь не говорит, что Он и есть Тот Самый Сын Человеческий. Так в который раз проявляется Его мессианская сдержанность. Нам остается только догадываться об этом на основании рассказа Марка.

Призыв к бодрствованию (28–37) на фоне полного сценария, только что здесь представленного, принимает самые различные формы. Ученики должны распознавать знаки, которые подает природа (28,29). Но гораздо важнее – духовные знаки приближения долгожданного времени, которые более надежны, ибо природа (включая небо и землю) переменчива, но слова Иисуса неизменны.

Слова стиха 30 о том, что *род сей* не прейдет, привели ко многим спорам и разногласиям. Некоторые считают, что эта глава относится только к разрушению Иерусалима, хотя такое понимание слишком ограничено. Те, кто дословно воспринимают этот текст как предупреждение о втором пришествии, сталкиваются со следующей трудностью: на греческом языке *род сей* может означать человечество вообще или еврейскую нацию в частности, или учеников Иисуса в каждом поколении. Но наиболее естественный вариант значения этого выражения – «поколение людей, живших во времена Иисуса». Для того чтобы связать воедино все эти разнообразные предположения, следует принять разрушение Иерусалима и второе пришествие Иисуса как две части целенаправленной Божьей деятельности, причем первое является прообразом второго. «Признак конца» начинается с завершения служения Иисуса, а ужасным свидетельством наступления конца времен (а также подтверждением, что все предсказание впоследствии сбудется) станет разрушение Иерусалима. Такое толкование не является оптимальным, к тому же нам трудно решать эти вопросы почти через две тысячи лет, но, учитывая все имеющиеся обстоятельства, этот вариант кажется наиболее приемлемым.

В стихах 32–34 Иисус еще раз предупреждает нас об опасности попыток угадать времена и сроки. Важно не это. Даже Сын (здесь мы видим, как Иисус совершенно четко признает Себя Сыном Божиим, 32) не знает ни дня, ни часа (см.: Деян. 1:7). Поэтому нам тем более нужно быть в постоянной готовности (35–37)!

а. Реализм и надежда

В этой главе нет громких призывов к «торжествующему» или «процветающему» варианту христианства. От таких перспектив становится не по себе. В каждом столетии можно найти примеры, показывающие, как постепенно сбываются предсказания Иисуса. Гонения, лжеучителя, природные катаклизмы – это не элементы будущего века, а то, что происходит уже сейчас (в последние десятилетия, например, все это было повседневной реальностью для христиан Южной Африки, Южной Америки и Восточной Европы). Любое истинное ученичество и любой призыв к вере должны предполагать подобные факторы как вполне вероятные.

И хотя в мире процветают различные течения, обещающие «быстрые духовные успехи», хотя нам предлагается множество «мессий», все же ситуацию нельзя назвать безнадежной – совсем напротив. Христиане призваны бодрствовать и выстоять, и это – наиболее впечатляющее свидетельство в пользу Евангелия Иисуса Христа и, кроме того, наиболее действенное.

В таком свидетельстве нет места бегству от жизни.

б. Ученики как отражение образа Учителя

Чтобы выстоять в трудные времена (а это и есть секрет ученичества в Евангелии от Марка), нужно идти по следам Самого

Учителя. Он избрал путь нашего спасения через Свою смерть и воскресение. Он пошел крестным путем. Бог воскресил Его из мертвых. Поэтому и мы призваны взять свой крест и следовать за Ним день за днем, веруя, что Бог день за днем будет воскрешать нас к новой жизни во Христе (Рим. 8:9–11). Когда мы умрем для всего, для чего умер Он, мы воскреснем для того же, для чего воскрес Он.

в. Настоящее и окончательное

В призыве бодрствовать звучит также призыв осознать значение происходящего (см. особенно: 28,29). Тогда мы сможем увидеть, что как обычные повседневные, так и сверхъестественные события имеют непреходящее значение в вечности. Например, разрушение Иерусалима в 70 г. н. э. имеет прямое отношение ко второму пришествию Иисуса. Иисус дал нам понять: все, что происходит с нами сейчас, проецируется на экран вечности. Мы становимся тем, чем будем в вечности. Все имеет двойную точку отсчета – сейчас и потом. Нас призывают жить настоящим в свете будущего. Жить такой перспективой – значит обладать истинно «широким кругозором».

14:1-16:20

7. Крестные муки и Воскресение

Теперь Марк все свое внимание полностью сосредотачивает на смерти Иисуса. Представив в 13-й главе среднюю и дальнюю перспективы, он возвращается к предстоящим страданиям Иисуса. Как всегда, Марк повествует прямо и открыто, не пытаясь смягчить удар или облегчить боль читателя.

1. Ободрение и заговор (14:1–11)

Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков; и искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; 2 Но говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущение в народе. 3 И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, – пришла женищина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного, и, разбивши сосуд, возлила Ему на голову. 4 Некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата мира? 5 Ибо можно было бы продать его более, нежели за триста динариев, и раздать нищим. И роптали на нее. 6 Но Иисус сказал: оставьте ее; что ее смущает? она доброе дело сделала для Меня. 7 Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. 8 Она сделала, что могла: предварила помазать Тело Мое к погребению. 9 Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала. 10 И пошел Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им. 11 Они же услышавши обрадовались и обещали дать ему сребренники. Ион искал, как бы в удобное время предать Его.

Предупреждение «бодрствовать» в конце предыдущей главы звучит еще более

значительно теперь, когда первосвященники вступают с Иудой в заговор, чтобы арестовать Иисуса и предать Его смерти (1,2). Иисус вошел в Иерусалим под крики «осанна», связанные с Праздником кушей – праздником уверенности Израиля в своем будущем. Однако уже приближается Пасха, это тоже праздник освобождения, но освобождения, за которое Ангел Господень взял страшную цену, поразив смертью всех первенцев Египта. Израильтян защитила от смерти только кровь жертвенных агнцев надверных косяках (Исх. 12).

Праздник опресноков был тесно связан с Пасхой, и Пасхальная вечеря проводилась вечером последнего дня Праздника опресноков. Закваска, поднимавшая тесто, обычно бралась из теста, оставшегося с предыдущего дня, соединяя один хлеб с другим. Поскольку Праздник опресноков (см. Исх. 23:15; 34:18) праздновался в течение недели, использование хлеба без закваски, то есть опресноков, символизировало отшествие от прошлого и верность новому началу. Примечательно, что именно эти два значительных праздника, ставшие, фактически, единым праздником (Втор. 16:1–8), ознаменовали начало истории страданий Иисуса. Матфей в своем Евангелии 26:1,2 говорит только о Пасхе. Лука (Лк. 22:1) отождествляет Праздник опресноков с Пасхой. Для всех синоптиков то был значительный стартовый момент, как и для Иоанна, который, однако, использовал его весьма своеобразно (Ин. 11:55; 12:1).

К сожалению, первосвященники и учителя закона стараются избавиться не от старой «закваски», а от молодого, причиняющего им массу беспокойства раввина, который зашел теперь уже «слишком далеко». В городе собрались толпы народа, все готовится к празднику, и время для устранения Иисуса совсем неподходящее, поскольку народ (с точки зрения Марка) все еще на Его стороне.

Помазание Иисуса драгоценными благовониями (3–9) происходит в доме Симона прокаженного, и это – еще одно отождествление Иисуса с отверженными или бывшими отверженными. Рассказ о поступке женщины и критическом отношении, которое он вызвал у некоторых людей, представляет собой полную противоположность рассказу о заговоре в стихах 1–2. Об этом событии говорится во всех четырех Евангелиях – у Луки 7:36–50, у Матфея 26:6–13 и у Иоанна 12:1–8, а также здесь. Вероятнее всего, Матфей, Иоанн и Марк описывают одно и то же событие (хотя их рассказы отличаются друг от друга), в то время как Лука предлагает нашему вниманию другой случай. Возможен также вариант, что мы имеем дело с тремя разными случаями. Этот вопрос разрешить сложно.

Женщина использовала дорогостоящее благовонное масло. То, что она разбила сосуд, означало, что она намеревалась использовать все содержимое сразу. Помазание головы применялось не только при помазании на царство или священство. В данном случае этот жест можно расценивать как эмоциональное выражение преданности и благодарности. Но Марк обращает наше внимание на значение этого помазания для Самого Христа, Мессии («Помазанника Божьего»), Осознавала эта женщина, что она сделала, или нет, но она вдохновила Иисуса на последний этап Его служения. Также следует напомнить, что именно женщины (включая и эту) доказали свою чрезвычайную верность и надежность как последовательницы Иисуса.

Под словом *некоторые* из стиха 4, возможно, подразумеваются некоторые из учеников Иисуса. Если это так, значит именно они пытались удержать детей и не дать им подойти к Иисусу, за что Он укорил их (10:13–16). Теперь ученики критикуют и упрекают женщину за ее выражение преданности (6–9). Их беспокойство за судьбу бедных вполне обоснованно (5), но в своих утверждениях они проявили недостаток осознания эпохальной значимости происходящих событий в своей жизни и в истории своего народа (7). Были действия женщины осознанными или нет, но ее поведение вполне соответствовало повторяющимся предсказаниям Иисуса о скором будущем (8:31; 9:31; 10:33,34). Она подготовила Его для погребения (8). Во все времена благовестники будут рассказывать о том, что она сделала (9). Это последнее высказывание имеет непреходящее значение. Оно дает нам понять, что Иисус не ожидал наступления конца времен, как считают некоторые комментаторы, вскоре после Своей смерти (очевидно говорится в 13:10). Будет благовестие, *будет проповедано Евангелие сие в целом мире* (14:9), и везде будут рассказывать об этой женщине.

Стихи 10 и 11 являются, фактически, продолжением сюжета, начатого в стихах 1,2. В них говорится о первых шагах Иуды Искарота на пути предательства Иисуса. В этом отрывке

Марк проводит две четкие параллели – во-первых, религиозные вожди (люди почтенные) и один из учеников Иисуса тайно замышляют убить Божьего Помазанника, в то время как женщина, которая предположительно ничего не знает об этом, осуществляет Его помазание. И во-вторых, Иуда получает плату за предательство Иисуса, а женщина щедро тратит на Него свои деньги.

а. Забота о бедных

То, что называется «пристрастием Бога к бедным»⁶¹, очевидно, взято из евангельских повествований. Поэтому нам следует отметить, что это не самая главная забота Иисуса. Намного важнее соответствовать воле Божьей и Его срокам (помощь бедным также входит сюда, однако Иисус не провозглашал этот вид деятельности доминирующим). Благовестие – это Благая весть для бедных (Ис. 61:1; Лк. 4:16,21), но не бедные являются главным содержанием благовестия. В центре Благой вести стоит Сам Иисус в Своей жертвенной любви, дающей спасение человечеству. Более того, спасение, которое предлагается всему человечеству, много больше, чем забота о бедных.

б. Женщины в Евангелиях

История с алавастровым сосудом и благовониями, щедро вылитыми на Иисуса женщиной, способна изменить наше восприятие женских образов в Библии. Существует множество утверждений, согласно которым определенные библейские строки ставят женщин в положение угнетенных. Однако евангельские повествования, в противовес такому мнению, говорят о значимости роли женщин на важнейших этапах развития евангельской истории. Это становится все более ясным по мере приближения кульминационной точки евангельского повествования – смерти и воскресения Иисуса.

2. Последняя вечеря (14:12–26)

В первый день опресноков, когда закаляли пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: где хочешь есть пасху? мы пойдем и приготовим. 13 И посылает двух из учеников Своих и говорит им: пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним, 14 И куда он войдет, скажите хозяину дома того: «Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?» 15 И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую; там приготовьте нам. 16 И пошли ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху. 17 Когда настал вечер, Он приходит с двенадцатью. 18 И когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня. 19 Они опечалились и стали говорить Ему, один за другим: не я ли? И другой: не я ли? 20 Он же сказал им в ответ: один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо. 21 Впрочем Сын Человеческий идет, как написано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться. 22 И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть тело Мое. 23 И взяв чашу, благодарив, подал им; и пили из нее все. 24 И сказал им: сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая. 25 Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божием. 26 И воспевши пошли на гору Елеонскую.

После того как были сделаны нужные приготовления, наступила последняя вечеря. Читая рассказ Марка, мы сталкиваемся с двумя проблемами, касающимися времени проведения вечера. Сама Пасха праздновалась 14 числа месяца Нисана. В этот день ближе к вечеру закалывали агнца, дословно «между двумя вечерами» (Исх. 12:6; Лев. 23:5). Затем, после захода солнца, когда по еврейскому времяисчислению начинался новый день (то есть 15 число

⁶¹ Популярная фраза, использованная Дэвидом Шеппардом и другими (см.: David Sheppard. *Bias to the Poor*, Hodder & Stoughton, 1983).

Нисана), приступали к праздничному ужину – Пасхальной вечере. Это был «первый день праздника опресноков».

Первая проблема, вытекающая из утверждения Марка, касается того, что *закаляли пасхального агнца... в первый день опресноков* (12), хотя по обычаю в тот день жертвенного агнца *ели*, а *закаляли* его накануне вечером. Эту проблему возможно разрешить следующим образом. Первый день опресноков *следовал за* Пасхой (строго говоря), но в обыденной, повседневной речи (которой пользовался здесь Марк) этот день как бы включался в праздник Пасхи и действительно *становился ее началом*.

Вторая проблема заключается в том, что Марк, а за ним Матфей и Лука рассматривают Тайную вечерю как Пасхальную вечерю (ср. стихи 14 и 16), во время которой ели пасху (на следующий день после того, как приносили в жертву агнца). А Иоанн говорит, что Иисус умер надень раньше, как раз когда закалывали жертвенных агнцев (напр.: Ин. 18:28; ср.: 1 Кор. 5:7). Чтобы разрешить это противоречие, было предложено несколько вариантов объяснений. Первое предположение – в то время действовали два разных календаря: один – фарисейский, а другой – саддукейский, с разницей в один день. В этом случае правильными являются хронологии всех Евангелий, как синоптических, так и Иоанна. Другое объяснение – Иисус действительно был распят, когда закалывали агнцев, а Свою Пасхальную вечерю Он намеренно организовал днем раньше, потому что, по Его же словам, «... очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания» (Лк. 22:15,16).

Обе эти проблемы разрешить нелегко, и на этот счет у ученых нет единого мнения. Однако ясно одно – в глазах авторов синоптических Евангелий и Иоанна Иисус рассматривал Пасху как событие, помогающее понять значение Его приближающейся смерти.

Ученики спросили о месте проведения Пасхи, потому что в Иерусалиме они были гостями (12). Ответ Иисуса и исполнение Его повелений часто рассматриваются как заранее подготовленные договоренности, но Марк скорее всего видит происходящее в свете Первой книги Царств 10:1–8 (13–15). Учитель полностью контролирует то, что им неизвестно. Два ученика выполняют повеления Иисуса и готовят пасху (16).

Марк пересказывает еще один разговор, состоявшийся во время вечера (помимо благословения Иисусом хлеба и чаши). Он касается пророчества Иисуса о том, что Он будет предан (18–21). Марк (в отличие от Матфея) не сообщает, что Иисус в этом разговоре обращается к Иуде (Мф. 26:25). Иоанн упоминает о разговоре Иисуса с Иудой и даже обозначает решающий момент, когда Иуда принимает от Учителя кусок хлеба (Ин. 13:26). Марк же уже сообщил своим читателям, кто из учеников предаст Иисуса (14:10,11). Особо подчеркивается тот факт, что даже предательство Иисуса происходит в соответствии с Божьими планами (*как писано о Нем*, 21), что, возможно, является ссылкой на ветхозаветные отрывки (напр, на Псалом 40:10 или, менее вероятно, на стихи Книги Пророка Авдия). И все же человек, решившийся на предательство, совершает его по собственной воле и сам будет отвечать за свое решение (21).

В рассказе Марка нет упоминания о том, что Иисус и Его ученики ели жертвенного агнца, хотя нет и отрицания этого. Но главным в эпизоде с хлебом и вином является то значение, которое придавал им Иисус. В ознаменовании Его слов ранняя церковь преломляла хлеб и пила вино. Это таинство символизировало Его смерть за них. Должно быть, многое, не записанное в наших Евангелиях, было сделано и сказано в тот вечер.

Слова Найнхема хорошо иллюстрируют то, что сказал Иисус о хлебе и вине⁶²:

«Для св. Марка и его читателей учреждение Иисусом нового таинства было само собой разумеющимся делом (ср.: 1Кор. 11:24, 25, откуда это становится ясным). Иисус назвал хлеб Своим Телом, потому что те, кто участвует в хлебопреломлении (сначала ученики, а позже все, кто принимает участие в евхаристии), через причащение Его Тела (то есть через общение с Ним, а отсюда и друг с другом) делятся всеми преимуществами, которые ранняя церковь связывала с понятиями „быть во Христе“ и „быть членами Его Тела“. Словами, произнесенными над чашей, Иисус определяет значение Своей грядущей смерти как

⁶² Nineham. P. 381, 382.

жертвенного пролития крови, как средства, которое ознаменовало начало нового завета между Богом и человеком (24). Принятие этого вина (сначала учениками (23), а затем всеми участниками евхаристии) – это средство приобщения к искуплению Его смертью и к благословениям нового завета, которые установил Иисус».

Когда прозвучали слова Иисуса *сие есть Тело Мое* (22), сказанные о хлебе, в комнате, должно быть, наступила напряженная тишина. Такою же была реакция на слова о вине – *сие есть Кровь Моя нового завета* (24). Старый, или ветхий завет, провозглашенный через Моисея, включал в свои ритуалы окропление жертвенной кровью (Исх. 24:6–8). В том завете Бог провозгласил Свою верность Своему народу и призвал его быть верным Ему. Повторявшиеся нарушения завета и неверность с их стороны привели к поискам нового пути, определенного как обетование «нового завета», обещанного Богом через пророка Иеремию (Иер. 31:31). Новый завет предусматривал написание Божьего закона в сердцах и умах людей. Он станет их Богом, а они – Его народом, и все люди истинно познают Его. Более того, их грехи и беззакония будут забыты и прощены (Иер. 31:33,34). Поэтому неудивительно, что перед словом «завет» во многих рукописях появилось определение «новый», как сказал о нем и Павел в Первом послании к Коринфянам 11:25. Новый завет, задуманный Богом, очень скоро был реализован в смерти Иисуса, представленной здесь в виде хлеба и вина. Учеников приглашают вступить в этот завет через причащение хлебом и вином.

Приближение нового завета становится очевидным из слов Иисуса, прозвучавших как клятва назорея в Числах 6:2 и далее⁶³. Он сказал: *«Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божием»* (25).

Если это была Пасхальная вечеря, тогда песни, о которых говорится в стихе 26, были хвалебными Псалмами (113–117 или 114–117), обычно звучащими в этой части Пасхальной вечери.

Гора Елеонская находилась за пределами Иерусалима, а согласно предписаниям во Второзаконии 16:7 все празднующие Пасху должны были остаться в ночь на 15 Нисана в Иерусалиме. На самом деле к Иерусалиму в то время относилась намного большая территория, в которую входила и Виффагия.

3. Иисус предсказывает отречение Петра (14:27–31)

И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: «поражу пастыря, и рассеются овцы»; 28 По воскресении же Моем, Я предварю вас в Галилее. 29 Петр сказал Ему: если и все соблазняются, но не я. 30 И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня. 31 Но он еще с большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от тебя. То же и все говорили.

Теперь, когда прозвучало пророчество об отречении Петра, мы возвращаемся к знакомой теме о том, как труден путь ученичества в Божьем Царстве. Из всех учеников Петр, исполненный самых лучших побуждений, благодаря своей пылкости и эмоциональности становится центром нашего внимания. Иисус начинает с общего предсказания, что все двенадцать апостолов отойдут от Него. Отчасти как основание для Своего предсказания (27) Он использует пророчество из

Книги Пророка Захарии 13:7. Однако они не останутся в одиночестве, потому что по воскресении Своем Он встретится с ними в Галилее, на их родине (28).

Петр протестует, утверждая, что даже если все оставят Учителя (нет ли в этом намек на то, что Петр ожидал такого поворота событий?), он этого никогда не сделает (29). (Не связано ли это с Ин. 21:15: «Любишь ли ты Меня больше, нежели они?»)

Ответ Иисуса ошеломляет своей точностью. Он говорит: *«Истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня»*

⁶³ Moule. P. 115.

(30). Возмущенный Петр продолжает уверять, что даже если ему придется умереть вместе с Иисусом (как близко к правде мы можем подойти, не осознавая этого), он не отречется от Учителя. Его слова подталкивают остальных. Они тоже начинают клясться в своей верности. Их желание стоять рядом с Иисусом и их искренность в этот момент не подвергаются никакому сомнению. Весь вопрос в том, хватит ли им верности выстоять в предстоящих испытаниях?

а. Привилегии и ответственность

Если время от времени двенадцать апостолов ощущали себя в чрезвычайно привилегированном положении, теперь они начинают видеть обратную сторону этой медали: «Кому много дается, с того много спросится». Как чудесно находиться в верхней горнице с Иисусом, участвуя в Пасхальной вечере! Равно отвратительно делить с Учителем этот ужин, а потом пойти и предать Его. Это не просто урок для христианских лидеров. Это всеобщий принцип жизни на любом уровне: национальном или правительственном; в обществе, на работе или в семье. Нашей главной заботой должны стать верные отношения с избирателями, сотрудниками или любимыми. За любые отношения мы будем отвечать перед Богом, Который дал нам эту ответственность и Который видит все.

б. Сущность ученичества

Уже не раз история Марка показывала печальную неспособность многих людей понять значение истинного ученичества и принять его. В каком-то смысле нам легче увидеть то, что не делалось, чем то, что делалось. Последняя вечеря все расставляет по своим местам. VI веке совместная еда и питье рассматривались как глубокая и интимная форма общения и принятия людьми друг друга. Иисус пригласил Своих учеников вкусить Его Тела и испить Его Кровь. Не могло быть более глубокого символа полной зависимости от Него и верности Ему. Безусловно значительны фоновые темы Пасхи и нового завета. При первой Пасхе Бог нанес поражение врагам Своего народа и освободил Своих людей, защитив их кровью жертвенных агнцев. Теперь Иисус предлагает Свою жертвенную кровь, чтобы нанести поражение врагам Божьего Царства и освободить тех, кто верой (которая символизируется совместным причащением через еду и питье) присоединится к Нему.

В этом состоит сущность нового завета. Бог во Христе провозгласил новый завет, о котором пророчествовали Писания. Пролитие крови вообще является подтверждением заключения завета на самом высоком и серьезном уровне. Люди, вошедшие в новый завет с Богом, с этих пор уже не будут природной расой по факту физического рождения (евреи). Люди, ответившие на приглашение верой, станут народом нового завета Царства Божьего.

в. Человеческая хрупкость и ученичество

Грустно читать о возмущенных протестах Петра, доказывающего свою верность Иисусу, ибо мы знаем, что произойдет в действительности. То, что Петр и другие ученики были убеждены в твердости своих утверждений, не вызывает никаких сомнений. Они совершили ошибку, потому что были слишком уверены в своих силах и способности выстоять в самый разгар жестокой битвы. Несмотря на предстоящее поражение, их не оставят. Весть от воскресшего Иисуса предназначалась «ученикам Его и Петру» (16:7).

4. Гефсимания (14:32–42)

Пришли в селение, называемое Гефсимания; и Он сказал ученикам Своим: посидите здесь, пока Я помолюсь. 33 И взял с Собой Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. 34 И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь, и бодрствуйте. 35 И, отошед немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; 36 И говорил: Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты. 37 Возвращается, и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? 38 Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. 39 И опять отошед, молился, сказав то же слово. 40 И возвратившись, опять нашел их спящими: ибо глаза у них отяжелели; и они не знали, что Ему отвечать. 41 И

приходит в третий раз и говорит им: вы все еще спите и почиваете? Кончено, пришел час; вот, предается Сын Человеческий в руки грешников; 42 Встаньте, пойдём: приблизился предающий Меня.

«Гефсимания» по всей вероятности означает «маслобойный пресс». Местность, обозначенную Марком как *селение, называемое Гефсимания* (32), Иоанн называет «садом за потоком Кедрон» (Ин. 18:1,2). Поэтому считается, что это место находилось на нижних склонах Елеонской горы, где-то в полумиле от стен города.

То, что произошло в Гефсимании, показало, насколько слабой была способность учеников выстоять. Иисус берет с Собой лишь Петра, Иакова и Иоанна (33). Он показывает им глубину Своих страданий и горя, зная, что ждет Его впереди (33,34). Он просит их: «...побудьте здесь, и бодрствуйте» (34).

Выразительные слова о состоянии Иисуса – *ужасаться и тосковать... скорбит смертельно* (33,34) – подчеркивают тот факт, что Ему тоже стоило многих усилий остаться верным до конца. Эта битва началась с Его крещения и искушений (1:9–12), а теперь достигла кульминационного момента. Только Он Сам понимал полное значение Своих слов, сказанных во время последней вечери о Своем Теле и Крови – в контексте Пасхи и нового завета. В этой ситуации мы можем понять, что Ему действительно нужна была поддержка Его ближайших друзей в Гефсимании.

Его молитва представляет собой одну из самых горьких страниц Евангелия. Он обращается к Богу как к Отцу, называя Его *Авва Отче*, где слово «авва» – арамейское. В других Евангелиях авторы употребляют слово «отец» на греческом языке. *Авва* – исключительно личное и интимное обращение. В редких случаях к нему добавляли «Который на небесах»⁶⁴, но Иисус не использует это «защитное прикрытие». Здесь, как нигде больше, Он нуждается в любви Отца и Его ответной реакции. (Христианская

Церковь смело употребляет такое обращение к Богу Отцу как выражение глубокого и внутреннего осознания своей принадлежности к Божьей семье – Рим. 8:15; Гал. 4:6.)

Как бы мы ни толковали молитву Иисуса в Гефсимании, в первую очередь следует подчеркнуть исключительную серьезность этого события. Это не драма, разыгранная для пользы верных, но настоящая борьба Иисуса, Который Единственный на всей земле знал, что должно произойти. «Пронеси чашу сию мимо Меня» (36). Значение чаши смотрите в 10:38. Р. П. Мартин предполагает, что чаша здесь может обозначать жестокую борьбу с искушением пойти иным путем, минуя волю Отца. Обычно, однако, она воспринимается как просьба Иисуса о другом способе выполнения предначертанного, а не посредством ужасной смерти под бременем наших грехов. Мы уже видели этот образ в лице страждущего слуги из Книги Пророка Исаии 53 и знаем о цене искупления из Евангелия от Марка 10:45. Это не противление воле Отца, но столкновение с ужасом предстоящей смерти, которую предвидел Иисус. И все-таки, даже предвидя Свое будущее, Он подтверждает волю Отца (36). Этот короткий взгляд в интимный молитвенный мир Иисуса высвечивает не только цену нашего искупления, но и природу Самого Иисуса как Бога и Человека. В критический момент искупления оба эти аспекта, Божий и человеческий, видятся как единое целое.

В противоположность мятущемуся духу Иисуса (37–41), ученики не смогли удержаться от сна. Три раза Он возвращался, объятый ужасом и изможденный, и три раза находил их спящими. В третий раз Он произнес слово «кончено», что могло означать «счет оплачен», словно там, в Гефсиманском саду, все наконец решилось. То, что было разрешено в молитве, должно было осуществиться в жизни – и смерти (41).

Ссылка на Сына Человеческого в этом контексте ясно показывает, что это Его самоопределение. Предательство Сына Человеческого означает предательство Иисуса. Увидели ли это наконец Его ученики? Должно быть, фрагменты картины начали вставать на свои места с появлением на сцене *предающего* (42).

⁶⁴ Cranfield. P. 433.

Молитва и жизнь

Выпущено много духовной литературы и книг, в которых говорится о «молитвенной жизни» верующих, о взаимосвязи молитвы с повседневностью. Их цель – донести до читателя важность и огромную ценность молитвы, и ни один христианин не сможет не согласиться с этим. Однако сам по себе такой акцент способен обесценить молитву, ограничив ее тривиальными просьбами. Молитва в Библии и в христианской традиции намного больше, чем просто духовная поддержка. Она предполагает борьбу с серьезными проблемами, а также длительное пребывание в Божьем присутствии вдали от всякой суеты и повседневной деловой активности. Молитва как раз и позволяет взглянуть на эту активность с преимущественной позиции пребывания с Богом наедине. Уединение в горах для таких встреч с Богом в Библии имеет символическое значение (см.: 9:2–8).

5. Арест Иисуса (14:43–52)

И тотчас, как Он еще говорил, приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и колющими, от первосвященников и книжников и старейшин. 44 предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть; возьмите Его, и ведите осторожно. 45 И пришед тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! И поцеловал Его. 46 А они возложили на Него руки свои и взяли Его. 47 Один же из стоявших тут извлек меч, ударил раба первосвященникова и отсек ему ухо. 48 Тогда Иисус сказал им: как будто на разбойника вышли вы с мечами и колющими, чтобы взять Меня; 49 Каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не брали Меня; но да сбудутся Писания. 50 Тогда, оставивши Его, все бежали. 51 Один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. 52 Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них.

Арест Иисуса является следующим этапом развития евангельской истории. Тесный кружок Его учеников не мог бодрствовать вместе с Ним. А теперь они не могут остаться с Ним и отступают от Него. В любом случае этот путь они выбрали сами (50). В наихудшем положении оказался Иуда, который по предварительному сговору показал врагам Иисуса, поцеловав Его, что было обычным приветствием раввина учениками (44,45). Это дало возможность небольшой группе противников спокойно захватить Иисуса вдали от народа (14:1,2). Отметим, однако, действия одного из учеников Иисуса (Иоанн говорит, что это был Петр, Ин. 18:10), который, защищая Учителя, отсек ухо одному из нападавших (47). Иисус упрекает Своих противников за насилие и секретность, поскольку они могли взять Его и в храме (48,49). Он объясняет их действия в свете исполнения пророчеств Писаний, несомненно имея в виду те, которые уже были упомянуты в связи с 14:18 и 27 (а именно: Пс. 40:10 и Зах. 13:7). При этом все Его ученики, несмотря на свои недавние клятвы (29,31), разбежались. Комментарии Иисуса о Себе и учениках, основанные на Писаниях, полностью подтвердились (27).

Стихи 51 и 52 объяснить обычным образом невозможно. Так или иначе, но они свидетельствуют, что там присутствовал еще один человек. На нем не было ничего, кроме тонкого покрывала (которое, судя по языку этого отрывка, было изготовлено из ткани высокого качества). Вероятно, он был в таком виде потому, что, услышав шум, выскочил из постели. А может, он спешил предупредить Иисуса? Кто это был? Мы не удивимся, если окажется, что предания верны и это был сам Марк. Можно предположить, что последняя вечеря происходила в его доме (в Деяниях 12:12, например, говорится, что первые христиане собирались у него дома), и кто-нибудь предупредил его семью о людях, которые идут арестовать Иисуса. Молодой человек оказался в самом центре событий и был схвачен. Мы ничего не знаем точно. По этому поводу было высказано много самых фантастических догадок. Невозможно ответить на все имеющиеся вопросы, но ясно одно – Иисуса оставили все, кто провозглашал свою верность.

Предательство Иуды

Предательство Иуды пытались объяснить по-разному. Судя по имени, он был с юга, в то

время как остальные ученики – с севера. На основании Евангелия от Иоанна можно предположить, что он был жаден до денег (Ин. 12:6), и это в некоторой степени подтверждается в Евангелии от Матфея 26:14–16. Но на предательство его толкнуло не это. Некоторые исследователи полагают, что он был расстроен казавшейся неспособностью Иисуса освободить страну от власти римлян. Другие высказывают догадку, что его поступок был попыткой заставить Иисуса действовать. Марк не проявляет интереса к выявлению этих причин. Он трезво констатирует сам факт и омерзительность случившегося, а также то, что тем не менее Бог использует произошедшее для реализации Своих планов.

То же верно и по отношению к нам. Мы можем предать и предаем нашего Господа, хотя менее явно, нежели Иуда. И так же несем ответственность за свои действия. Но Господь может простить даже предательство. В отличие от Петра, Иуда не понял этого. (Иуда покончил с собой, Мф. 27:3–5; Деян. 1:16–20; а Петр вернулся и получил прощение, Ин. 21:15–22.) Боги сейчас может взять испорченные и растрепанные нити жизни и вы ткать из них цельное и здоровое полотно (Рим. 8:28). Нельзя благодушно относиться ко греху, поскольку грех предает Иисуса, но точно так же нельзя позволять греху разрушать нас через чувство вины, нельзя, чтобы грех взял над нами верх – надо помнить, что существует прощение и возможность возвращения к Богу (1 Ин. 1:8–10).

6. Допрос в синагогоне (14:53–65)

И привели Иисуса к первосвященнику; и собрались к нему все первосвященники и старейшины и книжники. 54 Петр издала следовал за Ним, даже внутрь двора первосвященникова; и сидел со служителями, и грелся у огня. 55 Первосвященники же и весь синагогон искали свидетельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили. 56 Ибо многие лжесвидетельствовали, но свидетельства сии не были достаточны. 57 И некоторые вставши лжесвидетельствовали против Него и говорили: 58 Мы слышали, как Он говорил: «Я разрушу храм сей рукотворенный, и чрез три дня воздвигну другой нерукотворенный». 59 Но и такое свидетельство их не было достаточно. 60 Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: что Ты ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? 61 Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного? 62 Иисус сказал: Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. 63 Тогда первосвященник, разорвав одежды свои, сказал: на что еще нам свидетелей? 64 Вы слышали богохульство; как вам кажется? Они же все признали Его повинным смерти. 65 И некоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лице, ударять Его и говорить Ему: прорекли. И слуги били Его по ланитам.

Допрос Иисуса, как и все остальное, представлен у Марка кратко и сжато. Во всех Евангелиях подчеркнуты разные аспекты этого эпизода, что послужило поводом для возникновения многих дискуссий о том, что именно происходило во время допросов Иисуса и где они проводились. Марк рассказывает о неофициальном предварительном слушании дела поздно ночью, перед официальным собранием, которое прошло утром и после которого Иисуса отвели к Пилату.

Р. П. Мартин пишет: «То, что описывается в этих стихах, лучше всего назвать предварительным следствием. Оно не было официальным, и точное исполнение процедур судопроизводства никого не беспокоило. Итак, вопреки требованиям официального расследования, все проходило ночью, и этим можно объяснить нарушение правовых норм»⁶⁵. Все сказанное хорошо согласовывается с Евангелием от Иоанна 18:13 и далее (24,28) и далее.

Целью этого предварительного следствия, как рассказывает Марк, стала попытка противников Иисуса убедить самих себя в том, что Иисус заслуживает смерти за богохульство, а затем передать Его в руки римских властей для приведения в исполнение казни на основании того, что Иисус представляет Собой угрозу римскому правлению. Неясно, имел ли на тот

⁶⁵ Martin. Action . P. 132.

момент синедрисон право забить Иисуса камнями до смерти за богохульство, но в любом случае страх перед народом заставил религиозных вождей принять политически благоразумное решение и по возможности использовать правосудие римлян.

Как рассказывает Марк, когда Иисуса арестовали и повели, Петр на расстоянии последовал за Ним, а затем вошел во двор и сидел там вместе со слугами, греясь у огня (14:53,54). Возможно, Марк хочет показать контраст между переживаниями Иисуса и Петра.

Марк говорит, что противникам Иисуса оказалось сложно найти доказательства своим обвинениям (55). Различные лжесвидетели противоречили друг другу (56). Наиболее серьезным обвинением было искаженное толкование Его слов, сказанных в 13:2 или в Евангелии от Иоанна 2:19,57,58. Но даже эти попытки провалились (59). В отчаянии первосвященник обращается с вопросом о свидетельстве к Самому Иисусу (60). Иисус выражает презрение к суду, храня царственное молчание (61). Затем первосвященник касается главного пункта – личности Иисуса (61). Титул, который он употребил (*Христос, Сын Благословенного*), скорее всего происходил из докладов о том, что Иисус говорил и делал. (По вопросу титула «Христос» см.: 8:29.) «Благословенный» – это парафраз (наименование Бога без упоминания Его имени). В этой обстановке Иисус предпринимает последнюю попытку дать возможность вождям Своей нации увидеть истину о Себе (*Я есмь*). Но тут же, что типично для Него, переиначивает Свой статус и роль в свете образа Сына Человеческого (62)⁶⁶. Его высказывание фактически предоставляет Его обвинителям те доказательства, в которых они нуждались. Оно воспринимается ими как богохульство. Первосвященник ведет себя соответственно и задает вопрос синедрисону, получая желаемый ответ (63,64). Богохульство заключалось не в том, что Иисус назвал Себя Мессией, но в провозглашении Себя Сыном Человеческим, «*сидящим одесную силы и грядущего на облаках небесных*» (62). Это заявление вызвало у них искренний гнев, который тут же отразился в их поведении по отношению к Иисусу (65). Его утверждение буквально оскорбило их, однако невероятно и забавно именно то, что они, насмехаясь над Ним и призывая сказать пророчество, сами практически исполняют то самое пророчество о Нем, которое Он не раз упоминал (8:31; 9:31; 10:33,34). Самыми вероятными источниками этой информации, по-видимому, явились Иосиф Аримафейский и Никодим, члены синедрисона, впоследствии ставшие христианами (Ин. 19:38–42).

7. Петр отрекается от Иисуса (14:66–72)

Когда Петр был на дворе внизу, пришла одна из служанок первосвященника 67 И, увидевши Петра греющегося и всмотревшись в него, сказала: и ты был с Иисусом Назарянином. 68 Но он отрекся, сказав: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор; и запел петух. 69 Служанка, увидевши его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них. 70 Он опять отрекся. Спустя немного, стоявшие тут опять стали говорить Петру: точно ты из них; ибо ты Галилеянин, и наречие твое сходно. 71 Он же начал клясться и божиться: не знаю Человека Сего, о Котором говорите. 72 Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня. И начал плакать.

Петр, отрекающийся от Господа в то время, когда Его допрашивают, – так Марк возвращается к своей главной теме истинного (и ложного) ученичества.

История Петра рассказана очень просто. Оказавшись перед необходимостью отвечать на вопрос, он делает вид, что не понимает, о чем речь, и сначала перед служанкой, а затем перед посторонними отрицает свою принадлежность к ученикам Иисуса, а впоследствии – вообще какую бы то ни было связь с Иисусом (68,70,71). Самое доброе, что можно о нем сказать, – по крайней мере, он призывал проклятие на себя, а не на других. *Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом...* (72). Ему хватило благодати раскаяться и заплакать. Для него еще оставался шанс.

⁶⁶ По поводу этого титула см. коммент. к 8:31; 9:31; 10:33,34 и 13:26.

Истина и ложь

Эта история дает нам тревожное свидетельство о том, как легко поддаться давлению со стороны людей и организаций и полностью исказить правду. В синедрионе религиозные деятели обвиняли Человека, Который (единственный из всех!) ни в чем не был виновен. В это время во дворе добрый и искренний ученик Иисуса отрицал свою связь с Господом, за Которым он последовал (пусть даже на расстоянии), не побоявшись опасности. Существует какая-то тайна относительно объединенного зла, которое заставляет людей делать то, чего, рассуждая здраво, они никогда не сделали бы. Наш век предоставляет нам массу примеров действия того, что Новый Завет называет «властями и господствами» на этом корпоративном уровне. Объединенное зло процветает в тех областях, которые мы не считаем своей зоной ответственности, полагая, что мы ничего не можем сделать, что за политику отвечают другие, а мы только выполняем принятые ими решения. Это позволяет одной нации эксплуатировать другую, корпорациям эксплуатировать рабочих, рабочим эксплуатировать корпорации. Наряду с частным пониманием зла должно быть общее представление как о нем, так и о всеобщем спасении.

8. Иисуса отправляют к Пилату (15:1–15)

Немедленно поутру первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион составили совещание и, связавши Иисуса, отвели и предали Пилату. 2 Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он же сказал ему в ответ: ты говоришь. 3 И первосвященники обвиняли его во многом. 4 Пилат же опять спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? видишь, как много против Тебя обвинений. 5 Но Иисус и на это ничего не отвечал, так что Пилат дивился. 6 На всякий же праздник отпускал Он им одного узника, о котором просили. 7 Тогда был в узах некто, по имени Варавва, со своими сообщниками, которые во время мятежа сделали убийство. 8 И народ начал кричать и просить Пилата о том, что он всегда делал для них. 9 Он сказал им в ответ: хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского? 10 Ибо знал, что первосвященники предали его из зависти. 11 Но первосвященники возбудили народ просить, чтобы отпустил им лучшего Варавву. 12 Пилат отвечая опять сказал им: что же хотите, чтобы я сделал с Тем, Которого вы называете Царем Иудейским? 13 Они опять закричали: распни Его! 14 Пилат сказал им: какое же зло сделал Он? Но они еще сильнее закричали: распни Его! 15 Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.

Иисус, стоящий перед Пилатом, — с тех пор эта сцена владеет умами и воображением людей на все века.

В 15:1 синедрион встречается уже официально (*составили совещание*). Затем, либо стремясь избежать недовольства людей, либо потому, что сами они не имели права вынести смертный приговор (см.: Ин. 18:31), они решают перепоручить Иисуса Пилату. Интересно, что слово «предавать» в смысле «передавать» не раз встречается в Евангелии от Марка, чаще в связи с путешествием Иисуса в Иерусалим и Его смертью (9:31; 10:33; 14:10,11,18,21,41,42,44; 15:1,10,15). В греческой версии Ветхого Завета оно употребляется в Первой книге Царств 24:5 в значении «предавать смерти» (на основании еврейской пассивной формы глагола). Идея заключается в том, что, несмотря на действия людей против Иисуса, мы должны во всем видеть направляющую волю Божию. Тот же глагол использован в описании ареста Иоанна Крестителя в Евангелии от Марка 1:14. Это тем более значительно, если вспомнить, что Иоанн Креститель был не только предвозвестником Иисуса, но и Его прототипом.

Чтобы вынудить Пилата принять нужное им решение, религиозные вожди должны были найти обвинение посерьезнее, чем простое богохульство. Вопрос Пилата в стихе 2: «*Ты Царь Иудейский?*» — предполагает ту же линию обвинений, которую принял синедрион. Лука рассказывает о некоторых подробностях, лишь подразумеваемых Марком в 15:3: *И первосвященники обвиняли Его во многом.* В Евангелии от Луки 23:2 они перечисляют все, что вменяется в вину Иисусу: «...развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя

Себя Христом Царем». Поэтому вопрос Пилата сочетает в себе упрек в несоблюдении еврейских религиозных канонов и намек на нарушение римских гражданских установлений. На этот вопрос Иисус отвечает утвердительно, но возлагает ответственность за такое наименование на Пилата: «...ты говоришь» (2). Значение ответа Иисуса не вполне ясно. Его можно, например, истолковать следующим образом: «Правильно делаешь, что спрашиваешь». Так или иначе, Он принимает это определение. Тем не менее, ответив на этот вопрос, Иисус, как и на предварительном следствии, отказывается отвечать на прямое обвинение синедриона (4). Молчание Иисуса в тот момент, когда решается вопрос Его жизни и смерти, удивляет Пилата (5). Комментарии Моула хорошо подытоживают всю картину:

«Ситуация поистине парадоксальна: Иисус, Который есть по сути Царь иудеев в глубоко духовном смысле, отказывается возглавить духовный мятеж. И все же здесь, перед Пилатом, к обвинению в богохульстве добавляется также обвинение именно в том, в чем Он так разочаровал толпу – в политическом мятеже. Иисус отказался признать Себя виновным и не стал защищать Себя»⁶⁷.

И вновь приходит на память молчание страждущего слуги из Книги Пророка Исаии 53:7. «Удивление» Пилата подхватывает характерную тему Евангелия от Марка – в реальности много такого, что люди не в состоянии увидеть.

Происхождение обычая, описанного в стихе 6, неизвестно, и сам обычай нигде, кроме Нового Завета, не упоминается. Также ничего не известно о мятеже, упомянутом в стихе 7. Ссылка в стихе 8 на то, что он всегда делал для них, позволяет предположить инициативу самого Пилата. *Elapod* в стихе 11, возможно, был группой сторонников Вараввы.

Включение Вараввы в повествование интересно само по себе. Слова, переведенные как **некто, по имени Варавва** (7), дословно звучат как «тот самый по имени Варавва», что предполагает вопрос: «который?». Обычно к этому слову обращались при необходимости сделать различие между двумя людьми с одним и тем же именем, а также при употреблении дополнительного имени или титула (см. Мф. 27:22: «Иисус, называемый Христом»; Мф. 26:3: «первосвященник, по имени Каиафа» и Ин. 9:11: «Человек, называемый Иисус», то есть в данном случае Тот Самый известный Учитель/Целитель). Но в случае с Вараввой нет подобного эквивалента, кроме значительного количества надежных рукописей Евангелия от Матфея 27:16, где фактически говорится об «Иисусе, называемом Вараввой». Христиане всегда старались никого не называть именем Иисус, выражая таким образом верность своему Господу, а евреи избегали его из нежелания вспоминать об Иисусе Христе. Но если в оригинале действительно стояло это имя, тогда используемый здесь язык становится вполне объяснимым, усиливая контраст между Вараввой и Иисусом, и делает тем более парадоксальным выбор толпы, вдруг воспылавшей симпатией к Варавве.

Вопрос Пилата в стихе 9, обращенный к толпе, предполагает, что Иисус в стихе 2 дал ему положительный ответ. Теперь Марк уделяет более пристальное внимание различным мотивам, движущим участниками драмы. Пилат осознает зависть первосвященников там, где дело касается Иисуса (10). Сам Пилат руководствуется желанием угодить толпе (15). Толпа же, подстрекаемая священниками, хочет, чтобы римские власти освободили мятежника (8,11). Непонятно одно – толпа просит распять Иисуса. Если они желали освобождения Вараввы, им не обязательно было испытывать и выражать такую ярость по отношению к Иисусу. Мы можем догадываться и предполагать, что, поскольку Иисус противился революционному пути развития Израиля, они видели в нем врага тому, что олицетворял Варавва. Но это только предположение. Истину Марк не раскрывает. Тайна не в том, что они избрали Варавву, но в том, что они столь сильно ополчились против Иисуса. Должны ли мы увидеть во всем этом проявление сил зла (с которым столкнулись все ученики Иисуса), набирающего мощь, когда два фронта стали стремительно приближаться друг к другу? Такое предположение подтверждается рассказом о бичевании Иисуса перед распятием. Здесь также присутствует слово «предал», но оно уже обсуждалось в комментарии к стиху 15:1. Способность Бога использовать даже то зло, которое избирают люди и за которое им придется держать ответ, –

⁶⁷ Moule. P. 124.

еще большая тайна, чем тайна самого зла. Вплетая сотворенные человеком узоры в Собственный рисунок мира, Бог располагает их по Своему усмотрению.

Противление Иисусу

Действие сил зла в этой истории направлено на Иисуса. Каждая группа участников была напугана видом молчаливой фигуры, стоявшей в центре событий. Религиозные власти не могли понять Его миссии как Сына Человеческого, прототипом Которого стал страждущий слуга Божий из Книги Пророка Исаии 53. Перспектива появления в Иудее царя любого рода ставила Пилата в нелепое положение (а также могла нанести ущерб его должности в Иерусалиме и репутации в Риме). Толпа, особенно если это были сторонники Вараввы, не имела ни времени, ни желания подойти к возникшей ситуации в духе «смирненного служения и любви». Они хотели одного – избавиться от римлян. Евангельская история продолжает свою линию необычных тенденций, поскольку учение, смерть, воскресение и вознесение Иисуса являются вечным упреком в адрес наших человеческих ценностей и систем. «Отдать, чтобы приобрести», «умереть, чтобы жить», «измерять время вечностью», «оценивать величие степенью смирненного служения», «первые будут последними и последние – первыми», «кроткие наследуют землю» – все эти высказывания не просто вызывают насмешки, они порождают яростный гнев и раздражение. И быть может, рассказывая историю Иисуса, Марк готовит Его учеников к такой же судьбе, которую пережил их Учитель.

9. Насмешки над Иисусом (15:16–20)

А воины отвели Его внутрь двора, то есть, в преторию, и собрали весь полк; 17 И одели Его в багряницу, и, сплотив терновый венец, возложили на Него; 18 И начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский! 19 И били Его по голове тростью, и плевали на Него и, становясь на колени, кланялись Ему. 20 Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его.

Насмешки над Иисусом помогают еще более остро понять те страдания, которые выпали на Его долю. *Претория* – это латинское слово, означающее резиденцию наместника (16). *Багряница* – пурпурного цвета одеяние, которое обычно носили цари и императоры. *Терновый венец* был имитацией диадемы и причинял сильную боль, глубоко вонзаясь своими колючками в кожу. Диадемы носили императоры в знак своей божественности. Насмешки воинов заключались в издевательском подражании обычному приветствию в адрес Цезаря (17,18). «Царь», переносивший все с таким смирением, без ответных оскорблений, проклятий и сопротивления, был удобным объектом для насмешек.

Закончив свои издевательства, воины переодели Иисуса в Его Собственную одежду и повели на смерть.

10. Распятие Иисуса (15:21–41)

И заставили проходящего некоего Кириянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущего с поля, нести крест Его. 22 И привели Его на место Голгофу, что значит: «лобное место». 23 И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял. 24 Распявшие Его делили одежды Его, бросая жребий, кому что взять. 25 Был час третий, и распяли Его. 26 И была надпись вины Его: Царь Иудейский. 27 С Ним распяли двух разбойников, одного по правую, а другого полевую сторону Его. 28 И сбылось слово Писания: «и к злодеям причтен». 29 Проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: э!разрушающий храм и в три дня созидающий! 30 Спаси Себя Самого и сойди со креста. 31 Подобно и первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти! 32 Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем. И распятые с Ним поносили Его. 33 В шестом же часу настала тьма по всей земле, и продолжалась до часа девятого. 34 В девятом часу возопил Иисус громким голосом: «Элой! Элой! ламма савахфани?» что значит: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» 35

Некоторые из стоявших тут услышавши говорили: вот, Илию зовет. 36 А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его. 37 Иисус же, возгласив громко, испустил дух. 38 И завеса в храме разодралась на-двое, сверху до низу. 39 Сотник, стоящий напротив Его, увидев, что Он, так возгласив, испустил дух, сказал: истинно Человек Сей был Сын Божий. 40 Были тут и женщины, которые смотрели издали; между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшого и Иосии, и Саломия, 41 Которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим.

Даже самую важную часть своего повествования Марк рассказывает без комментариев и пояснений. Иисус провозглашает с креста только одно утверждение. Нам помогают понять его значение.

В этом отрывке ощущается сильная зависимость от ветхозаветных пророчеств и посылок. Но это не означает, что повествование построено на их перечислении. Бог в течение веков готовил пришествие Мессии в мир. Так стоит ли удивляться тому, что ключи к опыту Мессии можно найти в пророческих отрывках, которые говорят о Его пришествии?

Среди подобных ссылок особого внимания заслуживают следующие: крик Иисуса об оставлении (34; Пс. 21:2); деление Его одежды по жребию (24; Пс. 21:19); насмешки над Ним (29–32; Пс. 21:7,8); попытки предложить Ему уксус (36; 68:22). И конечно же, над всем этим – страждущий слуга Божий из Книги Пророка Исаии 52:14; 53:12. Каждый из этих элементов естественным образом вплетается в евангельскую историю и занимает в ней свое место. Крик оставления отражает чудовищность того, через что пришлось пройти Иисусу. Поскольку преступников распинали обнаженными, их одежду забирали воины и затем делили между собой. Кивание головами и насмешки отражают удивление врагов Иисуса, радующихся тому, что Его наконец схватили, а также общую неспособность всех присутствующих осознать, что же происходит на самом деле. Предложения *вина со смирною* (23), а позже *уксуса* (36), в первую очередь, были обычной формой помощи распятым и, во-вторых, попыткой продлить драму, которая была продиктована непониманием крика оставления (34,35). Марк не выдумывает элементы драмы с тем, чтобы к месту использовать ветхозаветные отрывки. Эти события действительно произошли и пророчества исполнились.

Распятие сводит воедино некоторые главные темы Евангелия от Марка. Борьба со злом началась с искушения в пустыне (1:12). Уже в Капернауме мы могли видеть зарождение оппозиции со стороны религиозных властей (2:6). Неспособность учеников стать для Иисуса людьми, в которых Он нуждался, проявилась в их непонимании Его притчи о сеятеле (4:10–13). После исцеления Легиона нежелание людей принять Божью благодать, данную в Иисусе, было воплощено в действиях местных жителей, попросивших Иисуса покинуть их поселение (5:17). Оппозиция Ирода стала ясна после казни Иоанна Крестителя (6:14–29). На протяжении всего Евангелия постоянно говорилось о необходимости креста и о его значении (8:21; 9:31; 10:33,34). Преображение провозгласило преемственность между настоящим и задуманными Богом целями (9:2–8). Неверие, угрожавшее Его замыслу, проявлялось постоянно (10:19). В случае с молодым и богатым человеком мы увидели цену следования воле Божьей до ее завершения и те трудности, с которыми сталкивались люди на пути принятия этой воли (10:17–26). Будущее Иисуса в виде чаши, крещения и искупления людей через пролитие крови кратко излагалось в различных ситуациях и высказываниях (10:38,45; 12:22–24). Напряженная духовная борьба, связанная с осознанием значения Его смерти, в наибольшей степени была открыта в Его молитвах в Гефсимании (14:32–42).

На протяжении всего повествования мы видим ровный и спокойный контроль Иисуса над всеми событиями; не всегда уверенную поддержку Его учеников; понимание со стороны женщин, на которых можно было положиться больше, чем на мужчин; нарастающие тучи оппозиции. В нас крепнет изумление и благоговение, ибо во всем происходящем мы ощущаем волю Божью. Тот, кто имеет уши слышать, и тот, кто имеет глаза, чтобы видеть, могут осознать, что в истории распятия Евангелие почти достигло своего завершения. Простое повествование Марка о смерти Иисуса дает нам возможность вынести для себя урок. Но в конце истории каждому читателю самому придется принять решение.

Что касается других деталей, в стихе 21 появляется фигура Симона Киринаейнина, отца Александра и Руфа. Нам представляют его как уже знакомый персонаж. По крайней мере можно предположить, что сыновья наверняка знакомы читателям Евангелия. Возможно, это Руф, упомянутый в Послания к Римлянам 16:13. Симон вряд ли приехал из Кириanei в Северной Африке. Скорее он просто был родом оттуда. Римские воины имели право заставлять граждан выполнять самые различные задания (см.: Мф. 5:41). Евреям и язычникам было непонятно и страшно видеть так называемого Мессию, Которому была необходима помощь, чтобы нести *patibulum*, или крест (вертикальная стойка должна была уже находиться на месте, в земле). Те, кто внимательно изучал слова Иисуса в этом Евангелии, сразу подумают о 8:34: «...кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною». Не буквально, но по духу этих слов Симон невольно стал первым, кто взял крест и последовал за Иисусом. Если во времена появления этого Евангелия христиане в Риме страдали от преследований или же они только начинались, история Симона Киринаейнина и возможная связь с Руфом и Александром должна была для них значить много.

Голгофа (22) означает «череп». Предполагают, что это был голый и круглый холм, а может быть просто «плохая земля», используемая для проведения казней. Иисус отказался от предложенного вина со смирной, потому что оно действовало как обезболивающее. В Талмуде написано, что женщины Иерусалима обеспечивали приговоренных к смерти преступников наркотическим средством в качестве акта милосердия. Выполнял ли Иисус обещание, данное в 14:25, или просто не хотел, чтобы Его чувства притупились, ибо Он выполнял акт послушания воле Отца (23)? В то время когда Ему предлагали вино, солдаты делили Его одежды (24).

Надпись (не над головой, а на табличке) показывала, что Иисус обвиняется в государственной измене, несмотря на протесты Пилата, убежденного в Его невиновности. Парадоксально то, что Иисуса казнили на основании неправильного заключения о том, Кем Он был, и это становится еще явственнее благодаря откровенному повествованию Марка (26).

Марк ничего не говорит о разбойниках (ср.: Лк. 23:39–43 и Мф. 27:44, где описаны два разных настроения). На Иисуса сыплются оскорбления, основанные на повторении Его же слов, но в искаженном виде. Здесь мы вновь сталкиваемся с игрой слов (31): они насмеялись над тем, что Он не может спасти Себя, не понимая, что Он пошел на смерть именно ради спасения других. Он не мог одновременно спасти и Себя, и других. В этот момент Иисуса поносили и распяты рядом с Ним (32).

Единственный раз Марк упоминает точное время. Был третий час (9 часов утра), когда Иисуса распяли (25). Над землей была тьма, начиная с шестого часа (полдень) до девятого часа (3 часа дня), когда Иисус вскричал и умер (33,34,37).

«Крик оставления» – единственные слова, произнесенные Иисусом на кресте и записанные Марком. Они толкуются по-разному. Некоторые вполне логично усматривают в них начало Псалма 21 и утверждают, что в этих словах мы должны видеть подтверждение всего Псалма с его триумфальным настроением, поскольку Псалом заканчивается победой и уверенностью. Но эти утверждения слишком уязвимы и не совсем увязываются с обстоятельствами повествования. Они также не созвучны настроению Евангелия от Марка вообще. Это единственные слова Иисуса, произнесенные Им с креста. Марк хотел подчеркнуть невероятную цену, которую заплатил Иисус в Своем послушании воле Отца. Этот крик находится в полной гармонии с Его молитвами в Гефсиманском саду, где Он «ужасался и тосковал» и «скорбил смертельно» (14:32–34). «Чаша сия», о которой Он тогда молился, теперь была выпита до последней капли (36). Цена выкупа была уплачена «для искупления многих» (10:45). Хлеб и вино, на которых был основан новый завет, были принесены в жертву и возлиты на жертвенник (14:22–24). Крик оставления отражал ужас, сопровождавший выполнение этой задачи, повсюду в Писаниях описанной так наглядно (Рим. 3:21–26; 2 Кор. 5:18,19,21; 1 Пет. 1:18–20). Он взял на Себя все ужасные последствия человеческой греховности перед Богом, так что теперь приходящие к Нему по вере освобождены от этих последствий и следуют за Ним в послушании Небесному Отцу. Из глубин мрака прозвучал этот крик оставления. Как иначе можно было выразить его?

Слова, которые произнес Иисус, – это греческий перевод с арамейского Псалма 21:2, поскольку первые слова, сказанные на еврейском, вполне могли быть поняты неправильно – как

призыв Илии (35). В результате Ему опять предложили жидкость, притупляющую боль, и на этот раз это был воин (36). Но больше уже ничего не произошло (37), ибо Иисус умер. (Распятие часто умирали в течение долгих дней. Марк хочет, чтобы мы знали: завершив Свою работу, Иисус умер сознательно. Даже в этом случае Он полностью контролировал ситуацию.)

То, что *завеса в храме разодралась на-двое, сверху до низу* (38), имеет огромное символическое значение. В храме было две завесы, о которых могла идти речь. Одна находилась у входа в святилище (Исх. 26:37). Другая – между святилищем и святое святых (Исх. 26:31–35), где было присутствие Божье. В святое святых за завесу мог входить только первосвященник один раз в год, чтобы принести жертву за весь народ в День искупления (Лев. 16). О входе за эту вторую завесу везде в Новом Завете (особенно в Послании к Евреям, 6:19; 9:3; 10:20) говорится в символических терминах, чтобы представить его как непосредственный доступ христиан к Богу. Этот факт придает повествованию Марка особый смысл. Когда Иисус умер, чтобы спасти грешников (см. выше коммент. к стиху 34), прямой доступ к Отцу действительно открылся для всех, кто приходит к Иисусу с верой. В этом и есть значение разорвавшейся сверху донизу завесы, означающей действие Бога во Христе (2 Кор. 5:19). Мы должны постоянно помнить об этом во всех наших размышлениях о значении смерти Христа.

Часто задают вопрос о том, а действительно ли была разорвана завеса в храме? Поскольку доказать этого мы не можем, придется положиться на точность и историчность, которые мы приписываем произведению Марка. Вне Нового Завета об этом свидетельств нет. Иосиф Флавий описывает необычные явления, сопутствовавшие распятию и смерти Иисуса, но об эпизоде с разорвавшейся завесой не упоминает. С другой стороны, если такое действительно случилось, об этом говорили бы те храмовые священники, которые стали христианами (Деян. 6:7), поскольку обычная публика могла ничего не знать. И все же дело не в том, произошло ли такое явление на самом деле, а в том, стал бы Бог делать это или нет? Зная, что в библейских текстах контекст и его значение толкуются в первую очередь с точки зрения Божьей воли, мы склонны обращать больше внимания на само событие и не слишком задумываться о его значимости, хотя это более важно.

Теперь, когда завеса, скрывавшая непосредственное присутствие Божье в храме, разорвана, именно язычник первый воспользовался открытым духовным доступом через Христа (39). Он стоял перед Иисусом, слышал Его крик, видел Его смерть и сделал заявление, засвидетельствовавшее его веру: «...истинно Человек Сей был Сын Божий» (39). Нам опять приходится задуматься, что здесь подразумевал Марк. Похоже, обычный наблюдатель, не имевший предвзятого мнения, смог увидеть то, чего не увидели искушенные в духовном и религиозном отношении лидеры (39).

И опять на первый план выступают женщины (40,41). Еще одна характерная черта, на которую обращает наше внимание

Марк, заключается в следующем: Бог использует наименее вероятных свидетелей, начиная с эксцентричного Иоанна Крестителя и заканчивая ненадежными избранными апостолами. Он отправляет Легиона провозглашать Благовест, а примером истинно верующего человека считает ребенка. Теперь еще в большей степени провозглашение важных событий будет зависеть от женщин, к которым не относились с большим уважением в дни Иисуса, но на которых Он всегда мог положиться.

Мария из Магдалы (городок к западу от Геннисаретского озера) была исцелена Иисусом (Лк. 7:36–50). В Евангелии от Луки (8:1,2) она принадлежит к группе женщин, которые поддерживали Иисуса своими средствами (см.: 15:41). В Евангелии от Иоанна 19:25 она стоит с другими женщинами у креста. В том же Евангелии 20:1–18 перечислены памятные встречи ее с Иисусом после Его воскресения. В Евангелии от Луки 24:10 она – одна из тех женщин, которые находят гроб пустым, а затем отправляются сообщить об этом ученикам. Иаков младший и Иосия, чья мать, Мария, тоже была там, предположительно были известны христианам, которым писал Марк. Что касается Саломии, Матфей говорит, что она была матерью сыновей Зеведеевых, видимо, имея в виду Иакова и Иоанна (Мк. 3:17). Несмотря на сильнейшие заверения в верности и преданности со стороны мужчин (14:31), в конце концов именно женщины прошли до конца весь крестный путь Иисуса.

11. Погребение Иисуса (15:42–47)

И как уже настал вечер, потому что была пятница, то есть, день пред субботою, 43 Пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату и просил Тела Иисусова. 44 Пилат удивился, что Он уже умер; и призвав сотника, спросил его: давно ли умер? 45 И узнав от сотника, отдал Тело Иосифу. 46 Он, купив плащаницу, и сняв Его, обвил плащаницею и положил Его во гробе, который был высечен в скале; и привалил камень к двери гроба. 47 Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали.

Погребение Иисуса представлено всего в шести стихах. И все-таки Марк отмечает здесь очень важные моменты.

Распятие было позорной смертью, и к распятым уважения не питали. Однако выдающийся член совета (или синедриона, где допрашивали Иисуса), Иосиф из Аримафеи, отправился к Пилату с просьбой выдать ему тело и, получив Его, завернул соответствующим образом, положил в пещеру в скале и запечатал вход большой каменной глыбой.

Другие авторы синоптических Евангелий к этому добавляют кое-какие подробности. Лука говорит, что он был «человек добрый и правдивый, не участвовавший в совете и в деле их» (Лк. 23:50,51). Матфей идет дальше и сообщает, что Иосиф «также учился у Иисуса» (Мф. 27:57). Это, по-видимому, и имели в виду Марк и Лука, утверждая, что Иосиф *сам ожидал Царствия Божия* (Мк. 15:43; Лк. 23:51). Марк просто информирует, что Иосиф положил тело «во гробе, который был высечен в скале» (46). Лука дополняет, что в гробе больше никто похоронен не был (Лк. 23:53). Матфей же говорит, что Иосиф положил Иисуса «в новом своем гробе» (Мф. 27:60). Евангелие от Иоанна поясняет, почему об Иосифе не было до сих пор слышно: он был «ученик Иисуса, но тайный – из страха от Иудеев» (Ин. 19:38). Однако наступил момент, когда он открыто засвидетельствовал свою веру. Иоанн сюда включает и Никодима, еще одного члена совета, о котором говорилось в Евангелии от Иоанна 3. Он также открыто признал свою верность Иисусу, подтвердив ее действиями.

Марк представляет детали, которых нет в других Евангелиях и которые нам надлежит внимательно исследовать. Например, он упоминает, что Иосиф *осмелился* просить тела Господа (43). Из повествования становится ясно, что по природе своей Иосиф не был храбрецом, хотя Лука и говорит, что он был «человек добрый и правдивый» (Лк. 23:50). Он просто сделал то, что было необходимо сделать.

Другая важная деталь встречается только у Марка, это его замечание: *Пилат удивился, что Он уже умер*. Он призвал сотника, чтобы узнать время смерти (44). Распятие преступники мучились иногда в течение нескольких дней. Иисус продержался несколько часов. Может быть, это очередной парадокс в рассказе Марка? Тот, Кто не выдержал борьбы со смертью в течение долгого времени, тем не менее явился Тем Самым, Кто Своей смертью освобождает многих (10:45). Но такое возможно увидеть только глазами веры.

Пилат проявил такую заинтересованность еще и потому, что ему необходимо было доказательство истинности смерти Иисуса со стороны независимого наблюдателя. Это очень важно для опровержения ереси, согласно которой Иисус только «казался» умершим.

Марк намекает и на другой интересный факт. Пилат отдал тело Иосифу (45). Поскольку тела распятых обычно хоронили в общей могиле без отметок, без почестей и без записей, не является ли согласие Пилата на особые похороны косвенным признанием того, что Иисус не был обычным преступником и не заслужил распятия? Мы опять слышим отзвуки слова «избавил», отражающего деятельность Бога в избавлении ради целей, которые так и не поняли многие участники тех событий. Тем не менее эти люди не освобождаются от ответственности за свои поступки и решения.

Тело завернули в полотно (или саван), поскольку таков был обычай. Ко входу привалили огромный камень, чтобы заблокировать вход в пещеру (46).

Все это происходило в пятницу, накануне субботы (42). Некоторые женщины подошли поближе, чтобы посмотреть, где находится могила. Эти же женщины придут сюда через три дня, включая пятницу (47).

Свет во тьме

Это самый мрачный момент во всей евангельской истории. Но тьма не безнадежна. Хотя апостолы все еще отсутствуют, пребывая в состоянии потрясения и шока, появляется неожиданный ученик (в Евангелии от Иоанна – два ученика), который благоговейно делает все, что положено. Смелость не была природным качеством Иосифа. Но трагическая смерть Иисуса привнесла в его действия искру смелости, позволившую ему пойти к Пилату и просить тела Учителя. Так на деле он доказал свою причастность к ученикам Иисуса. Это был его собственный гроб, и то, что он отдал его, делает его поступок еще более трогательным. Мы должны быть благодарны, что в евангельской истории нашлись такие люди, как Иосиф (и Никодим). Их нелегко убедить, они с трудом идут на публичную демонстрацию своих симпатий, но в критический момент готовы подняться и встать в ряды учеников.

12. Воскресение Иисуса (16:1–8 [9–20])

По прошествии субботы, Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти – помазать Его. 2 И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца, 3 И говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба? 4 И взглянувши видят, что камень отвален; а он был весьма велик. 5 И вошедши во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. 6 Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. 7 Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам. 8 И вышедши побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись. [9 Воскресши рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. 10 Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим; 11 Но они, услышавши, что Он жив, и она видела Его, – не поверили. 12 После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение. 13 И те возвратившись возвестили прочим; но и им не поверили. 14 Наконец явился самим одиннадцати, возлежащим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили. 15 И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. 16 Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. 17 Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; 18 Будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы. 19 Итак Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога. 20 А они пошли и проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями. Аминь.]

Текст о воскресении мы разделили на две части (стихи 1–8 и 9–20), поскольку относительно второго отрывка существуют некоторые разногласия. Как говорится в примечании NIV, «в наиболее надежных ранних рукописях и других древних источниках стихов 16:9–20 в Евангелии от Марка нет». Последняя глава Евангелия в них заканчивается стихом 8.

Но возможно ли, чтобы Марк закончил свое Евангелие словами о том, что женщины молчали, потому что боялись? Неужели он ничего не рассказал о явлении Иисуса после воскресения? Большинство ученых думают именно так. Несмотря на обрывистость такой концовки, она вполне соответствует характерной для Марка убежденности в необходимости веры (на этот раз веры в свидетельство женщин), а потому он вполне мог посчитать, что не обязательно упоминать о явлении воскресшего Иисуса.

Другие исследователи считают, что оригинал Евангелия от Марка был каким-то образом поврежден, так что его концовка оказалась утеряна. Действительно, несколько странно, что благовестие Марка об Иисусе заканчивается обрывающейся информацией о том, что женщины *никому ничего не сказали, потому что боялись*. Поскольку юноша в гробнице рассказал, что Иисус воскрес и идет в Галилею, а ученики должны там встретить Его (5–7), то вполне

естественно ожидать, что Марк продолжит рассказ об обещанных встречах с воскресшим Господом.

Очевидно, именно ощущение непоследовательности и недосказанности в заключении Марка привело некоторых переписчиков к попытке заполнить пробел. Сохранилось два варианта таких попыток. Во-первых, так называемая «короткая концовка», которая встречается в более поздних рукописях: «Но они коротко рассказали Петру и бывшим с Ним все, что им было сказано. После этого Иисус Сам отправил с ними с востока на запад святое и нерушимое провозглашение вечного спасения». Это не оригинальный текст Марка. Дело не только в свидетельствах о позднем его написании: язык отрывка и его стиль сильно отличаются от манеры письма Марка.

Другая, «длинная концовка» имеется в нескольких английских версиях (стихи 9–20). Как и в «короткой концовке», язык и стиль этой части текста отличаются от остального повествования Евангелия и, кроме того, их связь с предыдущим стихом 8 лишена логики. Эти стихи читаются как перечисление явлений воскресшего Господа, заимствованное из других Евангелий. В результате ряд святых отцов Церкви объявили их неподлинными и предположили, что они были дописаны позднее, с тем чтобы придать Евангелию от Марка вид законченного произведения, а также чтобы выразить то, что, по их мнению, Марк написал или хотел написать.

Ни одно из этих предположений не является безусловным или окончательным. Можно предположить и то, что Марк действительно хотел закончить свой труд стихом 8, и то, что изначальная концовка на самом деле потерялась, но в любом случае стихи 9–20 нельзя с уверенностью назвать подлинной частью его Евангелия. Писец, дописавший эту часть, правильно подхватил тему веры и неверия, но, с другой стороны, он приписал Иисусу обещания о зрелищных знамениях, что не совсем соответствует общему тону Евангелия от Марка.

Возвратимся теперь к тексту главы 16.

Две женщины, проявившие свою верность у креста и присутствовавшие при погребении, после субботы пришли помазать тело Иисуса (1). На протяжении всего Евангелия Марк был предельно откровенен, рассказывая нам о слабостях апостолов. Продолжение истории вполне гармонизирует с этим. В данном эпизоде он сообщает нам о паломничестве женщин и их открытиях.

Следующий момент касается того, что в Евангелии имеются рассуждения о тайне неверия. Во-первых, люди не верили потому, что искали подтверждения в неверных доказательствах. Иисус не предпринимал попыток убедить их при помощи демонстрации Своей сверхъестественной силы или мощи, или же посредством ораторского искусства, рассуждая о вопросах мессианства и пытаясь вписаться в их модели и эталоны. Они могли найти истину, только поднимая свой взгляд выше очевидных обстоятельств, верой постигая скрытые реалии. История, заканчивающаяся в 16:8, говорит именно об этом. В евангельское чудо воскресения можно было поверить только по свидетельству женщин. Однако в те времена свидетельство женщин на судебных заседаниях в расчет не принималось. Основанием веры была та истина, о которой они свидетельствовали, а не их статус свидетельниц.

Женщины это понимали и потому боялись (3–5). Они не знали, как им убрать камень от входа в гробницу (где же были в это время мужчины?). Но камень оказался отодвинут, и юноша в белом (Марк, по-видимому, имеет в виду Ангела-посланника) сообщил им о случившемся (5,6). Сведения были представлены в двух контрастных сопоставлениях.

Слова *Иисус Назарянин* (6) напоминают нам, с чего все началось, и обнажают истинно человеческое происхождение Иисуса. *Распятый* и *воскрес* (6) – это тот контраст, который приводит Евангелие к развязке. Теперь мы начинаем понимать, почему Иисус в повествовании Марка не пытался убедить людей поверить в Свое мессианство, не пытался воодушевить их на распространение историй о Своей личности или чудесах. Только теперь наконец появилось настоящее основание для веры. Иисус интерпретировал Свое мессианство в свете образа страждущего слуги, что отразилось в употреблении Им титула Сына Человеческого. Лишь Его смерть и воскресение, как искупительная работа, позволили людям понять, для чего Он пришел. Вот почему, видя Его деяния и слыша Его учение, они не могли ни понять, ни принять

Его (4:12). Теперь им стало легче осознать случившееся. Именно в этом заключается «мессианская тайна», и теперь эта тайна открылась.

Становится понятным и то, почему Марк так рано рассказал нам маленькую притчу о женихе, который был отнят после брачного пира (2:19,20), и почему вторая часть Евангелия пронизана настойчивыми напоминаниями о том, что случится с Иисусом в Иерусалиме (8:31; 9:31; 10:33,34). Это та неизбежность, к которой Он шел с самого начала. Ничто другое не могло заменить этого раньше, как ничто другое не могло стать основанием для соответствующей веры, ожидаемой Марком и от своих читателей.

В этом – ключ к пониманию Марком природы ученичества. Череди захватывающих дух чудес (в первой половине повествования) с настойчивым «тотчас», нанизывающим события в рассказе одно на другое, уступила место другой модели ученичества. Это уже не бесконечная триумфальная демонстрация того, к чему, возможно, многие стремятся, – но путь смирения послушного слуги и истинное основание всех чудес Иисуса. Это смиренное служение шаг за шагом вело Его к смерти и воскресению – наивысшей точке Его полного самовыражения. Только так могло свершиться главное чудо – искупление грешных людей. Значение ученичества подчеркнуто у Марка повелением Иисуса взять свой крест и следовать за Ним (8:34–38). Истинный путь ученичества – в смиренном служении, каждый день раскрывающем радость, обретенную в повседневном воскресении с Ним, несмотря на отвержение или гонения. Неверно ожидать, что этот путь будет безоблачным, ярким и блестящим.

В словах ангельского посланника содержится еще один контраст: «Его нет здесь... Он предвещает вас в Галилее; там Его увидите...» (6,7). Свидетельство, проявленное в жизни, смерти и воскресении Иисуса, являлось необходимой базой и основанием для их веры, а также постоянным образцом для ученичества. Но само вхождение в веру должно было стать актом веры. Ученикам следовало отправиться в Галилею (вернуться домой), веруя, что Он ждет их, чтобы действительно обнаружить Его там. Вера – это повседневное осуществление хождения туда, куда отправился Господь, с верой в то, что Он находится именно там. Это не последовательность очевидных обстоятельств, но опыт доверия Тому, Который жил и умер, и воскрес, чтобы быть с нами вечно. Они найдут Его дома. Это и есть вера и то ученичество, к которому вело нас Евангелие с самого начала.

В отрывке 16:8 мы видим реализм Марка в наивысшем его выражении. Не следует забывать о хрупкости и человеческой уязвимости первых учеников. Мужчины даже не пошли к гробу Христа. Женщины (по крайней мере сначала) испытывали *трепет и ужас*, они боялись. Они побежали никому ничего не сказали. Наши предшественники I века не превосходили нас ни в чем, но и не были хуже нас. Постигание веры и ученичества давалось им также нелегко. Но несмотря ни на что, они продолжали верить и заложили фундамент веры и для нас.

Более традиционное Евангелие, заканчивающееся стихом 20, своим содержанием тесно связано с другими Евангелиями. Явление воскресшего Господа Марии Магдалине (9) соотносится с Евангелием от Иоанна 20:14–18; встреча на дороге с учениками, идущими в селение, предполагает параллель с дорогой в Еммаус из Евангелия от Луки 24:13–35, в то время как явление одиннадцати (14), возлежавшими на вечери, имеет много общего с текстом Евангелия от Луки 24:36–38, где Иисус упрекнул присутствовавших в сомнении. В поручении благовествовать по всему миру видна смысловая связь с Евангелием от Матфея 28:19.

Ученики собрались вместе. С этого момента преобладает одна тема, очень гармонирующая с остальной частью повествования Марка. Постоянно повторяется ссылка на «веру» или «неверие». Ученики не поверили словам Марии о том, что она видела воскресшего Христа (11). Не поверили они и тем двоим, которые вернулись из селения (13). Иисус упрекал одиннадцать за недостаток веры и жестокосердие, что увидевшим Его воскресшего не поверили (14). Когда они будут проповедовать, те, кто уверуют (и будут креститься), будут спасены. Те, кто не поверит, будут осуждены (16). «Уверовавших» будут сопровождать различные знамения в виде даров и способностей (17,18). Совершенно очевидно, что знамения и чудеса обещаны тем, кто будут верой и правдой исполнять миссионерское служение. Здесь заканчивается постоянно повторявшаяся тема о преобладании неверия и о благословениях верующих. Но это еще не конец. В стихах 19 и 20 Иисус возносится на небеса. Повествование заканчивается вознесением. Теперь уже ученики верят, идут проповедовать и действительно

получают подтверждение того, что им было обещано.

Окончательный выбор ясен, и неважно, какой вариант концовки, короткий или длинный, мы примем. Несмотря на удивительную неспособность верить, проявлявшуюся как в учениках, так и в тех, к кому они отправились, дано Великое поручение – нести Благую весть о том, что Бог сделал в Иисусе. Если мы примем короткий конец, тогда центральным местом поручения ученикам будет хождение в вере и возвращение домой, туда, где их ожидают суровые реалии и где они найдут Христа в Его воскресшей силе и власти.

Приняв длинную концовку, мы услышим упрек ученикам за неверие, а также узнаем, что различным группам людей будет представлено свидетельство о воскресшем Иисусе. И им также придется рисковать собой в миссионерском служении.

Если история Марка заканчивается главой 16:1–20, мы воспримем ее как приглашение выучить урок, который наконец поняли ученики. Если Евангелие от Марка все же осталось с «открытым концом», то только для того, чтобы мы смогли завершить эту историю собственной жизнью.

Пособие по изучению

Читатель Евангелия от Марка, живущий в XX веке, неминуемо сталкивается с определенной проблемой. Мы знаем всю историю Евангелия (по крайней мере, в общих чертах) и ее завершение. Мы настолько хорошо знакомы с притчами и чудесами, что утрачиваем способность прочувствовать их полную значимость. В то же время многие из нас не могут отделаться от ощущения, что наше знание Евангелия от Марка достаточно поверхностно. И действительно, мы не всегда понимаем, что именно хотел сказать Марк (или Иисус в представлении Марка). Как же нам преодолеть это причудливое сочетание осведомленности и недоумения?

Нам поможет следующее.

Во-первых, выберите свободное время и прочитайте все Евангелие от начала и до конца за один раз. Не останавливайтесь в попытке осмыслить непонятные места. Прочитайте весь текст как непрерывный рассказ, используя все свое воображение, чтобы представить события, о которых повествует Марк. Поставьте себя на место учеников, религиозных лидеров, простых людей, которые видели и слышали Иисуса. Почувствуйте нарастание напряжения по мере усиления противодействия Иисусу. Представьте себе ощущение катастрофы, когда Иисус умер, и то чувство благоговейного страха, когда Он воскрес.

Затем с помощью данного руководства постарайтесь вникнуть в значение повествования Марка. И дома, и на занятиях в группе оно поможет вам не только понять смысл каждого отрывка, но и проследить за развитием главных тем Евангелия и увидеть, что хотел сказать автор именно таким построением сюжета. Данное пособие повторяет деление всего текста на семь глав, как и в книге, и каждый урок в нем и вопросы к урокам соответствуют главам и разделам этой книги. Если вы работаете в группе и время у вас ограничено, большую помощь вам окажет выполнение «домашних заданий», в результате чего на занятиях вы сможете поделиться своими соображениями.

Когда вы закончите изучение Евангелия от Марка с помощью этого руководства, перечитайте его снова, позволив персонажам, событиям и учению Иисуса оказать на вас новое, свежее впечатление. Марк постоянно обращает наше внимание на реакцию тех людей, которые видели и слышали Иисуса. А как ответите Ему *вы*?

Урок 1

Введение (с. 8) и Начало (Мк. 1:1–13; с. 20)

1. Как текст Евангелия помогает нам понять цели, которые ставит Марк в своем послании?

2. Каким образом (а) структура построения Евангелия, (б) титулы, которыми наделен

Иисус, и (в) постоянное провозглашение Марком Царства Божьего раскрывает нам, Кто есть Иисус?

3. Как в Евангелии от Марка люди реагируют на деятельность Иисуса? Какие выводы мы можем сделать о природе ученичества и поступках, ведущих к нему?

4. Какую цель ставит Марк перед своими читателями? В чем смысл нашего изучения этого Евангелия?

5. Прочитайте 1:1

При беглом прочтении вводная фраза в Евангелии от Марка может показаться ничем не примечательной. Что дает более глубокое изучение этой фразы?

6. Прочитайте 1:2–3

Эти ветхозаветные цитаты доказывают, что Божий народ в течение многих веков ждал тех событий эпохального значения, о которых Марк собирается нам рассказать. Чему могут научить нас эти стихи?

7. Прочитайте 1:4–5

Как Марк характеризует служение Иоанна Крестителя? Почему пустыня была подходящим местом для его служения?

8. Прочитайте 1:6–8

Как вы понимаете слова Иоанна о его собственной роли, о предназначении Иисуса и о двух видах «крещения»?

9. Прочитайте 1:9–11

Попытайтесь представить сцену крещения Иисуса из Назарета, когда с небес прозвучал Божий голос. В чем суть этого необычного события?

10. Прочитайте 1:12–13

а. В пустыне у Иисуса не было спутников из людей, но в то же время Он не был одинок. О чем говорит ссылка на «зверей» и «Ангелов»?

б. Как только Дух Святой излился на Иисуса, Он тотчас повел Его в пустыню. Какой урок мы можем извлечь из этого для нашего ученичества?

Урок 2

Истоки служения (Мк. 1:14 – 3:6; с. 48)

1. Прочитайте 1:14–15

Что означает призыв Иисуса? Что мы должны понять, исходя из сказанного Им?

2. Прочитайте 1:16–20

Каким образом Иисус призвал рыбаков следовать за Ним? Какой урок преподает нам Марк с помощью этой истории?

3. Прочитайте 1:21–31

а. В этом отрывке дважды упоминается о власти Иисуса. Каким образом проявляется эта власть в описанных здесь событиях?

б. Столкновение Иисуса с демонами свидетельствует о непримиримых противоречиях между Царством Божьим и силами тьмы. Как проявляется эта борьба сегодня?

4. Прочитайте 1:32–39

Что было главным в служении Иисуса? Каким образом это соотносилось с исцелениями болезней, изгнанием бесов и молитвами? Чему могут научиться на этом примере Его ученики?

5. Прочитайте 1:40–45

Какова была реакция Иисуса на просьбу прокаженного об исцелении? Какой урок мы можем извлечь из Его ответа?

6. Прочитайте 2:1–12

Как вы понимаете значение слов Иисуса в стихах 9–11?

7. Прочитайте 2:13–17

Почему Дональд Инглиш говорит, что «Марк своей историей об Иисусе, севшим за общий стол с Левием и его друзьями, затрагивает болезненный для христиан вопрос»?

8. Прочитайте 2:18–22

Что рассказал Иисус о природе Царства Божьего с помощью метафор?

9. Прочитайте 2:23–28

Деятельность Иисуса в субботные дни вызвала негодование фарисеев (3:6). Какие именно действия Иисуса подверглись их критике? Каким образом мы, христиане, попадаем иногда в ту же ловушку, что и фарисеи?

10. Прочитайте 3:1–6

Теперь враги Иисуса активно ищут повод обвинить Его. Почему Его вопрос поставил их в тупик? Каким образом подразумеваемый ответ на этот вопрос может помочь нам, когда свое рвение служить Богу мы превращаем в законничество?

Урок 3**Слова и дела в Галилее (Мк. 3:7 – 6:13; с. 86)****1. Прочитайте 3:7–12**

а. Мы рассматриваем уход Иисуса как шаг вперед, а не как попытку спрятаться от оппозиции. На каком основании мы делаем это?

б. Каким образом этот текст может помочь в деле евангелизации тем, кто делает особый упор на проповедь и «силу»?

2. Прочитайте 3:13–19

В чем заключалась троякая задача Двенадцати (14)? Как ее можно применить к нам как ученикам Христовым? Как возможно сохранить баланс между этими тремя аспектами?

3. Прочитайте 3:20–35

а. Как Иисус объясняет то, что делает через Него Бог (23 30)?

б. Некоторые христиане, прочитав стих 29, могут испугаться, что неосознанно допустили этот «непростительный» грех. Что означают слова Иисуса на самом деле и чего они не означают?

в. Прочитайте 3:31–35 (и вернитесь к 3:21). Поставьте себя на место Марии. Как вы думаете, что происходило у нее в душе во время разговора с Сыном? Что было наиболее важным для Иисуса?

4. Прочитайте 4:1–20

а. Что такое притча и почему Иисус использовал этот метод научения?

б. Попытайтесь объяснить притчу о сеятеле. Как мы можем использовать эту притчу в благовестии неверующим?

5. Прочитайте 4:21–25

Как объяснить сказанное Иисусом?

6. Прочитайте 4:26–34

Каким образом Иисус вдохновил Своих учеников (и нас) при помощи еще одной притчи о семени?

7. Прочитайте 4:35–41

С какой целью Иисус продемонстрировал Свою власть над силами природы? (Сопоставьте внешнюю причину с причиной истинной).

8. Прочитайте 5:1–20

а. Объясните значение географического названия в стихе 1.

б. Опишите, что происходило во время разговора Иисуса с человеком, одержимым демонами.

в. Как, по вашему мнению, расценивать эту историю, которая кажется весьма странной для научно искушенного и цивилизованного человека?

г. Этот эпизод завершается рассказом о двух событиях. В чем их значение и чему они могут научить нас?

9. Прочитайте 5:21–45

а. Иаир и женщина представляют собой совершенно разных людей. Что их объединяет и почему в повествовании Марка их истории переплетены?

б. Какие мысли одолевали Иаира, когда пришло известие о смерти его дочери? Какие чувства по отношению к отвлекшей Иисуса женщине он должен был испытывать?

Что означало для него выражение «иметь веру»?

в. Какую цель ставил Марк, рассказывая об этих двух чудесах?

10. Прочитайте 6:1–6а

Опишите развитие отношений между Иисусом и жителями Его родного городка. Как мы можем справиться с собственным неверием?

11. Прочитайте 6:66–13

Обсудите значение той власти, которой наделил Иисус двенадцать апостолов. Что предпочли бы вы – оставаться дома «в безопасности» или быть «посланными»?

Урок 4

Посланническая миссия за пределами Галилеи (Мк. 6:14 – 8:26; с. 139)

1. Прочитайте 6:14–29

Какими людьми были Ирод и его семья? Чему может научить нас опыт Иоанна?

2. Прочитайте 6:30–44

а. Почему в этом стихе Марк концентрирует наше внимание на возвращении учеников, а не на их миссии? (Вернитесь к 3:14, а также к уроку 3, вопрос 2).

б. Насколько убедительными вам кажутся «объяснения» факта насыщения пяти тысяч человек? Как понимает это чудо Марк?

3. Прочитайте 6:45–52

Как вы расцениваете то, что произошло между Иисусом и Его учениками? Какой была реакция учеников?

4. Прочитайте 6:53–56

Какая разница между толпами людей, которые шли за Иисусом, и Его учениками? Возможно ли следовать за Иисусом без верности и преданности делу ученичества?

5. Прочитайте 7:1–23

В чем ошибались фарисеи, строго придерживавшиеся традиций и преданий? Осуждал ли Иисус *все* предания и традиции? Как мы должны оценивать наши христианские традиции?

6. Прочитайте 7:24–30

Каким образом описанный здесь случай мог бы проиллюстрировать: (а) предыдущий отрывок (7:1–23) и (б) важность миссии Иисуса и Его Церкви? Готовы ли мы избавиться от наших христианских «табу», чтобы выполнить эту миссию?

7. Прочитайте 7:31–37

Каким образом чудо исцеления глухонемого приоткрывает истину о личности Иисуса? Какой смысл вы видите в Его словах и действиях?

8. Прочитайте 8:1–21

а. Является ли эпизод с насыщением четырех тысяч человек простым повторением чуда с насыщением пяти тысяч (6:30–44)? Попытайтесь убедительно объяснить, почему мы не считаем этот случай повтором?

б. Почему мы можем сравнить себя как с фарисеями, требующими знамений (8:11), так и с учениками Иисуса, плохо понимающими то, чему Он хочет их научить (8:14–21)?

9. Прочитайте 8:22–26

Почему после истории с насыщением людей хлебами Марк рассказывает историю об исцелении слепого?

Урок 5

Путь в Иерусалим (Мк. 8:27 – 10:52; с. 175)

1. Прочитайте 8:27–33

Что произошло во время пребывания учеников в Кесарии Филипповой? Почему этот момент можно назвать «поворотным» в служении Иисуса?

2. Прочитайте 8:34 – 9:1

Почему Иисус сказал, что ученикам необходимо взять свой крест и следовать за Ним? Применимы ли Его слова к нам?

3. Прочитайте 9:2–13

- а. Что произошло во время Преображения? Как правильно объяснить этот феномен?
- б. Что означает Преображение?
- в. Прочитайте 9:9–13. В чем смысл повеления Иисуса ученикам и Его последующего ответа на их вопрос?

4. Прочитайте 9:14–29

Слова Иисуса «все возможно верующему» иногда толкуются как провозглашение победоносного триумфа. Что в действительности означают эти слова? Каким образом они могут вдохновить тех, кто, также как отец мальчика, одержимого нечистым духом, молит Господа: «...верую, Господи! помоги моему неверию»?

5. Прочитайте 9:30–50

- а. Учеников интересовал вопрос, какие места они могут занять в Божьем Царстве (34). Однако они не торопились спрашивать о том, чего не понимали в учении Иисуса (32). Почему в своем поведении мы бываем порой похожи на первых учеников? К чему в первую очередь они должны были стремиться?

б. О чем рассказывается в стихах 33–36?

- в. Почему ученикам не стоило волноваться, когда они узнали, что какой-то человек изгоняет бесов именем Иисуса? О чем им *следовало* беспокоиться?

6. Прочитайте 10:1–12

Какую цель преследовали фарисеи, когда задали Иисусу вопрос о разводе? Как Иисус объяснил отношение Бога к браку, используя для ответа текст Второзакония 24:1–4? Каким образом могут воздействовать на нас сегодня (особенно на фоне возросшего числа разводов) слова Иисуса о Божьих идеалах брака?

7. Прочитайте 10:13–31

- а. Прочитайте стихи 13–16. Почему Иисус приветствовал во взрослых такое же доверчивое отношение к вере, какое бывает лишь у детей?

б. Прочитайте стихи 17–22. Каким образом богатство способно разрушить доверие к Богу? Какими словами Иисус учил вере богатого молодого человека?

- в. Прочитайте стихи 23–31. Почему ученики изумлялись словам Иисуса? Что сказал Петр? Какое вознаграждение обещал Иисус тем, кто оставит все, последовав за Ним?

г. Как вы думаете, актуальны ли сегодня слова Иисуса о богатстве и вхождении в Божье Царство?

8. Прочитайте 10:32–45

Дональд Инглиш говорит о «противоречивом восприятии» будущего Иисусом с одной стороны и Иаковом и Иоанном – с другой. Почему? Как разговор Иисуса с учениками освещает обстоятельства Его предстоящей смерти?

9. Прочитайте 10:46–52

Такие стихи, как 52, часто цитируются как доказательство того, что мы могли бы легко получать исцеление, если бы у нас было больше веры. Какие ловушки кроются в такой интерпретации? Как следует понимать этот отрывок?

Урок 6**Торжественный въезд Иисуса в Иерусалим (Мк. 11:1 – 13:37; с. 206)****1. Прочитайте 11:1–11**

Какое значение придает Марк въезду Иисуса в Иерусалим? Как он использует в своем повествовании ветхозаветные восклицания?

2. Прочитайте 11:12–25

- а. Почему сцена с проклятием смоковницы представляется «одним из самых трудных для понимания мест в Евангелиях»? Какое толкование вы сочли бы наиболее приемлемым? Что Иисус хотел продемонстрировать Своим ученикам?

б. О чем говорят действия Иисуса в храме? Почему реакция религиозных лидеров приобрела угрожающие формы?

3. Прочитайте 11:27–33

Почему можно считать вопрос Иисуса об Иоанновом крещении Его ответом на вопрос синедриона?

4. Прочитайте 12:1–12 и вернитесь к Книге Пророка Исаии 5:1–7 Фарисеи поняли, что Иисус «о них сказал притчу» (12:12). Как вы полагаете, как именно они поняли эту притчу?

5. Прочитайте 12:13–17

Почему своим вопросом в стихах 14,15 религиозные лидеры хотели поставить Иисуса в тупик? Как ответил Иисус? Почему они «дивились» Его ответу?

6. Прочитайте 12:18–27

Что крылось за вопросом саддукеев? Дональд Инглиш считает, что «ответ Иисуса вызывает восхищение». Что восхищает нас в ответе Иисуса?

7. Прочитайте 12:28–34

Чем отличался вопрос, заданный Иисусу одним из книжников, от предыдущих вопросов? В чем значение ответа Иисуса и дальнейших комментариев учителей закона?

8. Прочитайте 12:35–40

Дональд Инглиш назвал сказанное Иисусом в этих стихах «теологическим нокаутом». Зачем Иисус использовал в споре подобный прием?

9. Прочитайте 12:41–44

Почему Иисус назвал пожертвование вдовы в сокровищницу храма большим, нежели богатые подношения других людей? Какой вызов в действиях вдовы увидели для себя ученики Иисуса?

10. Прочитайте 13:1–37

а. Почему этот отрывок можно назвать апокалиптическим, и в чем его отличие от апокалипсиса?

б. Почему именно в этой части Евангелия Марк поместил такой текст?

в. Как бы вы ответили на вопрос: «Какое время подразумевает Иисус?»

г. Прочитайте стихи 1–13. «Смотрите за собою», – сказал Иисус Своим ученикам (9). Что Он имел в виду? Каким образом это повеление согласовывается с предписанием «не ужасаться» и «не заботиться наперед, что говорить» (7,11)?

д. Прочитайте стихи 14–23. Какие события представлены в этом отрывке? Что означает выражение «мерзость запустения»?

е. Прочитайте стихи 24–27 и Книгу Пророка Даниила 7:13,14. Описание природных бедствий заканчивается рассказом о последних космических катаклизмах, главным действующим лицом которых явится Сын Человеческий. Что означает этот титул?

ж. Прочитайте стихи 28–31. Как следует понимать наиболее трудный 30-й стих? О какой опасности предупреждает я здесь Иисус?

Урок 7

Крестные муки и Воскресение (Мк. 14:1 – 16:20; с. 236)

1. Прочитайте 14:1–11

а. В чем значение стихов 1,2?

б. Способствует ли рассказ о действиях женщины осуществлению замысла Марка? В каком смысле ее отношение к Иисусу противопоставлено отношению Иуды? И почему оно является для нас вызовом?

2. Прочитайте 14:12–26

а. Каким образом разворачивающиеся события показывают нам, что даже теперь, когда заговорщики угрожают жизни Иисуса, Он полностью контролирует ситуацию, которая находится в соответствии с Божьими планами?

б. Как вы понимаете значение слов и действий Иисуса во время Пасхальной вечери?

3. Прочитайте 14:27–31

Мы знаем, что Петр действительно предал Господа, несмотря на предшествующие заверения в верности. Скорее всего,

Петр говорил искренне. Почему же он все-таки потерпел поражение? Можете ли вы вспомнить аналогичные случаи из собственного христианского опыта?

4. Прочитайте 14:32–42

Как Марк передает глубину страданий Иисуса?

5. Прочитайте 14:43–52

Проследите трагический парадокс в предательстве и аресте Иисуса.

6. Прочитайте 14:53–65

Религиозные лидеры пытались найти свидетельства против Иисуса, и Он фактически помог им в этом, назвав Себя Мессией. Почему они посчитали Его слова богохульством?

7. Прочитайте 14:66–72

Попытайтесь представить, какие мысли и чувства овладевали Петром по мере развития событий.

8. Прочитайте 15:1–15

а. Почему Иисус, обвиненный в богохульстве, был доставлен к Пилату по обвинению в антигосударственной деятельности?

б. Какие скрытые и явные побудительные мотивы двигали различными участниками этих событий?

9. Прочитайте 15:16–20

Почему Марк подробно описывает издевательства, которые пришлось претерпеть Иисусу от воинов?

10. Прочитайте 15:21–41

а. Продолжая свое повествование, Марк часто использует ссылки на ветхозаветные цитаты. Какую цитату вам хотелось бы отметить особенно? Почему уверенность Марка в «исполнении» ветхозаветных пророчеств указывает нам на уникальность природы этой казни?

б. В повествовании Марка мы сталкиваемся со множеством парадоксальных моментов. Обратите внимание на надпись с обвинением против Иисуса и речи тех, кто требовал от Иисуса спасти Себя.

в. Что означает крик оставления Иисуса в стихе 34?

г. Как вы понимаете утверждение Марка о том, что «завеса в храме разодралась на-двое» (38)?

д. Почему Марк особо отметил замечание сотника и присутствие женщин при распятии?

11. Прочитайте 15:42–47

В этих стихах мы видим несколько значительных моментов.

В чем они заключаются?

12. Прочитайте 16:1–8, 9–20

а. В наиболее надежных рукописях Евангелия от Марка отрывок 16:9–20 отсутствует, однако стих 8 нельзя назвать удовлетворительным концом евангельского повествования. Какое разрешение этой проблемы кажется вам наиболее приемлемым?

б. Каким образом стихи 1–8 возвращают нас к теме предыдущих глав?

в. Каким образом стихи 9–20 связывают этот отрывок с повествованием о воскресшем Иисусе из других Евангелий? Как мы можем определить главную тему последних стихов?

г. «Окончательный выбор ясен, и неважно, какой вариант концовки, короткий или длинный, мы примем», – пишет Дональд Инглиш. В чем заключается окончательный выбор? Какой выбор сделаете вы?

Основные сокращения

- Anderson Hugh, *The Gospel of Mark* (New Century Bible Commentary; Oliphants, 1976; Marshall, Morgan & Scott/Eerdmans, 1981).
 Best Ernest, *Mark: The Gospel as Story* (T. & T. Clark, 1983).
 Blanch Stuart, *Encounters with Jesus* (Hodder & Stoughton, 1988).
 Cole R. A., *The Gospel According to St Mark* (Tyndale New Testament Commentaries; Tyndale Press, 1961; 2nd edition Inter-Varsity Press, 1990).
 Cranfield C. E. B., *The Gospel According to St Mark* (Cambridge University Press, 1959).
 Davies John D. and Vincent, John, *Mark at Work* (Bible Reading Fellowship, 1986).

- Denney James, *The Death of Christ* (1902; revised and abridged by R.V. G. Tasker; Tyndale Press, 1951).
- Dunham Maxie, *The Gospel of Mark* (Cokesbury, 1988).
- English Donald, *Discipleship the Hard Way – Studies in Mark's Gospel* (Methodist Church, Home Mission Division, 1977).
- English Donald, *The Meaning of the Warmed Heart* (Methodist Church, Home Mission Division, 1987).
- GNB The Good News Bible (Библия Благой вести) – (NT 1966, 4th edition 1976; OT 1976).
- Gould Ezra, P., *The Gospel According to St Mark* (International Critical Commentary, T. & T. Clark, 1896, reprinted 1983).
- Guy H.A., *The Gospel of Mark* (Macmillan/St Martin's Press, 1968).
- Hargreaves John, *A Guide to St Mark's Gospel* (TEF Study Guide 2, 3rd edition SPCK, 1979).
- Hooker MornaD., *The Message of Mark* (Epworth, 1983).
- Martin Ralph P., *Where the Action is* (Regal Books Division, Gospel Tight Publications, USA, 1977).
- Martin Ralph P., *Mark: Evangelist and Theologian* (Paternoster Press, 1972).
- Marxen Willi, *Mark the Evangelist*, translated by R. A. Harrisville (Abingdon Press, 1969).
- McGinley Hugh (ed.), *The Year of Mark (Deskbooks and the Joint Board of Christian Education of Australia and New Zealand, 1984).*
- Moule C. F. D., *The Gospel According to Mark* (Cambridge Bible Commentary; Cambridge University Press, 1965).
- Nineham D. E., *The Gospel of St Mark* (Pelican Gospel Commentaries; Penguin, 1963).
- NIV The New International Version of the Bible (Новая между народная версия Библии) – (1973, 1978, 1984).
- Robinson J. M., *The Problem of History in Mark* (SCM Press, 1957; reissued in *The Problem of History in Mark and other Marcan Studies*, Fortress Press, 1982).
- RSV The Revised Standard Version of the Bible (Пересмотренная нормативная версия Библии) – (NT 1946; 2nd edition 1971; OT 1952).
- Stott John R. W., *Men With a Message* (IVP, 1954), published in the USA as *Basic Introduction to the New Testament* (Eerdmans/IVP, 1964).
- Swete H. B., *The Gospel According to St Mark* (1898).
- Taylor Vincent, *The Gospel According to St Mark* (Macmillan, 1952).
- Weaver Walter P., *Mark* (Basic Bible Commentary; Cokesbury, 1988).
- Williamson Tamar, Jr., *Mark* (Interpretation – A Bible Commentary for Teaching and Preaching; John Knox Press, 1983).